

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
DAXİLİ İŞLƏR NAZİRLİYİ
POLİS AKADEMİYASI**

**REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

**IV BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS**

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

BAKİ - 2017

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

IV BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANSIN MATERIALLARI

Bakı - 2017

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ"**

**МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Баку - 2017

«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»

IV BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANS

Təşkilat komitəsinin sədri:

Nazim Əliyev,
Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru,
h.ü.f.d., dosent

Təşkilat komitəsinin üzvləri:

H.e.d., prof. **Mahir Əhmədov**
H.ü.f.d., dos. **Ceyhun Süleymanov**
H.ü.f.d., dos. **Hikmət Eyvazov**
Vaqif Abışov
Fərhad Əliyev

Məsul katib:

*Polis Akademiyasının “DİO-nun inzibati fəaliyyəti”
kafedrasının baş müəllimi **Vüqar Mansurov***

ISBN 978-9952-29-096-7

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ "**

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Председатель организационного комитета:

Назим Алиев

начальник Академии Полиции,

генерал-майор полиции,

д.ф.п., доцент

Члены организационного комитета:

Д.ю.н., проф. Махир Ахмедов

Д.ф.п., доц. Джейхун Сулейманов

Д.ф.п., доц. Хикмет Эйвазов

Вагиф Абышов

Фархад Алиев

Ответственный секретарь:

*Ст. преподаватель кафедры Административной
деятельности ОВД Академии Полиции **Вугар Мансуров***

ISBN 978-9952-29-096-7

Bu gün ölkəmizdə polisin fəaliyyəti, bütünlüklə hüquq sisteminin vəziyyəti beynəlxalq standartlara cavab verir. Eyni zamanda dövlətimizin güclənməsi, demokratiyanın inkişafı, qanunun aliliyinin təmin edilməsi sahəsində biz əldə edilmiş nailiyyətlərlə kifayətlənməməliyik. Bu sahədə fəaliyyəti daha da gücləndirmək üçün hər bir polis əməkdaşı öz vəzifələrini icra edərkən qanunculuğa və müəyyən olunmuş davranış qaydalarına ciddi riayət etməli, ictimai asayişin qorunmasında və cinayətkarlıqla mübarizədə barışmaz və qətiyyətli olmalı, insan hüquq və azadlıqlarının keşiyində sayıqlıqla durmalı, vətəndaşların etimad və inamını qazanmalıdır.

Heydər ƏLİYEV

Azərbaycan xalqı Azərbaycan polisini sevməlidir, ona hörmət etməlidir. Bu gün bu hörmət var və mən istəyirəm ki, daha da çox olsun. Bunu etmək üçün gərək siz yaxşı işləyəsınız, öz gündəlik fəaliyyətinizdə yaxşı nəticələr göstərəsınız, cinayətkarlara qarşı daha da amansız mübarizə aparasınız. Mən bu sahədəki fəaliyyətdən razıyam. Demək olar ki, Azərbaycanda uzun illər ərzində nə cinayətkar dəstə problem yarada bilər, nə də ki, başqa qeyri-qanuni birləşmələr mövcud deyildir. Arzu edirəm ki, bundan sonra da doğma Vətənimizə ləyaqətlə xidmət edəsınız. Azərbaycanın müstəqilliyinin möhkəmlənməsi işində iştirak edəsınız. Azərbaycanda bu gözəl vəziyyəti daha da möhkəmləndirmək üçün, bu gözəl ab-havanı əbədi etmək üçün əlinizdən gələni edəsınız. Mən şübhə etmirəm ki, ölkəmiz daha da güclənəcək, Azərbaycanda insanlar rahat şəraitdə, sülh şəraitində yaşayacaqlar. Asayiş qorunacaq, sabitlik möhkəm olacaq və bilirsiniz ki, bu işdə polisin üzərinə xüsusi bir vəzifə düşür. Bu vaxta qədər siz bu vəzifəni ləyaqətlə icra etmişiniz. Arzu edirəm ki, bundan sonra da doğma vətənimizə öz xidmətlərinizi göstərəsınız.

*İlham ƏLİYEV
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti*

“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri”

IV Beynəlxalq elmi-praktik konfrans

İctimai münasibətlərin qloballaşma şəraitində sürətli inkişafı cinayətlərin yeni növlərinin yaranmasına, cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin daha dinamik dəyişkənliyinə təkan vermişdir. Yaranmış vəziyyət cinayətkarlığın sistemli və detallaşdırılmış təhlilini, profilaktik tədbirlərin strateji əsaslarının yaradılması istiqamətlərinin araşdırılmasını, cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərinin öyrənilməsini zəruri edir.

Cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərini müəyyən etmək, onların təhlilini aparmaqla profilaktikası istiqamətlərini araşdırmaq və beynəlxalq təcrübəni öyrənmək məqsədi ilə 20 oktyabr 2017-ci il tarixdə Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyi Polis Akademiyasının təşkilatçılığı ilə “Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda IV beynəlxalq elmi-praktiki konfrans keçirilmişdir.

Konfransda aparılan müzakirələrin əsas istiqamətləri:

- Regional cinayətkarlığın tədqiqinin cinayət-hüquqi və kriminoloji problemləri
- Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri.
- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin müasir modelləri.
- Cinayətkarlığın ayrı-ayrı növlərinin (Yetkinlik yaşına çatmayanların, iqtisadi, zorakı, ekoloji, mütəşəkkil, insan alveri, kiber cinayətkarlıq və s.) beynəlxalq və regional problemləri.
- Sosial-negativ təzahürlərin cinayətkarlığa təsirinin beynəlxalq və regional problemləri.
- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin viktimoloji aspektləri.
- Regional cinayətkarlığın profilaktikasının əsas istiqamətləri.

"Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности "

IV Международная научно-практическая конференция

В целях определения проблем международной и региональной преступности, исследования путей её профилактики, а также изучения международного опыта в этой области вот уже несколько лет стало традицией проведение в Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики международной научно-практической конференции. В работе состоявшихся конференций принимали участие известные учёные-правоведы, эксперты и специалисты полицейских и других высших учебных заведений.

Продолжая традицию, единогласно принятую участниками конференции, 20 октября 2017 года состоялась IV Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности».

Основные направления, проведенные на конференции:

- Уголовно-правовые и криминологические проблемы изучения региональной преступности.
- Актуальные проблемы криминологического исследования преступности в условиях глобализации.
- Современные модели криминологического исследования региональной преступности.
- Международные и региональные проблемы отдельных видов преступности (преступность среди несовершеннолетних, экологическая, экономическая, организованная преступность, торговля людьми, киберпреступность и т.д.)
- Международные и региональные проблемы влияния социально-негативных факторов на преступность.
- Виктимологические аспекты в исследовании региональной преступности.
- Основные направления профилактики региональной преступности.

Nazim Əliyev

*Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent*

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASINDA CİNAYƏTKARLIĞIN REGIONAL KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ NƏZƏRİ VƏ TƏCRÜBİ PROBLEMLƏRİ

Açar sözlər: cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi, regional kriminoloji tədqiq, cinayətkarlığın göstəriciləri, cinayətkarın şəxsiyyəti, cinayətlərin profilaktikası.

Ключевые слова: криминологическое изучение преступности, региональное криминологическое изучение, показатели преступности, личность преступника, профилактика преступлений.

Key words: the criminological analyze of criminality, regional criminological analyze, the indicators of criminality, the personality of criminal, the prevention crimes.

Hörmətli konfrans iştirakçıları!

Əziz qonaqlar!

Sizi böyük məmnuniyyətlə Polis Akademiyasında salamlayır və konfransın işinə uğurlar arzu edirəm.

Bir neçə ildir ki, formalaşmış uğurlu ənənəmizi davam etdirərək regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemlərinə həsr edilmiş IV beynəlxalq elmi-praktik konfrans keçirilir. Cinayətkarlığın müasir inkişaf meyillərinin elmi-tədqiqinə yönəlmiş bu konfranslar bir sıra istiqamətdə öz müsbət töhvəsini vermişdir:

- regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinə həsr edilmiş çoxlu sayda məqalələri özündə ehtiva edən konfrans materiallarından ibarət elmi-nəzəri baza formalaşmışdır. Sevindirici haldır ki, gənc alimlərimiz tərəfindən bu materiallar tədqiqat obyektinə çevrilməklə cinayətkarlığın kriminoloji problemlərinin həllinə yönəlmiş məzmunlu araşdırmalar aparılır;

- tədqiqatların nəticələri müsbət təcrübə kimi tədris prosesində istifadə edilmiş, diskussiya və polemikalar obyektinə çevrilmişdir;

- bu sahədə ölkədaxili, həmçinin xarici ölkələrin tanınmış hüquqşünas alimləri, ali təhsil müəssisələri ilə stabil və uzunmüddətli əlaqələr formalaşmışdır;

- mütəmadi keçirilən tədbirlərə nəinki hüquqşünas alimlər, həmçinin hüquq-mühafizə orqanlarının aparıcı mütəxəssisləri cəlb edilməklə nəzəriyyə ilə təcrübənin vəhdətindən irəli gələn konseptual əsaslar formalaşdırılmışdır.

Cinayətkarlığa qarşı mübarizə işi yüksək səriştə, bacarıq və vərdişlər tələb etsə də, cinayətkarlığın, həmçinin onun inkişafına təsir edən sosial-neqativ təzahürlərin mürəkkəb məzmunu tədqiq edilmədən strateji hədəfləri müəyyən etmək qeyri-mümkündür. Hüquqpozmaların qarşısının alınmasına yönəlmiş

fəaliyyət elmi təməl üzərində qurulmalı və təcrübi problemlərin tədqiqi vasitəsilə real mübarizə tədbirlərinin uğurlu istiqamətləri müəyyən edilməlidir.

Müasir dövrümüz ictimai münasibətlərin dinamik dəyişkənliyi ilə səciyələndir. Təbii ki, bu proseslər cinayətkarlığın da inkişaf meyllərinə, kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinə təsir göstərməkdədir. Bu səbəbdən cinayətkarlığın göstəriciləri, səbəbiyyət kompleksi regional baxımından da öyrənilməli və daha effektiv profilaktik təsir tədbirləri hazırlanmalıdır.

Regional təhlillər nəinki, cinayətkarlığa qarşı mübarizənin aparılması baxımından, həmçinin iqtisadi, siyasi və sosial dayaqların təhlükəsizliyinin təmin olunması üçün də əhəmiyyətlidir. Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyev tərəfindən 29 dekabr 2012-ci il tarixli Fərmanı ilə təsdiq edilmiş “Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış” İnkişaf Konsepsiyası strateji sənəd kimi xüsusilə qeyd edilməlidir. İnkişaf konsepsiyasında qloballaşan proseslərinin iqtisadi, sosial, siyasi, humanitar-mədəni və s. sahələrdə gedən proseslərə nüfuz etməsi araşdırılmasına ehtiyac duyulan amil kimi vurğulanmışdır. Azərbaycanda, həmçinin digər ölkələrdə öz mənşəyinə və təsir dairəsinə görə regional amillər mövcuddur ki, ictimai həyatın müxtəlif sahələrinin idarə edilməsində onların da nəzərə alınması səmərəli idarəçilik platformasının formalaşdırılması baxımından vacibidir.

Hər regionda mövcud olan iqtisadi, sosial, siyasi, milli-mənəvi dəyərlər insanların davranışına təsir etdiyi kimi cinayətkarlığın da göstəricilərinə, dəyişməsi qanunauyğunluqlarına və səbəbiyyət kompleksinə birbaşa təsir göstərir. Qeyd olunan amil regional xüsusiyyətlərin təfsilatlı öyrənilməsini və cinayətkarlığa qarşı mübarizədə tədqiqini zəruri edir.

Cinayətkarlıq konkret məkan və zaman hüdudlarında, müəyyən zaman və region üçün xarakterik olan şəraitlər nəzərə alınmaqla öyrənilməlidir. Bu mənada cinayətkarlığın tədqiqində regional yanaşma kriminoloji tədqiqatların mütləq, zəruri atributu hesab edilməlidir (1, s.9).

Regional təhlil əsasında formalaşdırılan mübarizə tədbirləri bütövlükdə respublika miqyasında deyil, həm də ayrı-ayrı ərazi vahidləri – şəhərlər, rayonlar və s. üçün yaradılmalıdır (2, s.4). Lakin regional kriminoloji tədqiqatların təyinatı daha böyük və miqyaslıdır. Burada əsas məqsəd cinayətkarlığın regional analizi vasitəsilə regionların kriminoloji bölgüsünün verilməsidir (3, s.25-30).

Cinayətkarlığın daha təfsilatlı öyrənilməsi məhz “regional” kriminoloji tədqiqatlar zamanı effektiv və səmərəli nəticələrin əldə edilməsinə istiqamətlənir (4, s.114-119). Regional cinayətkarlığın mövcud vəziyyəti bir-biri ilə bağlı olan səbəbiyyət kompleksinin məhsulu kimi araşdırılmalıdır. Bu səbəbiyyət kompleksində hər faktor müxtəlif regionlarda cinayətkarlığa fərqli təsir göstərə bilər.

İ.İsmayılov haqlı olaraq qeyd edir ki, “Azərbaycan ərazisinin yığcamlığına baxmayaraq ölkədə cinayətkarlıqla bağlı mənzərənin xüsusiyyətlərindən biri də cinayətkarlığın struktur və dinamikasının kəskin fəqləndiyi zonaların möv-

cudluğudur” (5, s.32).

Cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərinin öyrənilməsi sahəsində ilk araşdırmalardan biri fransalı Andre-Mişel Herri və belçikalı Adolf-Jak Ketle tərəfindən aparılmışdır. Onlar tərəfindən 1825-1830-cu illər ərzində Fransada cinayətkarlığın ölkə ərazisi üzrə paylanmasının səbəbləri tədqiq edilmişdir. Həmin tədqiqatlar zamanı cinayətkarlığın ayrı-ayrı regionlarda müxtəlifliyinin səbəbləri təxmini olaraq aşağıdakı kimi qruplaşdırılmışdır:

- ölkənin hər regionunda əhalinin sıxlığının müxtəlif olması;
- həyat səviyyəsinin və iqtisadi amillərin müxtəlifliyi;
- təhsil səviyyəsinin hər regionda fərqli olması;
- regionlarda əhalinin mənəvi dəyərlərində olan fərqlilik;
- cinayətin qurbanlarının davranışlarının hər regionda müxtəlif olması.

Regional cinayətkarlıqla bağlı kriminoloji tədqiqatların inkişaf etdirilməsində Klifford Şou və Henri Makkeyin də xüsusi rolu olmuşdur. Onlar 1920-1930-cu illərdə Çikaqoda yetkinlik yaşına çatmayanların cinayətkarlığının regional xüsusiyyətləri ilə bağlı kriminoloji tədqiqatlar aparmışlar. Onlar cinayətkarlığın səviyyəsi yüksək olan regionları iki qrupa bölmüşlər: cinayət törədənləri cəlb edən regionlar (cinayət törədilən ərazilər), cinayət törədənləri yetişdirən regionlar (cinayət törədənlərin yaşadıkları regionlar).

Klifford Şou və Henri Makkeyin tədqiqatlarının nəticələri sonralar bir çox ölkələrdə regional cinayətkarlığın öyrənilməsi zamanı tətbiq olunmağa başlandı.

Göründüyü kimi, kriminoloji tədqiqatlarda regional yanaşma kifayət qədər nəzəri və təcrübi problemləri əhatə edir. Bir ölkənin daxilində müxtəlif regionlarda olan fərqliliklər cinayətkarlığa da təsir edərək bəzi hallarda səbəbiyyət kompleksinin bir elementini təşkil edir. Hətta, ölkələri regionlara bölərək diqqəti cəlb edən kriminoloji tədqiqatlar aparmaqla cinayətkarlığın inkişaf meyillərini, səbəblərini araşdırmaq, profilaktikası istiqamətlərini müəyyən etmək olar.

Ölkəmizin ayrı-ayrı regionlarının kriminoloji xüsusiyyətləri haqqında araşdırmanın nəticələrini diqqətinizə çatdırmamışdan əvvəl ümumi cinayətkarlığın vəziyyəti və əsas göstəriciləri ilə tanış olaq. Xüsusilə qeyd etmək istəyirəm ki, təhlükəsizlik mühiti sosial-iqtisadi islahatların, genişmiqyaslı layihələrin həyata keçirilməsindən asılıdır. Azərbaycan Respublikasında bu istiqamətdə aparılan islahatlar cinayətkarlığa qarşı mübarizə işinə təsir edərək hüquq-mühafizə fəaliyyətinin effektiv təşkilinə münbit zəmin yaratmışdır.

İctimai-siyasi sabitliyin qorunması və vətəndaşların təhlükəsizliyinin təmin edilməsində daxili işlər orqanlarının əvəzolunmaz rolu vardır. 2016-cı il ərzində daxili işlər orqanları tərəfindən cinayətkarlıqla mübarizə və ictimai təhlükəsizliyin təmin edilməsi ilə bağlı vəzifələr uğurla icra olunmuş, vətəndaşların qanuni mənafeləri etibarlı şəkildə qorunaraq kriminogen durum nəzarətdə sax-

lanılmışdır. Azərbaycan Respublikası əhalinin hər 100 min nəfərinə düşən cinayətlərin sayının azlığına (271) görə MDB və Şərqi Avropa məkanında öncül mövqedədir.

Əməliyyat-axtarış və istintaq fəaliyyətini həyata keçirən bütün dövlət orqanları üzrə 26611 (2015-ci il ilə müqayisədə -305 və ya -1,1%), cinayət qeydə alınmışdır. Onların 94%-ni və ya 24979-nu daxili işlər və prokurorluq orqanlarının səlahiyyətləri çərçivəsində istintaqı və təhqiqatı aparılan hüquqazidd əməllər təşkil etmişdir.

Daxili işlər və prokurorluq orqanları üzrə qeydə alınmış cinayətlərin 14017-i (56,1%) az ağır, 7314-ü (29,3%) böyük ictimai təhlükə törətməyən, 3648-i (14,6%) ağır və xüsusilə ağır cinayətlər olmuşdur. Qeydə alınmış cinayətlərin strukturunda 4586-ı (2015-ci il ilə müqayisədə -45 və ya -1%) şəxsiyyət əleyhinə, 12798-i (+1439; +12,7%) iqtisadi sahədə törədilən, onlardan 12642-i (+1448; +12,9%) mülkiyyət əleyhinə, 6835-i (+32; +0,5%) ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə, 726-ı (-25; -3,3%) dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlərdir.

Cinayətlərin açılması da yüksək olmaqla 83,2% təşkil etmişdir. Onlardan ağır və xüsusilə ağır növlərinin açılması 80%, o cümlədən yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrinin istismarı qaydalarını pozmaların 97,4% (o cümlədən ölümlə nəticələnən yol-nəqliyyat hadisələri ilə bağlı cinayətlərin 97,8%), insan alveri ilə bağlı cinayətlərin 95,9%, hədə-qorxu ilə tələb etmələrin 94,5%, qəsdən adam öldürmələrin 94,4%, narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin 89,9%, qəsdən sağlamlığa ağır zərər vurmaların 89%, xuliqanlıqların 88,3%, zorlamaların 87,5%, quldurluqların açılması 80,9% təşkil etmişdir.

2016-cı il ərzində cinayətkarlığın dinamikası qəsdən adam öldürmə cinayətlərinin 11,8% (-24; 179-203), adam öldürməyə cəhdlərin 17,5% (-14; 66-80), quldurluqların 21,8% (-46; 165-211), soyğunçuluqların 3,8% (-13; 325-338), yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrin istismar qaydalarını pozmaların 3,6% (-63), o cümlədən ölümlə nəticələnən YNH-nin 11,4% (-67), xuliqanlıq cinayətlərinin 12,5% (-139; 973-1112) azalması ilə xarakterizə olunmuş, adamları girov götürmə cinayəti qeydə alınmamışdır.

Görülmüş tədbirlər nəticəsində daxili işlər orqanları tərəfindən keçmiş illərdən bağlı qalmış 323, o cümlədən 56 ağır və xüsusilə ağır cinayətin açılması təmin edilmişdir. "İsti izlərlə" 1268 cinayət açılmışdır.

Cinayətlərdə təqsirləndirilən və şübhəli bilinən şəxslərin axtarışının nəticələri 2,4 faiz (71,5%) yaxşılaşaraq istintaq və məhkəmə orqanlarından yayınan 3018 nəfər şəxs tutulmuşdur.

İnterpolun Milli Mərkəzi Bürosu tərəfindən beynəlxalq axtarış verilmiş 75 nəfərin və bu təşkilata üzv ölkələr tərəfindən axtarılan 37 şəxsin yeri müəyyən olunmuşdur.

Xidməti fəaliyyətdə böyük əhəmiyyət kəsb edən mütəşəkkil cinayətkarlı-

ğa qarşı mübarizədə həyata keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbirləri ilə 2755 cinayət törətmiş 1032 (+109) cinayətkar qrup zərərsizləşdirilmişdir.

Ölkə üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti haqqında məlumatların məzmununda şübhəsiz ki, ümumi aspektlər vardır. Bu səbəbdən regional kriminoloji xüsusiyyətlərin öyrənilməsi aparılan tədqiqatın özündə də bir tamlıq və vahidlik yaradır.

Kriminoloji xüsusiyyətlərinə görə Bakı şəhəri digər regionlardan fərqlənir. Bu hal törədilən cinayətlərin növləri, strukturu və dinamikası, əhalinin sıxlığı, məşğuliyyəti, sənaye obyektlərinin burada cəmləşməsi və s. amillərlə izah edilə bilər. Cinayətlərin, cinayət törətmiş şəxslərin, ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin, həmçinin yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin göstəricilərinin təhlili vasitəsilə Bakı şəhərinin rayonları üzrə kriminoloji xüsusiyyətlərin tədqiqini aparaq.

Bakı şəhəri üzrə cinayətlərin vəziyyəti (2016-cı il)

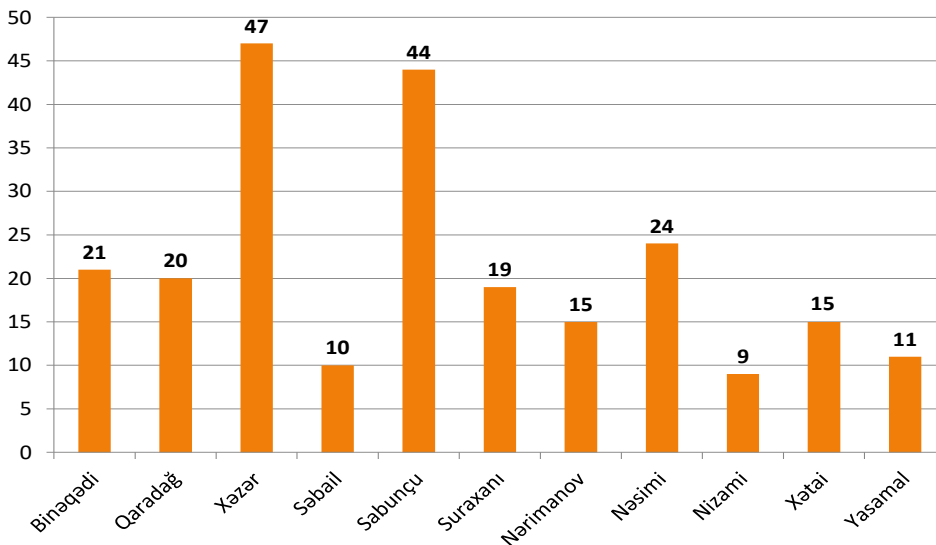
	Cinayətlər	Cinayət törətmiş şəxslər	Ağır və xüsusilə ağır cinayətlər
Respublika üzrə	26611	1676	3806
Bakı	12391		2024
Binəqədi	1304	814	210
Qaradağ	793	438	119
Xəzər	938	536	70
Səbail	719	417	180
Sabunçu	1179	693	174
Suraxanı	1037	397	100
Nərimanov	1103	596	263
Nəsimi	1339	763	250
Nizami	1104	570	159
Xətai	1597	617	305
Yasamal	1178	654	180
Pirallahı	58	51	11

Göründüyü kimi törədilən cinayətlərin sayına görə Binəqədi, Nəsimi və Xətai rayonları digərlərindən seçilir. Lakin cinayət törətmiş şəxslərin göstəricilərində Binəqədi, Nəsimi rayonları ilə birlikdə Sabunçu rayonu da fərqlənir. Cinayətkarlığın keyfiyyət göstəricilərinə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin vəziyyəti bəşarə təsir edir. Ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin göstəricilərinə görə Nərimanov rayonunun seçilməsi kriminoloji baxımdan maraqlı kəsb edir.

Cəmiyyətimiz tərəfindən daha həssas qarşılanan cinayət növlərindən biri də yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərdir. Yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlər həmçinin, regional xüsusiyyətlərə

yətlərin təsirinə daha çox məruz qalan cinayət növlərindən biridir. Bakı şəhərində yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin vəziyyəti bizə tamamilə fərqli bir görüntü verir.

Bakı şəhərində YYÇ tərəfindən törədilən cinayətlərin vəziyyəti (2016-cı il)

Xəzər və Sabunçu rayonlarında bu növ cinayətlərin daha çox qeydə alınması Bakı şəhərində cinayətkarlığın öyrənilməsi üçün aparılan kriminoloji tədqiqatların qarşısında yeni vəzifələr qoyur. Bu səbəbdən həmin rayonlarda cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri, dəyişməsi meylləri, həmçinin şəhər mərkəzindən hansı məsafədə yerləşməsi, sənaye və ticarət obyektlərinin mövcudluğu, əhalinin milli-mənəvi dəyərləri, təhsil səviyyəsi və məşğuliyyəti kriminoloji tədqiqatların obyektinə çevrilməlidir.

Abşeron və Gəncə-Qazax iqtisadi zonalarının da regional kriminoloji tədqiqi araşdırılmasına ehtiyac duyulan məqamlarla zəngindir. Bu bölgələr üzrə cinayətlərin vəziyyətinə görə seçilən Abşeron, Sumqayıt, Gəncə və Şəmkir rayonlarıdır.

Ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin sayına görə Qazax rayonunun göstəricisi diqqəti cəlb edir. Belə ki, Şəmkir rayonunda daha çox cinayət qeydə alındığı və əhalinin sayına görə də kəskin fərqləndiyi (Şəmkir rayonunda əhalinin sayı 212,2 min nəfər, Qazax rayonunda isə 95,8 min nəfərdir) halda Ağır və xüsusilə ağır cinayətlər Qazax rayonun daha çox qeydə alınmışdır. Digər diqqəti cəlb edən məqam Ağstafa rayonunda yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin vəziyyəti ilə bağlıdır. Yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin sayı Gəncə-Qazax iqtisadi rayonunda Gəncə şəhərindən sonra ən yüksək göstərici Ağstafa rayonuna aiddir.

*Abşeron və Gəncə-Qazax iqtisadi rayonları üzrə
cinayətlərin vəziyyəti (2016-cı il)*

	Cinayətlər	Cinayət törətmiş şəxslər	Ağır və xüsusilə ağır cinayətlər	YYÇ tərəfindən törədilən cin.
Abşeron iqtisadi rayonu				
Xızı rayonu	47	39	8	-
Abşeron rayonu	1076	646	128	21
Sumqayıt	1157	749	160	16
Gəncə-Qazax iqtisadi rayonu				
Gəncə	787	442	111	11
Qazax rayonu	259	157	62	2
Ağstafa rayonu	152	118	19	6
Tovuz rayonu	197	146	19	3
Şəmkir rayonu	344	259	42	3
Gədəbəy rayonu	75	59	9	1
Daşkəsən rayonu	66	37	11	-
Samux rayonu	108	85	9	3
Göygöl rayonu	177	126	27	5
Goranboy rayonu	200	147	23	2
Naftalan şəhəri	24	20	-	-

Qeyd olunan hallar regional tədqiqatların aparılmasının zəruriliyini və hər regionun cinayətkarlığının səbəbiyyət kompleksinin öyrənilməsini, profilaktik tədbirlər sisteminin işlənilib hazırlanmasını şərtləndirir.

Azərbaycan Respublikasının Şəki-Zaqatala, Lənkəran və Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonları üzrə cinayətkarlığın göstəriciləri aşağıdakı kimidir.

*Şəki-Zaqatala, Lənkəran və Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonlar üzrə
cinayətkarlığın vəziyyəti (2016-cı il)*

	Cinayətlər	Cinayət törətmiş şəxslər	Ağır və xüsusilə ağır cinayətlər	YYÇ tərəfindən törədilən cin.
Şəki-Zaqatala iqtisadi rayonu				
Balakən rayonu	199	143	41	15
Zaqatala rayonu	172	142	32	3
Qax rayonu	93	90	5	2
Şəki rayonu	249	221	31	4
Oğuz rayonu	43	46	7	1
Qəbələ rayonu	150	108	5	2
Lənkəran iqtisadi rayonu				
Astara rayonu	362	283	85	14
Lənkəran rayonu	723	377	95	25
Lerik rayonu	37	35	7	1
Yardımlı rayonu	58	59	14	3
Masallı rayonu	391	275	33	8
Cəlilabad rayonu	396	243	67	11
Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonu				
Qusar rayonu	173	143	12	3
Xaçmaz rayonu	260	216	27	7
Quba rayonu	223	181	19	2
Şabran rayonu	98	88	8	1
Siyəzən rayonu	92	85	9	3

Şəki-Zaqatala iqtisadi rayonunda Şəki rayonu cinayətlərin və cinayət törətmiş şəxslərin sayına görə fərqlənir. Təbii ki yalnız kəmiyyət göstəriciləri ilə cinayətkarlığa obyektiv qiymət vermək olmaz. Bu səbəbdən Şəki rayonunda əhalinin sayının bu iqtisadi bölgədə olan rayonların əhalisinin sayından daha çox olması nəzərə alınmalıdır. Lakin, ağır və xüsusilə ağır cinayətlər, həmçinin yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin daha yüksək qeydə alındığı Balakən rayonunun göstəriciləri daha təfsilatlı tədqiq edilməlidir.

Lənkəran iqtisadi rayonunda cinayətlərin sayına görə Lənkəran, Astara, Masallı və Cəlilabad rayonları seçilir. Masallı və Cəlilabad rayonlarında cinayətlərin və cinayət törətmiş şəxslərin sayından fərqli olaraq ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin, həmçinin yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin sayında yüksək göstərici qeydə alınmamışdır.

Aran iqtisadi rayonu üzrə cinayətkarlığın vəziyyətinin göstəriciləri ilə tanış olaq.

Aran iqtisadi rayonu üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti (2016-cı il)

	Cinayətlər	Cinayət törətmiş şəxslər	Ağır və xüsusilə ağır cinayətlər	YYÇ tərəfindən törədilən cin.
Aran iqtisadi rayonu				
Göyçay rayonu	150	137	23	-
BeyləqanB rayonu	189	123	19	-
Ağcabədi rayonu	310	190	26	4
Bərdə rayonu	377	206	54	9
Neftçala rayonu	105	95	9	2
Biləsuvar rayonu	387	283	55	6
Salyan rayonu	271	211	32	5
Yevlax rayonu	290	261	33	9
Mingəçevir şəhəri	302	224	60	6
Ağdaş rayonu	175	144	13	9
Ucar rayonu	115	71	19	1
Zərdab rayonu	86	36	17	1
Kürdəmir rayonu	210	163	8	2
İmişli rayonu	257	151	29	6
Saatlı rayonu	167	128	12	2
Sabirabad rayonu	276	243	39	18
Hacıqabul rayonu	190	137	16	5
Şirvan şəhəri	308	187	36	-

Aran iqtisadi rayonunda cinayətlərin və cinayət törətmiş şəxslərin, həmçinin ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin sayına görə Biləsuvar rayonu, cinayət törətmiş şəxslərin, ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin sayına görə Yevlax, Sabirabad, Bərdə və Mingəçevir rayonları yüksək göstəriciləri ilə seçilmişlər. Yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin sayında yüksək göstərici Sabirabad rayonunda qeydə alınmışdır.

Göründüyü kimi, regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin nəzəri və təcrübi problemlərlə kifayət qədər zəngindir. Regional xüsusiyyətlər tam öyrənilmədən sonra cinayətkarlığın daha dolğun mənzərəsini yaratmaq olar. Bu isə ümumsosial və xüsusi-kriminoloji xarakterli tədbirlər sisteminin işlənilməsi və həyata keçirilməsinə münbit zəmin yaradır (6,s.4).

Cinayətkarlığın mürəkkəb və dinamik məzmunu regional tədqiqatların da qarşısında bir sıra vəzifələr qoyur. Həmin vəzifələr sırasında göstərilə bilər: 1) bu və ya digər ərazidə cinayətkarlığı səciyyələndirən xarakterik cəhətlərin, cinayətkarlığı determinə edən kriminogen və antikriminogen amillər məcmusunun müəyyən edilməsi; 2) region səviyyəsində cinayətkarlıqla mübarizə üçün elmi, təcrübi və maddi-texniki potensialın qiymətləndirilməsi; 3) cinayətkarlı-

ğın səviyyəsinin yüksək, orta və aşağı olduğu regionların müəyyən edilməsi; 3) cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində ayrı - ayrı regionlarda mövcud vəziyyətin detallaşdırılmış mənzərəsinin yaradılması; 4) cinayətkarlıq kimi mürəkkəb və çoxaspektli sosial-hüquqi hadisənin regional səviyyədə modelləşdirilməsi və proqnozlaşdırılması (7. s. 2).

Yekun olaraq qeyd etmək zəruridir ki regional kriminoloji tədqiqatlar mühüm konseptual əsaslara bağlılığı ilə seçilir. Qeyd olunan hal kriminologiya elminin yeni sahəsinin **“Regional kriminologiya”**nın inkişafına zəmin yaradır və cinayətkarlığın öyrənilməsində əhəmiyyətli rolunu göstərir.

İstifadə olunan ədəbiyyat siyahısı:

1. Растов К.Т. Методология регионального анализа преступности в России. Диссерт.. докт. Юрид. Наук. Санкт-Петербург, 1998.
2. Kazimov M.R., Abdullayev Y.S. “Cinayətkarlığın coğrafiyası: tarixi-hüquqi baxış”. Bakı, 1996
3. Алекперов Х.Д., Расулов Р.И. Статистика преступности в Азербайджанской ССР. Баку, 1990
4. N.Əliyev Kriminoloji tədqiqatların əsas obyektlərindən biri kimi regional cinayətkarlığın öyrənilməsinin əhəmiyyəti və nəzəri aspektləri. Polis Akademiyasının Elmi Xəbərləri. Elmi hüquq jurnalı. № 1-2, 2016.
5. Исмаилов И. Преступность и уголовная политика. Баку, 1990.
6. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. «Криминалогия» Учебник. Москва., 2005.
7. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты).

Назим Алиев

РЕЗЮМЕ

Одним из неотъемлемых компонентов криминологического исследования является изучение региональной преступности. Общее криминологическое изучение преступности также создает общность в профилактических мероприятиях. Автор указывает значение исследования региональной преступности и различные аспекты его изучения.

Nazim Aliev

S U M M A R Y

One of the main components of criminological analyze is the regional analyze of criminality. The general criminological analyze of criminality makes the grounds in preventive measures itself. The author mentions the importance of the regional analyzing of criminality and decides that the various aspects of learning give the concrete combating measures and their executing.

Сергей Звягин

*начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Воронежского института МВД России,
доктор экономических наук, доцент*

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ДОКАЗЫВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(региональный аспект)**

На практике перед уполномоченными должностными лицами (следователями, дознавателями, судьями) остро встает проблема подбора и выбора эксперта-бухгалтера, которому будет поручено проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, а также установление его компетентности и профессиональных качеств,

Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (статья 13 «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту») определено, что «должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное образование. Определение уровня профессиональной подготовки экспертов при аттестациях на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет» [1].

В соответствии с требованиями указанной статьи, уполномоченными правоохранительными органами для нужд подчиненных экспертных структур разработаны положения, предусматривающие аттестацию экспертов по различным экспертным специальностям. Так, в системе МВД РФ в настоящее время разработано Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки и Положение о Центральной экспертно-квалификационной комиссии МВД РФ, ут-

---

вержденные приказом МВД РФ от 14 января 2005 г. № 21. Соответствующие нормативные акты регламентируют аттестацию и компетенцию экспертов-бухгалтеров в Министерстве юстиции РФ.

Проведенный анализ различных источников научного и учебно-методического характера позволил выделить наиболее общие критерии компетентности эксперта-бухгалтера:

- наличие специальной экспертной подготовки;
- высшее профессиональное или среднее специальное экономическое образование;
- знание нормативно-правовых актов, регламентирующих производство экспертиз в соответствующей структуре;
- знание частных методик и техники экспертных исследований;
- регулярное повышение квалификации;
- опыт практической работы в области учетной, контрольно-ревизионной работы, аудиторской деятельности, преподавания экономических дисциплин.

В ряде научных публикаций авторы приводят статусные требования к эксперту, отраженные в различных законодательных документах. Такие требования, как правило, анализируются по пяти основаниям: Федеральный закон № 73-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях. По нашему мнению, рассматриваемый перечень требует дополнения еще по двум основаниям, а именно – в соответствии с Налоговым кодексом РФ (статья 95 «Экспертиза») и Кодексом административного судопроизводства РФ (статья 49 «Эксперт»).

Анализируя положения рассмотренных нормативно-правовых актов, тем или иным образом регламентирующих положение эксперта или требования, предъявляемые к нему, считаем необходимым констатировать, что среди законодателей нет единого мнения о статусе и положении эксперта. Такая же ситуация преобладает в учебно-методической и научной литературе. В связи с этим, по нашему мнению, назрела крайняя необходимость в выработке единого общего подхода к формулированию понятия эксперта.

С этой целью на основании проведенного анализа статуса эксперта и требований, предъявляемых к нему в соответствии с нормативными документами, нами сформулировано универсальное определение эксперта, отвечающее потребностям практики и требованиям законодательства, а именно – это не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы по поставленным уполномоченным органом вопросам и дачи экспертного заключения.

На основании и с учетом результатов проведенного исследования,

касающегося статуса и понятия эксперта, следует разработать определенные категории эксперта-бухгалтера, ориентированное на имеющиеся подходы в нормативно-правовых актах, источниках учебно-методического и научного характера.

Исходя из этого, считаем возможным предложить следующее определение эксперта-бухгалтера на основе разработанного определения эксперта: это не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями в бухгалтерском учете, финансовом контроле и анализе финансово-хозяйственной деятельности, достаточными для проведения экспертизы по поставленным уполномоченным органом вопросам и дачи экспертного заключения.

Дополнение перечня нормативных документов, упоминающих о статусе эксперта, позволило не только расширить диапазон сравнения статусных требований, но и осуществить анализ различных критериев положения эксперта, определенного действующей законодательной базой. Результаты проведенного анализа дают возможность разработать единый подход к статусу эксперта вообще и эксперта-бухгалтера в частности, предложить порядок системной аттестации и сертификации экспертов-бухгалтеров.

Действующее российское законодательство предусматривает привлечение к экспертной деятельности как государственных, так и негосударственных экспертов, а также частных экспертов в той или иной сфере деятельности для проведения соответствующих действий, связанных с выдачей ответов на поставленные вопросы и оформления заключения по уголовным, гражданским или административным делам, а также в иных определенных законодательством случаях.

К сожалению, следует констатировать, что в настоящее время судебная экспертная деятельность в нашей стране не лицензируется. Хотя в большинстве стран мира такое лицензирование широко практикуется. В связи с этим уполномоченные органы при назначении соответствующего эксперта, не входящего в состав государственного экспертного учреждения, испытывают определенные трудности при выборе эксперта и при оценке его компетентности по поставленным вопросам.

Проблема лицензирования в судебной экспертной деятельности неоднократно поднималась и обсуждалась в различных источниках научного и учебно-методического характера, а также на разных уровнях. В соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» на территории России предусмотрено лицензирование отдельных видов деятельности. Такие виды деятельности подробно изложены в статье 12 «Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии» [3].

В указанном перечне судебно-экспертная деятельность как таковая не упоминается, но отсутствие такого вида деятельности в представлен-

ном перечне вовсе не означает, что все сферы экспертной работы освобождаются от лицензирования. К таким видам деятельности относятся три направления, которые изначально не являются экспертными, но существуют в прямой зависимости с судебно-экспертной работой. К таким направлениям относятся:

- медицинская деятельность;
- деятельность, связанная с оборотом наркотических и прочих запрещенных к открытому обороту препаратов;
- область, связанная с исследованием и хранением огнестрельного оружия и боеприпасов [3].

Судебно-экономическая экспертная деятельность, как мы видим, в сферу лицензирования не входит.

Подготовка государственных экспертов регламентируется и возлагается на соответствующие федеральные органы исполнительной власти на основании статьи 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1]. Названные органы определяют пределы компетенции подконтрольных экспертов, порядок их допуска к работе, повышения квалификации.

Вместе с тем компетенция негосударственных судебных экспертов определяется добровольной вневедомственной сертификацией в различных структурах, имеющих и не имеющих соответствующие лицензии. Подобные структуры регистрируются в качестве некоммерческих партнерств, обществ с ограниченной ответственностью, автономных некоммерческих организаций. Почти все они предлагают услуги по проведению судебных экспертиз в различных сферах. Как правило, такие организации создают собственный порядок подготовки, обучения и сертификации судебных экспертов различных специальностей. Кроме того, отдельные структуры организуют добровольную сертификацию экспертов с формированием собственной системы и ее регистрацией в Росстандарте.

Вообще история сертификации в нашей стране берет начало с момента принятия 27 декабря 2002 года Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [2]. Таким образом, законодательно было закреплено существование наравне с ведомственной (внутриведомственной) сертификацией судебно-экспертной деятельности добровольной (вневедомственной) сертификации. В результате этого параллельно стало действовать два порядка сертификации судебных экспертов:

- действовавший до принятия Федерального закона № 184-ФЗ, предусматривающий ведомственную (внутриведомственную) сертификацию судебных экспертов государственных учреждений, входящих в штат названных структур;

- позволяющий осуществлять на платной основе в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ добровольную (вневедомственную) сертификацию всем желающим юридическим и физическим лицам.

В истории сертификации судебной экспертной деятельности в современной России прослеживаются определенные этапы развития, в той или иной степени влияющие на качество сертификации.

Результаты проведенного исследования позволили выделить четыре этапа развития сертификации судебной экспертной деятельности в Российской Федерации:

1 этап (декабрь 2002 г. – март 2005 г.) характеризуется принятием 27 декабря 2002 года Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании», который наравне с ведомственной сертификацией и аттестацией судебно-экспертной деятельности вводит добровольную (вневедомственную) сертификацию судебных экспертов. Новая система сертификация стала платной для всех желающих пройти сертификацию с оформлением необходимых документов.

До марта 2005 г. особенного всплеска на рынке судебно-экспертных услуг не возникло в связи со сложившимся полувековым авторитетом судебно-экспертной деятельности Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ).

2 этап (март 2005 г. – октябрь 2009 г.) начинается с оживления деятельности РФЦСЭ, который 2 марта 2005 года создает собственную систему и собственную структуру для подготовки и дальнейшей добровольной сертификации судебных экспертов без разграничения их на государственных и частных.

Сформированная РФЦСЭ система подготовки и сертификации ведомственных и вневедомственных судебных экспертов интенсивно функционировала и развивалась.

При участии и соучредительстве РФЦСЭ 15 октября 2008 года создается новая структура по подготовке и сертификации именно негосударственных судебных экспертов – некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» [5], которое становится крупным игроком на рынке рассматриваемых услуг и успешно занимает совместно с РФЦСЭ одно из лидирующих мест в системе добровольной вневедомственной подготовки, обучения и сертификации специалистов судебно-экспертной деятельности.

3 этап (октябрь 2009 г. – сентябрь 2014 г.) отличается всплеском образования многочисленных организаций и физических лиц, предлагающих свои услуги в сфере сертификации судебно-экспертной деятельности. В ряде случаев их функции выполнялись некачественно.

Подобная ситуация на рынке сертификации судебной экспертной деятельности приводит к тому, что два основных учредителя «Палаты судебных экспертов» – РФЦСЭ и Федеральный центр судебно-медицинской экспертизы выходит из состава учредителей партнерства [4].

К концу этого периода государственные структуры уже никоим об-

разом не вмешиваются в рыночный процесс оказания услуг по сертификации судебно-экспертной деятельности в нашей стране.

4 этап (сентябрь 2014 г. – по настоящее время) интересен тем, что наступает ситуация, характеризующаяся переизбытком игроков на рынке оказания услуг в сфере сертификации судебно-экспертной деятельности.

Ряд структур не выдерживает конкуренции и прекращает свое существование в рассматриваемой сфере деятельности. Происходит спад и в процессе регистрации новых систем добровольной сертификации каких-либо сторон судебно-экспертной деятельности. Однако такая ситуация стимулирует организации к повышению качества оказываемых услуг.

Изучение особенностей сертификации судебно-экспертной деятельности и полученные в ходе исследования результаты дали возможность предложить систему подготовки, сертификации и контроля качества судебно-экспертной деятельности. Во главе предлагаемой системы со всеми полномочиями и функциями предлагаем поставить РФЦСЭ. В настоящий момент, на наш взгляд, не существует альтернативного варианта на роль базовой структуры для выполнения обозначенных задач. Данный тезис подтверждает анализ развития сертификации в нашей стране, проведенный авторами. Тем более, в определенный момент (на 2-м этапе развития сертификации) данная организация уже осуществляла параллельное ведение сертификации государственных и частных судебных экспертов, успешно справляясь с такой задачей.

Кроме того, процессу сертификации судебно-экспертной деятельности в нашей стране не помешает контроль со стороны государственных органов, которым может являться РФЦСЭ. Заинтересованность государства в подобном контроле очевидна, так как рассматриваемая сфера деятельности прямо и косвенно влияет на экономическую безопасность, состояние противодействия экономической преступности, уровень доверия общества к государственной политике и др.

Вместе с тем любое, в том числе предлагаемое нами реформирование системы сертификации судебно-экспертной деятельности, безусловно, должно быть закреплено на федеральном уровне путем принятия закона о регулировании судебно-экспертной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 02.02.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.

2. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 16.02.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.

3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдель-

ных видов деятельности» (ред. от 16.02.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/.

4. О сертификации. Некоммерческое партнерство «Федерация судебных экспертов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсэ.рф/serifikaciya-expertov/>.

5. Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sudex.ru/>.

Анна Глухова

*начальник кафедры криминологии Нижегородской
академии МВД России, полковник полиции,
кандидат юридических наук, доцент*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОМ РЕГИОНЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: криминогенная ситуация, анкетирование, интервьюирование, уровень преступности, жертвы.

На протяжении ряда лет творческим коллективом кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России в составе начальника кафедры Глуховой А.А., профессора Шпилева Д.А., доцента Шапошников Е.Л. проводились исследования особенностей криминогенной ситуации в Нижегородской области, а также результатов работы органов внутренних дел и отношения граждан к полиции.

Отметим, что Нижегородская область расположена на северо-востоке Центрально-Европейской части России, где на месте слияния двух рек Волги и Оки расположен город Нижний Новгород. Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа.

Территория области занимает 80,5 тыс. кв. км, численность населения на 1 января 2017 года составляла 3 247 713 человек [1]. В состав Нижегородской области входят 48 районов, 25 городов, 70 поселков, 4630 сел и деревень.

В городе Нижнем Новгороде проживает 1 266 871 [2] жителей по официальным подсчетам и на 200 тысяч больше по неофициальным оценкам. По реальной численности населения Нижний Новгород пятый город в России. Нижний Новгород является одним из 100 городов в мире, представляющих, по мнению ЮНЕСКО, мировую культурную ценность.

Город является важным экономическим, культурным, транспортным центром страны.

Первое исследование и его результаты базируются на данных, полученных в ходе анкетирования 1309 жителей города Нижнего Новгорода и Нижегородской области, интервьюирования 35 жителей Нижнего Новгорода, а также на статистических данных о состоянии преступности в Нижнем Новгороде и Нижегородской области за 2015 год.

В основе второго исследования – данные, полученные в ходе анке-

тирования 772 жителей города Нижнего Новгорода и Нижегородской области, интервьюирования 31 сотрудника правоохранительных органов Нижегородского региона, а также 314 публикаций об ОВД в федеральных СМИ («Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Аргументы недели», «Комсомольская правда», «Правда») за 2010-17 гг. и 283 публикации об ОВД в нижегородских СМИ («Нижегородская правда», «Нижегородские новости», «Нижегородский рабочий», «ННТВ» (письменные новости), «НТА – Приволжье», «Новое дело», «ВремяН», «Вести-Приволжье», «Агентство новостей Newsroom24») за 2009-17 годы.

В первую очередь следует отметить, что за последние два-три года жизнь в Нижегородском регионе, в целом, изменилась в лучшую сторону. Так считают 36% респондентов. При этом жизнь значительно ухудшилась только у 5% населения. У 39% опрошенных за последние два-три года жизнь не изменилась ни в худшую, ни в лучшую сторону.

Интересным является тот факт, что жители Нижегородской области настроены более оптимистично по сравнению с жителями города, а женщины более оптимистичны, чем мужчины.

Большинство респондентов оценивают уровень преступности как средний (42%). При этом 64% респондентов считают, что в настоящее время существует опасность стать жертвой преступления, но она находится на приемлемом уровне.

У мужчин меньше опасений стать жертвой преступных посягательств, чем у женщин. Женщины более осторожны. Горожане по сравнению с жителями области оценивают уровень опасности как более высокий. Жители области более спокойны.

Большинство респондентов полностью согласны с тем, что добровольно информировать полицию о преступлениях и правонарушениях – обязанность каждого добропорядочного гражданина, а также с тем, что гражданам следует сообщать полиции обо всех правонарушениях, свидетелем которых им приходилось быть. При этом респонденты не согласны с тем, что контактов с полицией следует избегать.

Жители области больше нежели горожане готовы к совместным с правоохранителями действиям по обеспечению правопорядка. Жители города явно больше нацелены на избегание лишних контактов с полицией, так как считают, что сообщать или не сообщать полиции о преступлениях и правонарушениях зависит от конкретной ситуации.

Что касается гендерных различий, то готовность мужчин лично работать в добровольной народной дружине выше, чем у женщин. Женщины более скрытны, они меньше, чем мужчины готовы сообщать в полицию об известных им случаях правонарушений.

Известно, что представления людей о социальных явлениях и процессах формируются как под воздействием личного опыта, так и на основе сведений, поступающих из официальных и неофициальных источников. Причем, чем сложнее воспринять какое-либо явление на основе личного опыта, тем более значимую ценность приобретает получаемая о нем информация. И здесь возрастает значение различных информационных каналов, в том числе и СМИ.

Одним из наиболее слабых звеньев в формировании общественного мнения о деятельности полиции является неточная, а зачастую и намеренно искаженная информация о ней. Зачастую в материалах прессы люди ищут подтверждения своим суждениям. Поэтому не стоит сбрасывать со счетов все возрастающее значение роли СМИ.

Для изменения такого положения необходимо усилить взаимодействие правоохранительных органов со СМИ, прежде всего, с электронными, как наиболее массовыми и востребованными каналами информирования граждан. Такая ориентация требует новых подходов в организации этого сотрудничества, перевода вектора общественного мнения с конфликта и недоверия на согласие, уважение и взаимопонимание.

Формирование позитивного образа сотрудника полиции с помощью СМИ и современных приемов коммуникативной деятельности является первоочередной научно-практической задачей, от решения которой во многом будет зависеть не только рост профессионального престижа службы правопорядка, но и, в конечном счете, повышение социально-правовой эффективности всей работы ОВД.

Поэтому органы внутренних дел, с учетом особенностей социально-экономического и культурного развития того или иного региона, сложившихся местных традиций, используют различные формы взаимодействия со СМИ, трудовыми коллективами, населением по месту жительства: регулярные встречи (брифинги, пресс-конференции, интервью) руководителей и ответственных сотрудников территориальных органов внутренних дел с представителями СМИ, творческих союзов, организаций и населением для информирования их об особенностях криминогенной обстановки, положительных результатах и имеющихся проблемах деятельности органов внутренних дел. Не менее важным являются выступления в центральной и местной печати, по радио, телевидению руководителей и иных ответственных сотрудников территориальных органов внутренних дел по актуальным вопросам обеспечения общественной безопасности и укрепления законности.

В конечном итоге авторитет и эффективность работы правоохранительных органов, являющиеся главными детерминантами общественного мнения, определяются, прежде всего, уровнем профессионализма их со-

трудников. Профессионализм в этом плане понимается как профессионализм деятельности и личности полицейского.

На основании анализа полученных данных были сформулированы ряд выводов и предложений, которые могут быть использованы в деятельности служб и подразделений органов внутренних дел, дислоцируемых на территории города Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Список литературы:

1. http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 31.08.2017)
2. http://города-россия.пф/sity_id.php?id=5 (дата обращения: 31.08.2017)

Иосиф Церетели

*главный инструктор/заместитель начальника отдела
факультета подготовки участковых инспекторов
Академии МВД Грузии*

**ВОРОВСКОЕ СООБЩЕСТВО И “ВОРЫ В ЗАКОНЕ”,
КАК ОСОБАЯ ФОРМА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И ИХ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Организованная преступность это сложное антисоциальное явление не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она “сопровождает” экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция.

Организованная преступность породила новую криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников методам борьбы с организованной преступной деятельностью¹.

Недостаточная научная проработка проблем оргпреступности, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно-розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности, создает много проблем в борьбе с этим явлением.

Организованная преступность явление массового характера и для ее характеристики потребуется большой объем времени. Исходя из вышесказанного тема выбранная мной будет касаться некоторых аспектов одного из специфичных видов оргпреступности к которому относится т.н. “воры в законе” и члены воровского сообщества.

Как известно это явление впервые появилось в тридцатых годах XX века в бывшем Советском Союзе и аналогов в мире не имеет. Указанная каста привилегированных заключенных была сформулирована по решению и содействию некоторых правоохранительных органов советского государства. Целью создания этого института был контроль над миллионами заключенными, которые в период “красного террора” оказались в лагерях ГУЛАГА и сопротивлялись советской власти. Взамен т.н. “законникам” со стороны администрации лагерей давались определенные привилегии. В функции главного управления входило вербовка т.н. “урков”

¹ В.С. Овчинский. Основы борьбы с организованной преступностью. М1996.стр.5

(профессиональных преступников) и с их помощью установление контроля на зонах. Можно сказать что для этой цели была создана воровская идеология с собственной системой и неписанными законами.¹

Точная дата и история происхождения термина “вор в законе” не установлено. Этот вопрос объемно изучался исследователями организованной и рецидивной преступности Б.Утевским, С.Крневым и И.Якимовым, которые не установили факт существования этого термина в дореволюционной России².

В воровском сообществе существует структура аналогичное государству, не зря его называют “государством в государстве”. В сообществе, аналогично государству, существует высший орган, который состоит только из т.н. “воров в законе” и называется “сходкой”, решение которой является обязательным для всех членов воровского сообщества. Кроме этого аналогично государственным законам, существуют неписанные законы т.н. “понятия” согласно которым решаются все главные и спорные вопросы. Что касается финансов воровского сообщества у него имеется свой бюджет т.н. “воровской общак”, который состоит из средств собранных преступной деятельностью и средств которые поступают от осужденных членов их семей и других криминальных элементов. Аналогично итальянской мафии и американской “Коза Ностре” в “воровском сообществе” существует своя преступная иерархия а также ролевое распределение по виду криминальной деятельности между ее членами. Исходя из того что “воры в законе” это наследие оставленное СССР бывшим республикам входящим в ее состав, данное явление оргпреступности является и проблемой почти всех постсоветских государств, особенно стран Закавказья, т.к. большинство “воров в законе” являются представителями указанных государств.

По имеющимся данным МВД РФ на апрель 2009 года в стране насчитывалось около 1200 т.н. “воров в законе”, половина из них были представителями Грузии. Из них приблизительно 100 грузинских криминальных авторитетов проживало в московской области и 40 “воров в законе” постоянно проживало в Москве³.

Для установления появления этого сообщества в Азербайджане исследовался факт существования первого вора в законе. Им оказался Шахмурад Шахпеленг Оглы по прозвищу – Шах Бакинский (1922-1955).⁴ Этот

¹ გ.ლობჯანიძე და გ.ლონტი, კანონიერი ქურდები საქართველოში, თბ.2004 წ. გვ.33.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность прошлое и современность, М. 1990г. с.60-63

³ გივი ლობჯანიძე. ორგანიზებული დანაშაულობა და ხელისუფლება. კანონიერი ქურდები. ქუთაისი. 2010 წ. გვ.173

⁴ Youtube -Первый Азербайджанский „Вор в законе“

факт указывает на то что и в Азербайджане, также как и в Грузии, проблема “воров в законе” имеет вполне глубокие корни.

Сущность лиц, относящих себя к категории “воров в законе”, за последние десятилетия коренным образом изменилась. Так, если ранее “вор в законе” не стремился к собственному финансовому благосостоянию, то в настоящее время редкие авторитеты преступного мира, в том числе и категория “воров в законе”, не обладают имуществом и ценностями, стоимость которых составляет миллионы американских долларов. Как правило они пользуются дорогими автомашинами, охранной и иными благами, характерными для успешных бизнесменов.

С 90-ых годов прошлого столетия “воры” усилили давление на коммерческие и хозяйственные структуры. С целью получения дивидендов от общаковых средств часть их вкладывали в фонды финансово-кредитных учреждений и коммерческих предприятий. Полученные прибыли “воры в законе” через подставных лиц использовали для приобретения фирм, магазинов, земли, в необходимых случаях входили в долевое участие, финансировали посреднические операции и т.д.

Как показывает практика, конечной целью так называемой финансово-хозяйственной работы воровских кланов является дальнейшее воспроизводство преступной деятельности, распространение влияния на криминальные сообщества другой направленности, более глубокое нелегальное проникновение в государственные, коммерческие и иные структуры.

На сегодняшний день большинство “воров в законе” постоянно разъезжают по странам ближнего и дальнего зарубежья.

Одной из целенаправленной деятельностью “воров в законе” является идеологическая обработка молодежи и лиц не имеющих доходы. Данный процесс опасен так как ведет к криминализации общества, укрепляет нигилистические взгляды на систему правопорядка и следовательно государственность в целом со всеми вытекающими последствиями. Наряду с этим “воры” стремятся к созданию имиджа справедливых и отважных личностей т.к. знают положительное отношение населения к таким типам людей. Реально же ничего общего с характеристикой благородных рыцарей “воры в законе” не имеют. Это двуличные люди, как правило, с темным уголовным прошлым, организующие деятельность преступных кланов и паразитирующих на них. Всеми имеющимися способами указанная каста преступников культивирует воровскую мораль, утверждает преступный беспредел в обществе, инициирует его активизацию и агрессивную наступательность, а также используют т.н. “общак” в личных целях. Большинство из них склонны к наркомании. Лидеры такого типа – своеобразные генераторы преступных идей и взглядов. Они изобретательны имеют личностные качества лидера а также организаторские способности.

Исходя из степени общественной опасности и распространения сфер

криминального влияния, всех „воров в законе“ можно условно разделить на 3 категории: 1-транснационального уровня, 2-внутригосударственного уровня, 3-местного уровня;

к первому относятся “воры в законе”, контролирующие многофункциональные преступные сообщества в масштабе разных государств. К ним следует отнести и этнические преступные организации чеченцев, грузин, азербайджанцев и т.п.

ко второму уровню относятся “воры в законе” контролирующие многоцелевые преступные организации, включающие также и бандитские группировки, осуществляющие криминальную деятельность в крупных городах и регионах:

к третьему уровню относятся “воры в законе”, контролирующие деятельность преступных групп, действующих на местном уровне (в масштабе районов города).

Для эффективной борьбы против воровского сообщества и “воров в законе” в декабре 2005 года парламентом Грузии в уголовный кодекс было внесена новая статья 223¹, а также был принят закон “о рэкете и организованной преступности”. Согласно части первой данной статьи- членство воровского сообщества, наказывается лишением свободы от 5 до 8 лет со штрафом или без него а часть вторая этой статьи уголовно наказуемым деянием признает наличие статуса вора в законе, которое карается лишением свободы от 8 до 10 лет со штрафом или без него. Согласно судебной статистике 2006-2014 гг по данной статье было рассмотрено в общем количестве 62 уголовных дела; по первой части осуждено 182 лица а по второй части 17 лиц⁵.

С момента действия данного закона в очень короткий срок страну покинули почти все “воры в законе” которые уехали в страны ближнего и дальнего зарубежья. Согласно статистике МВД Грузии к началу 2006 года в стране находилось приблизительно 300 “воров в законе” большинство из них с данного периода покинуло Грузию и обосновалось на территории России⁶.

Но не смотря на проведенные реформы, борьба против воровского сообщества и менталитета пока не закончено т.к. криминальные лидеры пытаются из-за рубежа с помощью своих сподвижников в стране налаживать преступные связи в различных слоях общества. Кроме этого для привлечения к уголовной ответственности по указанной статье обязательно должен быть установлен конкретный факт преступной деятельности в действиях выше упомянутых лиц, что осложняет расследования дел, так как во первых преступные лидеры все действия совершают за рубежом и

⁵ Данные получены 2015 г из Верховного суда Грузии и Тбилисского городского суда

⁶ გვიცი ლობჯანიძე. ორგანიზებული დანაშაულობა და ხელისუფლება. კანონიერი ქურდები. ქუთაისი. 2010 წ. გვ.181

во вторых исходя из “воровских понятий” “воры в законе” редко совершают преступления сами, по их поручению деяния совершают преступные элементы стоящие ниже в иерархии воровского сообщества. Эту проблему можно решить если уголовная ответственность по статье 223¹ наступит с установлением факта наличия статуса “вора в законе” и не потребуются установление конкретного факта преступления, аналогично итальянской и американской правовой модели, которая используется для борьбы против боссов и членов мафиозных структур.

Особое внимание должно быть уделено деятельности “воров в законе” в местах отбывания наказания. В ИТУ во главе иерархии осужденных лиц находится “вор в законе”, указаниям которого беспрекословно подчиняется большинство осужденных.

Поручения “вора в законе” исполняет особая каста воровского сообщества, которую называют «шестерками», а преступления совершенные ими берут на себя осужденные т.н. “громоотводы”⁷. Осужденные которые в картах проиграли определенную сумму денег и не смогли выплатить долг переходят в полную зависимость к выйгровшему и обязаны отдать даже жизнь по желанию выйгравшего, таких осужденных в воровском сообществе называют “торпедами». В местах заключений где нет “воров в законе” по их поручению функции третейского судьи берут на себя т.н. “положенцы” и “авторитеты”.

В исправительных учреждениях отбывающие наказания преступные лидеры организуют как правило следующие преступления: организация организованной преступной группы или преступного сообщества, организация массовых беспорядков, изготовление и сбыт поддельных денег, вымогательство имущества у осужденных лиц и их близких, незаконное приобретение, передача, сбыт, перевозка огнестрельного оружия и наркотических веществ, организация преступлений против жизни и здоровья и т.д.

“Воры в законе” все далее уходят от преступной конкретики, занимаясь консолидацией криминальных структур, стимулированием их деятельности, отлаживанием межрегиональных связей, внедрением своих людей в коммерческие, властные структуры, правоохранительные органы, что свидетельствует о тенденции укрепления конспиративности воровского сообщества и намерении дальнейшего продвижения в высшие властные, в том числе политические сферы. Подтверждением этому является факт интернационализации “воровского сообщества”.

Согласно воровским понятиям термин “вор в законе” является интернациональным (например в 1990 году “воры в законе” обратились к во-

---

⁷ Гуров А.И. Профессиональная преступность прошлое и современность, М. 1990г. с.92.

ровскому сообществу о недопущении национализации в их рядах⁸. Кроме этого многонациональным является и грузинское воровское сообщество среди них этнические грузины составляют 85%, курды-5%, армяне-4%, езиды-3% (Аслан Усоян он же “Дед Хасан” и Захарий Калашов по прозвищу “Шакро Молодой”), греки-2% и лица иных национальностей -1 %⁹.

По состоянию на 2004 год, по этнической структуре и виду деятельности воровские сообщества Грузии подразделяют на абхазскую, южно-осетинскую и армянскую, которые в основном занимаются торговлей оружием, людьми и наркоторговлей. Кроме этого существуют также грузино-чеченские, грузино-осетинские, грузино-турецкие и грузино-русские транснациональные группировки, которые занимаются наркобизнесом, сбытом подложных денежных купюр, торговлей людьми и оружием.¹⁰

Интерес вызывает также данные о связях и роде преступной деятельности грузинской транснациональной преступности за пределами страны. Их можно разделить на 4 направления: 1-постсоветские страны-Россия, Средняя Азия, Кавказ, Прибалтика; 2-государства Азии-Турция, ОАЭ, Сирия; 3-европейские стран-Австрия, Германия, Франция, Чехия; 4-страны американского континента-США, Канада;¹¹ Данное обстоятельство свидетельствует о том что работа по нейтрализации “воровского сообщества” требует впервые очередь межгосударственный подход, а также общественную поддержку и высокого профессионализма от сотрудников оперативных подразделений, постоянного совершенствования и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, кропотливой агентурно-поисковой работы. Сведения о “ворах в законе” и активных членов “воровского сообщества” должны быть централизованы в соответствии с ведомственными нормативными актами. В них должны содержаться уголовно-исполнительная и криминологическая характеристика об этих лицах, информация об осужденных и лиц на свободе находящихся в сфере их криминального влияния, результаты проведенных оперативно-розыскных и режимных мероприятий, а также иные материалы, представляющие оперативный интерес. Документирование преступной деятельности “воров в законе”, лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды в рамках дел оперативного учета следует осуществлять, как оперативными подразделениями органов внутренних дел, так и оперативными аппаратами исправительных учреждений, так как осуждение лидера к лишению свободы на практике вовсе не означает, что оперативные подразде-

⁸ გივი ლობჯანიძე, გიორგი ღლონტი. კანონიერი ქურდები საქართველოში. თბ.2004 წ. გვ.145.

⁹ დავით მესხიშვილი. ორგანიზებული დანაშაული. თბ.2012 წ. გვ.156.

¹⁰ გივი ლობჯანიძე, გიორგი ღლონტი. კანონიერი ქურდები საქართველოში. თბ.2004 წ. გვ.218

¹¹ იქვე. გვ.217

ления правоохранительных органов выполнили свою задачу и ликвидировали причины и условия, в которых существовало то или иное преступное сообщество. Зачастую “воры в законе” в местах лишения свободы не отказываются от своих преступных намерений, продолжая руководить своими преступными сообществами.

На данный период “воровское сообщество” все больше приобретает черты мафиозных организаций т.е. стремиться внедриться в государственные структуры. Поэтому для борьбы с этим опасным феноменом должны использоваться опыт США и Италии. К числу которых относятся конфискация у членов “воровского сообщества”, как необоснованного, так и приобретенного преступным путем имущества, повышение сроков отбывания наказаний, отказ от условно-досрочного освобождения, изоляция этой группы преступников от остальных осужденных и строгий контроль за их связями за пределами мест отбывания наказания. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для борьбы против организованной преступности в общем и с “ворами в законе” в частности не достаточно только правовых мер и высокой квалификации правоохранительных органов. Наряду с этим обязательно международно-правовое сотрудничество, поддержка общества, без содействия которого не возможно достичь значительных результатов в борьбе против организованной преступности.

Олег Синегубов

*декан факультета № 6 Харьковского Национального Университета
Внутренних Дел, доктор юридических наук*

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодня является неоспоримым, что преступность – это социальное явление, которое является результатом социального взаимодействия людей в процессе их взаимодействия и реализации социальных связей. Установлено, что склонность к совершению преступления не передается из поколения в поколение генетическим путем: наследуются социальные условия, которые и формируют правонарушителя. Именно поэтому, и реализация механизма противодействия преступности возможна исключительно средствами, которые определяются социальной практикой, социальным бытием человека и общества. Вместе с тем, с развитием общества, сменой социально-экономических формаций претерпевают изменения как государственные механизмы предотвращения преступности, так и восприятие членами общества такого социального явления. В связи с этим, и деятельность субъектов предотвращения преступности должна соответствовать конкретной социальной ситуации, причинам и условиям преступности в конкретный исторический период, а также векторам государственной политики в этой сфере.

Бесспорным является и тот факт, что одним из субъектов противодействия преступности в современном демократическом и правовом государстве является адвокат, а деятельность института адвокатуры имеет своей целью и позитивное влияние на количественные и качественные показатели преступности в целом. Источником такой деятельности являются и конкретные законодательные акты. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 59 Конституции Украины [1], для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах, в Украине действует адвокатура. Обращает на себя внимание, что данная норма предусмотрена разделом II Конституции Украины «Права, свободы и обязанности человека и гражданина», что указывает на особый характер этого правового института в осуществлении деятельности, направленной на оказание помощи государству в выполнении его основной обязанности – утверждения и обеспечения прав и свобод человека. В соответствии с Решением Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 года № 13-рп/2000 [2], данное положение является одной из конституционных гарантий, которое предоставляет подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность реализовать свое право свободно избирать защитника в уголовном судопроизводстве.

производстве – лицо, которое имеет право на занятие адвокатской деятельностью. Механизмы реализации этого конституционного положения устанавливаются и в Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 июля 2012 года № 5076-VI [3], других законодательных актах Украины, уставах адвокатских объединений.

В специальной литературе Т. В. Варфоломеева и С. В. Гончаренко указывают на то, что адвокатура Украины осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами верховенства закона, независимости, демократизма, гуманизма и конфиденциальности [4, с. 179], а при ее осуществлении адвокат имеет достаточно широкие права, весомые гарантии и солидные обязанности [4, с. 88–95]. Эти особенности правового статуса и правового положения адвоката могут и должны быть эффективными инструментами при осуществлении им деятельности по предупреждению преступности.

В соответствии с Правилами адвокатской этики [5], в своей профессиональной деятельности адвокат обязан способствовать утверждению и практической реализации принципов верховенства права и законности, реализует все свои знания и профессиональное мастерство для надлежащей защиты и представительства прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Кроме того, при осуществлении своих обязанностей, адвокат не имеет право использовать свои полномочия во вред лицу, в интересах которого принял поручение, и отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого [3].

Важной особенностью правового статуса адвоката также является то, что профессиональные права, честь и достоинство адвоката охраняются законом. Запрещается любое вмешательство в адвокатскую деятельность, истребование от адвоката, его помощника, должностных лиц и технических работников адвокатских объединений сведений, которые составляют адвокатскую тайну. Запрещается прослушивание телефонных разговоров адвокатов в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности без соответствующей санкции высших органов прокуратуры Украины. Не может быть внесено представление следователем, прокурором, а также вынесено отдельное решение суда касательно правовой позиции адвоката по делу. Адвоката нельзя привлечь к уголовной, материальной и другой ответственности в связи с представлением юридической помощи [3].

Также следует обратить внимание на международно-правовые акты, определяющие роль и статус адвоката. Так, в августе 1990 года VIII Конгрессом ООН по предотвращению преступлений были приняты «Основные положения о роли адвокатов» [6]. Само название, история принятия настоящего документа и субъект его принявший, подчеркивают исключительное место адвокатуры в механизме предотвращения преступности. Изложенное однозначно свидетельствует об особенностях правового ста-

туса и правового положения адвоката, в том числе и в сфере предотвращения преступности.

Проанализировав нормативную базу, которая регулирует адвокатскую деятельность, учитывая особенности института адвокатуры в целом, а также особенности правового статуса и правового положения отдельных адвокатов, следует полностью согласиться с мнением С. Ф. Денисова и А. В. Юрасова, что адвокатская деятельность в сфере предупреждения преступности осуществляется как в процессуальном направлении, так и в направлении, не связанном с процессуально-правовым воздействием [7, с. 35–42].

По нашему мнению, к процессуальным направлениям деятельности адвоката по предупреждению преступности можно отнести: 1) непосредственное осуществление своей профессиональной деятельности как одного из субъектов уголовного судопроизводства; 2) установление адвокатом при осуществлении своей функции различных криминогенных обстоятельств, обуславливающих причины и условия совершения конкретного преступного деяния; 3) осуществление деятельности по предупреждению преступлений в рамках гражданского, хозяйственного и административного судопроизводства; 4) реализация специальной превенции по предупреждению преступлений в процессе индивидуальной работы с подзащитным; 5) другие направления предупреждения преступлений при осуществлении процессуальной деятельности.

Вместе с тем, осуществление адвокатской деятельности предполагает и иные не процессуальные методы предупреждения преступлений: 1) предоставление помощи подзащитному в решении вопросов о его дальнейшем трудоустройстве, решении семейных, жилищных и бытовых вопросов, а также предоставлении бесплатной правовой помощи малоимущим или социально незащищенным слоям населения; 2) осуществление функции правового образования граждан как непосредственно при осуществлении адвокатской деятельности, так и в связи с занятием общественной, научной и преподавательской деятельностью; 3) собственным поведением, соблюдением законов, не совершением преступлений и других правонарушений влиять на сознание других лиц с целью несовершения последними какой-либо противозаконной деятельности. Указанный перечень не является исчерпывающим и может включать другие не процессуальные меры по предупреждению совершения преступлений другими лицами.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что не смотря на отсутствие законодательного определения адвоката непосредственно как субъекта предупреждения преступности, при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат имеет достаточно широкие полномочия по предупреждению как совершения преступлений отдельными лицами, так и предупреждению преступности в целом. Данное обстоя-

тельство свидетельствует о том, что де-факто адвокат является субъектом предупреждения преступности, а все возрастающая роль негосударственных институтов в осуществлении деятельности по предотвращению преступлений вынуждает по новому, под новым углом зрения оценивать роль и значение института адвокатуры, в целом и деятельности адвокатов, в частности, в осуществлении указанной функции.

Литература:

1. Конституція України : Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // База даних «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/254к/96-вр> (дата обращения: 12.09.2017).
2. Рішення Конституційного Суду України від 16.11.2000 № 13-рп/2000 // База даних «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v013p710-00> (дата обращения: 13.09.2017).
3. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон від 05.07.2012 № 5076-VI // База даних «Законодавство України»/ВР України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5076-17> (дата обращения: 13.09.2017).
4. Варфоломеева Т. В., Гончаренко С. В. Історія адвокатури. Правове становище адвокатури та адвокатська діяльність. Правила адвокатської етики : посібник. Київ : Прецедент, 2008. 214 с.
5. Правила адвокатської етики : затверджені Установчим З'їздом адвокатів України 17.11.2012 // Вища кваліфікаційно-дисциплінарна комісія адвокатури. URL: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (дата обращения: 14.09.2017).
6. Основні положення про роль адвокатів : ООН; Положення, Міжнародний документ від 01.08.1990 // База даних «Законодавство України»/ВР України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_835 (дата обращения: 13.09.2017).
7. Денисов С. Ф., Юрасов А. В. Розвиток спеціального законодавства з питань запобігання злочинності в Україні // Держава та регіони. 2009. № 4. С. 35–42.

Максим Перунов

*временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры
правовых дисциплин учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
perunovmaxim@gmail.com.*

**ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНАМИ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ**

Ключевые слова: профилактика, насилие в семье, семейно-бытовые отношения.

Keywords: prevention, violence in family, family relations.

В Республике Беларусь на протяжении последних пяти лет особое внимание уделяется вопросам профилактики совершения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Органы внутренних дел (далее – ОВД), как субъект профилактики правонарушений, добились определенных результатов в данной области, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне своей деятельности. Однако многое еще предстоит сделать, так как ряд проблем в области домашнего насилия белорусским законодательством не достаточно урегулирован.

Так необходимо продолжить внедрение национальной модели комплексной работы с мужчинами-агрессорами, так как большинство бытовых преступлений совершается мужчинами, а их **жертвами**, как правило, становятся **женщины** (за 8 месяцев 2017 года – 1228 или 77,7%).

Несмотря на то, что удельный вес преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на протяжении последних пяти лет не превышает 3% от общего количества зарегистрированных преступлений (за 8 месяцев 2017 года совершено 1702 подобных противоправных деяний), имеется ряд негативных тенденций, связанных с криминогенной обстановкой в сфере быта, не позволяющих оценивать ситуацию только в общестатистической плоскости. Так, из всего массива зарегистрированных в текущем году убийств (226) членами семьи совершено 59 (26,1%). Практически неизменным остается количество совершенных в быту административных правонарушений (2015 год – 51.334, 2016 год – 51.100, 8 месяцев 2017 – 34.230). Отмечается рост совершения фактов насилия в отношении членов семьи агрессорами-женщинами (в 2015 году – 4.214 фактов, в 2016 году – 4.648 (+434)).

В рамках участия в реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений ОВД реализуют не только комплекс мероприятий по профилактике насилия в семье, но и осуществляют учет сведений о правонарушениях, совершенных членами семьи по отношению к другим членам семьи, обобщают и систематизируют полученную информацию.

Еще в 2013-2014 годах на законодательном уровне была решена проблема привлечения к административной ответственности основного источника семейного насилия – семейных скандалистов.

Белорусский законодатель определил, что насилием в семье являются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [2].

Так, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях был дополнен нормой, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи

Кроме того, новеллой законодательства явилось внедрение в практику милиции общественной безопасности института защитного предписания, устанавливающего запреты на общение, посещение, выяснение места пребывания гражданина, пострадавшего от насилия в семье, а также обязанность гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение [2].

Министерством внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД Республики Беларусь) предприняты меры по усовершенствованию деятельности ОВД в вопросах учета сведений о фактах насилия в отношении членов семей. К категории семейно-бытовых преступлений стали относить только умышленные преступления, совершенные на почве неприязненных взаимоотношений между членами семьи, дополнив указанную категорию преступлениями против половой неприкосновенности или свободы.

Согласно национальному законодательству к административным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся правонарушения, которые были совершены на почве неприязненных взаимоотношений (конфликтов) между членами семьи, предусмотренные статьями Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь: 9.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия»; 9.3 «Оскорбление»; 17.1 «Мелкое хулиганство» [1].

В 2015 году в целях оптимизации деятельности сотрудников ОВД по реализации мер индивидуальной профилактики правонарушений МВД Республики Беларусь введен в эксплуатацию банк данных «Единая система регистрации и учета сведений о гражданах, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений» (далее – банк данных «Профилактика»).

Используя ресурсы банка данных «Профилактика», сотрудники подразделений охраны правопорядка и профилактики правонарушений в автоматическом режиме еженедельно получают информацию в виде выборки граждан, в отношении которых имеются основания для объявления официального предупреждения и принятия решения об осуществлении профилактического учета, а в режиме реального времени – в отношении которых данные меры индивидуальной профилактики правонарушений уже приняты [3].

Реализована возможность накопления информации о принятых мерах к конкретным гражданам, формирования списков, используемых в рамках проведения комплексных мероприятий. В процессе обработки данных банком данных «Профилактика» обеспечивается информационное взаимодействие с автоматизированной системой «Паспорт» и единым государственным банком данных о правонарушениях (далее – ЕГБДП).

Электронные формы по категориям «возникли основания для вынесения официального предупреждения» и «возникли основания для осуществления учета» формируются банком данных «Профилактика» в автоматическом режиме после введения в ЕГБДП регистрационной карточки об административном правонарушении, совершенном физическим лицом.

Функционирование указанной базы данных позволило в оперативном режиме применять меры реагирования в отношении семейно-бытовых агрессоров и работать с данной категорией граждан более предметно. Так, инициирование ОВД возбуждения уголовных дел по превентивным статьям позволило не допустить совершения более опасных тяжких преступлений. В текущем году доля превентивных дел в бытовом криминале составила 81,7%.

Особую роль в вопросах организационного обеспечения профилактики семейно-бытового насилия выполняет взаимодействие МВД Республики Беларусь с заинтересованными государственными органами и международными организациями. В указанном контексте необходимо отметить совместную работу МВД Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA), которыми в период с 2016 по 2018 год реализуется проект международной технической помощи «Укрепление национального потенциала в сфере противодействия гендерному насилию (с акцентом на насилие в семье) в Республике Беларусь». Главной целью проекта является достижение устойчивости наращивания национального

потенциала в сфере противодействия гендерному насилию и профилактики его проявлений.

В рамках такого взаимодействия ранее были проведены социологические исследования по вопросам насилия в семье на республиканском и региональном уровнях. Согласно полученным в 2014 году данным распространённость домашнего насилия характеризуется следующим:

3 из 4 респондентов или 77% столкнулись с насилием в семье; проявление насилия хотя бы 1 раз испытали 77,3% женщин и 76,7% мужчин;

психологическое насилие испытали 76,2% женщин и 75,6% мужчин;

физическое – 31,6% женщин и 24,85% мужчин;

сексуальное – 18,4% женщин и 11,9% мужчин.

Особое звучание тема профилактики насилия в семье получила в средствах массовой информации и интернет-пространстве посредством реализации МВД Республики Беларусь и Министерством труда и социальной защиты масштабной информационно-просветительской кампании с участием деятелей культуры и известных спортсменов. В течение 2011 – 2015 годов в средствах массовой информации размещено более 8 тысяч материалов, направленных на профилактику семейно-бытовой преступности, формирование в обществе нетерпимости к насилию. Широкое обсуждение в средствах массовой информации получили также профилактические акции «Стоп – насилие», «Безопасное соседство!», специальное комплексное мероприятие «Быт». Ежегодно проводятся республиканская профилактическая акция «Дом без насилия!» и информационная кампания «16 активных дней против насилия в семье» с участием государственных органов, общественных объединений, международных организаций.

На ближайшую перспективу в рамках реализации всеми заинтересованными Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017-2020 годы предусмотрено дальнейшее совершенствование законодательства по вопросам профилактики насилия в семье, проведение исследований по различным аспектам насилия в семье, информационных кампаний и профилактических акций.

МВД Республики Беларусь поставило перед собой задачу реализовать национальные наработки, применяя изученный международный опыт по комплексному реагированию всех государственных органов и общественных объединений на факты насилия в семье. Одной из форм изучения зарубежного опыта стала деятельность рабочей группы по совершенствованию национального законодательства в сфере противодействия насилию в семье в соответствии с международными обязательствами и стандартами при участии международных экспертов из Великобритании и Испании. Участники рабочей группы обсуждают опыт реализации программ по защите и поддержке пострадавших от насилия в семье в Республике Беларусь, а также более глубоко знакомятся с международ-

ными практиками в сфере противодействия насилию в семье.

С учетом постоянного мониторинга и анализа ОВД уровня, структуры и динамики административных правонарушений и преступлений, связанных с насилием в семье, предполагается, что реализация ОВД совместно с иными субъектами профилактики правонарушений организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение своевременности реагирования на факты бытового насилия, дифференцированного и интенсивного применения всего спектра профилактических мероприятий в отношении домашних агрессоров, действенного контроля за образом жизни и поведением таких лиц, наряду с поступательным повышением уровня правовой культуры населения, в целом будут способствовать снижению в предстоящем периоде числа административных правонарушений и преступлений в данной сфере.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, [Электронный ресурс] 21 апр. 2003 г., № 194-3: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г., № 439-3 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г., № 401 -3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2017.

3. Методические рекомендации по порядку формирования и ведения банка данных «Единая система регистрации и учета сведений о гражданах, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений» / Ю.А. Гуца, В.Н. Демидович. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2016. – 40 с.

ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENCES AND CRIMES RELATED TO FAMILY VIOLENCE BY THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Summary

The article deals with some directions of organizational support for prevention offences related to family violence by the internal affairs agencies of the Republic of Belarus. In particular, the statistical information on the problem of domestic violence is presented, the features of systematization and use of information about recorded offences in the sphere of family and domestic violence are reflected in the article.

Махир Тагиев

*доктор философии по правовым наукам (кандидат юридических наук),
доцент, старший прокурор Управления правового обеспечения Генеральной
прокуратуры Азербайджанской Республики, член Международной
Ассоциации Прокуроров*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступлений, уголовное наказание, специально-предупредительное и обще-предупредительное воздействие наказания.

Açar sözlər: cinayətkarlıq, cinayətlərin xəbərdar edilməsi, cinayət cəzası, cəzanın xüsusi xəbərdaredici və ümumi xəbərdaredici təsiri.

Региональную преступность образует совокупность всех совершенных преступлений в соответствующем регионе за определенный период времени. Иначе говоря, региональная преступность состоит из всех совершенных за определенный период времени преступлений на территории того или иного региона. Как и вся преступность в целом, региональная преступность – это сложное, многоплановое и многоаспектное явление, имеющее социальный характер и обусловленное комплексом объективных и субъективных причин ее порождающих и является относительно массовым, исторически изменчивым, имеющим уголовно – правовой характер явлением, слагающимся из всей совокупности преступлений, совершаемых в определенный период времени.¹

Предупреждение преступности и борьба с ней только тогда может быть успешной, когда она проводится в плановом порядке, систематически и последовательно, комплексно и многоаспектно, различными, тесно связанными между собой методами, мерами и средствами, воздействующими на объективные и субъективные факторы, влияющие на состояние и динамику преступности; наряду с решением основных социальных, экономических вопросов, проблем занятости населения и иных задач в развитии общества.

Основное, главное значение в предупреждении преступлений и борьбе с ней придается комплексу тесно взаимосвязанных организационно–управленческих, социально–экономических, культурно–воспитательных и иных мер профилактического характера, направленных на устранение причин и условий преступности. Уголовному наказанию и другим средствам уголовно – правового воздействия в предупреждении преступности принадлежит вспомогательная роль. Вспомогательная роль уголовного наказания в предупреждении преступности и борьбе с ней обуслав-

ливается: во-первых, тем, что объективные причины и условия преступности находятся за пределами действия уголовного наказания; уголовное наказание в силу своей природы не обладает потенциальной возможностью, «не способно воздействовать на социальные факторы, обуславливающие преступное поведение»², уголовно-правовые нормы «способны воздействовать на сознание людей..., на субъективные причины преступности»³; во-вторых, тем, что субъективные причины преступности, сознание и психология людей, на которые может воздействовать уголовное наказание, сами по себе играют производную роль в генезисе преступности.

«Если исходить из разделения причин преступности на объективные макроструктурные (первопричины), микроструктурные (непосредственные) и субъективные (личностные), - писал П.П.Осипов, - то следует отметить, что уголовно-судебное и исправительно-трудовые звенья СВП (системы воздействия на преступность -М.Т.) могут воздействовать только и исключительно на субъективные причины преступного поведения, которым в силу производности от явлений объективного порядка не принадлежит главная роль в генезисе преступности. Функция, которую они более или менее эффективно могут выполнять, - это удержание преступности в состоянии, обусловленном ее объективными причинами. Объективные же причины преступности находятся вне пределов досягаемости уголовно-правовых и исправительно-трудовых мер.»⁴

Однако оставаясь вспомогательным средством воздействия на преступность в целом, уголовное наказание вместе с тем может оказывать более существенное воздействие на отдельные группы преступлений и преступников, на конкретные проявления преступности.

Не исключено вовсе то, что «в отношении отдельных категорий преступников, например, закоренелых преступников, стойких рецидивистов и т. п. наказание может играть более существенную, в отдельных случаях – даже решающую роль»⁵. К таким лицам обычно применяются наиболее суровые виды наказаний в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которые лишают их возможности навсегда совершать новые преступления и тем самым ограждают общество от их преступной деятельности

Уголовное наказание действует на психологию, сознание людей, вызывая и стимулируя должное, не запрещенное уголовным законом поведение и удерживая их от общественно-опасных деяний, посягающих на интересы общества. Не являясь доминантом в системе воздействия на преступность, уголовное наказание все же играет большую роль в предупреждении преступлений и является эффективным⁶, важным, необходимым⁷ средством, без которого «не может быть системы предупреждения преступлений»⁸.

Значительную роль уголовного наказания в борьбе с преступностью, ее весомое влияние на предупреждение последней отмечали боль-

шинство авторов, касающихся этого вопроса в своих исследованиях. Так Г. Борзенков, И. Гальперин, Ю. Мельникова, С. Шлыков и В. Шупилов считают, что наказание не является единственным и тем более решающим фактором в разрешении такой сложной социальной проблемы, как искоренение преступности, порождающих ее причин и условий. «Однако было бы глубокой ошибкой, - пишут они, - не учитывать той весьма значительной роли, какая принадлежит наказанию в современных условиях борьбы с преступностью. Достижение стоящих перед ним целей оказывает весомое влияние на динамику преступности, является одним из очень важных средств пресечения и предупреждения преступных проявлений и охраны правопорядка».

Являясь «составной частью предупредительных мер»¹⁰, направленных на борьбу с преступностью, уголовное наказание служит прежде всего целям специального (частного)¹¹ и общего предупреждения¹² (превенции). Цель специально-предупредительного воздействия уголовного наказания можно считать достигнутой лишь в том случае, когда лицо, совершившее преступление и подвергнутое за это наказанию в результате воздействия последнего вновь не совершает преступлений как в период исполнения наказания, так и после.

Следует выделять следующие три способа специально-предупредительного воздействия уголовного наказания: во-первых, будучи примененным к лицу, совершившему преступление, наказание в процессе исполнения исправляет осужденных. Этот способ является главным и основным упор при осуществлении специально-предупредительного воздействия посредством уголовного наказания должен быть сделан на него. Во-вторых, определенная часть лиц, подвергнутых уголовному наказанию не исправляется, т.е. не становится на путь добровольного соблюдения требований и запретов уголовного закона, но вместе с тем снова не совершают новых преступлений, боясь повторения уголовного наказания.

На поведении этих лиц, на их подневольном воздержании от совершения преступления проявляется устрашающее воздействие наказания, т.е. специально-превентивное воздействие достигается способом устрашения. Цель наказания в отношении таких осужденных можно считать достигнутой, ибо важно, что совершение нового преступления со стороны этих лиц предупреждается.

В третьих, при исполнении таких видов наказания как пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, содержание в воинской части дисциплинарного характера, в определенной мере лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, а также лишение права управления транспортным средством возможности совершить новое преступление у осужденного в определенной мере ограничиваются. При исполнении этих наказаний специально-предупредительное воздействие наказания осуществляется наряду

с другими способами также способом ограничения реальной возможности совершить новое преступление.

Эффективным можно признать только такое наказание, которое успешно достигает цели как специального, так и общего предупреждения. По справедливому замечанию И.М.Гальперина «любое наказание эффективно в том смысле, что оно применяется и действует, обеспечивая в том ином объеме частную и общую превенцию»¹³. Причем, предпочтение следует отдавать тем видам наказания, в специально-предупредительном воздействии которых доминирует способ исправления, т.е. тем наказаниям, после которых лицо не совершает преступления не потому, что устрашено, а потому что добровольно соблюдает требования и запреты уголовного закона.

Исправление осужденного в период исполнения наказания обуславливает, за исключением тех случаев, когда лицо позже попадает под влияние сильных криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение, незапрещенный уголовным законом образ жизни, служит более надежным заслоном от совершения этим лицом новых преступлений, является «целью, определяющей существо наказания»¹⁴, главным, наиболее эффективным способом, «наиболее оптимальным вариантом специального предупреждения»¹⁵. «Наилучшим средством предупреждения новых преступлений со стороны лиц, подвергнутых наказанию, - правильно пишет И.В.Шмаров, - является не усиление уголовной кары, ее устрашающей силы, а их исправление и перевоспитание, возвращение к полезной деятельности»¹⁶. Нам представляется, что именно из этих соображений исходил законодатель отдельно выделяя в ст. 41,2 действующего уголовного кодекса Азербайджанской Республики среди целей уголовного наказания наряду с восстановлением социальной справедливости, специальным и общим предупреждением (т.е. предупреждением совершения нового преступления как осужденными, так и иными лицами) исправление осужденного, хотя исправление, является одним из способов достижения уголовным наказанием цели специального предупреждения и структурно входит в нее, является одним из каналов ее осуществления. Специальное указание в уголовном законе на цель исправления объясняется, на наш взгляд, не намерением структурного отделения исправления от специального предупреждения и желанием выделения ее в качестве самостоятельной цели уголовного наказания, а необходимостью акцентировать внимание правоприменительных органов, что при назначении и исполнении наказания следует придавать главное значение, добиваться в первую очередь исправления осужденного.

Обще-предупредительное воздействие уголовного наказания основано на том, что установление в уголовном законе наказуемости совершения определенных общественно-опасных деяний и применение наказания виновным за последние оказывает психологическое давление, устра-

шающее, удерживающее воздействие на неустойчивых и склонных к преступному образу жизни лиц. Еще в 20-х годах прошлого века проф. А.А.Жижиленко писал: «Общее предупреждение... есть ничто иное, как устрашение, но это устрашение должно пониматься не в смысле простого внушения страха, а в смысле такого воздействия на психику человека которое может заставить его, так сказать опомниться, одуматься и укрепить в себе удерживающие от впадения в преступление стимулы»¹⁷. В этих словах правильно выражена суть обще-предупредительного воздействия, которая состоит в устрашении, в угрозе применения наказания.

В отличие от специально-предупредительного воздействия, которое, как было показано выше, осуществляется тремя способами, обще-предупредительное воздействует двумя способами: 1) самим существованием уголовного наказания в законе и угрозой его применения; 2) применением наказания к лицам, совершившим преступление. Механизм осуществления устрашения различен при специально-предупредительном и обще-предупредительном воздействии уголовного наказания, при специально-предупредительном воздействии устрашение, как «одно из внутренних, предупредительных свойств наказания»¹⁸ носит действенный, активный характер, осуществляется фактическим образом, «средствами реализации наказания в отношении лица, совершившего преступление»¹⁹.

Объект специально-предупредительного воздействия - лицо, осужденное к уголовному наказанию, реально подвергается лишениям, ограничениям прав и свобод, вытекающим из содержания наказания; испытывает на себе, чувствует все неблагоприятные обстоятельства, связанные с этим. При этом такое воздействие осуществляется в процессе исполнения приговора, в рамках возникающего между осужденным и государством в лице его органов уголовно-правового и уголовно-исполнительного отношения. Все это не дает оснований соглашаться с А.И.Марцевым и В.С.Устиновым, которые считают, что специальное предупреждение в отличие от общего, носит не гуманный и не активный характер²⁰. Напротив специально-предупредительное, а не обще-предупредительное воздействие носит более активный, действенный характер, оно также имеет целью предупреждение новых преступлений, хотя и осуществляется после совершения общественно-опасного деяния. Нет оснований не признавать гуманный характер специально-предупредительного воздействия уголовного наказания, особенно способом исправления осужденного в условиях осуществления гуманной уголовно-исполнительной политики с учетом интересов общества и лиц совершивших преступления. Подлинный гуманизм не может не учитывать цели защиты интересов общества и каждого человека от преступных посягательств, чему служит в конечном итоге уголовное наказание и его специально-предупредительное воздействие.

Следует заметить, что устрашение при специально-предупре-

дительном воздействии не является изолированным, обособленным, оно всегда одновременно оказывает и обще-предупредительное воздействие. «Факт осуждения виновного в совершении преступления, -отмечалось на VI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, является наглядным примером для лиц, склонных к совершению преступления, того какие последствия могут наступить в случае противоправного поведения»²¹.

В отличие от специально-предупредительного воздействия при обще-предупредительном воздействии устрашение не имеет активный и непосредственный характер и осуществляется не фактической реализацией содержания уголовного наказания в отношении объекта воздействия, а лишь формальным существованием в законе санкции за нарушение уголовно-правового запрета или применением (назначением, исполнением) наказания, в отношении не своего объекта воздействия, а лица, совершившего преступление; «не затрагивает субъективные права граждан, ничем их не ограничивает, а является лишь фактором, влияющим на их сознание, волю и эмоции, фактором сдерживающим отрицательное проявление личности»²². Такое устрашение носит, в отличие от фактического при специальном предупреждении, исключительно психологический характер, представляет собой потенциальную угрозу лишений и ограничений, реализация которых зависит от наступления определенных условий: совершения действий, запрещенных уголовно-правовой нормой под страхом наказания или уже приведших другое лицо к последствиям, связанным с применением к нему уголовного наказания, о чем стало известно объекту общего предупреждения.

При специально-предупредительном же воздействии влияние осуществляется реализацией содержания наказания в отношении объекта предупреждения, является действительным, фактическим, прямо выраженным влиянием на него. «Если общая превенция содержит элемент принуждения лишь в потенции и тем самым влияет на выбор лицом варианта поведения, - писал В.Н.Кудрявцев, - то специальная превенция достигается фактическим воздействием правовой санкции: осуждением виновного и последующим исполнением в отношении его уголовного наказания...»²³. Не карательный, нефактический характер одной из форм обще-предупредительного устрашения наказанием - воздействия угрозы самого существования санкции уголовно-правовой нормы отмечал и Б.С.Никифоров, который писал: «Ввиду отсутствия преступления и преступника, угроза наказанием, содержащаяся в законе, не является в строгом смысле слова, карой; она никого не исправляет и не перевоспитывает, а только предупреждает совершение преступлений лицами, чье поведение регулируется угрозой»²⁴.

Специально-предупредительное устрашение осуществляется в рамках обязательного для такого воздействия уголовно-правового правоот-

ношения между субъектом-государством в лице его органов и объектом-осужденным по приговору суда. Обще-предупредительное устрашение осуществляется вне и без такого правоотношения и носит не динамический, как при специально-предупредительном воздействии, а статический характер²⁵.

Обще-предупредительное воздействие уголовного наказания проявляется в том, что оно будучи предусмотренной в уголовном законе как самим своим существованием, так и применением к конкретным преступникам служит психологическим барьером предупреждения преступлений.

Большинство лиц отбывших наказание за однажды совершенное преступление вновь не совершает новых преступлений, что в целом говорит об эффективности специально-предупредительного воздействия назначенных приговорами судов уголовных наказаний. Однако, сравнительный анализ данных об осужденных за преступления, совершенные ранее судимыми лицами, свидетельствовал о тенденции роста их удельного веса по отношению к общему количеству всех осужденных в 2013-2015-е годы, которая в результате принятых мер была предотвращена и в 2016-м году удельный вес этих лиц уменьшился. Так, в соответствии с данными Государственного Комитета Статистики ранее осужденные лица в 2013-м году составляли 12,2 процентов всех осужденных, в 2014-м и 2015-м годах эта цифра увеличилась соответственно до 15,9 и 17,6 процентов. В 2016-м же году ранее осужденные лица составили 16 процентов всех лиц, осужденных за совершение преступления.²⁶

Определенная часть лиц, которые в результате исполнения наказания не исправились, воздерживается от совершения преступлений в силу специально-предупредительного устрашения отбытого ими наказания. Однако, поведение лица, раз подвергнутого уголовному наказанию и вновь не совершающего преступление может быть мотивировано не только специально-предупредительным воздействием отбытого конкретного срока и вида наказания, но и обще-предупредительным воздействием других мер наказания, предусмотренных уголовным законом за различные составы преступлений. Кроме того, как показывают проведенные исследования на психологический барьер предупредительного воздействия оказывают влияние также такие факторы, как: «значимость для лица того блага, которого оно стремится достичь путем преступления; вероятность разоблачения; индивидуальные особенности личности (например, уровень социально-нравственной запущенности, уравновешенность или возбудимость, дисциплинированность) и т.д.»²⁷. Отсюда, чрезвычайно сложно вычлнить долю, высчитать процент лиц, которых удерживает от совершения нового преступления специально-предупредительное устрашение. Но вместе с тем, очевидно, что специально-предупредительное устрашение является сравнительно более эффективным, чем обще-

предупредительное, ведь «опыт, приобретенный в результате получения травмы, значительно более прочен и в большей мере определяет дальнейшее поведение человека, чем опыт, приобретенный им в результате испуга по поводу травмы, которой он избежал, или тем более информации о возможной травме»²⁸.

Использованная литература

1. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М. 1969, с. 173
2. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., Юрид. лит., 1983, с.156
3. Игнатов А.Н. Осипов П.П. Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений. Вестник ЛГУ, 1981, № 5, вып. 1, с.63
4. Комплексное изучение системы воздействия на преступность (Методологические и теоретические основы), с.15
5. Никифоров Б.С. К вопросу об изучении эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В кн.: «Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью». Под редакцией Б.С.Никифорова. М., Юрид. лит., 1968, с.10
6. См.: Карпец И.И. Наказание, его задачи и принципы применений Сов. гос. и право, 1967, № 9. с.60
7. См.: Куринов Б.А. Повышение роли уголовного закона в предупреждении преступлений. Вестн. Моск. Ун-та, Право, 1974, № 5, с.30.
8. Карпец И.И. Соотношение криминологии, уголовного и исправительно-трудового права, Сов. гос. и право, 1981, № 4, с.75.
9. Борзенков Г., Гальперин И., Мельникова Ю., Шлыков С., Шупилов В. Проблемы дальнейшего совершенствования системы наказаний и практики их исполнения. Сов. юстиция, 1969, № 18, с. 26; См. также: Гальперин И.М. Роль наказания при социальных изменениях. Сов. гос. и право, 1972, № 3, с.113; Он же. Задачи совершенствования теории и практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. В кн.: «Наказания, не связанные с лишением свободы». М., Юрид. лит., 1972, с.3.
10. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., Юрид. лит., 1973, с.112
11. В литературе употребляются и другие, синонимичные понятию «специально-предупредительное воздействие» термины: частная (специальная) превенция и частное предупреждение. Зарубежные ученые-юристы в области уголовного права и криминологии часто пользуются также понятием «индивидуальное предупредительное воздействие» (см. Ежи Бафия. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. Под ред. и с предисловием Н. А. Стручкова. М. Юрид. лит., 1983, с.143), «индивидуальное предупреждение» (См. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. Под ред. и со вступит. статьей Б.С.Никифорова. М., Изд-во Прогресс, 1979, с. 25, 51, 53 и др.), вкладывая в них тоже содержание.
12. См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воз-

действия. М., 1983, Наука, с. 159.

13. Гальперин И.М. Наказание: Социальные функции, практика применения. М., Юрид. лит., 1983, с. 153.

14. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание Правоведение, 1963, № 4, с. 84.

15. Бышевский Ю.В., Марцев А. И. Наказание и его назначение. Омск, 1975, Ом. ВШМ МВД СССР, с. 15.

16. Шмаров И.В. Эффективность общепредупредительного воздействия наказания. Сов. гос. и право, 1969, № 11, с. 102.

17. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании, 1924, с.41. Цитирую по: Уголовный Кодекс. Практический комментарий. Общая часть. Под ред. профессоров М.Н.Гернета и А.Н.Трайна. Изд-во «Право и жизнь», М., 1925, с.18.

18. Карпец И.И. Социальные и правовые аспекты учения о наказании. Сов. гос. и право; 1968, № 5, с. 66.

19. Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск, Ом. ВШМ МВД СССР, 1975, с. 14.

20. Марцев А.И., Устинов В.С. Проблемы повышения эффективности общей превенции преступлений. Межвуз. сборн. науч. трудов. Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск, ВШМ МВД СССР, 1983, с.

21. Коробейников Б.В. Предупредительная деятельность правоохранительных органов, пути ее развития и совершенствования Материалы VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. (Каракас, август-сентябрь, 1980) М., 1980, с.14.

22. Шмаров И.В. Эффективность общепредупредительного воздействия наказания. Сов. гос. и право, 1969, № 11, с. 99.

23. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978, с. 147.

24. Никифоров Б.С. Наказание и его цели. Сов. гос. и право, 1981, № 9, с. 64.

25. В литературе всю охранительную функцию уголовного права делят на статическую и динамическую. «Статическая охранительная функция выражается в установлении уголовно – правового запрета, утверждении неприкосновенности охраняемых уголовным правом наиболее важных общественных отношений, а охранительная динамическая функция – в реализации норм уголовного права в случае совершения преступления». (Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и особенности охранительной функции уголовного права. В сб.: Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью. Межвуз. сб. научн трудов, Отв. ред. Ковалев М. И., Свердловск, 1981, с. 34).

26. «Cinayətkarlıq və hüquqpozmalar», Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsinin rəsmi internet səhifəsi, <http://www.stat.gov.az/source/crimes/> 21.09.2017.

27. Михлин А.С. Имущественные наказания – альтернатива лишению свободы за менее опасные преступления. Сов. гос. и право, 1981, №6. с. 91

28. Никифоров Б.С. Наказание и его цели. Сов. гос. и право, 1981, № 9, с. 65.

Махир Тагиев

доктор философии по правовым наукам (кандидат юридических наук), доцент, старший прокурор Управления правового обеспечения Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, член Международной Ассоциации Прокуроров

Некоторые аспекты уголовно-правового предупреждения региональной преступности.**Резюме**

В статье, автор отмечая необходимость планового, комплексного, систематического и последовательного воздействия на региональную преступность для успешной борьбы с нею, подробно рассматривает вопросы уголовно-правового предупреждения этого явления.

Уголовное наказание, по мнению автора, хотя и не является доминантом воздействия на преступность, играет большую роль в предупреждении преступлений и является эффективным, важным, необходимым средством в системе предупреждения преступности.

Уголовное наказание служит прежде всего целям специального (частного) и общего предупреждения (превенции) преступности. Автор раскрывает механизм и способы специально-предупредительного и обще-предупредительного воздействия наказания на преступность.

Mahir Tağıyev

hüquq elmləri üzrə fəlsəfə doktoru (hüquq elmləri namizədi), dosent, Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğunun Hüquqi təminat idarəsinin böyük prokuroru, Beynəlxalq Prokurorlar Assosiasiyasının üzvü.

Regional cinayətkarlığın cinayət-hüquqi xəbərdar edilməsinin bəzi aspektləri**Xülasə**

Məqalədə müəllif regional cinayətkarlıqla uğurlu mübarizədə ona planlı, kompleks, sistemativ və ardıcıl təsirin zəruriliyini qeyd edərək cinayətkarlığın cinayət-hüquqi xəbərdar edilməsi məsələlərini araşdırır.

Müəllifin fikrincə, cinayət cəzası cinayətkarlığa təsir etmədə dominant olmasa da, cinayətlərin xəbərdar edilməsində böyük rol oynayır və cinayətkarlığın xəbərdar edilməsi sistemində səmərəli, vacib, zəruri vasitədir.

Cinayət cəzası ilk öncə cinayətkarlığın xüsusi və ümumi xəbərdarlığı (prevenziyası) məqsədlərinə xidmət edir. Müəllif cəzanın xüsusi xəbərdaredici və ümumi xəbərdaredici təsirinin mexanizm və üsullarını açır.

Елена Фролова

доктор юридических наук, профессор, Харьковский национальный университет внутренних дел, профессор, rodstvenniki@ukr.net

**НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ,
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ,
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Ключевые слова: преступность; изучение; уголовно-правовые, криминологические, социальные, экономические проблемы; криминологическое прогнозирование; математическое моделирование.

Уголовно-правовые, криминологические, социальные и другие проблемы изучения преступности и в связи с ними проблемы уголовной политики исследовали многие поколения выдающихся ученых и практиков. Достаточно вспомнить, например, что за заслуги в создании теоретических основ криминологии Государственная премия СССР была присуждена И. И. Карпецу, В. Н. Кудрявцеву, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарову, А. М. Яковлеву. А в 1998 г. Государственная премия Российской Федерации была присуждена В.В. Лунееву за монографию, посвященную изучению преступности XX века и ее мировых, региональных и российских тенденций. Углубленным изучением преступности и исследованиями проблем её предупреждения и профилактики конкретных видов преступлений занимались Г.А. Аванесов, Н. А. Беляев, Ю. Д. Блувштейн, С. В. Бородин, С. С. Босхолов, П. С. Дагель, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, К. Е. Игошев, В.Д. Малков, С. Ф. Милюков, Г. М. Миньковский, В. С. Устинов, В.Е. Эминов и многие другие учёные и практики. Проблемы уголовной политики, борьбы с преступностью и её изучения разрабатывались также в трудах М. М. Бабаева, М. В. Бавсуна, А. И. Бойко, В. А. Владимирова, С. К. Гогеля, Д. А. Дриля, Н. И. Загородникова, М. И. Ковалева, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеева, В. И. Курляндского, Г. Ю. Лесникова, Ф. Листа, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунова, С. Ф. Милюкова, Н. А. Неклюдова, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, С. В. Познышева, Н. А. Стручкова, А. В. Усса, В. Ф. Цепелева, М. П. Чубинского, А. В. Шеслера, И. В. Шишко, Н. В. Щедрина и других. Проблемы и процессы криминализации общественных отношений подвергались специальным исследованиям в трудах А. В. Артюхова, С. А. Беличенкина, Г. Н. Горшенкова, А.Г. М. Кобцева, В. В. Кривошеева, С. Н. Кулешовой, О. В. Лобановой, С. В. Марковой, А. К. Моденова, А. С. Овчинского, Д. А. Шестакова и многих других учёных и практиков.

Но прошло время, и наша жизнь, и действительность значительно изменились, что привело к возникновению и актуализации новых уголовно-правовых, криминологических, социальных и других проблем изучения преступности. Изменились и условия, внешние и внутренние факторы окружающей среды, изменился и сам человек, и общество, и право, и государство, и т.д.. И всё это вызвало необходимость новых исследований и повторения старых, но уже в новых условиях и в новых реалиях действительности. А поощрению и интенсификации научно-практических исследований сфере изучения преступности способствовал тот факт, что в 1984 году впервые за советский период была открыта для общего доступа уголовная статистика, а с 1990 года стали издаваться открыто сборники «Преступность и правонарушения» и другие ежегодники с соответствующими более или менее полными статистическими данными о преступности, и появилась реальная возможность проводить статистически достоверные научные криминологические и уголовно-правовые исследования, которые бы основывались и опирались уже на достоверный анализ уголовной, судебной, уголовно-исполнительной и другой статистики. Появилась реальная возможность для криминологов высказывать своё мнение и публично оглашать результаты своих криминологических исследований состояния и динамики преступности, ее причин и условий, и актуальных проблем ее изучения, превенции, профилактики или предупреждения, и возможность публиковать соответствующие научные труды без жестких цензурных ограничений.

Разрушение советского государства, конец идеологического господства КПСС, образование на территории бывшего СССР ряда новых и уже независимых государств с изменением в них политического строя и общественно-экономической формации раскрыли новые, с одной стороны, проблемы, а, с другой стороны, возможности для научных исследований преступности в каждом отдельном таком государстве и поисков своих собственных путей, средств, способов и методов борьбы с ней с учётом своих собственных национальных особенностей и актуализации своих собственных национальных и межнациональных проблем, и дали небывалую ранее свободу возможностей проводить научные исследования и творить в любой сфере и области науки, включая и криминологию. Впервые за много десятков лет советской власти появилась реальная возможность публиковать научные труды без оглядки на идеологические запреты и однопартийную цензуру. Стали возможными контакты с зарубежными коллегами и знакомство с мировой криминологической литературой. Всё это стимулировало развитие национальных криминологических школ по комплексному изучению преступности, личности преступника, причин и условий преступности и конкретных видов преступлений, и разработке научно-обоснованных средств, способов и методов борьбы с нею в каждом отдельно взятом государстве на территории бывшего

СССР. Как правило, такие национальные криминологические школы возникали в крупных высших национальных юридических учебных и научно-исследовательских учреждениях и формировались под руководством достаточно известных ученых и практиков, имеющих не только значительный профессиональный как теоретический, так и практический опыт работы, но и богатый жизненный опыт и опыт работы первыми руководителями и обладающие значительными организаторскими и управленческими способностями и талантами.

В Украине среди всех криминологических школ по своей теоретической и практической значимости и высокому уровню теоретической и практической подготовки юридических кадров для правоохранительных органов и конкретно для органов внутренних дел, по праву выделилась и в настоящее время занимает одно из лидирующих мест, криминологическая школа, возглавляемая А. М. Бандуркой - бывшим ректором, а ныне Почетным доктором, научным помощником и консультантом ректора Харьковского национального университета внутренних дел, доктором юридических наук, профессором, академиком Национальной академии правовых наук Украины, заслуженным юристом Украины, Президентом Криминологической ассоциации Украины, Почетным доктором Академии полиции Республики Латвии, Почетным доктором Высшей школы полиции Республики Польша, Почетным доктором Академии Управления МВД Российской Федерации и т.п.. Бандурка А. М. воспитал не одно поколение высококвалифицированных юристов-практиков и, в частности, работников органов внутренних дел, а также не одно поколение талантливых юристов-учёных. Среди его личных учеников более 60 докторов наук и профессоров (в том числе и автор данной работы), которые продолжают начатое их учителем дело, комплексно и разносторонне исследуя различные направления и аспекты современных уголовно-правовых, криминологических, социальных, психологических и других проблем преступности, а также эффективность применяемых мер, средств, способов и методов борьбы с преступностью и противодействия ей в различных внутренних и внешних, политических, правовых, социальных, экономических и других условиях, в том числе и чрезвычайных, которые возникают или могут возникнуть в государстве и конкретных его регионах или на конкретных криминологических объектах.

Общеизвестно, что достаточно результативно бороться с преступностью и эффективно противостоять и противодействовать ей можно только на основе углублённого анализа и тщательного изучения самой преступности и всех её характеристик и основных показателей, а также их изменений во времени и в пространстве. Но такому изучению серьёзно препятствуют существующие проблемы уголовно-правового, криминологического, социального, политического, экономического, организационно-хозяйственного и другого характера, что и актуализирует исследование

уже этих проблем и поиск путей их разрешения. На данном этапе развития науки и общества преступность рассматривается как наиболее общественно опасное социальное и уголовно-правовое явление, сложное по своей структуре и развитию, и многоуровневое, динамично изменяющееся и постоянно усложняющееся в пространстве и во времени, которое, как уже доказано и проверено на практике, невозможно уничтожить или полностью нейтрализовать никакими научно-техническими, уголовно-правовыми, социальными, экономическими, политическими, морально-этическими и нравственными, психолого-педагогическими и воспитательными, и другими средствами, способами и методами, и которое несомненно представляет значительную и реальную угрозу любому и каждому государству, и прогрессивному развитию всего человечества в целом.

Современная преступность, как сверх злокачественная раковая опухоль, захватывающая всё новые и новые территории, и сферы жизни, и деятельности людей, которую можно, как и раковую опухоль, на какое-то время попытаться локально и радикально вылечить, прооперировав и уничтожив все ранее выявленные заражённые злокачественной опухолью участки и органы. Например, можно попытаться выявить всех лиц, совершивших преступления, доказать их вину в совершении этих преступлений в установленном законом порядке, и уничтожить их, применив ко всем сразу смертную казнь (что невозможно в принципе, учитывая не только мораторий на применение смертной казни, но и множество других факторов, начиная от степени общественной опасности и тяжести совершенных преступлений, и учета всех характеристик личности преступников, и учета конкретной криминогенной ситуации или обстановки и всех обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность и т.д.). Но, даже уничтожив всех преступников, мы никогда при этом не сможем иметь надежных гарантий того, что преступность, как злокачественная раковая опухоль вновь не возродится заново и в самом неожиданном месте или варианте. Давно уже учеными и практиками отмечено, и подтверждено историческим опытом и анализом, а также современными научными исследованиями "бессмертие" преступности и более того - её повсеместное распространение с появлением новых видов преступлений и отягчением некоторых уже существующих. Преступность не знает границ, и всемирные, и региональные тенденции ее изменений и развития крайне не утешительны. Так, например, за последние столетия и тем более десятилетия в абсолютном большинстве стран мира наблюдается рост наиболее тяжких и наиболее общественно опасных преступлений [1, 2].

В борьбе с преступностью и разрешая уголовно-правовые, криминологические, социальные, экономические и другие проблемы её изучения, мы прошли уже достаточно длинный исторический путь, на котором испробовали разные средства, способы и методы борьбы с нею и конкретными видами преступлений, ставя перед собой в соответствии с ис-

торической эпохой и сложившимися на тот момент времени социальными, политическими, экономическими и другими условиями разные цели, а именно: от наивно идеалистических целей советского периода (таких, например, как цели абсолютного уничтожения преступности и полного исправления и перевоспитания лиц, виновно совершивших общественно-опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, при построении коммунизма и коммунистического общества) и до более реально осуществимых целей (таких, к примеру, как цель эффективного противостояния и противодействия преступности в настоящее время). И на сегодня мы уже можем не только просто фиксировать все изменения состояния преступности и всех её показателей в зависимости от изменения конкретных социальных, экономических, политических и других условий, но и прогнозировать их, при чем прогнозировать не только качественно, как это делалось веками, но и количественно, и на основе научно-обоснованных прогнозов разрабатывать необходимые меры противодействия преступности и конкретным видам преступлений, и более того в настоящее время мы уже можем оценивать и прогнозировать практическую эффективность разрешения нами определённых уголовно-правовых, социальных, политических, экономических, хозяйственных и других проблем, влияющих на состояние преступности в стране или определённом её регионе или регионах, а также оценить и результативность принимаемых мер противодействия преступности, например, с помощью построения соответствующих математических моделей, возможности которых в этих и других вопросах поистине неисчерпаемы. Это стало возможным благодаря выявлению новых и ранее не известных и плохо изученных свойств преступности и внедрению достижений научно-технического прогресса и компьютерной техники и технологий в юридическую практику и, в частности, в правоохранительную, и в разнообразные криминологические исследования и криминологическое прогнозирование. Но это отдельная тема достаточно сложная, серьёзная и интересная для последующих наших научных трудов и публикаций. А сейчас лишь подчеркнём, что постоянно изменяясь и приспосабливаясь к складывающимся в реальной жизни и в правоохранительной, и правоприменительной практике условиям, например, к правовым, межнациональным и национальным, общегосударственным и региональным, социально-политическим, финансово-экономическим, хозяйственным, миграционным, нравственным, этническим, религиозным и многим другим, складывающимся на тот или иной момент времени, а также к реально имеющимся и проявляющимся на практике криминогенным факторам, и паразитируя на них, а также на допущенных всеми нами ошибках, и недостатках в государственном строительстве, государственном устройстве и общегосударственном управлении на всех его уровнях, преступность, активно развиваясь и разрастаясь, проникает во всё новые и новые сферы жизни и деятельности людей, деформируя их до неузна-

ваемости, дискредитируя прогрессивные преобразования и реформы, и останавливая, замедляя или полностью блокируя практически любые прогрессивные процессы. И мы это сегодня уже можем выявить ещё на ранней стадии, когда бороться с этим злом гораздо легче, с помощью определённых видов математических моделей, которые позволят нам грамотно спрогнозировать течение определённых негативных процессов и их взаимодействие между собой, при чём не только качественно, но и количественно оценить их, и научно-обоснованно, экономно и взвешенно спланировать конкретные предупредительно-профилактические меры для эффективного противодействия. И, что ещё более восхитительно, если дополнительно предусмотреть и так называемое "специальное сопровождение" процесса реализации этих предупредительно-профилактических мер на практике путём параллельного проведения промежуточных исследований по оценке эффективности реализации этих мер в целом и каждого вида в отдельности опять же с помощью методов математического моделирования, и при этом выявлять какие-то имеющиеся недостатки и их причины, то можно в конце концов добиться повышения этой эффективности, что и есть конечной целью любых криминологических исследований и борьбы с преступностью в целом [3, 4, 5], что гениально предвидел и предсказывал ещё в прошлом веке Ю. Д. Блувштейн [6,7,8].

Но для того, чтобы профессионально и грамотно осуществлять все эти процессы и затем умело толковать и использовать их на практике, необходимо, очевидно, быть в одном лице сразу и опытным криминологом, и не менее опытным математиком либо найти единомышленников среди, с одной стороны, юристов-криминологов и правоохранителей, и, с другой стороны, математиков и программистов, которые бы согласились работать вместе в одном коллективе и в самом тесном рабочем сотрудничестве и взаимодействии над достижением общих поставленных перед ними целей и смогли бы это сделать и сделали успешно на практике. А для этого, в свою очередь, нужны и специальное образование и специальная высококвалифицированная подготовка. И это тоже пока на практике, как правило, не доработано либо вообще не разработано и не внедрено, и поэтому не используется. Как видим проблем не мало и в теории, и на практике, а мы лишь бегло в ограниченных рамках данной статьи остановились только на некоторых из них, и есть над чем работать и ученым, и практикам, не говоря уже о том, что, естественно, сначала понадобится первичная (или первоначальная) так называемая "разведывательная", но достаточно углублённая специальная профильная правовая и криминологическая научно-теоретическая, а потом и научно-техническая проработка уже конкретных криминологических и других проблем и разработка конкретных заданий по их дальнейшему изучению с использованием уже более специализированных методов и инструментов. А таких конкретных и актуальных проблем, в сфере изучения современной преступности и

различных видов преступлений и борьбы с ними с целью их предупреждения, сдерживания и эффективного противодействия им, у нас накопилось великое множество, и изучать и разрешать все эти проблемы давно пора всем нам уже на уровне XXI века и с комплексным использованием современных методов и достижений научно-технического прогресса, как это уже давно и успешно делают в других отраслях науки, а юридическая наука, тем более криминология, и никогда не прекращающаяся, а наоборот ужесточающаяся борьба с преступностью настоятельно требуют и заслуживают этого. А поскольку современная преступность - это достаточно сложное, многоуровневое социальное и уголовно-правовое явление, то и противодействие ей тоже должно быть не менее сложным и многоуровневым. И нам тогда явно не обойтись также и без большой и кропотливой работы, требующей не малых управленческих и значительных организационных усилий и мер, при чём практически на всех уровнях государственного управления, на которые нас обязательно выведут результаты наших криминологических исследований, уже достоверно подтверждённых соответствующими статистическими исследованиями и цифрами и работающими на практике математическими моделями. И для наведения порядка и правового регулирования этой управленческой работы понадобится совершенствовать уже имеющиеся и разрабатывать новые организационно-правовые основы, которые в перспективе и составят, наконец, научно-обоснованное и систематизированное уже нашими потомками криминологическое законодательство, актуальность и необходимость которого мы видим на практике уже давно и ещё раз обращаем на это внимание всех в данной работе.

Литература:

1. Второй обзор ООН о тенденциях в области преступности, функционировании систем уголовного правосудия и стратегиях по предупреждению преступности: Доклад, подготовленный секретариатом. A/CONF. 121/18 30 may 1985; Третий обзор ООН о тенденциях в области преступности, функционировании систем уголовного правосудия и стратегиях по предупреждению преступности: Доклад, подготовленный секретариатом. A/CONF 144/6 27 julu 1990; Четвертый обзор ООН о тенденциях в области преступности, функционировании систем уголовного правосудия и стратегиях по предупреждению преступности: Доклад, подготовленный секретариатом. A/CONF 167/18 29 may 1995 и др.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 2000. – 516с.
3. Фролова О.Г. Злочинність і система кримінальних покарань (соціальні, правові та криминологічні проблеми й шляхи їх вирішення за допомогою логіко-математичних методів). - К.: "АртЕк", 1997. - 252с.
4. Фролова О.Г. Логіко-математичні методи в криминології. - Донецьк: ТОВ. "Лебідь", 1997. - 312с.

5. Фролова О.Г. Новітня методологія в управлінні в органах внутрішніх справ. - Донецьк: ДІВС МВС України, 2001. - 312с.

6. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. - М.: Юрид.лит., 1974.-175с.

7. Блувштейн Ю.Д. Предупреждение преступлений в обществе развитого социализма. - Минск: Минск. ВШ МВД СССР, 1980.-104с.

8. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая статистика: Статистические методы в анализе оперативной обстановки. - Минск: Минск. ВШ МВД СССР, 1981.-95с.

Егяна Балакишиева
*главный директор Юридического департамента
 Министерства Налогов Азербайджанской Республики,
 доктор философии по праву*

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ

Успешное предупреждение преступности предполагает предварительный глубокий анализ всех ее составных частей, современных тенденций и процессов, и конечно причин. Женская преступность, представляя собой самостоятельную проблему, в то же время является составной частью преступности вообще, и, следовательно, характеризуется общими параметрами, определяющими преступность на данном конкретно-историческом этапе.

Женская преступность в странах Закавказья, как самостоятельная проблема стала формироваться в постсоветские годы. Связано это, с накоплением и обогащением криминологической информации, стремлением не только углубить, но и расширить масштабы исследований, а также с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения. Женская преступность, как и преступность несовершеннолетних, является одним из показателей нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

Прежде всего, женщины обычно отличаются значительно более низкой криминальной активностью, по сравнению с мужчинами, особенно это характерно по отношению к женщинам Кавказа, Закавказья и Средней Азии, так как это связано с их менталитетом, историческими традициями, социально-психологическими особенностями и отношением к семье. Их удельный вес в структуре преступников невысок и ниже приведены данные статистики республик Закавказья (1,2,3).

Таблица № 1

Состав осужденных лиц по Азербайджану

	2005	2010	2015	2016
Всего	13711	14312	13270	13758
Женщин в %	9.3	7.5	4.5	5.1

Состав осужденных лиц по Грузии (2)

	2012	2016
Всего	10846	15622
Женщин в %	7.7	5.3

Состав осужденных лиц по Армении (3)

	2005	2010	2015
Всего	3835	4402	2844
Женщин в %	5.6	5.2	7.7

Из данных статистики видно, что при росте общего количества осужденных лиц в Грузии и Азербайджане наблюдается тенденция снижения доли женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения и снижению доли осужденных женщин по отношению к общему числу осужденных. Тогда как в Армении при снижении общего количества осужденных наблюдается рост женской преступности. В своей статье «Молодежная женская преступность в РА» Тигран Симонян подчеркивает, что в женской преступности, особенно в преступности молодых девушек, обращает на себя большое внимание не только ее маргинальный характер, не только влияние алкоголизма и наркомании, но и значительный рост числа насильственных и корыстно-насильственных посягательств. Автор объясняет рост преступности женщин и ее омоложение, прежде всего с социально-психологической ситуацией в современном обществе. Что до конца 80-х г.г. эта ситуация отражала тот факт, что женщина была значительно меньше вовлечена в социальные сферы, больше занята домом и детьми, а потому и поводов проявлять криминальную активность у нее было гораздо меньше, чем у мужчин. Крайне неблагоприятные социально-экономические изменения с начала 90-х г.г. и эмансипация женщин коснулись всех сторон их жизни, в том числе сказались и на резком росте их криминальной активности(4).

Криминальная активность женщин имеет более узкую специализацию. Исследуя структуру женской преступности, следует отметить, что все совершенные женщинами преступления можно разбить на две основные группы, в сфере экономики и против личности, связанные с их финансовыми проблемами, профессиональной деятельностью и с семейно-бытовыми отношениями. В рамках первой группы совершается преимущественно корыстные преступления, а в рамках второй – насильственные. Первая группа по численности значительно превышает вторую. В Азербайджане для женщин наиболее характерными в настоящее время

являются такие преступления как мошенничество 37.2%, кража 28 % и хулиганство 10.8 %. Процентные данные даны по отношению к видам преступлений, совершенных женщинами(1).

Таблица № 4

**Виды преступлений, совершивших осужденными женщинами
в Азербайджанской Республике**

Виды преступлений	2000	2005	2010	2015	2016
Умышленное убийство и посягательство на убийство:	15	15	18	13	9
Умышленное убийство	13	13	15	13	9
Умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью	10	8	8	16	11
Кража	89	57	103	137	133
Грабеж	2	-	2	4	3
Разбой	3	2	-	6	5
Мошенничество	91	79	59	126	175
В сфере экономической деятельности		8	13	13	20
Хулиганство	122	169	139	60	51
Взятничество	8	1	-	5	3
Преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств	186	56	60	52	37
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта:	4	6	18	30	39
Со смертельным исходом	1	4	8	4	10

Таблица № 5

**Виды преступлений, совершивших осужденными
женщинами в Грузии (2)**

Виды преступлений	2010	2014
Умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами	3	2
Умышленное убийство	7	1
Умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью	4	4
Кража	246	220
Грабеж	11	3
Разбой	2	-
Хулиганство	10	1
Преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств	90	55
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта:	30	15

Спектр преступлений, совершаемых мужчинами шире, из-за более богатого разнообразия областей мужской деятельности. Хотя заметим, что современные женщины не желают уступать мужчинам даже в криминальной сфере и все чаще совершают традиционно «мужские» посягательства: преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, похищение человека и т.д. Доля женщин среди этих категорий преступников, как правило невысока, однако количество ежегодно регистрируемых подобных посягательств претерпевает определенный рост.

Анализ структуры женской преступности во временном срезе свидетельствует, что приоритет в ней на протяжении ряда последних десятилетий неизменно принадлежит группе корыстных посягательств. Это вызвано тем, что в условиях современной экономики именно женщины (особенно среднего и престарелого возраста) в первую очередь вытесняются с рынка труда, их первыми сокращают, увольняют, отправляют в вынужденные отпуска. Ограничение возможности трудоустройства, а также уровня благосостояния, неблагоприятные условия жизни увеличивают число женщин, стремящихся к самостоятельной активной деятельности или выбирающих новые модели экономического поведения. Такие правонарушения они чаще, чем мужчины, совершают ради нужд семьи, детей.

Как уже отмечалось, самым распространенными преступлениями против собственности являются мошенничество, абсолютные показатели которого в структуре женской преступности по Азербайджану за последние 16 лет выросли в 1.9 раза (с 91 фактов в 2000 г. до 175 - в 2016 г.). Еще сравнительно недавно по своим количественным проявлениям это преступление было не так заметно, а сегодня оно оказалось одним из самых привлекательных посягательств для женщин, что обусловлено, по – видимому, большой прибыльностью этого криминального промысла, его меньшим риском (5).

Кроме того, природа щедро наделила представительниц женского пола теми качествами, которые необходимы для занятия этим «бизнесом», а именно: умение расположить к себе людей, убедить их, артистизм, обаяние, находчивость, способность проникать в психологию жертвы, нестандартность мышления и т.д.

В числе посягательств на собственность вторым по величине удельного веса стоит кража. Оставаясь по прежнему доминирующим «дамским промыслом», доля этих посягательств по Азербайджану в структуре преступности женщин за последние 16 лет увеличилось в 1.5 раза (с 89 в 2000 г. до 133 в 2016 г.). Но эта группа преступлений претерпевает весьма ощутимую качественную трансформацию. Если в 80-х годах женщины совершали в основном кражи государственного и общественного имущества, то сейчас личного имущества граждан.

Третьим по величине удельного веса среди преступлений в сфере экономики стоят совершения женщинами преступлений в сфере экономической деятельности. Несмотря на то, что за последние 11 лет по Азер-

байджану наблюдается небольшое увеличение такого рода преступлений, с 8 фактов в 2005 г. до 20 фактов в 2016 г., то по отношению к общему количеству совершенных в сфере экономической деятельности преступлений, доля женщин в структуре данного рода преступлений уменьшилась с 18.7 % до 5.6 %.

Доля участие женщин в таких преступлениях против собственности как грабеж и разбой незначительна. Количество женщин совершивших грабежи по Азербайджану увеличилось в 1.5 %, а участие в разбойных нападениях увеличилось в 1.6 раз (см таблицу № 4). Данные виды преступлений женщинами совершались в соучастии с мужчинами в качестве пособниц, функции которых сводятся к подыскиванию клиента, заманиванию в удобные для осуществления посягательств места и т.п.

Заметное место в противоправном поведении женщин по-прежнему занимают насильственные преступления. Как видно из 4-ой таблицы, в последний год удельный вес умышленных убийств среди преступлений, совершенных женщинами незначительно снизился (соответственно с 13 фактов в 2000 г. до 9 - в 2016 г.), а умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью незначительно увеличилась (с 10 фактов в 2000 г. до 11 - в 2016 г.). В общем, наблюдаются незначительные колебания в сфере насильственных преступлений, совершенных женщинами. Общеизвестно, что насильственные преступления женщины чаще, чем мужчины, совершают на почве бытовых конфликтов, семейных неурядиц, интимных переживаний. Женщины, отчаявшиеся получить от правоохранительных органов защиту от жестокого обращения в семье (*обычно заявления, поданные женщинами на насилие со стороны мужа, в основном остаются работниками полиции без рассмотрения, которые занимают позицию невмешательства в семейные отношения*), разрешают проблемы, возникшие на почве семейно-бытовых конфликтов агрессивными методами.

Одной из тенденций, характерных для преступности вообще, и для женской, в частности, является посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Радует тот факт, что с 2000 г. по 2016 г. число женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по Азербайджану уменьшилось в 5 раз (1).

Таблица № 6

Незаконный оборот наркотических средств	2000	2005	2010	2015	2016
Всего совершивших преступление	2120	1707	2602	2521	2573
В том числе женщин	186	56	60	52	37
В %	8.7	3.3	2.3	2.1	1.4

Особо следует обратить внимание на достаточно высокий показатель совершения женщинами такого вида общественно опасного деяния как хулиганство. В 2006 году этот вид посягательства по Азербайджану занимал первую позицию в структуре преступлений, совершаемых женщинами. Радует тот факт, что регистрация женщин, совершивших эти посягательства в последние годы, имеет тенденцию к уменьшению. Число женщин, совершивших хулиганство с 2000 г. по 2016 г. уменьшилось по Азербайджану почти в 2.4 раза (1).

Таблица № 7

Хулиганство	2000	2005	2010	2015	2016
Всего совершивших преступление	1324	1659	1499	1049	949
В том числе женщин	122	169	139	60	51
В %	9.2	10.2	9.3	5.7	5.3

На совершение хулиганства со стороны женщин влияют такие факторы как, во-первых: существенное ослабление такого социального института как семья. Постоянно пропагандируемая средствами массовой информации сексуальная революция и независимость пагубным образом влияет на женщин молодого и среднего возраста, приводит к распушенности и переоценке жизненно-важных ценностей; во – вторых, рост среди женщин таких антиобщественных явлений как наркомания, проституция, бродяжничество и попрошайничество, приводят к потери этими женщинами, различных социальных установок и жизненных ценностей.

В 2013 году организация «Международная тюремная реформа» провела исследование в Грузии и Армении(6). Целью исследования было изучение текущей ситуации женщин в предварительном заключении, преступления, совершенные женщинами и вынесенные им приговоры, проведения опроса среди женщин-заключенных и подготовка рекомендации по результатам исследования Грузии и Армении. Согласно статистическим данным, представленными официальными лицами Грузии, «большой процент женщин (39%) было осуждено за мошенничество. Отдельные преступления в виде присвоения имущества и изготовления или продажи поддельных документов вместе составляют 3% от общего числа совершенных преступлений, что также можно отнести к преступлениям мошенничества, увеличив их долю до 42%. Второе самое частое, встречаемое обвинение среди женщин-обвинения, связанные с наркотиками-29%, 4.6 % женщин были осуждены или обвинены в убийстве мужчины-члена семьи, который, вероятнее всего избивал ее, иногда или на постоянной основе»(6).

**Преступления, совершаемые женщинами, отбывающими
тюремный срок в Грузии на май 2013года**

Виды преступлений	Количество	Процент
Преступления, связанные с наркотиками	119	29
Мошенничество	161	39
Убийство	19	4.6
Незаконное ограничение свободы	19	4.6
Умышленное детоубийство	1	0.2
Убийство по неосторожности	1	0.2
Преднамеренное нанесение тяжкого вреда здоровью	4	1
Незаконное усыновление или удочерение	1	0.2
Присвоение имущества	9	2
Изготовление или продажа поддельных документов	4	1
Препятствия действиям исправительных учреждений	12	3
Другие преступления	61	15
Итого	411	

Официальные данные Армении, представленные организации «Международная тюремная реформа» (6) свидетельствуют о том, что наибольший процент преступлений, совершенных женщинами, составляют преступления против собственности – 33.3%, а также преступления, связанные с наркотиками – 17%. При сравнении показателей по преступлениям, связанным с оборотом наркотиков международная организация пришла к выводу, что показатель Армении значительно ниже аналогичного значения в Грузии и основной причиной этому они считают, является менее строгая законодательная база Армении в части употребления наркотиков. Интересным открытием для международной организации, проводившей исследования стало, что более 14% женщин были осуждены за торговлю людьми и 6.5% за содержание публичных домов. Они считают, что данные показатели, должно быть, отражают особенности этой страны и без сомнения являются отражением того факта, что Армения считается страной, источником женщин и девушек для секс торговли, а также страной, в которой используют принудительный мужской и женский труд. Значительным местным феноменом является почти исключительное использование женщин в качестве вербовщиков для вовлечения других женщин (6).

Преступления, в которых обвиняют женщин, находящихся в следственном изоляторе, по состоянию на 1 марта 2013 года в Армении

Виды преступлений	Количество	Процент
Преступление против собственности	51	33.3
Незаконный оборот наркотиков	24	15.6
Хранение, производство наркотиков	2	1.3
Торговля людьми	22	14.3
Содержание публичных домов	10	6.5
Убийство	16	10.4
Бандитизм	7	4.5
Умышленное причинение вреда здоровью	8	5
Незаконное предпринимательская деятельность	3	2
Сексуальное насилие	2	1.3
Получение взятки	2	1.3
Незаконное пересечение границы	2	1.3
Транспортные преступления	1	0.6
Хулиганство	1	0.6
Государственная измена	1	0.6
Похищение	1	0.6
Итого	153	

Изучив структуру и динамику развития преступности в регионе Закавказья, правовую литературу, связанную с данной тематикой мы пришли к выводу, что преступности женщин в регионе Закавказья характерны как общие причины, свойственные общей преступности среди женщин, но и свойственные ей. Распад советского союза, привел к разрушению экономики в советских республиках, экономически взаимосвязанных между собой (в том числе и Азербайджане). Поэтому рост преступности среди женщин стран СНГ, причины, условия, иные детерминанты преступного поведения женщин, в настоящее время связаны в основном с такими явлениями, как более активное участие женщин в общественном производстве (экономика, частное производство, предпринимательство и т.д.); ослабление социальных институтов (семьи); возросшая напряженность в обществе (тревожность, конфликты, враждебность между людьми); ростом антиобщественных явлений (алкоголизм, наркомания, проституция, попрошайничество)(7). На формирование поведения женщины негативное влияние также оказывает постоянно растущее расслоение общества, и не только по показателям материального уровня, но и по всем другим показателям: культурным, досуговым, сословным и т.п. Большую роль в неблагоприятных изменениях преступности сыграли и те разрушения сложившихся стереотипов образа жизни, которые существовали ранее в советском обществе. Резко сменились ориентиры жизненных ценностей, а альтернативы им не найдено.

Кроме того, в Азербайджане Нагорно-Карабахский конфликт вызвал большой поток беженцев из Армении и вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха. Как следствие – это привело к падению уровня жизни, обнищанию значительной части населения. Безработица, которая коснулась женщин в большей мере (их доля среди безработных составляет порядка 80%), низкий материальный уровень жизни, не позволяющий женщине обеспечить своих детей первым необходимым, пользоваться многочисленными культурными и развлекательными ценностями, заставляет ее искать побочные заработки, часто приводящие к проституции, к криминальным связям. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что преступность женщин напрямую связана с ухудшением их материального уровня.

Проведенный анализ структуры и динамики женской преступности дает возможность прогнозировать ее на будущее, своевременно разрабатывать рекомендации и стратегию предупреждения преступности и борьбы с ней.

Список использованной литературы

1. Преступность и правонарушения в Азербайджане за 2007 г. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики. Баку, изд-во «Седя», 2007 г.
2. http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=1382&lang=eng
3. <http://www.armstat.am/ru/?nid=586>
4. http://ysu.am/files/06T_Simonyan_r.pdf . Молодежная женская преступность в РА. Тигран Симонян
5. Серебрякова В.А., Зырянова В.Н. Короткие преступления, совершаемые женщинами. М.,1990. С.31.
6. Женщины – заключенные – кто они? Результаты исследований в Армении и Грузии. Penal Reform International. 2013. С.16. https://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/09/PRI-Research-report_Armenia-and-Georgia_RU_Final_SINGLES.pdf
7. Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н.Кудрявцева, проф. В.Е.Эминова. М.:Юрист,1995.С.300

X Ü L A S Ə

Bu məqalə müəllif 2000-ci ildən 2016-ci ilə qədər Zakavkazya respublikalarında olan qadın cinayətkarlığının strukturunu və inkişafını göstərir. Məqalədə qeyd olunur ki, əsasən qadınlar tərəfindən iqtisadi sahədə olan cinayətlər törədilir. Lakin qadınlar tərəfindən ailə-məişət zəminində həm də adam öldürmə və sağlamlığa ağır zərər yetirmə cinayətlərin törədilməsi də mövcuddur. Müəllif məqalədə göstərir ki, qadın cinayətkarlığının strukturunun və inkişafının təhlili, gələcəkdə onun qarşısının alınmasında böyük rol oynayır.

S U M M A R Y

In given article the author shows structure and dynamics of development of female criminality of the Caucasian republics.

Анна Политова

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины (г. Кривой Рог),
кандидат юридических наук
e-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru*

ГЕОГРАФИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся социальными, экономическими и иными противоречиями, оказывают негативное воздействие на жизнедеятельность людей, отдельных слоев общества, а также на состояние борьбы с преступностью.

Территориальные различия преступности – это проблема, которая уже давно привлекает внимание. Ведь вопросы, связанные с региональным исследованием преступности являются наиболее приоритетным направлением в современной криминологии, криминологических исследованиях, научно-практических разработках. В частности, исследования территориальных особенностей преступности насчитывают в своей истории более ста лет. Известные юристы прошлых лет – П. Н. Ткачев, Е. Н. Тарковский, А. А. Герцензон, М. Н. Гернет и многие другие, рассматривая данную проблему, указывали на связь преступности с экономическими и социальными факторами, алкоголизмом и пытались объяснить причины роста преступности в отдельных губерниях и местностях стран [1, с.119-120.]. Представители современной отечественной криминологической школы также проявляют интерес к вопросам, связанным с региональным изучением преступности. Они доказывают необходимость выделения исследований в области территориального изучения преступности в самостоятельное направление, что позволит говорить о «региональной криминологии» [2, с.14-15].

В последнее время в Украине было защищено ряд диссертационных исследований, где ученые затрагивали проблему региональной преступности, среди них: А. П. Мозоль «Криминологические проблемы нелегальной миграции в Украине» (2002 г.), И. А. Топольскова «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность» (2003 г.), С. В. Албул «Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений в отношении иностранных граждан» (2005 г.), Г. С. Полищук «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против окружающей среды (по материалам Причерноморского региона Украины)» (2006 г.), О. А. Мартиненко «Преступления среди работников ОВД Украины: их детерминация и предупреждение»

(2007 г.), Ю. А. Левченко «Предотвращение преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе Украины» (2008 г.), Е. В. Губанова «Криминологическая характеристика и предупреждение изнасилования (по материалам практики Автономной Республики Крым)» (2008 г.), Ю. А. Абросимова «Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение на региональном уровне» (2009 г.), Е. П. Гайворонский «Контрабанда культурных ценностей: криминологическая характеристика, детерминация и предотвращение» (2009 г.), М. Г. Колодяжный «Криминологическая характеристика и предупреждение вымогательств, соединённых с насилием» (2010 г.), Н. Г. Иванова «Предупреждение преступных посягательств на растительного мир (по материалам Донецкого региона Украины)» (2011 г.), А. Н. Бабенко «Предупреждение преступности в регионах Украины: концептуально-методологическое и праксеологическое измерение» (2015 г.).

Однако комплексного исследования территориальных особенностях коррупционной преступности в Украине не проводилось, несмотря на то, что вопросы противодействия коррупции были объектом научных интересов Л. В. Багрий-Шахматов, А. Н. Джужа, Н. И. Мельник, Е. В. Невмержицкий, Н. И. Хавронюк, а также зарубежных ученых Б. В. Волженкина, А. В. Куракина, В. Милера и др. Поэтому целью нашего исследования будет анализ территориальных особенностей коррупционных преступлений в Украине.

Исследование территориального различия преступности дает возможность наиболее полного учета особенностей преступности и обуславливаемых ими предупреждения мер в региональных планах социально-экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Ценность проведения этих исследований заключается в том, что с их помощью можно детальнее изучить механизм детерминации преступности и ее изменений, выявлять какие-либо социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах.

В Украине сведения о территориальных распределениях преступности («географии преступности») формируются на основе данных первичного учета преступлений по месту их совершения, которые затем обобщаются в официальной отчетности правоохранительных органов районов, городов, областей и Украины в целом. Уровень и состояние преступности в различных регионах Украины различаются довольно существенно.

Использование словосочетания «география преступности» в криминологической науке приобрело в последние годы распространенный и общеупотребляемый характер, что по утверждению В. Д. Бахарева может создавать впечатление того, что данное понятие относится к числу таких терминов, содержание которых в криминологической науке четко конретизировано [3, с. 32]. Однако это не совсем так.

Например, А. Д. Бадов понимает географию преступности (геокриминологию) как науку, изучающую территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и ее уровнем (характером) пределах территориальных систем различного таксономического ранга [4, с. 7]. Существует также точка зрения, что география преступности – это пространственно-временное распределение уголовно-наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, различных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей [5, с.124].

С. А. Шоткинов определил географию преступности как самостоятельное направление криминологической науки, изучающее влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и естественно-природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности [6]. Вместе с тем, немецкий криминолог Г. Й. Шнайдер определил географию преступности как самостоятельное направление криминологических исследований, занимающееся проблемами пространственно-временного распределения преступности в мире, отдельно взятом государстве, его частях или административно-территориальных единиц [7, с. 202-203].

Мы считаем, что география преступности изучает не только вопросы территориального распределения результативности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Она также исследует связь уровня и структуры преступности с плотностью, структурой и миграцией населения, проживающего на той или иной территории, условиями его жизни, труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных криминологически значимых особенностей. Поэтому анализ географии коррупционной преступности в Украине необходимо проводить по отдельным областям, входящим в тот или иной макроэкономический регион.

Общепризнано, что площадь Украины в соответствии с административным делением разделена на пять основных макроэкономических регионов:

первый – это Центральный регион, который включает в себя Киевскую, Черниговскую, Житомирскую, Черкасскую, Кировоградскую области;

второй – это Донецко-Приднепровский регион, в состав которого входят Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области;

третий – Западный регион, наиболее обширный и охватывающий Ровенскую, Волынскую, Львовскую, Ивано-Франковскую, Тернопольскую, Винницкую, Хмельницкую, Закарпатскую и Черниговскую области;

четвертый – Причерноморский регион, который включает в себя Одесскую, Николаевскую, Херсонскую области и Автономную Республику Крым;

пятый – Северо-Восточный регион, охватывающий Харьковскую, Сумскую и Полтавскую области.

В Украине правовой основой борьбы с коррупцией является Закон Украины от 14.10.2014 г. № 1700-VIII «О предотвращении коррупции», в котором закреплено понятие коррупции, коррупционного правонарушения, правонарушений, связанные с коррупцией, неправомерной выгоды, определен круг субъектов, на которых распространяется этот Закон Украины, а также ответственность за коррупционные правонарушения и связанные с коррупцией правонарушения и устранение их последствий. В целом Закон определяет правовые и организационные основы функционирования системы предотвращения коррупции в Украине, содержание и порядок применения превентивных антикоррупционных механизмов, правила по устранению последствий коррупционных правонарушений.

В примечание к ст. 45 Уголовном кодексе Украины закреплено понятие коррупционных преступлений, под которыми следует считать преступления, предусмотренные статьями 191, 262, 308, 312, 313, 320, 357, 410, в случае их совершения путем злоупотребления служебным положением, а также преступления, предусмотренные статьями 210, 354, 364, 364-1, 365-2, 368-369-2 настоящего Кодекса. Однако, законодательное закрепление понятия «коррупционных преступлений» не разрешило в правоприменительной деятельности вопросов отнесения того или иного состава к коррупционным. Поэтому дискуссии о понятии «коррупционных преступлений» продолжаются.

Например, Л. Д. Гаухман отмечает, что в уголовно-правовом значении коррупция представляет собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения. Эти деяния обоснованно именовать коррупционными преступлениями. Они составляют наиболее опасное проявление коррупции [8, с.6]. В. Куц и Я. Тринева под коррупционным преступлением понимают предусмотренное уголовным законодательством Украины коррупционное правонарушение, за которое установлена уголовная ответственность [9, с.35].

Однако, анализ статистических данных по коррупционным уголов-

ным правонарушениям (преступлениям) правоохранительных органов Украины показывает, что к преступлениям с признаками коррупции относятся: получение взяток (ст. 368 УК), присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением (ст. 191 УК), злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК), превышение власти или служебных полномочий (ст. 365 УК), служебная подделка (ст. 366 УК).

Исходя из вышеизложенного, мы будем относить к коррупционным преступлениям как наиболее опасным и распространенным видам коррупционной деятельности: взяточничество; злоупотребление властью или служебным положением; присвоение, растрата имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением.

Данные коррупционные преступления в отчетности МВД Украины анализируются в экономической преступности и преступлениях в сфере служебной деятельности. Что касается включения присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением в преступность в сфере экономической преступности, то это является оправданной условностью, поскольку его совершение наносит огромный вред не только государственным и частным интересам, а также правам собственности, но и экономике страны и региона.

Анализируемые нами коррупционные преступления, как правило, не имеют непосредственных потерпевших, которые заявляют о совершении против них преступлениях. Регистрация этих деяний в основе своей осуществляется по мере их оперативного выявления подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями МВД Украины и других правоохранительных органов. В результате абсолютное большинство деяний остается латентным. Поэтому следует особо критически подходить к анализу зарегистрированной коррупции.

В 2005 г. было зарегистрировано 16936 коррупционных преступлений, среди которых 3660 фактов взяточничества, 7442 присвоений или растрат и 5842 случаев злоупотребления властью или служебным положением. Коэффициент трех коррупционных преступлений составил 36,0%, взяточничества – 7,8%, присвоений или растрат – 15,8%, злоупотреблений властью или служебным положением – 12,4% на 100 тыс. всего населения. Что касается 2011 г., то было зарегистрировано 14966 коррупционных преступлений, среди которых 2875 фактов взяточничества, 7977 присвоений или растрат и 4114 случаев злоупотреблений властью или служебным положением. Коэффициент этих коррупционных преступлений составил 32,8%, взяточничества – 6,3%, присвоений или растрат – 17,5%, злоупотреблений властью или служебным положением – 9,0%. По регионам они распределились следующим образом (см. Таблица 1.)

Таблица 1.

**Уровень коррупции и общей преступности в Украине
в 2005 г. и 2011 г.**

Наименование региона	Кoeff. организо- ванной преступно- сти		Кoeff. общей преступности		Кoeff. коррупци- онной преступно- сти	
	2005	2011	2005	2011	2005	2011
Центральный	9,4	7,5	782,2	955,7	27,0	24,0
Донецко- Приднепровский	6,9	7,0	1351,9	1141,8	37,8	38,7
Западный	9,0	4,4	674,8	671,3	16,0	25,7
Причерноморский	14,7	5,2	1102,9	1357,5	43,5	44,8
Северо-Восточный	13,8	8,6	1074,3	1139,4	42,7	23,2

Уровень коррупционных деяний в Украине примерно четыре раза выше уровня организованной преступности. И хотя в приведенной нами Таблице 1 тесной связи между организованной и коррупционной преступностью не просматривается, но в реальной преступной деятельности они тесно связаны и эта связь с годами укрепляется. Организованные сообщества и группы, в большинстве своем, избегают уголовной ответственности благодаря коррупционным связям с исполнительной, судебной и даже законодательной властями.

Большую долю в рассматриваемых коррупционных деяниях, учтенных в Украине в целом, составляют присвоение, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением (до 95%), злоупотребления властью или служебным положением (до 3%) и только 2% – взяточничество.

Высоким уровнем учтенной коррупции отличаются в 2005 г. Причерноморский (3,9%), Северо-Восточный (4,0%) и Центральный (3,5%) регионы, а в 2011 году – Причерноморский (3,3%) и Западный (3,8%) регионы. Наибольшее количество преступлений коррупционной направленности в 2011 г. совершено в Донецко-Приднепровском регионе (4557), а наименьшее – в Северо-Восточном (1248).

Исследуя коррупционные детерминанты преступного поведения лиц в контексте региональных различий, необходимо отметить, что удельный вес того или иного фактора в их системе существенно меняется в зависимости от характеристики региона. Различия в уровне, структуре и динамике коррупционной преступности в различных регионах объясняется тем, что в этих регионах различны сами социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей, или неодинакова их интенсивность, или же, наконец, эти факторы действуют в иных сочетаниях.

Что же касается состояния коррупционной преступности в послед-

ние годы, то зарегистрированные коррупционные правонарушения стали рассматриваться в отдельной статистике. Так, в течение 2013 года согласно статистическим данным МВД Украины было зарегистрировано 2368 коррупционных преступлений, в частности: ч. 2 ст. 191 УК – 410, ст. 364 – 247, ст. 364¹ – 17, ст. 365 – 23, ст. 365² – 1, ст. 366 – 55, ст. 368 – 1072, ст. 368² – 2, ст. 368³ – 75, ст. 368⁴ – 12, ст. 369² – 80, ч. 2 ст. 410 – 37, ч. 1 ст. 423 – 17, другие коррупционные – 320.

Вместе с тем, согласно Отчету о результатах проведения мероприятий по предотвращению и противодействию коррупции в 2013 году, подготовленной Министерством юстиции Украины, в суд направлено 2345 уголовных дел с обвинительным актом о совершение коррупционных преступлений. В целом в течение 2013 года при совершении уголовных коррупционных правонарушений осужден 799 человек, в том числе 74 – к лишению свободы, 18 – к ограничению свободы, 3 – к аресту, 1 – к исправительным работам, 1 – к общественным работам, 215 – к штрафу до 3-х человек применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а до 2-х человек – служебное ограничение для военнослужащих.

В 2014 году было зарегистрировано 2396 коррупционных преступлений, в частности: ч. 2 ст. 191 УК – 524, ст. 364 – 169, ст. 364¹ – 16, ст. 365 – 20, ст. 365² – 1, ст. 366 – 38, ст. 368 – 1038, ст. 368² – 1, ст. 368³ – 66, ст. 368⁴ – 13, ст. 369² – 122, ч. 2 ст. 410 – 24, другие коррупционные – 364. Но процент закрытых уголовных производств в отношении учтенных по 2014 составил около 75%. Кроме того, большим остается процент дел, в которых не принято решение. Не уменьшилось количество коррупционных правонарушений и в 2015 (зарегистрировано – 2493), и в 2016 (за 6 месяцев – 1045).

Таким образом, нельзя отметить уменьшения количества учтенных коррупционных правонарушений. Однако это также свидетельствует не столько об их объективном спаде, сколько об их латентности. Поэтому депрессивное, с точки зрения экономики, состояние многих регионов является плодотворной почвой для преступлений коррупционной направленности. Безусловно, основой для решения сложной проблемы противодействия коррупции должно быть преодоление социально-экономического кризиса в регионах Украины, а также события, которые сейчас происходят в отдельных районах Донецкой и Луганской областях. Нам представляется, что не будучи эффективной социально-экономической системой, регион не в состоянии решить задачу по искоренению коррупции. Вне реализации экономической составляющей субъекта не возможна подлинная и результативная антикоррупционная политика.

Использованная литература:

1. Социальные отклонения / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
2. Кондратюк Л. В. Криминологические проблемы, вытекающие из региональных различий преступности / Л. В. Кондратюк // Изучение территориальных особенностей насильственной преступности. – М., 1983. – С. 13-19.
3. Бахарев В. Д. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса / В. Д. Бахарев // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2012. – № 1 (19). – С. 32-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.isea.ru/pdf.asp?id=11416>.
4. Бадов А. Д. География преступности России в постсоветский период : дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24 / Бадов Александр Даурбекович. – Владикавказ, 2009. – 496 с.
5. Кудрявцев В. Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) / Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом / [редкол.: Ананиан Л. Л. (отв. ред.)]. – М., 2000. – № 2. – 200 с.
6. Шоткинов С. А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе / С. А. Шоткинов // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115478>.
7. Шнайдер Г. Й. Криминология / Пер. с нем. Ю. А. Неподаева; под ред. и с предисл. канд. юрид. наук Л. О. Иванова. – М.: Изд. группа «Прогресс»; Универс, 1994. – 502 с.
8. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционные преступления / Л. Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 6.
9. Куц В. Поняття корупційних злочинів та їх види / В. Куц, Я. Триньова // Вісник Національної академії прокуратури. – 2012. – № 4. – С. 32-36.

Aynur Osmanova

Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğu Hüquqi təminat idarəsinin rəis müavini, kiçik ədliyyə müşaviri, Beynəlxalq Prokurorlar Assosiasiyasının üzvü

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ

Açar sözlər: cinayətkarlıq, proqnozlaşdırma, cinayətkarlığın coğrafiyası, region, kriminoloji tədqiqat.

Müasir dövrdə kriminoloji biliklərin köməyi ilə kriminoloji tədqiqatlar aparmadan cinayətkarlığa qarşı mübarizənin lazımı səviyyədə təşkilini təsəvvür etmək qeyri-mümkündür. Cinayətkarlığa qarşı mübarizə işinin əsası Azərbaycan xalqının ümummilli lideri Heydər Əliyevin 9 avqust 1994-cü il tarixli "Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında" Fərmanı ilə qoyulmuş, ölkədə sabitlik bərqərar edilmiş, cinayətkarlığın artan dinamikasının qarşısı alınmış, xüsusilə cinayətkarlığın mütəşəkkil və transmilli xarakter daşıyan növlərinə qarşı mübarizə tədbirləri gücləndirilmişdir.

Cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi hüquq-mühafizə fəaliyyətinin effektiv həyata keçirilməsinin əsas şərtlərindən biridir. Kriminologiya - cinayətkarlıq haqqında elmdir. Lakin kriminologiya elminin məzmunu faktiki olaraq daha mürəkkəb və çoxsahəlidir. Belə ki, kriminologiya təkcə cinayətlərin ayrı-ayrı növlərini, fərdi cinayətkar davranışı deyil, həm də cinayətkarlığın və kütləvi cinayətkar davranışın xüsusiyyətlərini əhatə edir.

Kriminologiya bütün elmlər kimi qanunauyğunluqları öyrənir. Onun spesifik predmeti aşağıdakılardan ibarətdir: 1) cinayətkarlığın bütün halları; 2) cinayətkarlığın şərait və səbəbləri.

Kriminologiya cinayətkarlığı iki tərəfdən öyrənir: 1. Spesifik sosial təzahür kimi (yəni cəmiyyətdə yaranan); 2. Digər neqativ hallarla əlaqədə (sərxoşluq, narkomaniya, fahişəlik, kölgəli biznes və s.) Kriminologiyanın predmetinə bunlardan əlavə cinayətkarın şəxsiyyəti də daxildir. Kriminologiya öncə cinayətkarın şəxsiyyətini sosial tip kimi tədqiq edir. Kriminologiyada cinayətkarın şəxsiyyəti üç pillədə öyrənilir: a) konkret kriminal əməli törədənlərin şəxsiyyəti; b) müəyyən növ cinayətləri törədənlərin şəxsiyyəti; v) cinayətkarın şəxsiyyətinin kriminoloji planda ümumi anlayışı.

Kriminologiyanın məzmunu – cinayətkarlığın tədqiqatı və qiymətləndirilməsi, onun dəyişikliklərinin, regional və sosial qruplar üzrə fərqlərinin qiymətləndirilməsi, cinayətkarlıqla mübarizə üzrə tövsiyələrin, kriminoloji tədqiqatların metodologiya və metodikasının işlənib hazırlanmasıdır. Cinayətkarlıqla mübarizə - cinayətkarlığın təhlili, onunla mübarizənin proqramlaşdırılması,

cinayətlərin aşkar edilməsi, qarşısının alınması, təqsirkar şəxslərin qanuni məsuliyyətə cəlb olunması, cinayət nəticəsində vurulan ziyanın ödənilməsi üzrə hüquq-mühafizə fəaliyyətidir.

Kriminologiyanın başqa elmlər sistemində yerinin müəyyən edilməsi ilə bağlı müxtəlif fikirlər mövcuddur. Bunları 4 əsas qrupa bölmək olar: 1) Kriminologiya - cinayətkarlığın sosiologiyasıdır və buna görə kriminoloqun sosioloji hazırlığı əsas olmalıdır. 2) Kriminologiya - hüquq elmidir və müvafiq olaraq mütəxəssisin hüquqi hazırlığı əsasdır. Bununla əlaqədar aşağıdakı arqumentləri gətirirlər: a) cinayətkar hərəkətin həddini qanun müəyyən edir; b) digər qanun pozuntuları və neqativ hallardan fərqli olaraq cinayətkarlıqla mübarizə məhz qanun tərəfindən dərinlən tənzimlənir. Lakin həm də qeyd olunur ki, kriminoloq hüquqşünas - mütəxəssislərdən fərqli olaraq sosiologiyayı, sosiopsixologiyayı daha yaxşı bilməlidir. Buna görə də kriminologiyayı sosial-hüquqi elm sayırlar. 3) Kriminoloji tədqiqat - insan əxlaqının tədqiqatıdır və müvafiq olaraq onu psixoloq-mütəxəssislər, psixiatrlar aparmalıdır. 4) Kriminoloji tədqiqat - cinayətkarlığın öyrənilməsinə yönələn elmlərarası elmi-tədqiqat fəaliyyətidir. Bu baxımdan kriminologiya kompleks elmdir. Müasir zamanda cinayətkarlığın problemlərinin öyrənilməsində, psixoloqlar, iqtisadçılar, politoloqlar, filosoflar iştirak edirlər. Kriminologiyanın məzmununu təşkil edən əsas problemlərin həlli ilə isə hüquqşünas - kriminoloqlar məşğul olurlar. Hüquq elmlərinin silsiləsində (cinayət hüququ, cinayət prosesi, kriminalistika, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti, məhkəmə psixologiyası və s.) kriminologiya ümumnəzəri bir elm kimi yer tutur. Bunlardan başqa kriminologiya digər hüquq ixtisasları - prokuror nəzarəti, mülki hüquq və proses, başqa ictimai elmlərdən - fəlsəfə, politologiya, sosiologiya, psixologiya və s. ilə sıx əlaqədədir. Kriminologiya əsasən praktiki xarakter daşıyır. Çünki onun tövsiyyələri əsasında cinayətkarlıqla mübarizə üzrə proqram qəbul olunur, qanunvericiliyə dəyişikliklər edilir, prokuror nəzarəti aktları, cinayətlərin səbəbləri barədə məlumatı əks edən digər cinayət prosesual sənədlər işlənib hazırlanır.

Cinayətkarlıq - nisbi kütləvi, tarix boyu dəyişilən, cinayət-hüquqi mahiyyətli, müəyyən dövr ərzində müvafiq dövlətdə törədilən cinayətlərin məcmusundan ibarət olan, kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri ilə xarakterizə edilən neqativ sosial hadisədir. Cinayətkarlıq cinayətlərin sadəcə cəmi deyil, özünəməxsus xüsusiyyətlərdən ibarət olan cinayətlər sistemidir. Eyni zamanda cinayətkarlıq özlüyündə inkişaf edən sistemdir. Müxtəlif qanunauyğunluqların təsirinə məruz qalmaqla və bu təsir nəticəsində dəyişməklə öz mahiyyətini saxlayır, öz qanunları ilə inkişaf edir. Cinayətkarlığın öz qanunauyğunluqları, cəmiyyət və insanlar üçün neqativ nəticələrə gətirib çıxaran və xüsusi nəzarət tədbirləri tələb edən kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri var. Cinayətkarlığın kriminoloji təhlilinin əsas məqsədi onun qanunauyğunluqlarının aşkar edilməsidir. Cinayətkarlığın kriminoloji öyrənilməsi zamanı aşağıdakılar aydınlaşdırılmalıdır: 1) onun vəziyyəti və tendensiyalarının qiymətləndirilməsi, cinayətlə mübarizənin istiqamətlərinin müəyyən edilməsi üçün onun ümumi yayılma dərəcəsi və

konkret şəraitdə ictimai təhlükəliliyi; 2) konkret xəbərdaredici tədbirlərin işlənilməsi və hazırlanması məqsədilə onun yaranmasının və işlənilməsinin xüsusiyyətlərini göstərən sosial göstəriciləri (əsasları, sosial istiqamətlənməsi, sosial qrupları, sosial sahələri, sosial ərazi üzrə yayılması); 3) hüquq-mühafizə fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi məqsədilə cinayətkarlığın özünəməxsus, daxili keyfiyyətləri (sabitliyi, fəallığı, təşkilatçılığı). Cinayətkarlığın səbəblərinin aydınlaşdırılması, onunla mübarizə üzrə əsaslı tövsiyələrin hazırlanması üçün, statistik informasiya təhlili kifayət etmir. Çünki statistika bütün cinayətkarlığı əks etdirmir və onun gizli hissəsi mövcuddur. Bu da latent cinayətkarlıqdır. Cinayətkarlığın təhlili onun real keyfiyyət və kəmiyyət göstəricilərinin aşkar olunmasına istiqamətləndirilməlidir.

Cinayətkarlığın keyfiyyət göstəriciləri onun yayılması, zaman dəyişiklikləri, müxtəlif elementlərlə, strukturla, onların sabitliyi ilə xarakterizə olunan müəyyən formada sistemləşməsi deməkdir. Cinayətkarlıq müəyyən şərait və şəxsiyyət tiplərinin əlaqəsinin məhsuludur və bu baxımdan onun iki altstrukturuna seçilir:

1. Sabit cinayətkarlıq - (qəsdən, məqsədli) bunun yaranmasında şəxsi keyfiyyətlər əsas rol oynayır (insan bütün maneələri şüurlu olaraq aradan qaldırır; cinayətin törədilməsi üçün əlverişli şərait yaradır, ondan fəal istifadə edir). Sabit cinayətkarlıqda: a) qəsdən törədilən - mütəşəkkil, professional cinayətkarlıq; b) aktual yönəlişlə bağlı olan cinayətkarlıq - əlverişli vəziyyətdə dərhal seçilən cinayətkar davranışla xarakterizə edilir.

2. Situasiyalı cinayətkarlıqda: a) viktim-situasiyalı cinayətkarlıq - cinayətin törədilməsi üçün əlverişsiz situasiyanın yaranması, belə vəziyyətin yaranmasında cinayətkarın müəyyən təqsirinin olması ilə xarakterizə edilir. b) təsadüfi-situasiyalı cinayətkarlıq - cinayətin törədilməsi üçün mürəkkəb vəziyyət cinayətkardan asılı olmayaraq yaranır və onun üçün gözlənilməz olur.

Kəmiyyət - təzahürün məkan-zaman xüsusiyyətləridir. Cinayətkarlığın kəmiyyət göstəriciləri törədilmiş cinayətlərin, cinayət törədən şəxslərin, zərərçəkənlərin sayı (fiziki və hüquqi şəxslər) və maddi ziyanla müəyyən olunur.

Cinayətkarlığın strukturu -müəyyən ərazidə müəyyən dövr ərzində törədilən cinayətlərin ümumi sayında müxtəlif növ cinayətlərin xüsusi çəkisi və nisbətidir. Araşdırmalar göstərir ki, cinayətkarlıq kəmiyyət və keyfiyyət baxımından ciddi dəyişikliklərə uğrayır. Belə ki, ağır cinayətlər artır, cinayətkarlar getdikcə amansızlaşır, cinayətkarlıq getdikcə mütəşəkkil xarakter alır.

Cinayətkarlıq onun dinamikasında öyrənilir. Burada aşağıdakılardan istifadə olunur: 1) Cari təhlil - il ərzində törədilən cinayətlər barədə məlumatların ötən illərin məlumatları ilə tutuşdurulması; 2) Sistemik təhlil - cinayətkarlıq ardıcıl olaraq illər üzrə təhlil edilir, ayrı-ayrı dövrlər üzrə seçilir (beşillik, onillik). 3) Cinayətkarlığın mövsüm dəyişikliklərinin təhlili. Bu təhlil istirahət yerləri, turist bazalarında aktual olur.

Cinayətkarlığın öyrənilməsinin digər aspekti - onun regionun iqtisadi, sosial, siyasi, mədəni xarakterizələrinin koordinatlarında analizidir. Regionun so-

sial-xarakterizəsi əhali və onun yerləşməsinin tipi barədə məlumatların analizi yolu ilə müəyyən edilir. Cinayətkarlığı xarakterizə edən cinayət statistikasına əhalinin demoqrafik statistikasının müqayisəli təhlilini aparmadan cinayətkarlığın real vəziyyəti, səviyyəsi, struktur və dinamikasını, ayrı-ayrı şəhər və rayonlarda onun yayılma dərəcəsini bilmək, cinayətkarlığa xas meyl və qanunauyğunluqları aşkar etmək və deməli cinayətkarlığı kompleks tədqiq edib onu proqnozlaşdırmaq, demək olar ki, mümkün deyil. Təcrübə göstərir ki, əhalinin sayı, cinsi və tərkibi, onun inkişaf dinamikası, doğum və ölüm, urbanizasiya, əhalinin miqrasiyası və digər demoqrafik proseslərin dərin və hərtərəfli təhlilinə əsaslanmadan cinayətkarlığın kompleks tədqiqi və proqnozlaşdırılması məqsədi ilə aparılan kriminoloji tədqiqatlar qənaətbəxş hesab edilə bilməz. Əhalinin sayı, məşğuliyyəti, əhalinin yaş və cinsi tərkibi, təhsil səviyyəsi, doğum, ölüm, miqrasiya prosesləri (əhalinin təbii və mexaniki yerdəyişməsi), əhalinin etnik qruplar üzrə bölgüsü, əmək ehtiyatları və digər demoqrafik statistikanı xarakterizə edən əlamətlərə aid göstəriciləri bilmək cinayətkarlığın istər respublika, istərsə də ayrı-ayrı şəhər və rayonlar üzrə vəziyyəti və strukturunu xarakterizə edən müxtəlif əmsallar və indekslərin hesablanması üçün lazımdır.

Cinayətkarlığın öyrənilməsi, qiymətləndirilməsi və cinayətkarlıqla mübarizənin təşkili mərhələlərinin arasında cinayətkarlığın səbəb və şəraitinin öyrənilməsi mərhələsi durur. Cinayətkarlığın səbəblərinin başa düşülməsinə dair kriminoloqlar arasında müxtəlif yanaşmalar var. Bunlardan biri də coğrafi yanaşmadır. Cinayətkarlığın coğrafi- regional tədqiqi kriminoloji tədqiqatların ayrılmaz komponentlərindən olmaqla, sosial-iqtisadi xüsusiyyətlərin müxtəlif ərazilər üzrə qarşılıqlı əlaqəsini və cinayətkarlığa təsirini öyrənərək konkret mübarizə tədbirlərinin müəyyən edilməsi və həyata keçirilməsində müstəsna rol oynayır.

Regional təhlillər yalnız kriminoloji tədqiqatların obyektidir deyil. Bu baxımdan Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin 27 fevral 2014-cü il tarixli Fərmanı ilə təsdiq edilmiş "Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı" makroiqtisadi sabitliyin təmin olunmasında, regionlarda sahibkarlıq fəaliyyətinin genişlənməsində, yeni müəssisələrin və iş yerlərinin yaranmasında, irimiqyaslı infrastruktur layihələrinin həyata keçirilməsində, kommunal xidmətlərin səviyyəsinin yüksəldilməsində, nəticədə əhalinin rifah halının daha da yaxşılaşdırılmasında və yoxsulluq səviyyəsinin aşağı düşməsində müstəsna rol oynamaqla əlverişli sosial və iqtisadi mühitin yaradılmasına xidmət edir. Məhz etibarlı və sabit sosial-iqtisadi mühit ölkə və regional səviyyədə cinayətkarlığa qarşı effektiv mübarizə vasitəsidir.

Regional cinayətkarlığın daha məzmunlu araşdırılması zərurəti son zamanlar daha sürətlə inkişaf edən qloballaşma prosesləri ilə də sıx bağlıdır.

Qloballaşmanın təsiri altında cinayətkarlığın struktur və dinamikasında, kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərində bir sıra dinamik dəyişikliklər baş vermiş, cinayətkarlıq getdikcə daha da mütəşəkkilləşmiş, transmilliləşmiş və kor-

rupsiyalaşmışdır.

K.T.Rostov qeyd edir ki, cinayətkarlıq konkret məkan və zaman həddlərində, müəyyən zaman və ərazi (region) üçün xarakterik olan şəraitlər nəzərə alınmaqla öyrənilməlidir. Bu mənada cinayətkarlığın tədqiqində regional (ərazi) yanaşma kriminoloji tədqiqatların mütləq, zəruri atributu hesab edilməlidir. Cinayətkarlığın coğrafi-kriminoloji tədqiqi probleminin aktuallığını, elmi təcürübi əhəmiyyətini D.E.Vaniçkin də qeyd edir. Müəllif, cinayətkarlığın regional (coğrafi) yanaşma əsasında kriminoloji analizinin zəruriliyini, təcürübi əhəmiyyətini xüsusi olaraq vurğulayır, belə bir yanaşma nəticəsində əldə edilən məlumatların cinayətkarlıqla mübarizəni differensiyalaşdırılmış şəkildə həyata keçirməyə imkan verdiyini göstərir. O, düzgün olaraq qeyd edir ki, sosial- iqtisadi, sosial-mədəni və digər xarakteristikalar baxımından müxtəlif olan regionlarda cinayətkarlığı doğuran, kriminal əməlləri şərtləndirən qanunuyğunluqların müəyyən edilməsi cinayətkarlıqla mübarizə üzrə strateji tədbirlərin işlənilməsi üçün imkanlarını əhəmiyyətli dərəcədə yüksəldir. Regional-coğrafi xüsusiyyətlər nəzərə alınmadan cinayətkarlığın bir sıra əhəmiyyətli aspektlərinin izahı da olduqca çətinləşir. Sosial mühitlə, iqtisadi, sosial-demoqrafik, milli-etnik, siyasi və digər amillərlə qarşılıqlı əlaqə və asılılıqda cinayətkarlığın regional-coğrafi tədqiqi konkret regionda cinayətkarlığın vəziyyəti, strukturu və dinamikasında qeyri-bərabərliyi müəyyən etməyə və ya proqnozlaşdırmağa imkan verir V.İ.Şulqa müasir mərhələdə cinayətkarlığın coğrafi tədqiqinin kriminologiya elminin əsas və prioritet istiqamətlərindən biri olduğunu qeyd edərək göstərir ki, ayrı-ayrı ölkələrin müxtəlif regionlarında cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasında, forma və növlərində özünəməxsus xüsusiyyətlər qeydə alınır: bəzi regionlarda cinayətkarlığın artımı, digərlərində isə əksinə, azalması müşahidə olunur. Hər bir regionda cinayətkarlığı determinə edən ümumi amillərlə yanaşı bir sıra xüsusi, konkret region üçün səciyyəvi olan kriminogen amillər kompleksi də mövcuddur. Ərazi-kriminoloji tədqiqatların əsas məqsəd və vəzifəsi də konkret regionlarda cinayətkarlığı determinə edən kriminogen və antikriminogen amillərin məcmusunun müəyyən edilməsidir.

Cinayətkarlığın səbəblərinə dair regional təlim: Regional təlim ərazi vahidliyi, iqtisadi həyatı, sosial şəraiti, mədəniyyəti, sosial psixologiyası bir olan regionun cinayətkarlığının vəziyyətini təhlil edir. Coğrafi mühitin şərtləri, müəyyən ərazi vahidində mövcud iqtisadi, sosial, siyasi şərait ilə orada məskunlaşan insanların xarakteri, davranışı, o cümlədən cinayətkar davranışı arasında asılılıq qədim dövrlərdən insanları düşündürmüşdür. Məsələn, Hippokrat bədən və ruhun vəziyyətinin ümumilikdə insan xarakterlərində fərqliliklərə yol açdığını, bunların da coğrafi mühitlə əlaqəli olduğunu bildirmişdir. Siseron, Platon kimi filosofların əsərlərində də bu kimi fikirlərə rast gəlmək olar.

Ş.Monteskye, «Qanunların ruhu haqqında»(1748) kitabında ümumilikdə insan davranışına, xüsusi halda isə cinayətkar davranışa təsir edən amillər qrupuna ölkənin fiziki- coğrafi xüsusiyyətlərini, iqlimi, əhalinin yaşayış tərzini, dini etiqadı, əhalinin sayını, müəyyən ərazidə yaşayan əhalinin xarakterini, adət

və ənənələri daxil edir. O, yazırdı ki, qanunlar «ölkənin fiziki xüsusiyyətlərinə, onun iqliminə - soyuq, isti və ya mülayimliyinə, torpağın münbit olub-olmamasına, yerinə və ölçülərinə, bu ərazidə məskunlaşmış əhalinin yaşayış tərzinə - ovçu, maldar və ya əkinçi olmalarına, mövcud dövlət quruluşunun imkan verdiyi azadlıq dərəcəsinə, əhalinin dini etiqadına, adət və ənənələrinə uyğunlaşdırılmalıdır» .

Ş.Monteskye insanların xarakterlərinin, adət və ənənələrin, idarəetmə formalarının və qanunların fiziki və coğrafi şərait ilə funksional asılılıqda olduğunu qeyd edir və yazırdı ki, ekvatora yaxınlaşdıqca cinayətkarlıq böyüyür, qütblərə yaxınlaşdıqca isə sərxoşluq artır.

Avropada XIX əsrin əvvəllərindən başlayaraq ayrı-ayrı tədqiqatçılar tərəfindən cinayətkarlığın coğrafi analizi aparılmış, cinayətlərin ayrı-ayrı növləri ilə ekoloji, meteoroloji şərait, coğrafi mühit arasında asılılığın müəyyən edilməsi məqsədilə xüsusi araşdırmalar keçirilmişdir. Ərazi aspektlərinin cinayət-kara və nəticə kimi cinayətkarlığa təsir göstərdiyi barədə Ç.Lombrozo da yazmışdır. O, bu və ya digər cinayətkarlıq növünü iqlim, relyef, əhalinin sıxlığı və sair kimi coğrafi-demoqrafik amillərlə birbaşa əlaqələndirirdi. Ç.Lombrozo dağlıq ərazilərdə həyat və sağlamlıq əleyhinə törədilən cinayətkarlığın səviyyəsinin yüksək olduğu qənaətində idi. O, qeyd edirdi ki, Avropanın cənubunda, şimalına nisbətən daha çox cinayət törədilir. Kriminologiyada antropoloji istiqamətin əsasını qoyan italyan alim özünün əsərlərində ayrı-ayrı cinayət növlərinin iqlim, relyef, əhalinin sıxlığı və s. kimi coğrafi amillərdən birbaşa asılı olduğunu göstərirdi. Ç.Lombrozo topladığı ən müxtəlif xarakterli materialların təhlili əsasında coğrafi-geoloji amilin şəxsiyyət və mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlərə təsiri barədə nəticə çıxarır, dağlarda quldurluq və soyğunçuluq kimi cinayətlərin daha çox törədilməsini, dağlıq şəraitdə pusquların qurulmasının daha asan olması ilə şərtləndirirdi. Lombrozo, siyasi cinayətkarlığa həsr olunmuş əsərində Avropanın müxtəlif ölkələrində bu növ cinayətlərin coğrafi en və uzunluqdan asılı olaraq yayılmasının coğrafi xəritəsini tərtib etmişdir. Qeyd edək ki, Ş.Monteskye, Ç.Lombrozo və digərlərinin mövqeləri, fikir və baxışları hələ XIX əsrdə ciddi tənqidlərə məruz qalmışdı. İtalyan hüquqşünası Kolayani göstərirdi ki, oğurluq, qəsdən adam öldürmə, quldurluq, soyğunçuluq, digər tamah və zorakı cinayətlər yalnız hər hansı bir ölkənin müstəsna bir məhsulu «üstün» cəhəti deyildir və bu ölkələrdə məskunlaşmış xalqların mənəvi və digər keyfiyyətlərinin göstəricisi ola bilməz.

Son bir neçə onillikdə ABŞ, Rusiya, Fransa, Almaniya və sair kimi xarici ölkələrdə cinayətkarlığın ərazi fərqlərinin və bu fərqlərin yaranma səbəblərinin tədqiqi istiqamətində müəyyən təcrübə toplanmış, metodiki baza yaradılmışdır.

Bu istiqamətdə tədqiqatlar K.Şou və Q.Makkey (ABŞ), S.Lotve və R.Çilton (Böyük Britaniya), Y.Xelmer, K.Şmid və Q.Şvind (Almaniya) və başqaları tərəfindən aparılmışdır. Qeyd olunan alimlər və digərləri, ayrı-ayrı regionların sosial-demoqrafik, coğrafi, ekoloji və digər xüsusiyyətlərinin tədqiqi əsasında cinayətkarlığın məkan və zamanca paylanması, habelə bu əsasda regional plan-

laşdırılma, hüquq-mühafizə fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı problemləri həll etməyə cəhd etmişlər.

Rusiyada cinayətkarlığın ərazi fərqlərinin yaranmasına gətirib çıxaran səbəb-şərait kompleksinin öyrənilməsi ilə bağlı tədqiqatlar XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəllərindən etibarən aparılmağa başlanmışdır. Rusiyada 1874-cü ildən başlayaraq Ədliyyə Nazirliyi tərəfindən cinayətkarlıq haqqında statistik məlumatlar toplusu çap olunurdu. Bu məlumatların kifayət qədər dərin təhlilini E.N.Tarnovskinin, A.İ.Çuprovun, A.N.Trayninin, M.N.Hernetin və başqalarının məqalələrində, ayrı-ayrı kitablarında tapmaq olar.

XX əsrin 70-80-cı illərində keçmiş SSRİ-nin ayrı-ayrı respublikalarında - Rusiya, Pribaltika və Gürcüstanda kriminoloqlar tərəfindən olduqca maraqlı və nəticə etibarilə səmərəli tədqiqatlar keçirilmişdir.

Latviyada cinayətkarlığın «coğrafi» tədqiqi əsasən E.Y.Dzenis və Q.Q.Menberqin işlərində öz əksini tapmış, Estoniyada isə E.E.Raska tərəfindən regional-coğrafi yönümlü kriminoloji tədqiqatlar aparılmışdır .

A.A.Qabiani, R.Q.Qaçeçiladze və başqaları Gürcüstanın müxtəlif ərazilərində iqtisadi, sosial-demoqrafik, etnik və digər amillərin xarakter və intensivliklərinin əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənməsini nəzərə alaraq ölkə ərazisini şərti olaraq «cinayətkarlığın regionları» adlandırılan 20 ərazi vahidinə bölərək onların regional kriminoloji tədqiqatını həyata keçirmişlər.

Coğrafi prinsip üzrə aparılmış kriminoloji tədqiqatların yekunu olaraq A.A.Qabiani və R.Q.Qaçeçiladze, regionlar arasında sosial-iqtisadi, demoqrafik, tarixi, mədəni və s. sahələrdə mövcud fərqlərin cinayətkarlığın vəziyyəti, struktur və dinamikasında bir sıra əhəmiyyətli fərqlərin yaranmasına gətirdiyi kimi nəticə çıxarırlar.

XX əsrin 70-90-cı illərində A.L.Dolqova, M.Q.Minkovski, Q.İ.Zabryanski, E.N.Mazin, K.K.Qoryainov N.A.Belyayev, Y.N.Qilinski, L.V.Kondratyuk və digərləri tərəfindən regional səviyyədə cinayətkarlığın tədqiqi, şəhər və kənd mühitində cinayətkarlığın analizi, cinayətkarlığın struktur və dinamikasında ərazi fərqlərinin yaranmasının səbəblərinin öyrənilməsi məqsədilə bir sıra kriminoloji araşdırmalar aparılmışdır. A.A.Qertsenzon regional kriminoloji tədqiqatlarla əlaqədar göstərirdi ki, «profilaktik işin səmərəliliyinin yüksəldilməsi üçün bu və ya digər regionun xüsusiyyətləri nəzərə alınmaqla cinayətkarlığın öyrənilməsi zəruridir» .

Beləliklə, cinayətkarlığın tədqiqinə ərazi üzrə yanaşma prinsipi bir çox hallarda «coğrafi» yanaşma adlandırılır və «cinayətkarlığın coğrafiyası» kimi vahid anlayışla, ümumi bir terminlə birləşdirilir. Belə tədqiqatların gedişində regionun və ya müəyyən coğrafi məkanın bir çox sosial-demoqrafik və iqtisadi xüsusiyyətlərinə təsir edən «region» amili daha tam və dolğun şəkildə nəzərə alınır.

«**Region**» termini («region» ingilis və ya «regio» lat.) - nisbətən sabit, tarixən təşəkkül tapmış təbii, coğrafi, iqtisadi və digər xüsusiyyətlərin (bəzən milli xüsusiyyətlər də daxil olmaqla) məcmusu ilə digər ərazilərdən (vilayətlər-

dən, rayonlardan, şəhərlərdən və s.) fərqlənən ölkə ərazisinin və ya dünyanın müəyyən bir hissəsini göstərmək məqsədilə işlədilən anlayışdır.

X.M.Hüseynova, elmi ədəbiyyatda «region» anlayışına ən müxtəlif təriflərin verildiyini vurğulayaraq, apardığı monoqrafik tədqiqatda onların bəzilərini xüsusi olaraq qeyd etmişdir:

1) region - səmərəli ixtisaslaşmaya malik ərazi-istehsal kompleksidir (E.V.Alayev);

2) region dedikdə ölkə ərazisinin müəyyən bircins təbii şəraitə və təbii resurslar kompleksi əsasında birləşmiş istehsal güclərinin özünəməxsus istiqamətinə, uyğun olaraq mövcud və perspektiv maddi-texniki bazaya, istehsal və sosial infrastruktura malik iri hissəsi başa düşülür (N.N.Nekrasov);

3) region dedikdə əsasında ərazinin müəyyən bircinsliliyi ilə fərqlənən, lakin dəqiq sərhədlərə malik olmayan bir hissəsi başa düşülür (P.Ceyms və S.Martin);

4) beynəlxalq nöqteyi-nəzərdən dövlətlər çoxluğunun «region» adlandırılması üçün aşağıdakı əlamətlərin (tam və ya qismən) varlığı zəruridir: tarixi tale birliyi; yalnız bir qrupa xas mədəniyyət xüsusiyyətləri (maddi və mənəvi); ərazinin coğrafi vəhdəti (birliyi); oxşar iqtisadiyyat tipi; beynəlxalq regional təşkilatlarda birgə fəaliyyət (N.M.Meceviç).

V.V.Luneyev ayrı-ayrı ölkələri, subregionlar təşkil edən ayrı-ayrı ölkələr qrupunu (Şimali Amerika, Qərbi Avropa), bəzən isə qitələri region olaraq nəzərdən keçirir. «Region» terminindən belə geniş istifadə siyasi, iqtisadi ədəbiyyatda mümkün olsa da, kriminologiya elmində region olaraq müəyyən iqtisadi, siyasi və sair xarakterli münasibətlərlə bir-birinə bağlı olan qonşu ölkələrin, ölkənin bir hissəsinin başa düşülməsi daha məntiqidir və əksər hüquqşünaslar (kriminoloqlar) tərəfindən qəbul edilmişdir.

Həmçinin, «Region» anlayışı iqtisadi rayon, ərazi, rayon, ərazi quruluşu anlayışları ilə sıx bağlıdır. Bu səbəbdən həm ümumi kriminoloji terminologiyadan və həmçinin ölkə qanunvericiliyində olan terminologiyadan istifadə etməklə təhlillərin aparılması zəruridir.

“Ərazi quruluşu və inzibati ərazi bölgüsü haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun 2-ci maddəsinə müvafiq olaraq ərazi quruluşu, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 7-ci və 11-ci maddələrinə əsasən Azərbaycan Respublikasının unitar, vahid əraziyə malik olan dövlət kimi müvafiq hissələrə bölünməsidir. Ərazi vahidi isə müəyyən sərhədlərlə məhdudlaşan Azərbaycan Respublikası ərazisinin bir hissəsidir (rayon, şəhər, şəhər rayonu, qəsəbə, kənd). Rayon - Azərbaycan Respublikasının ümumi ərazisinin idarə edilməsinin mərkəzləşdirilməsi, dövlət funksiyalarının həyata keçirilməsinin səmərəliləşdirilməsi, habelə dövlət hakimiyyəti orqanlarının əhaliyə mümkün qədər yaxınlaşdırılması məqsədi ilə tarixən yaranmış, sabit və davamlı iqtisadi, mədəni və sosial əlaqələri olan ərazilərdən təşkil edilmiş, bir neçə inzibati ərazi dairələrini birləşdirən Azərbaycan Respublikasının inzibati ərazi vahididir.

«Region» anlayışını xarakterizə edən ən əhəmiyyətli əlamətlər sırasında

aşağıdakıları göstərmək olar:

- tarixən təşəkkül tapmış, nisbətən sabit iqtisadi-coğrafi, təbii, sosial və digər xarakterli amillərin məcmusu;
- vahid məkan hüdudlarında idarəetmə orqanları olan ölkə ərazisinin müəyyən hissəsi;
- əhalinin milli tərkibinin nisbi bircinsliyi və ya əhalinin qarışıq tərkibində mədəniyyətin həlledici vəziyyəti.

Kriminoloji ədəbiyyatda cinayətkarlığın regional tədqiqi ilə bağlı olan kriminoloji istiqamət müxtəlif terminologiyalardan istifadə edilməklə «cinayətkarlığın coğrafiyası», «cinayətkarlıqda ərazi fərqləri» və s. kimi adlandırılır. Cinayətkarlığın ərazi tədqiqində bu terminlərdən istifadəni bəziləri cinayətkarlığın «coğrafi» xüsusiyyətləri ilə, digərləri isə insanların əhalinin həyat tərzinin sosial şəraitləri ilə əlaqələndirirlər.

Hazırda cinayətkarlığın coğrafiyası olaraq dünyada, onun müxtəlif hissələrində, ayrıca götürülmüş ölkədə, onun ayrı-ayrı regionlarında və ya inzibati-ərazi vahidlərində cinayətkarlığın zaman-məkan paylanması problemləri ilə məşğul olan kriminologiya elminin bölməsi, istiqaməti başa düşülür. Cinayətkarlığın coğrafiyası qarşısında duran vəzifələr sırasında aşağıdakılar göstərilə bilər: bu və ya digər regionun sosial strukturunun cinayətkarlığın səviyyə, dinamika və quruluşuna təsirinin öyrənilməsi; konkret regionun problemlərini maksimal dərəcədə nəzərə alan cinayətkarlıqla mübarizə və profilaktika üzrə regional proqramların işlənilib hazırlanması və s.

Bir çox kriminoloqlara görə, «regional cinayətkarlıq» termini daha məqbul və əsaslıdır. Bu anlayışla bu və ya digər ərazidə ümumən cinayətkarlığı və onun konkret təzahürlərini əks etdirən hadisələrin və proseslərin ərazi, sosial, tarixi və digər fərqləri əhatə olunur.

Şərh olunanlar regional kriminologiyanın predmetini, obyektlərini, məqsəd və vəzifələrini formulə etməyə imkan verir. Regional kriminologiyanın tədqiqat predmetini konkret məkan və zaman şəraitlərində regional sosial və iqtisadi münasibətlərin təzahür xüsusiyyətlərinin və onların bir-biri ilə, maddi istehsalla və ətraf mühitlə sıx bağlılıqda və asılılıqda cinayətkarlığın inkişafının ərazi qanunauyğunluqlarının öyrənilməsi təşkil edir.

Belə tədqiqatların obyektini qismində müəyyən ərazi hüdudlarında cinayətkarlıq, onun kəmiyyət-keyfiyyət parametrləri, bu regionlarda mövcud sosial, iqtisadi və digər xüsusiyyətlər çıxış edir.

Regional cinayətkarlığın kriminoloji analizinin məqsədləri sırasında aşağıdakılar göstərilə bilər: 1)cinayətkarlığın və onunla bağlı şəraitin kriminoloji əhəmiyyət kəsb edən regional spesifikasının müəyyən edilməsi; 2)regionların kriminoloji təsnifatının işlənilib hazırlanması; 3)cinayətlərin qarşısının alınmasının regional strategiyası ilə bağlı tövsiyələrin formulə edilməsi, regionlarda cinayətkarlıqla mübarizənin və cinayətlərin qarşısının alınmasının hüquqi, təşkilati, maddi-texniki və digər təminatı ilə bağlı idarəetmə qərarlarının qəbulu və həyata keçirilməsi.

Azərbaycan Respublikasının müxtəlif ərazi vahidlərində cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasında fərqləri təhlil edərkən qeyd etmək lazımdır ki, prinsipə bu fərqlərin mövcudluğu qanunauyğundur. Respublikanın müxtəlif şəhər və rayonlarında cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasını göstərən cinayət statistikasının göstəriciləri bütün hallarda eyni ola bilməz. Digər sosial hadisələr kimi cinayətkarlıq da bu və ya digər şəhər və rayonda təşəkkül tapan sosial, iqtisadi, mədəni həyatın konkret şəraitlərindən, mövcud sosial-psi-xoloji mühitdən asılıdır, hər bir dəyişmələrə həssaslıqla reaksiya verir və bu şəraitlərdəki müxtəlifliyi əks etdirir. X.D.Ələkbərov və R.İ.Rəsulov respublikanın şəhər və rayonlarında cinayətkarlığın paylanması və strukturunda mövcud olan əhəmiyyətli fərqləri göstərir və bununla bağlı cinayətkarlıqla mübarizə məqsədləri üçün respublikanın kriminoloji rayonlaşdırılmasının zəruriliyi və elmi-praktiki əhəmiyyətini qeyd edirlər. Müasir şəraitdə Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın “coğrafi” tədqiqinin aktual və zəruri olduğunu qeyd edərək bir sıra müəlliflər müstəqil Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlıqla mübarizənin strategiya və taktikasının formalaşdırılmasının bu mübarizənin konseptual, təşkilati, informasiya, metodiki, hüquqi əsaslarının yaradılması, cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərinin öyrənilməsi ilə üzvü surətdə bağlılığını göstərmişlər. Məsələn, geniş dağ otluqlarına malik rayonlarda mal-qara oğurluğu, sərhəd rayonlarında qaçaqmalçılıq, sənaye şəhərlərində və dənizkənarı qəsəbələrdə əməyin mühafizəsi qaydaları və ekoloji təhlükəsizlik qaydalarının pozulması ilə bağlı cinayətlərin üstünlük təşkil etdiklərini bilmək bu regionlarda və deməli, ümumilikdə respublika üzrə cinayətkarlıqla mübarizə işini də səmərəli və kompleks şəkildə təşkil etməyə imkan verir. Bir qrup müəlliflərin fikrincə respublika ərazisinin yığıcamlığına baxmayaraq Azərbaycanda mövcud kriminogen mənzərənin xüsusiyyətlərindən biri də cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasının kəskin fərqləndiyi zonaların varlığıdır. Tədqiqatlar zamanı bir qrup kriminoloqlar tərəfindən 10 illik bir dövrdə (1979-1988-ci illər) qeydə alınmış cinayətlərin ümumi sayı təxminən eyni olan ərazi “cütləri” olaraq Quba rayonu (2074 qeydə alınmış cinayət) və Yevlax rayonu (2008 qeydə alınmış cinayət) seçilmişdir. Dövlət və ictimai mülkiyyətin, şəxsi əmlakın oğurluğu, qərəzli qətlər, qəsdən bədənə xəsarət yetirmə, zorlama, quldurluq, soyğunçuluq, xuliqanlıq və s. kimi həm daha geniş yayılmış, həm də nisbətən sayı az olsa da lakin xüsusi təhlükəli sayılan zorakı və tamah xarakterli cinayətlərin müqayisəli kriminoloji tədqiqi keçirilmiş və bu rayonların cinayətkarlığının strukturunda prinsipial fərqlərin mövcud olduğu aşkar edilmişdir. Belə ki, Quba rayonunda əsasən mülkiyyət əleyhinə (731 - Quba rayonu, 546 - Yevlax rayonu), Yevlax rayonunda isə şəxsiyyət əleyhinə (198 - Yevlax rayonu, 141 - Quba rayonu) cinayətlər sabit surətdə üstünlük təşkil etdiyi aşkar edilmişdir (məsələn, əgər Quba rayonunda 31 qərəzli qətl, 21 qəsdən bədənə ağır xəsarət yetirmə, 4 soyğunçuluq, 2 quldurluq, 61 şəxsi əmlak oğurluğu hadisəsi baş vermişdisə, Yevlax rayonunda bu göstəricilər uyğun olaraq 53, 40, 8, 9 və 125 olmuşdur).

Yuxarıda göstərilənlər nəzərə alınmaqla, Azərbaycan Respublikasında regional cinayətkarlığın tədqiqi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınması sahəsində mövcud kriminoloji problemlərin həlli ilə əlaqədar aşağıdakı əsas vəzifələr qeyd edilməlidir:

- bu və ya digər ərazidə cinayətkarlığı səciyyələndirən xarakterik cəhətlərin, cinayətkarlığı determinə edən kriminogen və antikriminogen amillər məcmusunun müəyyən edilməsi;
- region səviyyəsində cinayətkarlıqla mübarizə üçün elmi, təcrübi və maddi-texniki potensialın qiymətləndirilməsi;
- müqayisəli regional kriminoloji analiz əsasında hüquq-mühafizə orqanlarının əsas gücünün cəlb edilməsinin zəruri olduğu, cinayətkarlığın səviyyəsi və intensivliyinin daha yüksək olduğu regionların müəyyən edilməsi;
- ayrı-ayrı regionlar üzrə cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində işlərin ümumi vəziyyəti haqqında differensiasiyalı kriminoloji mənzərənin alınması;
- cinayətkarlığın regional modelləşdirilməsi və proqnozlaşdırılması ilə bağlı məsələlərin həlli.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat:

1. Cavadov F.M. Abdullayev Y.S. Cinayətkarlığın kriminoloji proqnozlaşdırılmasının metodoloji əsasları //Məhkəmə ekspertizası, kriminalistika və kriminologiyanın aktual məsələləri. Elmi əsərlər məcmuəsi. Bakı, 2011, N955, s.3-21.
2. Əliyev N.T. Regional cinayətkarlığın kriminoloji analizi və proqnozlaşdırılması (elmi-nəzəri və praktiki aspektlər). Bakı, 2014, «MBM» 112 s.
3. Kazımov M.R., Abdullayev Y.S. Cinayətlərin «coğrafiyası»: tarixi-hüquqi baxış. Bakı, 1996.
4. Rəhimov İ.M., Həsənov E.F., Abdullayev Y.S. Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı, 1995.
5. Səməndərov F.Y. Kriminologiya. Ümumi hissə. Bakı, 2003
6. Şirinov E. Kriminologiya. Ümumi hissə. Bakı, 2008.
7. Pirişev Ə.S. Kriminologiya. Bakı, 2008.
8. Алекперов Х.Д., Расулов Р.И. Статистика преступности Азербайджанской Республики в. Баку, 1990
9. Беляев Н.А., Цалиев В.М. Вопросы методологии регионального подхода к исследованию преступности. //Вестник ЛГУ. Вып.3, 1986.
10. Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе. Диссерт....канд.юрид.наук. Ставрополь, 2004.
11. Долгова А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступн. и их причин//Территориальные различия преступности и их причины. Сб.н.тр. М., 1987.
12. Корниенко А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе. Диссерт....канд.юрид.наук. Рязань, 2005.
13. Криминологические исследования в мире. М., 1995.
14. Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994.
15. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности в Рос-

---

сии. Диссерт... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998.

16. Сосновский В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе (на материалах Московской области). Дисс..... к.ю.н. М., 1999.

17. Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.

18. Шотников С.А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы <http://www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20013/shotkinov.html>

19. Шульга В.И. Основные тенденции преступности и ее предупреждение в Дальневосточном регионе. Пособие. М., 1995.

А. Иванова

*доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

М. Кулакова

*ведущий специалист Арбитражного суда Волго-Вятского округа,
аспирант ЧОУ ВО «Нижегородская правовая академия»*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: Противодействие коррупции, коррупционное преступление, антикоррупционная политика, региональная политика, региональное законодательство, антикоррупционные меры.

Keywords: Fighting corruption, corruption crime, anti-corruption policy, regional policy, regional legislation, anti-corruption measures.

Противодействие коррупции осуществляется в РФ на разных уровнях, в том числе – региональном. Эффективность такого противодействия во многом зависит от формируемой специальной системы мер и приоритетов борьбы – антикоррупционной политики. Как отмечает проф. В.А. Номоконов, руководство страны совершенно правильно делает акцент на системном характере борьбы с коррупцией, который возможен в случае эффективной государственной антикоррупционной политики¹ (в том числе – региональной). Бессистемное противодействие коррупции отмечается и в других странах, например, эксперт Ильхам Шабан² анализируя борьбу с коррупцией в Азербайджане, одним из недостатков называет отсутствие системности такой борьбы².

Что касается региональной политики, то она способна учитывать особенности состояния общества, причины коррупции в конкретной области и эффективно противодействовать коррупционным правонарушениям, особенно в сложившейся непростой ситуации. По данным, которые были получены Левада-центром, 39% опрошенных россиян уверены, что уровень коррумпированности высших эшелонов власти за последние 15 лет повысился, а 33% – уверены в том, что проблема коррупции не изменилась. И только 1/5 часть опрошенных полагает, что заметно снижение уровня коррупции в обществе. Полиция и таможня, по мнению граждан,

---

¹ См.: Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 64.

² См.: Ильхам Шабан. Борьба с коррупцией в Азербайджане – анализ: URL: <http://caspiabarrel.org/az/2016/06/borba-s-korrupsiej-v-azerbajdzhane-an/> (Дата обращения: 20.09.2017).

наиболее коррумпированы³.

Особенно грустные выводы по результатам реализации антикоррупционного законодательства делают участники заседания комиссии по координации деятельности «Открытого правительства», утверждая, что федеральные органы оказались в фактическом провале президентского национального плана по борьбе с коррупцией, «ведомства провалили президентское поручение»⁴.

В настоящее время в Нижегородской области сформирована необходимая антикоррупционная нормативная база⁵. Как отмечает губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев, работа по противодействию коррупции продолжается⁶: проводится антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов Губернатора и Правительства области, работает межведомственный антикоррупционный совет при Губернаторе области и аналогичные советы при главах администраций городских округов и районов. На официальном сайте Правительства области создан специализированный раздел, оказывается информационное содействие средствам массовой информации в освещении принимаемых антикоррупционных мер.

В настоящее время на официальном сайте (электронном портале) Правительства Нижегородской области⁷ содержится достаточно полная информация о планах, программах и проводимых мероприятиях по противодействию коррупции, представлены отчеты, доклады, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная экспертиза, «телефон доверия», «горячая линия» (обратная связь для сообщений о фактах коррупции). Также имеется доступ к информации о нормативно-правовом регулировании в сфере противодействия коррупции, в том числе к международным правовым актам.

В Нижегородской области в качестве основополагающего регионального закона действует Закон от 7 марта 2008 года № 20-3 «О противодействии коррупции в Нижегородской области»⁸. Как отмечают исследователи И.А. Коннов, П.И. Коннова, были внесены изменения в 11 зако-

---

³ См.: Дергачев В. Открыто о коррупции // URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/04/21_a_6649689.shtml (Дата открытия документа 29.09.2015 года).

⁴ Там же.

⁵ См.: Об итогах реализации антикоррупционной политики на территории Нижегородской области в 2016 году // URL: <https://government-nnov.ru/?id=194559> (Дата обращения: 20.09.2017).

⁶ См.: Шанцев В.П. Состояние и перспективы социально-экономического развития Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. – 2016. – С. 81.

⁷ См.: Противодействие коррупции // URL: <https://mvp.government-nnov.ru/?id=51362> (Дата обращения: 20.09.2017).

⁸ См.: О противодействии коррупции в Нижегородской области: Закон от 7 марта 2008 года № 20-3 // URL: <https://government-nnov.ru/?id=147941> (Дата обращения: 20.09.2017).

нов Нижегородской области, регулирующих правоотношения в сфере противодействия коррупции⁹.

По мнению проф. П.А. Кабанова, в период формирования национальной государственной политики противодействия коррупции в большинстве субъектов Российской Федерации в региональном антикоррупционном законодательстве одним из инструментов противодействия коррупции становится антикоррупционное программирование¹⁰.

Интересен тот факт, что Нижегородская область явилась одним из первых регионов, в котором еще в 1999 г. была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции¹¹.

Как отмечает правовед А.А. Иванова, одним из дефектов правовых программ является декларативность отдельных положений. К примеру, анализ Закона Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области»¹², областной целевой программы «Противодействие коррупции в Нижегородской области» на 2012 – 2014 годы¹³ показал, что отдельные статьи и положения носят декларативный характер, поскольку не содержат конкретных мероприятий, направленных на противодействие коррупции, оптимизацию деятельности соответствующих субъектов, представляют собой набор лозунгов. Например, Программа включает такие положения, как «создание условий ...», «совершенствование деятельности ...», «повышение прозрачности ...»¹⁴.

Подобная декларативность не преодолена и в последующих актах. К примеру, в действующем Плане реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Нижегородской области» на 2016 год и плановый период 2017 – 2018 го-

---

⁹ См.: Коннов И.А., Коннова П.И. Региональное законодательство о противодействии коррупции: состояние и направления совершенствования (на примере Нижегородской области) // Апробация. – 2016. – № 11 (50). – С. 46.

¹⁰ См.: Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // URL: http://e-notabene.ru/pr/article_12103.html (Дата обращения: 20.09.2017).

¹¹ См.: Лазарев Е.В., Погулич О.В. Некоторые аспекты институционализации антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7472.pdf> (Дата обращения: 20.09.2017).

¹² О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 7 марта 2008 года № 20-3 (в ред. законов Нижегородской области от 10.08.2009 № 110-3, от 09.09.2009 № 170-3). URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=105361> (Дата обращения: 20.09.2017).

¹³ «Противодействие коррупции в Нижегородской области» на 2012 – 2014 годы: областная целевая программа (утратила силу). URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=118870> (Дата обращения: 20.09.2017).

¹⁴ См.: Иванова А.А. Программирование как средство реализации антикоррупционной политики // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. к.ю.н. Е.В. Царев. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 62.

дов в качестве основного мероприятия предусмотрено «развитие системы противодействия (профилактики) коррупции, организационно-управленческой базы антикоррупционной деятельности в Нижегородской области и антикоррупционного просвещения, обучения и воспитания»¹⁵, в рамках которого запланировано более 40 мероприятий (подготовка проекта плана мониторинга правоприменения в Нижегородской области, организация проведения «круглых столов», совещаний представителей органов исполнительной власти Нижегородской области, предпринимательских кругов, организация информационно-пропагандистского сопровождения деятельности Правительства Нижегородской области по вопросам противодействия коррупции и т.д.) с указанием ответственных лиц, сроков начала и окончания реализации. Заявленные в качестве мероприятий «совершенствование системы профилактики преступлений коррупционной направленности», «повышение качества решения задач по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений» и аналогичные по-прежнему отличаются декларативностью.

Еще пример. В Плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы, утвержденном приказом управления государственной гражданской и муниципальной службы Нижегородской области от 30 мая 2016 года № 10-од¹⁶, в качестве мероприятий предусмотрены: совершенствование нормативной базы противодействия коррупции; обеспечение представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и их опубликования, осуществление контроля за расходами; организация работы по антикоррупционному просвещению; повышение эффективности работы по противодействию коррупции; совершенствование работы по взаимодействию с населением по вопросам противодействия коррупции; организационные и иные мероприятия (например, обеспечение деятельности и подготовка заседаний комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Нижегородской области). В Плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы в качестве ожидаемого результата заявлены: «Принятие исчерпывающих мер по устранению причин и условий возникновения коррупционных проявлений», «Обеспечение эффективности работы комиссий по координации работы по противодействию коррупции, образованных в муниципальных районах и городских округах Нижегородской области», «Повышение эф-

---

¹⁵ См.: План реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Нижегородской области» на 2016 год и плановый период 2017 – 2018 годов // URL: <https://government-nnov.ru/?id=184403> (Дата обращения: 20.09.2017).

¹⁶ См.: План противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы, утв. приказом управления государственной гражданской и муниципальной службы Нижегородской области от 30 мая 2016 года № 10-од¹⁶ // URL: <https://government-nnov.ru/?id=189553> (Дата обращения: 20.09.2017).

фektivности работы с обращениями граждан и юридических лиц, содержащими сведения о фактах коррупции», «Обеспечение контроля гражданского общества» и др., которые отличаются недостатком научности и недостижимостью.

На наличие избыточного количества декларативных норм в программах и планах противодействия коррупции указывает в аналитическом докладе проф. Т.Я. Хабриева и приходит к выводу, что вследствие этого акты во многом изначально являются «мертворожденными»¹⁷.

Отсюда следует вывод, что в современной государственной политике борьбы с преступностью, а соответственно и в антикоррупционной политике, явно недостает научности. Научность следует рассматривать как один из принципов формирования и реализации политических целей и задач, стратегических направлений, в которых они реализуются¹⁸.

Что касается субъектов противодействия коррупции, то в Нижегородской области к ним относятся: межведомственный координационный совет по противодействию коррупции при губернаторе Нижегородской области; межведомственная рабочая группа по вопросам проведения антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов государственной власти и местного самоуправления Нижегородской области; экспертно-консультативный совет по вопросам реализации антикоррупционной политики в Нижегородской области; отдел по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Нижегородской области; специализированное подразделение по борьбе с коррупцией и подрыву экономических основ организованной преступности; комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих министерства государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области и урегулированию конфликта интересов; общественный комитет по противодействию коррупции при Торгово-промышленной палате Нижегородской области; Управление по противодействию коррупции Управления государственной службы занятости населения Нижегородской области.

На основании указа Губернатора Нижегородской области от 7.10.2015 года № 112 «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Нижегородской области» были введены изменения в ст. 13 Закона «О противодействии коррупции в Нижегородской области». Комиссия стала постоянно действующим органом при Губернаторе, осуществляющим координационную работу по борьбе с коррупцией. Ее основной функцией указана организация антикоррупционной политики на территории Нижегородской области¹⁹.

¹⁷ См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч. – С. 218.

¹⁸ См.: Иванова А.А. Указ. соч. – С. 62.

¹⁹ См.: Коннов И.А., Коннова П.И. Указ. соч. – С. 46.

Даже в этом описании антикоррупционная управленческая система впечатляет. Однако насколько впечатлительны результаты противодействия, сказать трудно. Представляется, что о них, например, следует судить, во-первых, по уголовной статистике, во-вторых, по экспертным оценкам или оценкам специалистов, в-третьих, по результатам опроса населения, т.е. по оценке антикоррупционной деятельности общественным мнением.

По данным проф. Т.Я. Хабриевой, лишь в 10 субъектах Российской Федерации (в числе которых Нижегородская область) представлена информация о проведении мониторинга противодействия коррупции²⁰.

Должны быть налажены мониторинговые механизмы, в частности, обеспечивающие социально-правовую диагностику общественного правосознания и правонастроения, «обратную связь» информационно-управленческих воздействий, корректирование деятельности по отбору информационного материала, определению его объема и подготовки к опубликованию. Создание таких мониторингов отвечает предусмотренным Национальным планом противодействия коррупции изучению возможностей по организации и проведению мониторинга основных параметров национальных систем противодействия коррупции.

Эта идея согласуется также и с мерами, включенными в антикоррупционное законодательство противодействия коррупции, который, например, предусматривает проведение социологических исследований среди всех социальных слоев населения в регионах, которые позволили бы оценивать уровень коррупции в стране и эффективность принимаемых антикоррупционных мер.

Безусловно, все эти и другие инновации требуют совместных интеллектуальных усилий представителей государственного управления и муниципального самоуправления, органов массовой информации, операторов Интернет и ученых (правоведов, криминологов, социальных психологов, социологов и др.). Обеспечить такое целесообразное взаимодействие, сотрудничество в регионах можно на базе научных, образовательных учреждений.

Включение в политику противодействия коррупции системы «открытого правительства» стимулирует солидаризацию и активность усилий, с одной стороны, инициативу государства, с другой, – ответную инициативу гражданского общества. Рождается новая система взаимодействия, которая «требует иного подхода к квалификации и целеполаганию привлекаемых к работе исполнителей, экспертов и активистов»²¹.

Антикоррупционный мониторинг – это, во-первых, довольно эф-

---

²⁰ См.: Хабриева Т.Я. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: аналитический доклад. – М., 2012. – С. 188-189.

²¹ См.: Чесноков А. Избирательное законодательство // Российская газета. – 2012. – 14 марта.

фактивный метод повторного социологического исследования, во-вторых, соответствующий функциональный механизм систематического наблюдения и оценки региональной управленческой системы противодействия коррупции²².

В последнее время мониторинговый контроль все больше внедряется в систему правоохранительного управления, в том числе в таком важном его направлении как противодействие коррупции, естественно, и (главным образом) криминальной коррупции. Как пишет известный российский ученый проф. П.А. Кабанов: «Создание системы многоуровневого правового регулирования противодействия коррупции закрепило в региональном законодательстве в качестве одного из инструментов такого противодействия антикоррупционный мониторинг»²³.

По мнению ученого, которое нам импонирует, мониторинг должен применяться в целях отслеживания динамических процессов, а именно:

- изменений (к лучшему, худшему) или, наоборот, устойчивости состояния коррупции – в обществе или регионе;
- изменений состояния коррупциогенных факторов, т.е. их минимизации, нейтрализации или устранения;
- степень результативности (успешности) антикоррупционной политики в целом или в отдельных ее направлениях и др.

Мониторинговый механизм создан и успешно функционирует вот уже несколько лет в Нижегородской области²⁴. Как отмечает проф. Т.Я. Хабриева, недостатком правовых актов субъектов РФ по антикоррупционному мониторингу является то, что его осуществляют сами органы публичной власти²⁵. Исключением здесь является Нижегородская область, поскольку Торгово-промышленной палате Нижегородской области, филиалу ВНИИ МВД России по Приволжскому федеральному округу рекомендовано оказывать аппарату Правительства Нижегородской области содействие в организации и проведении антикоррупционного мониторинга²⁶.

---

²² См.: Андриухина О.В., Горшенков Г.Н. Антикоррупционный мониторинг в системе противодействия коррупции (Нижегородский опыт) // Вестник Казанского юридического института МВД России. Спецвыпуск. – 2013. – Октябрь. – С. 59-62.

²³ Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, классификация и специфика правового регулирования // URL: <http://crimpravo.ru/blog/1472.html> (Дата открытия документа: 03.09.2015).

²⁴ См.: Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области: Постановление Правительства Нижегородской области от 23 сентября 2009 года № 685 // URL: <http://government-nnov.ru/?id=166349> (дата открытия документа: 16.09.2015 года).

²⁵ См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч. – С. 177-178.

²⁶ Пункт 4 постановления Правительства Нижегородской области от 23 сентября 2009 г. № 685 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области» // URL: <https://government-nnov.ru/?id=177835> (Дата обращения: 20.09.2017).

Правоведы Е.В. Лазарев и О.В. Погулич отмечают особое место в противодействии коррупции на региональном уровне системы ведомственной антикоррупционной политики²⁷. Ведомственные нормативные правовые акты, как правило, организационно-правового характера регулируют создание и деятельность специализированных ведомственных структур (антикоррупционных комиссий (комитетов) или комиссий по реализации антикоррупционной политики), определяют их персональный состав, по созданию ведомственных антикоррупционных программ и механизмов их реализации.

В последние годы в РФ большое количество коррупционных преступлений выявлено в здравоохранении и образовании. Лишь 4 субъекта РФ (в том числе Нижегородская область) содержат в общих региональных программах противодействия коррупции специальные антикоррупционные меры в сфере здравоохранения²⁸. Отсутствие специальных антикоррупционных мер приводит к тому, что выполнение антикоррупционных мероприятий (и отчетов о выполнении) во многом имеет формальный характер и не ведет к реальному снижению уровня коррупции в той или иной сфере.

Поэтому субъектам РФ может быть рекомендовано специализировать мероприятия по противодействию коррупции в зависимости от коррупционно опасных сфер государственного управления.

Итоги противодействия коррупции в Нижегородской области подвел прокурор Нижегородской области О. Понасенко на координационном совещании в областной прокуратуре, при этом выразил недовольство деятельностью по выявлению коррупционных преступлений, оценив ее как неэффективную²⁹, поскольку за несколько лет во многих районах Нижегородской области не было выявлено ни одного коррупционного преступления. За первое полугодие 2016 г. прокурорами Нижегородской области выявлено свыше четырех тыс. случаев нарушения антикоррупционного законодательства. К административной ответственности было привлечено около 900 человек, возбуждено 24 уголовных дела. При этом из 52 районов области коррупционные преступления выявлены в 24. Что касается административных правонарушений, связанных с коррупцией, лишь в 14 районах Нижегородской области были выписаны соответствующие постановления. При этом в одном случае нарушение связано с подарком чиновнику (ст. 19.28 КоАП РФ) и в 13 – с незаконным привлечением го-

---

²⁷ См.: Лазарев Е.В., Погулич О.В. Некоторые аспекты институционализации антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/7472.pdf> (Дата обращения: 20.09.2017).

²⁸ См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч. – С. 95-105.

²⁹ См.: В Нижегородской области борьба с коррупцией ведется неэффективно // Наша версия в Нижнем Новгороде. 2016. 20 июля. URL: <https://nn.versia.ru/v-nizhegorodskoj-oblasti-borba-s-korrupciej-vedetsya-neyeffektivno> (Дата обращения: 20.09.2017).

сударственных и муниципальных служащих к дополнительной работе в коммерческих структурах (ст. 19.29 КоАП РФ). Эта ситуация выглядит парадоксальной на фоне отмеченной прокурором Нижегородской области общей тенденции роста коррупционных преступлений, которые чаще связаны с незаконным использованием государственного имущества коммерческими предприятиями, нецелевым расходованием средств государственного бюджета, нарушениями в сфере государственного заказа. Доля одних лишь штрафов за коррупционные преступления выросла в четыре раза: с 200 млн. до 800 млн. руб.

Что касается Российской Федерации в целом, то, по мнению проф. В.А. Номоконова, в стране только закладываются основы общегосударственной антикоррупционной политики, ее еще предстоит сформировать³⁰. Важным ее компонентом является региональная часть. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют значительную работу по формированию правовых, организационных и информационных механизмов противодействия коррупции. Региональная антикоррупционная деятельность ориентирована на выполнение стандартов, предусмотренных федеральным законодательством о противодействии коррупции. Системный подход к осуществлению этой деятельности способствует развитию устойчивой тенденции к формированию комплексного самостоятельного направления государственной региональной политики. Необходимо объединение усилий субъектов антикоррупционной борьбы всех уровней, что соответствует смыслу стратегии противодействия коррупции.

A.Ivanova, M.Kulakova

REGIONAL ANTI-CORRUPTION POLICIES

Abstract

The article is devoted to problems of the prevention of corruption crimes at the regional level. Among them, the authors, in particular, include the lack of science in anti-corruption policies, the lack of a systematic approach in combating corruption. The results of the study revealed the low effectiveness of anti-corruption measures.

---

³⁰ См.: Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 65.

Геннадий Горшенков

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Нижегородский институт управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия).

Геннадий Горшенков

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

**О ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОДОРАЗДЕЛЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

За многие годы в правоохранительной сфере государственной политики в странах, входящих в СНГ, сложился значительный опыт противодействия коррупции. Особенно это показательно для Азербайджана, где противодействие коррупции «является одним из приоритетных направлений государственной политики», и «отличается инновационным характером»¹.

По сообщениям Комиссии по борьбе с коррупцией в Республике, в прошлом году «были продолжены отвечающие международным стандартам институциональные и законодательные меры по эффективной борьбе с коррупцией, осуществлены широкомасштабные реформы»².

При этом нельзя не заметить редчайший показатель результатов выполнения Национального плана действий по борьбе с коррупцией, или показатель результативности этой борьбы, проводимой в Азербайджане. В частности интерес представляет механизм контроля и оценки исполнительской деятельности, с помощью которого в частности определено: «Национальный план действий по борьбе с коррупцией был выполнен государственными органами на 86 процентов»³.

На таком, весьма положительном фоне успешной наступательной политики противодействия коррупции представляется весьма плодотворными поразмышлять о возможных инновациях в этой области правоохранительного управления. Это тем более, на наш взгляд, перспективно, поскольку имеем дело с инновационным характером антикоррупционной практики Азербайджана, в частности с эффективной работой правоохра-

---

¹ Антикоррупционная практика Азербайджана отличается инновационным характером: URL: <http://www.aztv.az/readnews.php?lang=ru&id=3915> (дата доступа: 26.08.2017).

² Там же.

³ Там же.

нительных органов в этой области⁴.

Известно, что процесс научного познания подчинён объективным законам: *дифференциации* и *интеграции*. Первоначально борьба с коррупцией представляется в большей степени «элементарно комплексной», смысл которой заключается в том, чтобы мобилизовать все возможные усилия на противодействие коррупционной угрозе. Первоначально это даёт определённый эффект. Однако «живой» социально-юридический организм, паразитирующий на теле государства, в силу синергетических закономерностей, вынужден проявлять максимальные усилия к выживанию, тем самым порождает *инициирующий эффект*. Повышение уровня самоорганизации коррупции побуждает правоохранительную систему к ответным действиям (противодействию).

В данном случае, в условиях ограниченных (и во многом американо-европейскими санкциями) финансовых и материальных ресурсов иницируются усилия субъекта правоохранительного управления на оптимальное, т.е. научно обоснованное распределение этих ресурсов. В частности представляется целесообразным *всеобъемлющую* деятельность, направленную против коррупции *политически дифференцировать* – по целям и возможностям.

Со временем утвердилось единственное всеобъемлющее понятие «противодействие коррупции». То есть действовать против этого явления всеми доступными законными средствами, в числе которых особе место занимают уголовно-правовые средства. Однако такое *первоначальное* всеобщее вовлечение сил и средств в обращении их против коррупции как социально-юридического явления при всей очевидности реальных усилий, затрат приводит, скорее, к распылению этих сил и средств.

В подобной ситуации вся чрезвычайно объёмная по содержанию деятельность осмысливается как кампания, в которой просматривается (политически прогнозируется) вожделенный результат – нанесение ощутимого урона коррупции, что означает снижение коррупционной угрозы региональной безопасности, угрозы, которая может привести к революционному накалу в стране. Примером тому являются массовые волнения в арабских странах, одной из причин которых является коррупция. Как сообщается на новостном портале Sknews, «аналитики даже считают, что инициированная главой государства антикоррупционная кампания вызвана стремлением обезопасить себя от аналогичных, как в арабских странах, событий в Азербайджане»⁵.

---

⁴ См.: Алескеров Ф. Антикоррупционный опыт Азербайджана положительно оценивается международными организациями: URL: <https://news.day.az/politics/841888.html> (дата доступа: 07.09.2017).

⁵ Азербайджанская власть атакует коррупцию, чтобы не быть атакованной народом: URL: <http://www.sknews.ru/rubriki/transcaucasus/46536-azerbajdzhanskaya-vlast-atakuet-korrupciyu-chtoby-ne-byt-atakovannoj-narodom.html> (дата доступа: 04.09.2017).

Подобные кампании, наверное, хороши в разрешении создавшихся ситуаций, когда с помощью такого уникального «инструмента», как антикоррупционная кампания, достигаются определённые *тактические* цели, задачи. Однако успех *тактической* кампании – ещё не показатель *стратегической* результативности.

Когда-то известный российский общественный деятель Г.А. Сатаров в одном из интервью высказал такую мысль: «Не следует путать борьбу с коррупцией, как с социальным явлением, с борьбой против коррупционеров»⁶. Собственно, мы и развивает ту же идею – о необходимости проведения своего рода водораздела, или выделения двух приоритетных направлений в политике противодействия коррупции.

Первое из них – *противодействие коррупции как социально-юридическому явлению*, где открыт «ментальный» простор – для воспитательной и профилактической работы, формирования высоконравственной и правовой культуры, антикоррупционного поведения и т.п.

Это первое приоритетное направление, ментальное по характеру [ментальность (от лат. mens – сознание, ум) – образ мышления, общая духовная настроенность]⁷, требует не просто огромных – интеллектуальных, материальных, финансовых и др. – усилий, но и времени, равного, образно говоря, смене трёх-четырёх поколений. Даже этого периода времени может не хватить на то, чтобы переформатировать общественное сознание, вернуть здоровье общественной морали, очистив её прежде всего от коррупционной скверны, в частности, пробудив в народе нужные чувства неприятия коррупции, вроде нетерпимости к антикоррупционному поведению и т.п.

И это направление в противодействия коррупции должно быть выделено не просто как приоритетное, но *стратегическое*.

Второе направление в антикоррупционной политике определяется как *борьба с лицами, замешанными в коррупции* (прежде всего с их активной когортой – коррупционерами-чиновниками и прочими взяточниками), и в этой борьбе преимущество отдаётся – методу государственного принуждения. Принуждение всегда выступало методом вынужденно-вспомогательным.

В отличие от стратегической области управленческой деятельности, которая не имеет конкретного объекта воздействия (т.е. в его качестве выступает неопределённый круг лиц, или население), борьба с коррупционными преступлениям, разумеется, обращена на конкретный объект – людей, населяющих область политического влияния, или субъектов пра-

---

⁶ Георгий Сатаров: Борьба с коррупцией не в интересах вертикали власти: URL: <https://russian.rt.com/inotv/2013-03-23/Georgij-Satarov-Borba-s-korruptsiej> (дата доступа: 11.09.2017)/

⁷ См.: Ментальность – это...: URL: <http://insai.ru/slovar/mentalnost-0> (дата доступа 04.09.2017).

воотношений. В этой, правоприменительной деятельности, как известно, применяются совсем иные критерии её оценки, что делает возможным осуществлять в данной сфере контроль (систематическое наблюдение в целях оценки и прогнозирования) предпринимаемых акций.

Представляется, что эффективность этой борьбы может быть достигнута при наличии:

- а) отлаженного правового механизма;
- б) высокопрофессиональных (не поддающихся коррупционной гнили) кадров, способных результативно вести такую борьбу;
- в) консолидации усилий гражданского общества, прежде всего в лице его институтов в борьбе с коррупцией.

На наш взгляд, объединение этих трёх разновидностей синергий и рациональное использование общего потенциала является важнейшей задачей антикоррупционной политики, концепцию которой ещё следует разработать и обратить в нормативный акт. Исходя из этой концепции, следует формировать законодательство, на основе которого реализовать программные положения и плановые мероприятия. «Стратегия противодействия коррупции должна сочетать в себе инструменты непосредственного воздействия и профилактические меры»⁸.

В борьбе, которая представляет собой конфликт ценностей правовых с ценностями противоправными, заявляет о себе особая область – отношений безопасности. Как известно, проблема безопасности всегда заявляла о себе как важнейшая жизненная потребность для личности, общества и государства. Политику обеспечения данной потребности, как подсказывает опыт, целесообразно разрабатывать, ориентируясь на известные два уровня – *теоретический* и *практический*.

На *теоретическом*, уровне разрабатываются *концептуальный инструментарий* (понятийный аппарат, основные положения, принципы и т.п.). Например, понятие «безопасность» имеет множество определений, но все они сводятся к одному качественному критерию – отсутствию угрозы объекту, или опасности причинения ему какого-либо вреда. Можно сказать, *безопасность это такое состояние общественных отношений, в которых их субъекты не представляют угрозы друг другу*. В нашем случае мы понимаем угрозу как коррупционную.

Коррупционная угроза выражается, в нашем «узком» понимании, прежде всего в подкупе-продажности, или взяточничестве, включающем дачу, получение взятки и посредничество в её передаче. При этом угроза направлена, *во-первых*, «заслуженно» на потенциальных корыстолюбцев,

---

⁸ Меснянко А. Коррупционеры ограбили человечество: URL: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=https%3A%2F%2Futro.ru%2Farticles%2F2016%2F05%2F13%2F1281875.shtml&tld=ru&lang=ru&la=1504513280&tm=1505593756&text=для%20преодоления%20коррупции%20нужна%20смена%20поколений&l10n=ru&mime=html&sign=4e5d8fb1e5f0b058fb46c9c7788cee07&keyno=0> (дата доступа: 14.09.2017).

готовых на безнравственно-противоправную сделку, утрату чести, подмену достоинства брезгливым презрением людей совестливых и нетерпимо относящих к антикоррупционному поведению; *во-вторых*, «незаслуженно», т.е. потенциальным жертвам коррупции, которым уготовано претерпевание имущественного и морального вреда.

Угроза (опасность) коррупции детерминирована объективными закономерностями жизнедеятельности общества и посему ставит общество (следовательно, личность и государство) перед необходимостью оградить себя от данной угрозы.

Коррупционная угроза имеет социальный характер, т.е. исходит из общества, как правило, вызывает у личности чувство беспокойства и осознание необходимости избежать реального вреда. Однако далеко не всеми она осознаётся как деструктивная сила, разрушающая личность. Коррупционная угроза, как и любая другая (террористическая, например), имеет особенности.

По своему характеру, эта угроза носит, образно говоря, «подкольный», или затаённый, коварный характер. Ей присуще свойство (только не зоологическое, а социальное) *мимикрии* (англ. *mimicry* от греч. *mimēomai* – подражаю; способность маскироваться), даже *агрессивной* мимикрии). «Агрессивная: хищник сливается с фоном для засады на добычу»⁹, – приводит пример такого приспособления из авторов. Коррупционное воздействие обладает неким наркотическим воздействием, выливаясь в чувство игрового азарта, корыстное чувство.

Всякую угрозу производят определённые факторы (движущие силы, детерминанты), которые поддаются условной классификации. Одни из них можно назвать *внутренними*, поскольку содержатся в самом объекте (личной, общественной) безопасности; другие – *внешние*, т.е. содержащиеся вне личности или общества.

Условность классификации очевидна хотя бы потому, что общество состоит из личностей, при этом личность может выражать коррупционную угрозу общественной безопасности, равно как и общество – нести в себе угрозу безопасности личности.

И очевидно, что здоровая, т.е. высоконравственная, отличающаяся высокой культурой социальная среда не может служить активной питательной средой для коррупции. Сегодня, к большому сожалению, наша социальная среда является как раз питательной, т.е. коррупциогенной. Например, соискатель учёной степени кандидата философских наук В.В. Горбова в одном из положений, выносимых на защиту, пишет: «Коррупция по своей природе – явление сложное, в котором социальность имеет глубокую внутреннюю связь с антропологическими аномалиями лично-

---

⁹ Курлат В.И. В чём сущность мимикрии? Мимикрия: примеры:URL: <http://fb.ru/article/172560/v-ch-m-suschnost-mimikrii-mimikriya-primeryi> (дата доступа: 10.09.2017).

сти (нравственная патология). Это позволяет переместить акцент с социально-политических измерений данного феномена на личностные (нравственно-антропологические)¹⁰.

Но при этом не следует переоценивать человеческие качества, которые можно было бы развить, но которые «всё ещё находятся в латентном состоянии, в ожидании возможности полной реализации и достижения человеческого совершенства, стирающих из психики следы его животного происхождения»¹¹. Человек не имеет твёрдых моральных устоев, утверждает испанский философ и писатель Дарио Салас: «Его поведение подчинено эгоистическим интересам, страстным желаниям и сиюминутному иллюзорному благу. Ни религиозные, ни моральные порицания не способны его удержать»¹². Остаётся надежда на возможности правового регулятора.

Учитывая это важно обстоятельство и оставляя идею формирования более совершенного в нравственном отношении человека (что в частности требует соответствующих условий, немалых усилий и времени) как элемента *стратегического направления* политики антикоррупционной безопасности, необходимо обратить внимание на очевидное тактическое решение (о чём мы тоже высказывались): использовать возможности правового регулятора в функционировании системы обеспечения антикоррупционной безопасности.

При этом в числе таких возможностей следует определять не только и не столько уголовно-правовые средства, применение которых представляет собой как реакцию уже на совершённое преступление, т.е. когда, например, угроза подкупа, вымогательства взятки реализовалась в соответствующих деяниях. А это уже крайность, избежать которую невозможно.

Бесспорно, в правовом обеспечении антикоррупционной безопасности личности приоритет должны иметь другие средства – гражданско-правовые, трудовые, административные и др. И в этом отношении представляется целесообразным обратиться к опыту профессионалов – управленцев и бизнесменов, их единомышленников, организовавших в уникальный клуб – Сообщество Практиков Конкурентной разведки (СПКР).

Например, в одном аналитическом документе эксперт Клуба излагает суждения о проблеме антикоррупционной безопасности в бизнес-управлении. Так, большинство коррупционных проявлений в частной компании, эксперт объясняет определёнными факторами управленческо-

---

¹⁰ Горбова В.В. Философско-антропологические измерения коррупции. Автореф. дис... канд. филос. наук. Белгород, 2016: URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm? fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.dslib.net%2Freligio-vedenie%2Ffilosofsko-antropologicheskie-izmereniya-...> (дата доступа: 10.09.2017).

¹¹ Соммер Дарио Салас. Мораль XXI века. Москва: Кодекс 2013. С. 12.

¹² Там же. С. 5.

го порядка и предлагает меры их предотвращения, в том числе моделирует систему снижения коррупционных рисков¹³.

Данная система включает:

1) *качественно кадровую политику* (отбор кадров на входе, продуманную и действующую систему мотивации, белую и прозрачную систему труда;

2) *менеджмент безопасности* (распределение ответственности, систему контролей в процессах и др.);

3) *наличие подразделений, ответственных за контроль* (прежде всего аудит в различных формах);

4) крайне строгие *требования к руководителям высшего уровня (топ-менеджеру) в вопросах коррупции*, ибо – чем выше их профессионализм, чем больше коррупционных проблем может возникнуть под их руководством;

5) показательное *предание гласности* (демонстрация) неотвратимого и жёсткого к коррупционному поведению;

6) система этических норм на предприятии как документ (*кодекс этики*), с которым должен ознакомиться каждый под роспись; это важно «по двум причинам, – пишет автор: – думающих и колеблющихся это может склонить к отказу от недостойных затей, а юридически малограмотных заставит убояться»¹⁴.

Однако при «дифференцированном» подходе я в политике противодействия коррупции не следует забывать о единых принципах политического обеспечения противодействия коррупции. Эти принципы изложены в частности в модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 22-15 от 15 ноября 2003 года).

В частности обращает на себя внимание принцип *приоритета мер предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией*, который несёт в себе интегрирующее начало (ст. 4)¹⁵.

Кроме того находим целесообразным обратить внимание на интегрирующую роль в политическом обеспечении противодействия коррупции *человеко-центрического* подхода. Дело в том, что при разработке общей социально-юридической модели национальной антикоррупционной безопасности, мы должны исходить из приоритета статуса безопасности личности.

Государство как политическая организация и гражданское общество

¹³ Здесь и далее см: Мое мнение о коррупции и управлении: URL: <http://forum.razved.info/index.php?t=1300> (дата доступа: 29.07.2017).

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Основы законодательства об антикоррупционной политике. Модель: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898824> (дата доступа: 17.08.2017).

как система общественных отношений, или самопроявления граждан – эти «оба института обусловлены единством интересов и единой целью – человек с его потребностями и интересами, обеспечение его экономической, политической, социальной и личной безопасности»¹⁶.

Следует подчеркнуть, что именно принципы сохраняют и обеспечивают целенаправленную взаимосвязь реализуемых политических функций в обоих направлениях, оптимизируя государственное и особенно правоохранительное управление в области противодействия коррупции.

Завершая заключительные суждения о проблеме, разумеется, было бы наивно полагать об их законченности. Очень надеемся, что предложенные размышления могут послужить началом последующего более глубокого, содержательного исследования политического аспекта противодействия коррупции.

---

¹⁶ Морозова Л.М. Теория государства и права. 4-е изд. М.: Юристъ, 2010. С. 355.

Александр Бецков

*профессор Академии управления МВД России
доктор технических наук, доцент, полковник полиции*

Хизри Килясханов

*доцент Академии управления МВД России
кандидат философских наук, доцент, полковник полиции
E-mail: amvd-6@bk.ru
Тел: (960) 014-42-01; (916) 553-29-07*

АЭРОМОБИЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ключевые слова. Аэромобильный комплекс (АМК), высотная аэромобильная платформа (ВАМП), Азербайджан, Россия, мобильный ситуационный центр, воздушный пункт управления, космический аппарат.

Опасность терроризма, в том числе, и международного, кроется в особом характере совершаемых преступлений этого вида, вызывающих большой общественный резонанс, чувства страха у населения; в отрицательном воздействии на организацию деятельности всей системы власти и правопорядка в стране. Несмотря на некоторые положительные результаты в борьбе с преступностью, достигнутые в последние годы, общее состояние дел в этой сфере не может быть признано удовлетворительным. Это неоднократно отмечалось Президентами и Министрами внутренних дел Азербайджана и России. Такая обеспокоенность обусловлена, прежде всего, отсутствием эффективной системы сдерживания, предупреждения, профилактики и пресечения преступлений, их качественного расследования, должного информационного обеспечения (мониторинга обстановки) сил правопорядка о замышляемых и совершаемых правонарушениях на региональном и межрегиональном уровнях.

Расширение сфер влияния, масштабности действий международных экстремистских и террористических организаций, организованных преступных сообществ, увеличение числа массовых преступлений, таких как, массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, внутренние вооружённые конфликты, действия незаконных вооружённых формирований, характеризующихся особой опасностью, дерзостью, организованностью и вызывающих большой общественный резонанс, наносящих колоссальный материальный ущерб, требует от правоохранительных структур повышения эффективности деятельности сил и средств в указанной обстановке, улучшения работы действующей системы органов управления, существенного повышения оперативности, качества их дей-

ствий в таких условиях [5, с. 4].

Достижение указанной цели возможно, по мнению авторского коллектива, посредством создания и использования высокомобильной системы оперативного мониторинга и управления силами и средствами федеральных органов исполнительной власти в области противодействия преступности на основе применения аэромобильных комплексов (далее - АМК) [5, с. 9; 6, с. 40].

Аэромобильные комплексы могут включать в себя следующие структурные компоненты:

а) высококвалифицированный кадровый аппарат, нацеленный на эксплуатацию, обслуживание самой системы АМК и применение ее возможностей в интересах решения поставленных перед ней задач;

б) летательные и воздухоплавательные, традиционные и нетрадиционные аппараты различных модификаций, соответственно имеющие индивидуальные летно-тактические данные и тактико-технические характеристики [5, с. 8];

в) компьютеризированные бортовые комплексы технических средств мониторинга обстановки на обслуживаемой территории, обеспечения прохождения служебной информации, ее обработки, каталогизации, архивации.

г) пункты постоянной дислокации АМК, аэродромы (стоянки) базирования штатной техники и размещения личного состава;

д) центр оперативного управления на базе ситуационного центра;

е) наземные пункты привязки (стационарные, мобильные, носимые), оборудованные специальными техническими средствами обеспечивающие сбор, обработку, каталогизацию, архивацию, информации, подготовку и организацию исполнения управленческих решений, а так же места несения оперативного дежурства, размещения личного состава дежурной смены;

ж) высотные аэромобильные платформы (далее - ВАМП);

з) взаимодействующие аэрокосмические модули: летательные (воздухоплавательные) аппараты совместно решающие или взаимодействующие в интересах решения единой задачи [3; 4].

Одной из самых перспективных моделей АМК, в современных условиях обеспечения охраны правопорядка и обеспечения безопасности территорий, акваторий и объектов, является система ВАМП. Ввиду особых тактико-технических характеристик и уникальных возможностей в плане мониторинга обстановки, практически, в любых условиях. Данная система обязательно получит возможность быть максимально востребованной для решения социально-экономических задач, в ближайшее время.

В зависимости от предназначения и важности выполняемых задач и целевых функций, специальная структура системы АМК, может быть представлена на трёх уровнях государственной власти:

1. федеральном;
2. межрегиональном;
3. региональном (объектовом).

Формирование и функционирование аэромобильных комплексов должна осуществляться в составе органа уполномоченного для обеспечения безопасности соответствующих уровней управления и исходя из целевых соображений.

Основные задачи аэромобильных комплексов:

Все задачи, возложенные на АМК и ВАМП можно разделить на два основных блока. К первому – относятся задачи заблаговременного обеспечения готовности компонентов АМК и ВАМП по мониторингу обстановки и управлению силами и средствами. Ко второму блоку относятся задачи по непосредственному функционированию комплексов в режиме сбора информации и доведения ее до заинтересованных структур.

Уникальность и актуальность данного подхода состоит в том, что в данном случае решается проблема повышения эффективности мониторинга обстановки на обслуживаемой территории (акватории) и воздушного пространства, как в повседневных, так и в особых условиях [7, с. 57]. Например, при предупреждении и пресечении захвата незаконными вооружёнными формированиями (бандгруппами) критически важных и социально значимых общественных объектов, учреждений государственной и муниципальной власти, объектов оборонного значения и режимных государственных организаций, особо опасных промышленных объектов, населённых пунктов, то есть, когда несколько событий одновременно происходят на удалении и большой территории, такое как массовое (многократное) одновременное неповиновение. Система управления силами и средствами на основе АМК, при осложнении оперативной обстановки позволяет, также, в любое время суток, в сложных условиях, в минимальные временные интервалы осуществлять мониторинг обстановки на оперативном направлении в формате реального времени, практически, с самого начала событий криминального характера. Она способна обеспечивать обмен информацией территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в области охраны общественного порядка, общественной и других видов безопасности, а так же, оперативно доводить сигналы управления, распоряжения уполномоченных должностных лиц, не только в рамках обслуживаемой территории, но и за её пределами, в силу, разветвлённой иерархической системы органов государственной власти в области безопасности. Главными достоинствами указанной системы, по нашему мнению, является, не только, уменьшение интервала времени от момента получения задачи до обоснования путей её решения, но и суммарный эффект от совокупности компонентов этой системы, каждый из которых имеет свой блок прогрессивных разрешающих возможностей [7, с. 167].

Все составляющие интегрированы в единый комплекс (АМК) и функционируют как одно целое, в следствии чего, эффект полезности повышается. Таким свойством пока не обладает ни один из комплексов, функционирующий в системе безопасности России [5; 6; 7].

Возможность комплексного использования, указанных разрешающих возможностей, создаёт иную, качественную характеристику системе управления, и, в совокупности, имеет ещё одну разрешающую возможность для оперативного штаба, то есть, возможность превращать АМК и ВАМП (при необходимости) в самостоятельные пункты управления (мобильные ситуационные центры, воздушные пункты управления), способные оперативно перемещаться в пространстве, непрерывно поддерживая связь, осуществлять проводя мониторинг обстановки в регионе, управлять силами и средствами в интересах обеспечения эффективной общественной и государственной безопасности [6, с. 147].

Информационные источники:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Бецков А.В. Теоретические и организационные основы формирования и функционирования аэромобильных комплексов МВД России. М.: Академия управления МВД России. С 198. 2009.
3. Бецков А.В. Формирование и функционирование аэромобильных комплексов МВД России. М.: Академия управления МВД России. С 237. 2010 г.
4. Бецков А.В. Мониторинг аэромобильными комплексами МВД России оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Бизнес в законе: экономико-юридический журнал/Учредитель: ООО Медиа ВАК. – М.: ООО Медиа ВАК, 2010, № 3 – С. 168-172.
5. Бецков А.В., Лончаков Ю.В. Повышение эффективности обеспечения правопорядка с использованием потенциала космической группировки // Проблемы в российском законодательстве. – М.: Изд. дом «Юр-ВАК», 2010, № 2 – С. 288-290.
6. Северцев Н.А., Бецков А.В. Системный анализ теории безопасности. – М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова «ТЕИС», 2009. – 452 с.
7. Северцев Н.А., Бецков А.В. Моделирование безопасности функционирования динамических систем: Научное издание. – М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова «ТЕИС», 2015. – 328 с.

Нина Скрипченко

*доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северный
(Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры уголовного права и процесса*

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся к числу наиболее социально порицаемых деяний. Они являются одним из распространенных видов криминальной активности в отношении детей и подростков, обладая при этом высокой латентностью. Латентность указанных деяний обусловлена тем, что жертвы (по разным причинам) не сообщают правоохранительным органам о совершенном насилии или ином посягательстве сексуального характера. Значительная часть преступлений выявляется на основании сообщений сотрудников образовательных организаций, обративших внимание на подавленность, замкнутость ребенка или при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему, за которой он вынужден обратиться в связи с посягательством на его половую неприкосновенность. Безнаказанность виновных приводит к тому, что сексуальные посягательства на детей приобретают пролонгированный характер, когда ребенок, либо не понимая социальной сущности совершаемого в отношении него действий, либо по причине страха, стыда, невозможности нахождения путей выхода из сложившейся ситуации, либо эмоциональной привязанности к преступнику, на протяжении длительного времени (по отдельным данным 6 – 8 лет)¹ страдает от преступных деяний.

Авторы провели изучение 200 заключений амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, в отношении несовершеннолетних, пострадавших от сексуальных посягательств, проведенных Региональным центром судебной психиатрии ГУЗ «Архангельская областная клиническая психиатрическая больница» с 2011 по 2015 гг.

Проведенное исследование свидетельствует, что наибольший удельный вес в структуре преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних занимают развратные действия (ст. 135 УК РФ) – 44

---

¹ Дьяченко А.П., Цимбал Е.И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы IX международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.) – М.: Проспект, 2012. – С. 323.

%. Вторым по распространенности являются насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 42 %. Из них около 20 % совершается в совокупности с изнасилованием (ст. 131 УК РФ), которое занимает третье место (17 %) в структуре анализируемых преступлений. Следует отметить, что чуть более 6 % насильственных половых преступных деяний были предотвращены на стадии покушения. Около 3 % составляют половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ). Не смотря на то, что выявленная структура носит устойчивый характер, наметилась динамика увеличения анализируемых преступлений. Так, в 2011 г. было проведено 39 экспертных исследований в отношении виновных и 49 в отношении несовершеннолетних-потерпевших, на 2015 г. эти показатели выросли до 52 (рост на 33 %) применительно к виновным и до 64 (рост на 28 %) применительно к потерпевшим. При этом с каждым годом (с 0 в 2011 г., до 6 в 2015 г.) увеличивается число экспертных исследований несовершеннолетних-потерпевших, по уголовным делам, возбужденным по факту развратных действий или насильственных действий сексуального характера, по которым виновное лицо органами предварительного расследования не установлено. Большая часть таких преступлений совершается посредством сети Интернет, когда неизвестные лица, в процессе переписки в соцсетях знакомятся с малолетними, посылают им фотографии порнографического содержания, сопровождая их текстовыми сообщениями, предлагают совершить с ними действия сексуального характера (в большинстве случаев за денежное вознаграждение), либо, обманывая подростков (представляются режиссерами, владельцами модельных агентств), склоняют их к фотографированию в обнаженном виде. Учитывая «широкий охват целевой аудитории», разнообразие способов сокрытия следов криминальной деятельности через Интернет (злоумышленники используют псевдонимы, регистрируются на подставных лиц и т.п.), вряд ли выявленный рост рассматриваемых составов свидетельствует о снижении их латентности.

Переходя к характеристике личности преступника, следует отметить, что половые преступления традиционно относятся исключительно к мужским. По нашим данным удельный вес женщин в общем числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, составляет не более 5%. При этом для женщин характерен групповой способ совершения преступления. Как правило, группы носят ситуационный характер, так как умысел на совершение преступления возникает в ходе совместного (с лицами мужского пола) проведения досуга. Эпизодически, но встречаются и устойчивые группы, криминальное поведение которых направлено на несовершеннолетних членов семьи.

Проведенный анализ экспертных заключений свидетельствует, что возраст 60 % испытуемых-виновных, составил от 20 до 39 лет, 27 % – от 40 до 50 лет, 8 % – несовершеннолетние, 5 % – лица, старше 50 лет. При этом более 80 % подэкспертных не состояли в браке, из них около 22 % на момент совершения инкриминируемого деяния проживали с сожительницами (сожителями).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что значительная часть лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, находятся в возрасте, для которого характерен сравнительно высокий уровень сексуальной активности. Подавляющее же большинство виновных не имеют постоянного полового партнера, что свидетельствует о выраженных нарушениях полоролевого поведения.

Многие ученые отмечают низкий образовательный и культурный уровень лиц, совершающих преступления сексуального характера². Результаты проведенного нами исследования подтверждают указанное положение. Только 5 % испытуемых имели высшее образование, 16 % – среднее специальное, 39 % – начальное профессиональное, 37 % – основное общее образование, 3 % – учащиеся. В характеристиках из образовательных организаций содержится информация о «дублировании классов», «отсутствии интереса к учебе», «неуспеваемости по ряду предметов», «систематических прогулах занятий», «отсутствии домашней подготовке». Более 30 % подэкспертных обучались в коррекционных школах. Низкий уровень образования определяет и род деятельности анализируемых лиц. По данным нашего исследования более 50 % испытуемых не имели постоянной работы, значительная часть из них (около 40 %) довольствовалась эпизодическими заработками, около 30 % были заняты неквалифицированным трудом. 20 % составляют учащиеся, пенсионеры, инвалиды и лица, которые не только не имеют места работы, но и места жительства.

Отчасти низкий образовательный и культурный уровень подэкспертных, их незанятость обусловлен отклонениями в психическом развитии (чаще всего это «задержка развития высших корковых функций», «системное недоразвитие речи, дисграфия», «олигофрения в степени дебильности» и др.), которые диагностировались у испытуемых уже в раннем возрасте.

Ученые часто и обоснованно обращают внимание на то, что среди лиц, которые совершают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, заметна доля тех, кто имеет психические рас-

---

² См.: например: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 170.

стройства (в рамках вменяемости)³. Учитывая, что именно для сексуальных преступлений характерны перверсионные формы поведения, распространено мнение о прямой корреляционной связи между отклонениями в психики и криминальным деянием. Указанное объяснение преступного поведения приемлемо, пожалуй, только в отношении лиц, у которых диагностированы расстройства сексуального предпочтения (педофилия), не исключающие вменяемость.

Несмотря на то, что нарушения психики ослабляют волевые механизмы, возникающие половые потребности не опосредуются социальными нормами, запретами или ограничениями, что может привести к преступному сексуальному поведению, само по себе психическое заболевание не порождает неизбежности совершения криминальных сексуальных действий, имея лишь опосредованное значение и подчиненно социальным факторам. Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян «наличие психических отклонений – лишь медицинский диагноз, сам по себе не объясняющий поведение лица полностью, поскольку не содержит указание на его мотивацию. Известно, что множество людей с такой психикой не совершают никаких противоправных действий, и уже одно это свидетельствует о нефатальном характере психических аномалий»⁴. «Даже олигофрены при надлежащем воспитании не будут нарушать сексуальные запреты»⁵.

Результаты приведенного нами исследования свидетельствует о том, что у каждого четвертого подэкспертного были обнаружены отклонения в психики, которые, по заключению экспертов, не оказали влияния на совершение противоправного деяния. По характеру выявленные психические аномалии распределяются следующим образом: олигофрения (в степени дебильности) – 38 %; синдром зависимости от алкоголя (средняя стадия) – 29 %; психопатия – 21 %; невроты – 11 %; остаточные явления травм черепа – 7 %. Обращает на себя внимание высокий удельный вес олигофренов среди лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, что можно объяснить не столько субъективными, сколько объективными обстоятельствами. Ярко выраженные симптомы олигофрении в форме нарушения речевых навыков (ограниченный запас слов, дефекты речи); проблемы с двигательным ап-

---

³ См.: например: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во «СПАРК», 1998 – 215 с.; Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / Под ред. Ю.М. Антоняна – А.: Аспект Пресс, 2007 – 192 с.; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 304 с.; Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981. С. 81 и др.

⁴ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 144.

⁵ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления: научно-популярное исследование. – М.: Амальтея, 1993. - С. 37.

паратом (непроизвольные движения рук, мимических мышц, покачивание головой, замедленность движений, угловатость); нарушения эмоциональной сферы (несопоставимость эмоций значимости событий, на простую мелочь олигофрены могут разразиться истерикой, а на серьезный конфликт не отреагировать); обращая на себя внимание внешние признаки в виде нарушения строения черепа, «тупого выражения лица», однообразия и бедности мимики. Все эти недостатки в сочетании с низким уровнем интеллектуального развития, неряшливостью и неопрятностью, затрудняют олигофренам взаимоотношения с людьми, особенно с женщинами. Таким лицам намного проще найти контакт с несовершеннолетними, а учитывая, повышенный интерес и любопытство к вопросам половой жизни, они стараются использовать детей для удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Переходя к анализу семейно-родственных отношений лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно отметить, что около 40% подэкспертных воспитывались в так называемых неблагополучных семьях или в интернате (детском доме). Семейное неблагополучие характеризуется следующими факторами: 1) алкоголизм родителей (зачастую психические отклонения у виновных обусловлены алкогольной зависимостью их родителей); 2) насилие и жестокость со стороны членов семьи (или воспитанников интерната); 3) отсутствие контроля со стороны родителей; 4) тяжелое материальное положение семьи (обусловленное многодетностью, низким уровнем доходов, злоупотреблением родителями алкоголем).

Только 10% испытуемых констатировали доверительные отношения в родительской семье. Все остальные не могли похвастаться теплыми и дружескими семейно-родственными отношениями, осторожно характеризуя семью как «не очень».

Переходя к характеристике жертв преступлений против половой неприкосновенности, следует отметить, что подавляющее большинство преступлений совершается в отношении девочек (62,3%). При этом жертвами 76,8% преступных посягательств, становились два и более (до 5) ребенка. По возрасту потерпевшие ранжировались следующим образом от 2 до 7 лет – 25,6%, от 8 до 11 – 38,7%, от 12 до 14 – 34,5%. Вместе с тем, отдельные авторы отмечают некую условность данных о возрасте потерпевших, т.к. ряд преступных деяний носит пролонгированный характер, продолжаясь в течении 6 – 8 лет (в материалах, собранных нами, были обнаружены ряд случаев, когда развратные действия совершались на протяжении 2-3 лет). Начинаются они в дошкольном или младшем школьном

возрасте, а выявляются в 14 – 15 лет⁶.

Изучение материалов экспертных исследований позволяет условно разделить всех потерпевших от развратных действий на пять групп. К первой, следует отнести малолетних, которые в силу возраста не могли понимать характер и значение совершаемых в отношении них действий. По заключению экспертов для этой категории потерпевших характерны: общительность, жизнерадостность, непосредственность, подвижность, оптимистичность, стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии, контактность, доверчивость, игровой характер интересов, возрастная поверхностность реагирования, неустойчивость внимания, несамостоятельность, естественная возрастная подверженность мнению взрослого лица, эмоциональная впечатлительность. Неосведомленность в области половых отношений и непонимание этико-морального, культурно-социального значения юридически значимых событий, позволяет им достаточно свободно вести себя в процессе экспертного исследования, со свойственной их возрасту спонтанностью, эмоциональностью, ярким и непосредственным выражением своих чувств.

Вторую группу составляют потерпевшие, которые с учетом уровня развития, индивидуально-психологических особенностей могли понимать характер (биологическое значение половых отношений, основанное на информированности в вопросах пола), совершенных в отношении них противоправных действий, но не могли понимать их значение (социальное значение юридически значимых событий). Такие потерпевшие, не только не оказывают сопротивления, но и активно идут на контакт с виновным, проявляя интерес к рассказам об интимной стороне жизни, с любопытством просматривая продукцию порнографического содержания (понимая, что она не для их возраста). Контакты с растлителем носят неоднократный характер. При этом они охотно принимают от него подарки и денежные вознаграждения. Многие из них вовлекают в отношения с виновным своих подруг⁷. Для таких потерпевших на фоне признаков естественной возрастной незрелости, характерны такие черты как эмоциональная неустойчивость, повышенный интерес к вопросам сексуальной сферы, обусловленным любопытством.

К рассматриваемой группе можно отнести и тех жертв, которые воспитываясь в социально неблагополучных условиях (в семьях, где родители не занимаются воспитанием детей, злоупотребляют алкоголем), за деньги выполняют просьбы сексуального характера со стороны виновно-

---

⁶ Дьяченко А.П., Цимбал Е.И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы IX международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.) – М.: Проспект, 2012. – С. 323.

⁷ См. также Подгорная С.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33 - 36.

го. Во время экспертных исследований такие потерпевшие стараются держать дистанцию, на задаваемые вопросы отвечают немногословно, несколько смущаясь, когда разговор касается непосредственно ситуации деликта.

Третья группа объединяет несовершеннолетних, отличающихся пассивным поведением. Эмоционально-волевая сфера таких жертв позволяет выстраивать последовательное и целенаправленное поведение, однако они отличаются ранимостью, впечатлительностью, мечтательностью. Несовершеннолетние демонстрируют знания и стремление выполнять социальные нормы и правила. В бессознательной сфере обнаруживают большое количество проекций, в которых подэкспертные приписывают себе роль жертвы. Зачастую такие лица, становятся жертвами разнообразных по способу (включая насильственные) неоднократные посягательства сексуального характера.

К четвертой группе следует отнести так называемых нейтральных жертв, которые потевшими оказались в силу случайного стечения обстоятельств (гуляя на улице, детских площадках, отдыхая на пляже и т.п.). Среди них могут быть как лица, обладающие достаточными знаниями в области взаимоотношения полов и половой жизни, так и имеющие формальные представления о них.

Пятую группу составляют потерпевшие, активно провоцирующие преступное деяние. Эти потерпевшие, как правило, осведомлены в области сексуальных взаимоотношений, понимают характер и значение совершаемых действий. Они характеризуется достаточными адаптивными и коммуникативными способностями, в вопросах совершенного деликта стремятся переложить вину на преступника или других потерпевших.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 366 с.
2. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 192 с.
3. Дьяченко А.П., Цимбал Е.И. Педофилы и их жертвы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы IX международной научно-практической конференции (26 – 27 января 2012 г.) – М.: Проспект, 2012. – С. 322 – 327.
4. Подгорная С.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33 - 36.

Валерий Лапшин

*начальник кафедры уголовного права
Академии права и управления ФСИИ России,
доктор юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы*

**ПРИЧИНЫ ЛАТЕНТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Судя по официальным статистическим данным, за более чем десятилетний период времени экономическая преступность¹ в Российской Федерации имеет стабильную отрицательную динамику. Например, если в 2002 году количество регистрируемых преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК, насчитывало 142 947, а количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за их совершение, составляло 103 563, то аналогичные показатели в 2016 г. составили, соответственно, 31 175 (-88%) и 8 206 (-92%)².

Казалось бы, что достижение подобных результатов можно рассматривать как победу, одержанную современной Россией над экономической преступностью. Но в этой связи крайне настораживают непрекращающиеся указания в нормативных актах программного значения на экономическую преступность как одну из действительных угроз национальной безопасности России³. При таких обстоятельствах возникает резонный вопрос о том, насколько официальные статистические данные об экономической преступности соответствуют действительности?

Анализ новейших уголовно-правовых и криминологических исследований свидетельствует о том, что преступность данного вида особенно в последние пять-семь лет отличается высокой степенью латентности⁴. Истинные же причины снижения базовых показателей экономической

---

¹ В данном случае анализируется практика применения норм только гл. 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

² См.: Сводные годовые отчёты. Форма №491 «Единый отчёт о преступности» 2002-2016 гг. // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

³ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

⁴ См.: Гаспарян Г.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками налоговых органов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3, 14; Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 22; Халиуллин Р.Г. Структурно-функциональный анализ экономической безопасности России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 3-4, 8 и далее.

преступности в России за последние годы вызваны административно-управленческими государственными решениями и результатами нормотворческой деятельности, предметом которой являются нормы гл 22 УК.

Так, резкий спад анализируемых статистических данных можно было наблюдать в 2003-2004 гг.: количество зарегистрированных преступлений сократилось с 120 369 (2003 г.) до 58 759 (2004 г.), а число лиц, привлечённых к уголовной ответственности – с 83 382 (2003 г.) до 15 644 (2004 г.). В процентном соотношении спад по данным показателям составил -51% и -81% соответственно. Рассмотрение данных показателей в качестве результатов планомерной деятельности правоохранительных и судебных органов было бы утопией. Истинные причины произошедшего кроются в кардинальном реформировании правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии экономической преступности. Во-первых, 30.06.2003 г. была упразднена Федеральная служба налоговой полиции – правоохранительный орган, специализирующийся исключительно на обеспечении экономической безопасности России⁵. Функции ФСНП РФ по обеспечению экономической безопасности переданы в специализированные управления по налоговым и иным экономическим преступлениям Управлений и Главных управлений МВД РФ субъектов Российской Федерации. Подобная реорганизация в системе правоохранительных органов не могла не сказаться на результативности деятельности по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

Во-вторых, сокращение под видом оптимизации специализированных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, находящимися уже в структуре территориальных органов МВД РФ, продолжалось и в более поздние периоды времени. К настоящему времени созданные в 2003 году Управления по борьбе с налоговыми и иными экономическими преступлениями в отдельных субъектах Российской Федерации сокращены до уровня оперативно-розыскных частей и отделений. Непосредственное влияние на сокращение количественных показателей раскрытия преступлений, в т.ч. и в сфере экономической деятельности, оказало выделение следственных подразделений из состава органов прокуратуры РФ и создания самостоятельного федерального государственного органа для реализации полномочий в сфере уголовного судопроизводства – Следственного комитета РФ⁶. Разумеется, что на стадии становления указанных федеральных структур ждать значительных показателей профессиональной деятельности не приходится.

⁵ См.: Закон РФ от 24.06.1993 г. №5238-1 «О Федеральных органах налоговой полиции» (утратил силу) // Российская газета. 1993 г. 15 июля.

⁶ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 дек.

В-третьих, в декабре 2003 года утратила силу ст. 200 УК «Обман потребителей», которая пользовалась наибольшей популярностью в правоприменительной деятельности из всех преступлений, предусмотренных гл. 22 УК. К примеру, в 2002 году выявлено 80890 фактов совершения уголовно наказуемого обмана потребителей, тогда как общее количество выявленных преступлений, квалифицируемых по соответствующим статьям гл. 22 УК, равнялось 142947. Аналогичное соотношение – по количеству лиц, привлечённых к уголовной ответственности: оно составляло 75169 чел. (ст. 200 УК) к 103563 чел. (гл. 22 УК)⁷. Таким образом, свыше 56% следственно-судебной практики по преступлениям в сфере экономической деятельности приходилось на обман потребителей и свыше 72% составляли лица, привлечённые к ответственности за данное преступление в 2002 году. Разумеется, что после вполне справедливой и закономерной декриминализации обмана потребителей показатели более поздних периодов о выявленных и раскрытых экономических преступлениях существенно сократились.

Что же касается проводимой государством с конца XX – начала XXI века уголовной политики противодействия совершению преступлений в сфере экономической деятельности, то она отличается высокой частотой изменчивости в зависимости от состояния национальной и международной экономики. Вследствие частого изменения приоритетов в решении вопроса об интенсивности защиты тех или иных экономических интересов государства и общества в действующий уголовный закон регулярно вносились изменения, направленные на корректировку положений отдельных норм гл. 22 УК, её дополнения нормами-новеллами, а также – декриминализацией некоторых предусмотренных указанной главой деяний.

Все перечисленные причины в совокупности привели к искусственному уменьшению официальных статистических данных о динамике экономической преступности. Но это происходит в виду постоянного сокращения возможностей государства противодействовать совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Отсутствие квалифицированных специалистов в оперативно-розыскных и следственных подразделениях правоохранительных органов, упразднение специализированных правоохранительных органов, а равно низкое качество ряда норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, серьёзно осложняют процессы противодействия экономической преступности, которая для любого государства всегда представляла серьёзную социальную угрозу.

---

⁷ См.: Сводный отчёт. Форма №491 «Единый отчёт о преступности за январь-декабрь 2002 года» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Шахин Шукюров

*старший преподаватель кафедры Административной деятельности
ОВД Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник-
лейтенант полиции, доктор философии по праву, Представитель МВД
Азербайджанской Республики в НКС при СМВД*

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК ОДНОГО
ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНОЛОГИИ**

Ключевые слова: Конституция, конституционно-правовые основы, преступность, криминология, предупреждение преступности.

Açar sözlər: Konstitusiya, konstitusiyon-hüquqi əsaslar, cinayətkarlıq, kriminoloqiya, cinayətkarlığın xəbərar edilməsi.

Keys words: constitution, constitutional and legal bases, crime, criminology, prevention crime.

Конституционно-правовая основа предупреждения и предотвращения преступности имеет сложную многогранную структуру, которая включает в себя нормы различных отраслей права. Актуальные по значению и важные по правовому содержанию положения, определяющие роль и значение предупредительной и профилактической деятельности, их содержание и направленность, обязательное соответствие принципам справедливости, гуманности, законности, содержатся в ряде международных правовых актов. Эти международные правовые акты, признанные участниками СНГ: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Декларация основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотреблений властью и другие [7].

Правовые основы профилактики преступлений, по мнению ученых-юристов - это законодательная, нормативная нацеленность всей системы права, а значит, и любой ее отрасли, на обеспечение предупреждения любых правонарушений, а через это-самых вредоносных преступлений, что должно обеспечиваться криминологической экспертизой всех нормативных актов, принимаемых в стране в том числе и ведомственных [10, с.1]

Базисное значение для правового обеспечения мер предупреждения преступности имеет ряд положений Конституций участников СНГ.

Основой правовой системы каждого государства является его Конституция, нормы которой обладают верховенством и имеют высшую

юридическую силу в отношении всех иных правовых актов. Конституции многих европейских государств также, определяют основы и приоритеты внешней политики, полномочия государственных органов в области международных отношений, закрепляют принципы и главные направления взаимодействия своего законодательства с нормами международного права. Механизм их согласования, порядок и способы реализации своих международных обязательств, устанавливают пределы действия международного правопорядка в национальной правовой системе, регулируют степень ее открытости к международному праву [4, с.15].

Конституция, как продукт государства и общества отражает уровень их развития, характер сложившихся на момент ее принятия и действия властных отношений. Хотелось обратиться по поводу актуальной темы нашей научной статьи к правовому содержанию ряда конституций.

Конституция Азербайджанской Республики, принятая 12 ноября 1995 года путем общенародного референдума, определила модель государственного строительства и стала новым переломным этапом в истории развития общества, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Основной отличительной чертой Конституции для нас является то, что это документ, обладающий высшей правовой силой, впервые отразил в себе независимость народа и тем самым начал путь демократии [6].

В отличие от предыдущей, новая Конституция Азербайджана достаточно четко закрепила такие принципы, как суверенитет государства и народа; республиканскую форму правления; приоритет прав и свобод человека, их защиту как главную обязанность государства, политический плюрализм; демократический, социальный, правовой и светский характер азербайджанского государства; разделение в нем законодательной, исполнительной и судебной властей; верховенство права с включением в число его источников не только Конституции и других законов республики, но и общепризнанных принципов международного права и международных договоров, сторонником которых является Азербайджанская Республика.[1, с.9]

Оценка реального содержания Конституции Российской Федерации также позволяет сделать вывод о том, что этот документ отвечает современным взглядам на развитие человеческого сообщества, в нем закреплены важнейшие приоритеты и ценности. Известно, что Конституция государства служит прогрессу общества, людям, если в ней отражен оптимальный баланс интересов государства и личности, если они равноправные и равно ответственные субъекты. Это характерно для Конституции России. В ней закреплён приоритет, как общепризнанных принципов, так и норм международного права, что возлагает на государство высокие обязательства. Она содействует свободе личности, учитывающей свободу других людей. Конституция закрепляет политический плюрализм, разделение и взаимодействие властей как гарантию против диктата и хаоса. [4,

с.23]

Статья 12 Конституции Азербайджанской Республики, определяет высшую цель государства, которая включает обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики. [2, с. 5]

Статья 26 Конституции Азербайджанской Республики формирует защиту прав и свобод человека и гражданина, в которой государство гарантирует защиту прав и свобод каждого. [2, с.9]

Гарантии перед государством определяют обязанности перед государственными органами, органами местного самоуправления, общественными организациями и его должностными лицами. Обеспечение гарантий определяют формирование института предупреждения и предотвращения правонарушений и преступлений.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и устанавливает обязанность государства по их соблюдению и защите. Исполнение этой фундаментальной обязанности осуществляется многообразными способами, в том числе путем предупреждения государственными органами уголовно наказуемых посягательств на права и свободы граждан. Конкретизация в главе 2 Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные в ней гарантии их осуществления, средства защиты, допустимые ограничения устанавливают статус личности, из которого должны исходить все государственные и общественные органы, осуществляя любой вид деятельности, включая предупреждение преступности. В частности, при проведении предупредительных мероприятий, недопустимо умаление достоинства личности (ст.21); никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения (ст.25); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35) и т.д.

Статья 13 Конституции Азербайджанской Республики закрепляет неприкосновенность и охрану собственности государством.9.6.с. Предостерегает собственность в целях не использования ею, против прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, достоинства личности. Здесь также мы наблюдаем развитие института предотвращения и предостережения собственности от противоправных деяний, от возможности в будущем конституционном образом формировании ответственности за преступления против собственности.

Признание и защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ) определяют основные сферы деятельности, направленность и общую стратегию усилий общества и государства по предупреждению в рыночных условиях

экономической преступности [7].

Статья 15 Конституции Азербайджанской Республики, определяя развитие Азербайджанского государства на основе рыночных отношений, создает условия для развития экономики, гарантирует свободу предпринимательства, не допускает монополизма и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях. [2, с.6]

В статье конкретно указано о недопущении негативных элементов в экономических отношениях.

В статье 17 Конституции Азербайджанской Республики императивным образом указано о запрете привлечения детей к деятельности, могущей представлять угрозу их жизни, здоровью или нравственности, что создает определенные обязательства перед компетентными физическими и юридическими лицами. А также отмечено о том, что дети, не достигшие 15-летнего возраста, не могут быть приняты на работу.

Статья 18 Конституции Азербайджанской Республики запрещает распространение и пропаганду религий (религиозных течений), унижающих достоинство личности или противоречащих принципам человечности, что создает условия предотвращения ряда преступлений в области терроризма и экстремизма.

Можно привести ряд примеров из правового содержания конституции Азербайджанской Республики, которые непосредственно служат предотвращению преступности. Например: статья 19 также запрещает использование на территории Азербайджанской Республики в качестве средства оплаты, помимо маната, других денежных единиц; статья 24 не допускает злоупотребление правами; статья 25 запрещает ограничение прав и свобод человека и гражданина по признакам расовой, этнической, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности; статья 29 указывает, что никто не может быть лишен собственности, иначе как по решению суда. Полная конфискация имущества не допускается. Отчуждение собственности для государственных нужд может допускаться только при условии предварительного, справедливого возмещения ее стоимости; статья 31 запрещает посягать на жизнь какого-либо лица, на его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие, за исключением случаев, предусмотренных законом; статья 33 показывает что, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения; статья 35 рассматривает что, никто не может быть принужден к труду; статья 39, что никто не может представлять угрозу или наносить ущерб окружающей среде, природным ресурсам сверх пределов, установленных законом; статья 41 что, должностные лица, скрывающие факты и случаи, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей, привлекаются к ответственности в соответствии с зако-

ном; статья 43 никто не может быть незаконно лишен жилища; статья 44, что никто не может быть принужден к изменению своей национальной принадлежности; статья 45 никто не может быть лишен права пользования родным языком и другие статьи конституции Азербайджанской Республики.

Для организации и осуществления виктимологической профилактики основополагающее значение имеет ст.52 Конституции РФ, устанавливающая, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба [7].

Связь криминологии с конституционным правом: многие положения Конституции РФ имеют непосредственное отношение к воспитанию граждан в духе уважения норм нравственности, закона и правил человеческого общежития [8].

В Российской Конституции (ст.21) закрепляется, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления. Анализ конституционных положений позволяет сделать вывод о том, что имеются все основания еще четче заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей, наряду с правом на жизнь, все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не только субъективно (в силу личных ощущений, т.е. личностная самооценка), но и объективно подтверждает и обеспечивает статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности. В этом отношении показательно содержание статьи 2 Конституции, в которой прямо заявлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.3.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года закреплено, что достоинство личности присуще всем членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности. [4, с.24]

Конституция осуществляет правообразующую роль, она своеобразный центр правовой системы и в известном смысле «более чем закон» – нечто первичное, основное. Поэтому она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российского государства (ч.1ст.15 Конституции РФ). Ее предписания должны постоянно и повсеместно осуществляться без каких-либо исключений при поддержке не только органов публичной власти, но и граждан, общественности [4, с.58]

В Республике Казахстан, как и в других странах, вставших на путь построения правового, демократического государства, влияние Конституции все больше проявляется во всех отраслях права. Как отмечается в Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан, «фундаментальные

изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют останавливаться на достигнутом». Проводимые в стране реформы направлены «на дальнейшую демократизацию институтов государства и общества. Все системные решения, получившие конституционное признание, должны найти дальнейшее воплощение в текущем законодательстве Республики Казахстан». Конституция является основным источником права. Верховенство и приоритет конституционных норм и принципов в отношении норм уголовного законодательства предполагают обязанность законодателя не отклоняться от требований Конституции. С этим аспектом прямого соотношения Конституции и уголовного законодательства напрямую связано и влияние Конституции на науку уголовного права. [9, с.3].

Конституционные принципы законности, гуманизма, справедливости, равенства всех перед законом и судом (ст.ст.12-14 Конституции Республики Казахстан) являются выражением основных начал и идей уголовного законодательства, соответствие этим принципам является необходимым условием правомерности любого акта криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) конкретного деяния. [9, 8 с.].

Являясь основным, главным законом, Конституция Республики Казахстан определяет основополагающие принципы предупреждения преступлений. Прежде всего, следует указать конституционные основы общесоциального предупреждения преступлений. При этом надо напомнить, что принимаемые нормативные акты в масштабе государства в любом случае содержат общесоциальные меры предупреждения преступлений, которые отличаются по объекту воздействия. Если объект-внутренние причины и условия преступного поведения, формирования криминогенной мотивации и ситуации, то это предупреждение и индивидуальное, и общесоциальное. Если объект-внешние причины преступного поведения, формирования криминогенной мотивации и ситуации, то это предупреждение и групповое, и общесоциальное. Если объект-внешние условия, то это профилактика микросредовая, традиционно именуемая общей, в том смысле, что она не персонифицированная, индивидуально ни на кого не сориентированная, и-одновременно-общесоциальная. Если же объект-общесоциальные причины и условия преступности в целом, и внутренние, и внешние, то предупреждение-только общесоциальное. Иными словами, в нормативном акте следует оговаривать, какой именно объект имеется в виду [9, с.2].

Те же самые социальные меры предупреждения преступлений и правонарушений, находят свое отражение не только в основных законах.

Важным средством правового обеспечения предупреждения преступлений является криминологическая экспертиза - анализ и оценка независимыми специалистами проектов или действующих законов для опреде-

ления их соответствия требованиям законности и стандартам безопасности в сфере предупреждения преступлений, оценки их возможного влияния на детерминанты преступности [5].

В связи с этим в содержание специализированных законов, непосредственно по сущности и по направлениям деятельности, включен институт профилактики. Но институт профилактики деятельности не только правоохранительных органов, поэтому как этап нормотворческой деятельности предусматривает экспертизу, желательно было бы с отражением в законе криминологической, как одной из актуальной и необходимой разновидности экспертизы.

Для отражения и раскрытия сущности научной статьи необходимо уделить внимание законам о полиции ряда государств участников СНГ, которые непосредственно играют неопровержимо важную роль по предупреждению и предотвращению преступности, тем самым проводя сравнительно-правовой анализ.

Статья 3 Закона о полиции Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года определяет основные обязанности полиции, в области предотвращения и предупреждения преступности к которым относятся:

- 1) принятие мер по предотвращению преступлений и других проступков;
- 2) осуществление деятельности в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних;
- 3) принятие мер по обеспечению безопасности дорожного движения и другие.[3, с.2.]

Статья 12 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 1 июля 2011 года N 169-ФЗ также рассматривает обязанности полиции, среди которых к предупреждению преступности относятся:

- 1) выявление причин преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принятие в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы; участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участие в пропаганде правовых знаний;
- 2) пресечение административных правонарушений и осуществление производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции;
- 3) участие в мероприятиях по противодействию к терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических по-

сягательств и мест массового пребывания граждан и другие.

Статья 4 Закона о полиции Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года устанавливает основные направления деятельности полиции, которые также определяют: 1) предотвращение и раскрытие преступлений и других проступков. На основе которого, закон о полиции определяет обязанности и права сотрудников полиции в области предотвращения и раскрытия преступлений и других правонарушений (ст.15,19), а также обязанности и права сотрудников полиции в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних (ст.15-1;19-1).

Если параллельно рассматривать данные институты, то можно заметить, что, статья 2 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 1 июля 2011 года N 169-ФЗ также рассматривает основные направления деятельности полиции Российской Федерации, среди которых также осуществляются институты по предупреждению и пресечению:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 1 июля 2011 года N 169-ФЗ глубоко и всесторонне рассматривает институт соблюдения принципов, среди которых также уделяется особое внимание по отношению к гражданам со стороны сотрудников полиции по предотвращению злоупотребления должностными обязанностями. Например, в статье 5 закона, где указано о соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина, рассматривается:

1. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

2. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.¹¹

Также в статье 6 Федерального закона «О полиции» посвященной законности оказано внимание по отношению к гражданам со стороны сотрудников полиции, где сказано, что:

1. Сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий.

2. Сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (без-

действия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные требования, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства.

3. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом. 11.

Статья 7 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» обращается к принципу беспристрастности, где раскрываются профилактические мероприятия со стороны сотрудников полиции по отношению к обычаям и традициям населения. К ним относятся: 3. 1. Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

2. Сотрудник полиции, как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции. 11.

На основе закона о полиции Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года и соответствующего подзаконного акта для координации деятельности лиц, добровольно принимающих участие в обеспечении общественного порядка и безопасности, при местных органах полиции могут создаваться общественные советы. Деятельность так называемых общественных организаций, также служит профилактике преступности.

Статья 10 закона о полиции Азербайджанской Республики, предусматривает учреждение добровольной общественной деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности, которая осуществляется по следующим направлениям:

1) проведение просветительской и агитационной работы в целях предотвращения противоправного и неуважительного по отношению к обществу поведения; 2) профилактика наркомании и алкоголизма, а также беспризорности и правонарушений несовершеннолетних; 3) предоставление органам полиции необходимых сведений в целях обеспечения предотвращения и расследования преступлений и других правонарушений.

Статья 13 закона о полиции Азербайджанской Республики, раскрывает общие обязанности сотрудника полиции, среди которых конкретно рассматриваются обязанности в области предупреждения преступности и правонарушений, к которым относятся:

1) осуществление неотложных мер по предотвращению готовящихся преступлений или других правонарушений;

2) осуществление мер по задержанию и препровождению в полицию лица, совершившего преступление или другие правонарушения;

3) обеспечение соблюдения прав и законных интересов задержанного или арестованного лица;

4) осуществление мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений несовершеннолетних и другие [3, с.4].

Конституционно-правовые основы по предупреждению и предотвращению преступности формируют фундаментальные предпосылки, которые создают основания для формирования и развития подзаконных, ведомственных актов, но это актуальная тема другой научной статьи.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов М.Б. Конституция Азербайджанской Республики – как основа уголовно-правовой охраны граждан от преступных посягательств. Учебное пособие. Баку, 2004. – 68 с.

2. Конституция Азербайджанской Республики. - На русском языке. Баку, «QANUN», 2009. 60 с.

3. Закон Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 года №727-ІГ. Баку, «QANUN»-2016-25 с.

4. Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С. А. Белоусова ; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 392 с.

5. Е.Ю. Титушкина кандидат юридических наук, доцент, Академия управления МВД России. Правовые основы профилактики преступности: пути совершенствования. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. 59-62 с.

6. İsmayilov İ. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası və hüququnun əsasları. Azərbaycan dilində, Bakı, Qanun, 2002, 180 s.

7. <https://lawbook.online/page/kriminolog/ist/ist-15--idz-ax237--nf-18.html>

АЛЕКСЕЕВ А. И. Криминология. Курс лекций. "Щит-М", 1999. — 340 с.

8. <http://be5.biz/pravo/k011/03.htm> Место криминологии в системе наук.

9. <http://lawtheses.com/konstitutsionnye-osnovy-ugolovnogo-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan> Конституционные основы уголовного законодательства Республики Казахстан 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Кегембаева Жанар Аманжановна. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Бишкек – 2012

10. https://studwood.ru/738616/pravo/pravovye_osnovy_profilaktik_prestupleniy Правовые основы профилактик преступлений. Диссертация.

11. www.google.ru .О полиции. (с изменениями на 29 июля 2017 года)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О полиции (с изменениями на 29 июля 2017 года)

Şahin Şükürov

Cinayətkarlığın xəbərdar edilməsinin konstitusion-hüquqi əsasları, krimonolgiyanın əsas elementi kimi

Xülasə

Elmi məqalədə “Cinayətkarlığın xəbərdar edilməsinin konstitusion-hüquqi əsasları, krimonolgiyanın əsas elementi kimi” açıqlanmışdır. Hüquq pozuntuları və cinayətlərin qarşısının alınması və xəbərdar edilməsi hüquqi məzmunun təhlili baxımından, bir sıra MDB iştirakçılarının konstitusiyalarının məzmununa baxılmışdır. Müəllif tərəfindən krimonolgiyanın konstitusiya hüquqi ilə qarşılıqlı əlaqəsi göstərilmişdir.

Elmi məqalədə Azərbaycan Respublikası və Rusiya Federasiyasının polis haqqında qanunlarının məzmunu öyrənilməsi baxımdan cinayətkarlığın profilaktikası institutunun müqayisəli-hüquqi təhlili aparılmışdır.

Shahin Shukurov

Fundamental constitutional law of prevention crime as one of the fundamental criminal elements

Summary

In this scientific article are investigated prevention of the crime as one of the basis criminal elements in the Fundamental Constitutional Law. There are investigated the context of a number of the constitution of the members Commonwealth of Independent States in the point of view analyzing their context of law about averting and prevention the crime and offence.

In this article also is shown by author the relation criminology with constitutional law In this article is realized a comparative law analysis of the Institute of Prevention Criminology from the position of research context of laws about police of Azerbaijan Republic and Russian Federation.

Виталий Бурый

*заместитель начальника кафедры административной
деятельности учреждения образования «Могилевский
институт Министерства внутренних дел Республики
Беларусь», кандидат юридических наук,
доцент права, подполковник милиции*

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЧАСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Ключевые слова: криминологическое исследование; объект, предмет и методы; прогнозирование.

Keywords: criminological research; object, the subject and the methods; forecasting

Проблема причин преступности исключительно сложна и наиболее дискуссионная в криминологической литературе. Весьма распространено мнение о том, что причиной совершения конкретных преступлений является мотивация как совокупность всех субъективных моментов и психических особенностей личности преступника.

Мы поддерживаем точку зрения тех ученых и правоприменителей, считающих непосредственной причиной совершения конкретных преступлений антиобщественную направленность личности. Именно антиобщественная направленность охватывает личность в целом и характеризует ее как внутренне единый социальный тип преступника, которому свойственен определенный тип мотивированного поведения [1; 2; 3, с. 7–8; 4, с. 90–91; 5–8].

Следует отметить, что антиобщественное поведение начинает формироваться у преступника еще в условиях свободы и приобретает определенную направленность при совершении им первого умышленного преступления. Антиобщественные навыки, взгляды, ценностные ориентации, установки не исчезают при осуждении преступника к лишению свободы. Более того, в условиях исправительного учреждения (далее – ИУ) для многих осужденных характерно противодействие ресоциализационному процессу, совершение дисциплинарных правонарушений и преступлений.

В период отбывания наказания в виде лишения свободы антиобщественная направленность осужденных может углубляться и приобретать более конкретные, устойчивые формы. Кроме того, необходимо учиты-

вать и специфические факторы, способствующие совершению тяжких насильственных преступлений в местах лишения свободы (далее – МЛС). Эти факторы могут быть обусловлены самим социально-психологическим климатом в ИУ и породить конфликтные отношения между осужденными.

Различие между причиной и поводом при умышленных преступлениях в МЛС заключается в том, что причина, вызывающая преступное поведение, главным образом лежит в сфере субъективного, т.е. в большей мере относится к особенностям личности осужденного. Повод же – это объективный факт, представляющий собой случай, событие, обстоятельство, дающий побудительный толчок для наступления других событий, который можно использовать с определенной целью. Поводом совершения умышленных преступлений в ИУ могут быть самые разнообразные обстоятельства и факты. При этом наиболее характерным поводом является поведение самих пострадавших, связанное с оказанием помощи администрации по поддержанию порядка и режима в МЛС.

На формирование умысла и его реализацию в ИУ большое влияние оказывают условия, способствующие совершению преступлений. Применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (далее – УИС) под условиями, способствующими совершению тяжких преступлений, следует понимать конкретные недостатки в деятельности указанных органов, недостатки в работе органов следствия и суда, облегчающие совершение этих преступлений, а также наличие пробелов в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Условия, способствующие совершению умышленных преступлений в колониях, целесообразно разделить на две группы: объективные и субъективные.

К объективным условиям следует отнести недостатки в организации режима отбывания наказания, надзора за осужденными, ОРД, работы с кадрами, ресоциализационной работы, трудового воспитания, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди осужденных.

К субъективным условиям относятся особенности психического склада личности: неуравновешенность характера, психические и нервные заболевания, повышенная возбудимость и нервозность, степень нравственности, педагогической запущенности и т.п.

С учетом вышеуказанного, можно сделать следующие выводы:

причины преступности в пенитенциарных учреждениях имеют социальный характер и социально обусловлены;

причиной совершения умышленных тяжких преступлений осужденными является сложное взаимодействие социально обусловленных объективных и субъективных факторов среды и личности осужденного;

среди многообразия взаимодействующих факторов основным эле-

ментом причины совершения умышленных преступлений в пенитенциарных учреждениях является глубокая агрессивно-насильственная направленность личности некоторой части осужденных;

результат взаимодействия агрессивно-насильственной направленности личности осужденных и конкретной ситуации, в которой он находится, образует главную и непосредственную причину совершения умышленных преступлений в колониях по исполнению наказаний (главная и непосредственная причина может привести к факту совершения умышленного преступления во время отбывания наказания в виде лишения свободы только при наличии условий, способствующих совершению преступлений).

По нашему мнению, с целью снижения уровня преступности в МЛС, а также его предупреждения и профилактики, Департаменту исполнения наказаний МВД Республики Беларусь следует регулярно проводить комиссионно (при помощи экспертов, ученых, правоприменителей) криминологическое прогнозирование преступности в МЛС.

Объектом криминологического прогнозирования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления в ИУ, уголовно-исполнительные и криминологические средства, обеспечивающие предупреждение указанных преступлений.

Предметом криминологического прогнозирования является система профилактики преступлений в МЛС, методика воздействия на пенитенциарные преступления и лиц, их совершающих, материалы служебных проверок и личных дел осужденных.

Прогнозирование преступности осуществляется посредством применения методов, которые обеспечивают процесс познания тенденций и закономерностей развития изучаемого объекта. В криминологическом прогнозировании используются все общенаучные и частные (специальные) методы исследования. Всего насчитывается свыше 150 методов, но в правоприменительной практике получили распространение не более 10–15 из них.

Определение метода (способа) разработки прогнозов зависит от источника информации. Так, в основе криминологического прогнозирования преступности лежат три взаимоперекрывающихся источника информации о будущем:

мнение, оценка перспектив развития будущего состояния прогнозируемого явления, чаще всего на основе опыта:

условное продолжение в будущее тенденций, закономерности развития которых достаточно хорошо известны;

модель состояния в будущем исследуемого явления, построенная сообразно ожидаемым или желательным изменениям ряда условий, параметров и других факторов, о перспективах развития которых достаточно хорошо известно.

В соответствии с вышеизложенным, существуют три дополняющих

друг друга способа разработки прогнозов:

1. Анкетирование (опрос) – опрос в качестве экспертов сотрудников УИС, имеющих продолжительный стаж работы в ИУ, и научных сотрудников с целью упорядочить, объективизировать субъективные оценки прогнозного характера.

2. Экстраполирование и интерполирование (выявление промежуточного значения между двумя известными моментами процесса) – построение динамических (статистических) рядов развития показателей прогнозируемого процесса с возможно более ранней даты в прошлом вплоть до даты упреждения прогноза. Большой эффект при этом дает использование арсенала современной математики, статистики и вычислительной техники, поскольку позволяет точнее оценивать масштабы возможных сдвигов в экстраполируемых тенденциях.

3. Моделирование – построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления на дату упреждения прогноза по имеющимся прямым или косвенным данным о масштабах и направлении изменений. Наиболее эффективная модель – система уравнений. Но так как ее построение во многих случаях труднодостижимо, то имеют значение все возможные виды моделей: сценарии, имитации, матрицы, просто подборки показателей или графические изображения и др.

Следует также отметить, что специфичным для пенитенциарного криминологического прогнозирования является метод экспертных оценок. Именно при прогнозировании преступности в МЛС возникает необходимость строго упорядоченного коллективного опроса специалистов. Данное условие следует рассматривать как одну из ключевых методических задач повышения надежности прогнозов. Это обусловлено осознанием ограниченности возможностей отдельного эксперта в сфере прогнозирования, где сильная сторона специалиста – накопленные им знания, опыт, определенный стандарт мышления – нередко оборачивается слабой стороной. Коллективная работа экспертов помогает преодолеть этот недостаток. Результатом опроса экспертов является не просто «усредненное» мнение специалистов. Происходит процесс объективизации субъективных оценок. В этом случае «экспертные оценки», по существу, являются неформальным прогнозом. На практике применяются различные процедуры работы экспертов: различают очные и заочные, одноразовые и многократные опросы.

Методы экстраполяции лежат в основе любого прогноза. Сущность экстраполяции состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. Иначе говоря, методы экстраполяции предназначены для поиска показателей будущего (главным образом количественных показателей) исходя из того, что тенденции прошлого и настоящей будут действовать и дальше (это главный постулат экстраполяции). Следовательно, когда

исследователь не исходит из причинно-следственной связи прошлого и настоящего с будущим, когда он ориентируется на «переломы» тенденций прошлого и настоящего в будущем, экстраполяция не может служить ему методом прогнозирования. Экстраполяция в полной мере учитывает только те инерционные моменты, которые оказывают влияние на более или менее значительную глубину будущего, ибо увеличение срока прогнозирования влечет за собой уменьшение силы инерционных моментов.

При криминологическом прогнозировании пенитенциарной преступности нужно учитывать следующие обстоятельства: во-первых, модель должна рассматриваться не как начало, а как конец исследования; во-вторых, прогностическая модель должна опережать свой оригинал; в-третьих, конструкция модели должна быть универсальной. Поясним: если включить в модель очень много характеристик будущей преступности, то можно столкнуться со сложным математическим аппаратом, что затрудняет исследование; если же построить слишком упрощенную модель, то это может не предсказать дальнейший ход явления настолько, чтобы получить нужные результаты. Наиболее приемлемой моделью при прогнозировании пенитенциарной преступности является построение модели-сценария для отдельного региона.

Очевидно, что приведенное подразделение способов прогнозирования весьма условно, потому что все они, как мы уже отмечали, взаимно перекрещиваются и дополняют друг друга. Прогнозная оценка обязательно включает в себя элементы экстраполяции и моделирования; процесс экстраполяции невозможен без элементов оценки и моделирования; моделирование подразумевает предварительную оценку и экстраполирование. Точнее было бы говорить о преимущественной, ведущей роли того или иного способа в определенном методе прогнозирования.

С учетом изложенного, структура и механизм разработки криминологических прогнозов пенитенциарной преступности могут быть представлены следующим образом.

1. Предпрогнозная ориентация. Уточнение задания на прогноз (характер, масштабы, объект, время упреждения и т.д.), формулирование целей и задач, проблемы и рабочих гипотез исследования, определение методов исследования.

2. Построение базовой исходной модели прогнозируемого явления методами системного анализа, с использованием количественных значений показателей по основным параметрам модели.

3. Сбор данных прогностического фона по заявкам в практических органах и учреждениях УИС и по материалам научной (специальной) литературы.

4. Построение динамических рядов развития количественных показателей преступности в местах лишения свободы исследуемого региона как основы будущей модели экстраполяции; возможно обобщение этого материала в виде прогностических предмодельных сценариев.

5. Построение предварительных поисковых моделей преступности в местах лишения свободы методами анализа данных прогностического фона с конкретизацией минимального и максимального и наиболее вероятных значений (при условном допущении сохранения существующих тенденций).

6. Построение нормативных моделей преступности в МЛС методами нормативных прогнозных разработок (матрицы, сценарии и т. д.).

7. Уточнение (то есть относительная верификация) моделей, желательно методами опроса экспертов.

8. Построение окончательной серии поисковых и нормативных моделей.

9. Выработка практических рекомендаций для планирования и управления на основе сопоставления поисковых и нормативных моделей. Для уточнения рекомендаций возможен еще один опрос экспертов.

10. Экспертиза прогноза и рекомендаций, их доработка.

Переходя к характеристике конкретных методик прогнозирования преступности в МЛС, отметим, что для разработки среднесрочных и долгосрочных прогнозов наиболее популярными являются следующие методики:

методика прогнозирования по детализированным показателям путем построения и аналитического выравнивания динамических рядов уровней преступности методом наименьших квадратов;

методика, основанная на экспертных оценках предполагаемого изменения преступности в будущем;

методика, основанная на разработке моделей преступности перспективного периода.

Первая методика позволяет строить и обрабатывать динамические ряды уровней отдельных видов и групп преступлений, определять тенденции и закономерности изменения преступности в количественном выражении и устанавливать расчетные уровни преступности на прогнозируемый период. В целях уточнения прогноза на ближайший год предполагаемые значения уровней преступности можно отыскать путем экстраполяции по средней геометрической темпов роста уровней, взятых за период последовательного их изменения в ту или иную сторону.

Вторая методика позволяет не только определить с помощью экспертных оценок возможные изменения тенденций и закономерностей преступности в МЛС в будущем, но и вносить необходимые поправки в прогностические документы (справки, информационные документы и др.), подготовленные на основе количественных методов. Это дает возможность определить и оценить ряд вариантов прогноза преступности в ИУ в пределах от минимального до максимального показателей, причем каждый из этих вариантов должен быть обоснован с позиций количественного и качественного анализа.

Третья методика дает возможность составлять математические мо-

дели преступности настоящего периода, которые можно экстраполировать в будущее по отдельным параметрам. Полученные таким образом модели подлежат обработке с помощью качественных методов, в основном путем экспертизы. Наиболее перспективными являются многофакторные модели, формулу составления которых можно представить в виде суммы произведений факторов с постоянными коэффициентами преступности. Главной задачей при разработке подобных моделей является отыскание факторов, влияющих на преступность. Эта проблема решается при помощи социологических исследований. Например, опрос сотрудников ДИН, УДИН по областям, ИУ (в т.ч. прокуратуры, суда) позволяет точнее оценить не только статистическую, но и реальную картину преступности, определить ее латентность, выявить криминогенные и антикриминогенные факторы. Опросы сотрудников данных категорий играют неопределимую роль при определении состояния всей УИС, сложностей и недостатков в ее функционировании, отрицательно влияющих на предупреждение и пресечение преступлений и способствующих в дальнейшем самодетерминации пенитенциарной преступности. Кроме того, подобные опросы дают непосредственную оценку преступности в МЛС, ее тенденциям и качественным изменениям, облегчают ее прогноз на будущее. Изложенные виды методик вполне применимы и при краткосрочном криминологическом прогнозировании. Однако при разработке таких прогнозов следует иметь в виду определенную инерционность криминологических процессов, то есть их отставание по времени от изменений в социально-экономической и правовой сфере развития общества. В этом случае вполне допустимо использовать математические методы, в том числе статистической экстраполяции. Важное условие их успешного применения – разработка адекватной математической модели. Так, использование методов линейной экстраполяции означает, что темпы прироста преступности, отмечаемые в прошлом, не изменятся и в прогнозируемом периоде. Возможна и разработка более точных математических моделей, например построение уравнения регрессии, которое количественно описывает зависимость преступности от факторов внешней среды. Однако разработка и применение таких моделей требуют специальной подготовки. Приемлемым, облегчающим использование метода моделирования при краткосрочном прогнозировании, может служить использование таких расчетных величин, как коэффициенты (например, полученные путем расчета числа преступлений, приходящихся на одну или десять тысяч осужденных). Коэффициент может работать как самостоятельная величина при определенных сравнениях.

Создание конкретной методики прогнозирования преступности в ИУ связано с объемом и особенностями прогнозируемых показателей, то есть с объектом прогнозирования. Качество прогнозирования зависит от объема информации. При этом надо стремиться к тому, чтобы информация была не только полной, но и избыточной. К сожалению, современная

ведомственная система информационного обеспечения, различие методов сбора данных, их несопоставимость, межведомственная разобщенность информации, слабый обмен, все углубляющийся разрыв между правовой и социальной статистикой и растущая недоступность последней усложняют получение полных и обоснованных прогнозов. Не случайно еще в 70-е годы XX века некоторыми авторами ставился вопрос о создании новой отрасли статистики – исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной). Основой ее создания должна была стать единая система статистической информации о лицах, отбывающих наказание в ИУ.

Источники исходной информации при осуществлении прогнозирования преступности в МЛС условно могут быть разделены на три группы, различающиеся степенью достоверности, разнообразия, объемом и другими признаками.

Первая группа – статистическая. Она включает в себя формы статистической отчетности: о лицах, совершивших преступления; о зарегистрированных преступлениях; зарегистрированных преступлениях и лицах, совершивших преступления, перечисленные в УК РБ; другие формы статистической отчетности.

Вторая группа – документальная. Изучение различных документов, уголовных дел, справок, обзоров и других документов, подготовленных правоохранительными органами и судами, позволит расширить и уточнить многие показатели, характеризующие преступность и лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Третья группа – исследовательская. От первой и второй она отличается, во-первых, более широким и разнообразным объемом информации, во-вторых, субъективным и оценочным характером. К этой группе источников относятся: материалы ранее проведенных исследований, специальные научные исследования, ставящие своей задачей прогноз преступности.

Таким образом, своевременная организация и качественное проведение криминологических прогнозирований пенитенциарной преступности (по различным категориям осужденных, видам преступлений, наказаний, ИУ и т.д.) позволят в свою очередь в значительной степени способствовать реализации Указа Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» в части решения задач по снижению рецидивной преступности, повышению эффективности предупреждения и профилактики преступности, повышению эффективности ресоциализационного воздействия на осужденных.

Список использованной литературы

1. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 382 с.

2. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2007. – 128 с.
3. Шабанов, В.Б. Актуальные проблемы реабилитации осужденных / В.Б. Шабанов // Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 29–30 сент. 1999 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. С.А. Кадушкина. – Минск, 1999. – С. 6–10.
4. Шмаров, И.В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И.В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1972. – № 2. – С. 89–93.
5. Южанин, В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве / В.Е. Южанин. – Рязань : РВШ МВД России, 1992. – 136 с.
6. Джамсараева, Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р.Е. Джамсараева. – М., 2006. – 389 л.
7. Закалюк, А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А.П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1986. – 192 с.
8. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

Vitaliy Bury

The deputy chief of the department of administrative activities of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor of law, lieutenant colonel of the militia

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE ESSENCE OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH IN PART OF PRE- DICTING CRIME IN CORRECTIVE INSTITUTIONS

(byruivit@yandex.ru)

Summary

Law-enforcement practice shows clearly that the penitentiary recidivism has a significant rate (more than 25%) in total recidivism criminality. However, unfortunately the problem is not at the center of attention of law enforcers or science. Now, the development of penitentiary criminology begins in the Republic of Belarus. One of the objectives of this science is prediction and prevention of prisoners' crime during their criminal sentences in prison, and during their early release from a sentence of imprisonment. The article deals with the specificity of the object, the subject and the methods of the criminological prediction of crime in correctional facilities connected with deprivation of liberty.

Наталья Машинская

*заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального университета
им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск),
кандидат юридических наук, доцент.*

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Начало 21 века в Архангельской области ознаменовалось серьезным ростом преступности несовершеннолетних в регионе. Указанный показатель был одним из самых высоких в Российской Федерации на протяжении нескольких лет. Начиная с 2007 года, наметилось постепенное снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2007 году этот показатель составил - 2264 преступлений, в 2008 г.- 1516; в 2009г.- 1196; в 2010г.- 990. Снижалось и количество несовершеннолетних, совершивших преступления. Так, в 2007г- 1798; в 2008 г.- 1236; в 2009г.- 982; в 2010г.- 865 подростков¹.

На фоне общего снижения преступности несовершеннолетних происходило увеличение повторной преступности лиц данной категории. По сведениям областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в 2010 году повторные преступления составили 17% против 10,6% в 2007 году, а еще через два года (2012 г.) количество несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, возросло до 39,6%. Таким образом, почти 40 % подростков обнаруживали стойкую тенденцию к дальнейшему криминальному поведению. Сложившаяся ситуация вынуждает констатировать отсутствие эффективных мер предупреждения дальнейшей криминализации личности подростка, совершившего преступление.

Анализ статистических данных Архангельского областного суда по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних в 2012 году показал, что из 710 рассмотренных уголовных дел – 319 (44,9%) – прекращались в связи с примирением сторон на основании ст.76 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и ст.25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Аналогичное соотношение прекращенных в связи с примирением к рассмотренным уголовным делам в отношении несовершеннолетних, наблюдалось и в предыдущие годы. При этом, как свидетельствуют статистические данные ИЦ УВД по Архангельской области, именно эта категория подростков составляет основной «резерв» повторной пре-

---

¹ Центральная база статистическимх данных. Федеральная служба государственной статистики РФ// <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi#1> (дата обращения 27.09.2017г.

ступности несовершеннолетних, поскольку каждый второй из них вновь совершает преступления. Ситуация усугубляется и тем, что в соответствии с Приказом МВД РФ от 26 мая 2000 года N 569 № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» указанная категория лиц не является объектом профилактических мероприятий, проводимых подразделениями по профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Таким образом, после прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон, никакая индивидуальная работа с подростком не проводится. В то же время, известно, что недостатки индивидуальной профилактической работы в деятельности правоохранительных органов являются одной из причин и условий совершения подростками повторных преступлений².

Учитывая широкую практическую реализацию ст.76 УК РФ и 25 УПК РФ, представляется весьма своевременным обращение к вопросу о предупредительном эффекте их применения.

Из опроса следователей и дознавателей установлено, что в большинстве случаев несовершеннолетние правонарушители, заблуждаясь относительно содеянного и фактически не признавая своей вины в его совершении, соглашались с прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон, только потому, что такой исход дела не влечет для них наказания. Формальное соблюдение установленных УК РФ и УПК РФ требований создает иллюзию безнаказанности. Не осознав противоправность своих действий, подростки вновь совершают преступления. Имеющаяся правоприменительная практика не соответствует современным потребностям противодействия преступности несовершеннолетних. Как верно утверждают криминологи, состояние преступности требует от государства выработки адекватных мер по преодолению этих явлений³. По мнению ряда специалистов, основными направлениями совершенствования профилактики преступности несовершеннолетних является введение специального правосудия для несовершеннолетних⁴. Альтернативой традиционному уголовному судопроизводству выступает восстановительное правосудие, широко применяемое во многих зарубежных странах⁵. Восстановительное правосудие признает, что преступление является нарушением правопорядка в отношении отдельных пострадавших, а не только лишь в отношении государства как субъекта права. Поэтому правонарушителям необходимо дать возможность исправить причиненный вред и

---

² Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5 –е изд. М., 2013. С.562-563

³ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С.221.

⁴ Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. СПб., 2010. С.36.

⁵ См.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002.

восстановить свое положение, как во мнении общества, так и в своих собственных глазах. При этом центральное место в восстановительном правосудии занимает примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба (медиация). Заинтересованность в развитии альтернативных методов разрешения споров, и в частности медиации, в регионах нашей страны за последнее время становится четко выраженной тенденцией⁶. К этому во многом подтолкнул положительный зарубежный опыт использования примирительных процедур⁷. Нормативно-правовой основой внедрения процедуры медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних послужила Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации 1 июня 2012 года № 761, которой перед правоприменителями поставлена задача становления и развития дружественного к детям правосудия. На реализацию указанной задачи направлено Соглашение о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года, подписанное руководителями всех правоохранительных и правоприменительных органов, осуществляющих работу с подростками-правонарушителями.

Первой площадкой проведения процедуры медиации с участием несовершеннолетних, преступивших закон стало Государственное бюджетное учреждение Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социальной помощи «Надежда». В результате налаженного взаимодействия, органы предварительного расследования при установлении причастности несовершеннолетнего к совершению преступления направляли посреднику указанного учреждения заявки для проведения процедуры медиации. Уже в 2013 году посредникам поступила 141 заявка от органов предварительного следствия и судей на проведение программ примирения. Проведено 353 предварительных встречи со сторонами, 89 примирительных процедур, из которых 70 закончились примирением. Проведенный 7 мая 2014 года на одном из заседаний комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Архангельской области промежуточный анализ результатов внедрения процедуры медиации позволил сделать вывод о том, что процедура примирения с участием посредника имеет положительное воздействие как на обвиняемого (подозреваемого), узнающего непосредственно от лица, пострадавшего от его дей-

---

⁶ См., например, Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы решения // Российский следователь. 2008. № 15. С. 9; Вестник восстановительной юстиции. 20 лет восстановительному правосудию в России. М., 2017. Выпуск. 14.

⁷ Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55 - 58.

ствий, о последствиях своих криминальных поступков, так и на потерпевшего, получающего возможность вне процессуальных рамок высказать причинителю вреда о влиянии на его жизнь совершенного в отношении него преступления. Было установлено, что только 10 % подростков, с участием которых проводилась процедура медиации вновь совершали преступление. Положительный опыт впоследствии был распространен и на другие районы Архангельской области, в частности, Вельский, Котласский, а также на города Северодвинск и Новодвинск. В настоящее время на территории региона работают 10 служб примирения. За 2016 год сотрудникам указанных служб поступило 317 заявок от органов предварительного расследования и суда на проведение программ примирения⁸.

Введение альтернативных форм разрешения криминальных конфликтов в виде посреднических процедур способствовало не только более эффективной реализации принципа процессуальной экономии, но и снижению повторной преступности несовершеннолетних на территории Архангельской области. Опыт Архангельской области позволяет сделать вывод о том, что восстановительное правосудие как новая технология разрешения уголовно-правового конфликта имеет значительный и эффективный социально-правовой потенциал.

Список использованной литературы:

1. Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы решения // Российский следователь. 2008. N 15. С. 9.
2. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. N 3. С. 55 - 58.
3. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. 544 с.
4. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации// Вестник восстановительной юстиции. 20 лет восстановительному правосудию в России. М., 2017. Выпуск. 14. С.115.
5. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. СПб., 2010. 589 с.
6. Криминология: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5 –е изд. М., 2013. 800 с.
7. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. 787 с.

---

⁸ Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации// Вестник восстановительной юстиции. 20 лет восстановительному правосудию в России. М., 2017. Выпуск. 14. С.115.

Nəsir Hüseynov

*Azərbaycan Respublikası Silahlı Qüvvələri
Akademiyasının adyunkturasının doktorluq
dissertantı, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, professor
nasir.fd.dq@gmail.com*

DÖVLƏTİN HƏRBİ TƏHLÜKƏSİZLİYİ MİLLİ TƏHLÜKƏSİZLİYİN TƏRKİB HİSSƏSİ KİMİ

Açar sözlər və ifadələr: təhlükəsizlik, milli təhlükəsizlik, hərbi təhlükəsizlik, təhdid, hərbi təhdid.

Ключевые слова и фразы: безопасность, национальная безопасность, военная безопасность, угроза, военная угроза.

Key words and phrases: security, national security, military security, a threat, military threat.

Azərbaycan Respublikasının hüquq ensiklopediyasında «təhlükəsizlik» və «milli təhlükəsizlik» terminlərinə anlayış verilmir. Azərbaycan dilinin izahlı lüğətində isə «təhlükəsizlik» heç bir təhlükənin olmadığı hal, vəziyyət, şərait kimi şərh edilir, lakin «milli təhlükəsizlik» termini şərh olunmur [3, s. 292].

Rus dilinin S.İ.Ojeqov tərəfindən tərtib olunmuş izahlı lüğətində «təhlükə-sizlik» termininə «kimə və nəyəyə təhlükə yaratmayan vəziyyət» kimi anlayış verilir. Lakin bu lüğətdə də «milli təhlükəsizlik» terminin anlayışı müəyyən edilmir [10, s. 40].

Zənnimizcə, belə vəziyyət, yəni göstərilən terminlərə anlayış verilməməsi təsadüfi deyil, mövcud reallığın nəticəsidir. Belə ki, nə Rusiya imperiyasında, nə SSRİ-də «milli təhlükəsizlik» termini işlədilməmişdir.

Ümumiyyətlə, «milli təhlükəsizlik» termini nisbətən yaxın keçmişdə leksikona daxil edilib. Ötən əsrin ikinci yarısındanak Avropa və Asiya ölkələrində «milli təhlükəsizlik» və «dövlət təhlükəsizliyi» kimi terminlərdən istifadə edil-məyib. «Milli təhlükəsizlik» termini ilk dəfə 1904-cü ildə Amerika Birləşmiş Ştatlarının prezidenti T.Ruzveltin Panama krizisinin həlli yoluna dair (*Panama kanalı zonasının ABŞ tərəfindən nəzarətə götürülməsi zərurətinin əsaslandırıl-ması*) Konqresə müraciətinin mətnində «*milli təhlükəsizlik maraqları naminə*» məzmununda istifadə olunmuşdur [7, s. 20].

Hazırda təhlükəsizliyin ən əhəmiyyətli növünün milli təhlükəsizlik olma-sı hamılıqla qəbul olunur. Lakin buna baxmayaraq, müvafiq hüquq ədəbiyya-tında hələ də göstərilən terminlərə dair yekdil anlayış mövcud deyil. Tanınmış müəlliflərin artıq müstəqillik dövründə işlənmiş hüquq ensiklopediyalarının bir çoxunda belə «milli təhlükəsizlik» termininə anlayış verilmir [9, 12].

Rusiya Federasiyasının L.V.Tixomirova və M.Y.Tixomirov tərəfindən tərtib olunmuş hüquq ensiklopediyasında «təhlükəsizlik» və «milli təhlükəsiz-

lik» eyni anlayış kimi verilir: şəxsiyyətin, cəmiyyətin və dövlətin həyati əhəmiyyətli maraqlarının daxili və xarici təhdidlərdən müdafiə olunma vəziyyəti [11, s. 47, 257].

Bununla yanaşı, ayrı-ayrı müəlliflər milli təhlükəsizliyə anlayış verməyə cəhd edərək qeyd edirlər ki, milli təhlükəsizlik dedikdə, ölkənin milli dəyərlərinə və milli yaşayış tərzinə xarici və daxili təhlükənin olmadığı, yaxud aradan qaldırıldığı (dəf olunduğu), onun həyati əhəmiyyətli maraqlarının həyata keçirilməsinin təmin edildiyi vəziyyət başa düşülür [8, s. 10-11].

Qeyd etmək lazımdır ki, milli təhlükəsizliyin təmin olunması ilə bağlı ən əhəmiyyətli ictimai münasibətlər Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, «Milli təhlükəsizlik haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanunu, Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi, digər qanunvericilik aktları və normativ hüquqi aktları ilə tərzimlənir.

Azərbaycan Respublikasının «Milli təhlükəsizlik haqqında» 29 iyun 2004-cü il tarixli Azərbaycan Respublikasının Qanunu qəbul edilənədək Azərbaycan Respublikasının rəsmi sənədlərində «milli təhlükəsizlik» termini işlədilməmişdir. Lakin bu o demək deyil ki, Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyinin ilk illərində milli təhlükəsizlik məsələlərinə kifayət qədər diqqət yetirilməmiş, onun təmin edilməsinin hüquqi əsaslarının yaradılması nəzərdən qaçırılmışdır [6].

12 noyabr 1995-ci ildə qəbul olunmuş Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının ayrı-ayrı normalarında təhlükəsizliyin aşağıda göstərilən müxtəlif aspektlərinə toxunulur [1]:

- azadlığın və təhlükəsizliyin bərqərar edilməsi (preambula);
- Azərbaycan Respublikasının öz təhlükəsizliyini və müdafiəsini təmin etmək məqsədilə Silahlı Qüvvələr yaratması (maddə 9);
- hər kəsin təhlükəsiz yaşamaq hüququnun olması (maddə 31, I hissə);
- hər kəsin təhlükəsiz və sağlam şəraitdə işləmək hüququnun olması (maddə 35, VI hissə);
- təhlükəsizliyin əsasları (maddə 94, I hissənin 20-ci bəndi);
- Azərbaycan Respublikası Prezidentinin və onun ailəsinin təhlükəsizliyi (maddə 108, I hissə);
- *Azərbaycan Respublikasının Birinci vitse-prezidentinin və onun ailəsinin təhlükəsizliyi* (maddə 108¹);
- Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Azərbaycan Respublikasının Təhlükəsizlik Şurasını yaratması (maddə 109, 27-ci bənd);
- Azərbaycan Respublikasına qarşı real silahlı hücum təhlükəsi (maddə 111);
- vətəndaşların həyatı və təhlükəsizliyi (maddə 112).

Göstərilən normaların təhlilindən belə nəticəyə gəlmək olar ki, Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası insanın, cəmiyyətin və dövlətin təhlükəsizliyinin təmin edilməsinin hüquqi əsaslarını müəyyən edir. Lakin buna baxmayaraq, Konstitusiyada birbaşa olaraq milli təhlükəsizlikdən bəhs olunmur.

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsində də «milli təhlükəsizlik» terminindən istifadə olunmur. Lakin sülhün və bəşəriyyətin təhlükəsizliyinin təmin edilməsi, insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının, mülkiyyətin, iqtisadi fəaliyyətin, ictimai qaydanın və ictimai təhlükəsizliyin, ətraf mühitin, Azərbaycan Respublikasının konstitusiya quruluşunun cinayətkar qəsdlərdən qorunması, eləcə də cinayətlərin qarşısının alınması Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin vəzifələri kimi müəyyən edilir (bax: CM-in 2-ci maddəsi).

«Milli təhlükəsizlik haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanununun təhlili belə deməyə əsas verir ki, onun müddəaları milli təhlükəsizlik sahəsində nəzəri və praktiki fəaliyyətin metodoloji-hüquqi əsaslarını müəyyən edir. Qanunda milli təhlükəsizlik problemlərinin həllinə sistemli yanaşma zərurətinin nəzərdə tutulması onu ən mütərəqqi qanunlardan biri kimi dəyərləndirməyə əsas verir. Bu sistemlilik «şəxsiyyət, cəmiyyət və dövlət» üçlüyünün, daxili və xarici təhlükəsizliyin, eləcə də təhlükəsizliyin ayrı-ayrı növlərinin qarşılıqlı olaraq uyğunlaşdırılmasından ibarətdir.

Azərbaycan Respublikasının müstəqil, suveren, demokratik dövlət kimi inkişafı naminə milli təhlükəsizlik siyasətinin hüquqi əsaslarının yaradılmasına yönəlmiş «Milli təhlükəsizlik haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanununun (*bundan belə – Qanunun*) 1-ci maddəsində Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyi dövlətin müstəqilliyinin, suverenliyinin, ərazi bütövlüyünün, konstitusiya quruluşunun, xalqın və ölkənin milli maraqlarının, insanın, cəmiyyətin və dövlətin hüquq və mənafələrinin daxili və xarici təhdidlərdən qorunmasının təmin edilməsi kimi müəyyən olunur.

Qanunun 2-ci maddəsində insanın hüquq və azadlıqları, cəmiyyətin maddi və mənəvi dəyərləri və dövlətin müstəqilliyi, suverenliyi, konstitusiya quruluşu və ərazi bütövlüyü Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin obyektləri, 3-cü maddəsində isə insanların, cəmiyyətin və dövlətin təhlükəsizliyi, maraqlarının və tələbatlarının təmin edilməsi məqsədilə yaradılmış dövlət hakimiyyəti orqanları Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin subyektləri kimi müəyyən olunur.

Qanunun 5-ci maddəsində Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına və qanunlarına riayət edilməsi; Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin vahid dövlət siyasətinə əsaslanması və onun təmin olunması istiqamətlərinin tarazlaşdırılması və əlaqələndirilməsi; Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyini təmin edən orqanlar arasında səlahiyyətlərin dəqiq müəyyən edilməsi, onların fəaliyyətinin əlaqələndirilməsi və həmin orqanların bir-birini qarşılıqlı surətdə operativ məlumatlandırması; Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təminatı ilə əlaqədar fəaliyyətin həyata keçirilməsinə nəzarət; beynəlxalq təhlükəsizlik sistemlərinə inteqrasiya; insan, cəmiyyət və dövlətin maraqları arasındakı tarazlığın saxlanılması və onların qarşılıqlı məsuliyyəti təhlükəsizliyin təmin edilməsinin əsas prinsipləri olması bəyan edilir.

Qanunun 6-cı maddəsində qeyd edildiyi kimi, Azərbaycan Respublikası-

nın milli maraqları – *Azərbaycan xalqının fundamental dəyər və məqsədlərinin, habelə insanın, cəmiyyətin və dövlətin inkişaf və tərəqqisini təmin edən siyasi, iqtisadi, sosial və digər tələbatların məcmusudur.*

Qanunun 8 – 13-cü maddələrində Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunması sistemi və onun məqsədləri, vəzifələri, milli təhlükəsizliyi təmin edən qüvvələr, dövlət orqanları və onların səlahiyyətləri, milli təhlükəsizliyinin təmin olunmasında vətəndaşların iştirakı, eləcə də Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunmasında insan hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi kimi məsələlər tənzimlənir.

Qanunun 14-cü maddəsilə müəyyən edildiyi kimi, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinə təhdidlərin mənbələrindən asılı olaraq, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunması bir-biri ilə vəhdət təşkil edən iki tərkib hissənin: xarici və daxili təhlükəsizliyin məcmusudur.

Xarici təhlükəsizlik dedikdə, Azərbaycan Respublikasının həyati əhəmiyyətli mənafeələrinin kənardan mümkün risk, təhlükə və təhdidlərdən qorunması üçün siyasi-diplomatik və ya hərbi, yaxud eyni zamanda həm diplomatik, həm də hərbi tədbirlər kompleksinin həyata keçirilməsi başa düşülür.

Daxili təhlükəsizlik dedikdə isə Azərbaycan Respublikasında siyasi, iqtisadi və sosial sabitliyin, cəmiyyətdə vətəndaş həmrəyliyinin qorunması üçün müvafiq şəraitin yaradılması başa düşülür.

Qanunun 15-ci maddəsi Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin siyasi, iqtisadi, hərbi, sosial, informasiya, ekologiya, elm, mədəniyyət, mədəniyyət və digər sahələr üzrə təmin olunmasını nəzərdə tutur.

Qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunmasının əsas sahələrindən biri məhz hərbi sahədir. Belə ki, Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyi, suverenliyi və ərazi bütövlüyünə qarşı yönəlmiş hərbi xarakterli real və potensial təhdidlərdən müdafiə sahəsində tədbirlər kompleksinin həyata keçirilməsi və milli maraqların hərbi vasitələrlə qorunması qabiliyyətinin təmin edilməsi müasir dövrdə həlledici əhəmiyyət kəsb edir. Dissertasiya mövzusu ilə bilavasitə bağlı olduğu üçün hərbi sahədə milli təhlükəsizliyin təmin edilməsi üzərində daha ətraflı dayanmağı zəruri hesab edirik.

Qanunun 19-cu maddəsilə müəyyən edildiyi kimi, hərbi sahədə Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunması aşağıdakı əsas tədbirlərin həyata keçirilməsini əhatə edir:

– Silahlı Qüvvələrin və başqa silahlı birləşmələrin hərbi hazırlıq səviyyəsinin və döyüş qabiliyyətinin artırılması, mövcud hərbi ehtiyatların səfərbərlik üçün hazır vəziyyətdə saxlanılması;

– hərbi-sənaye kompleksinin inkişafı, müasir silah və hərbi-texniki nailiyyətlərin tətbiq edilməsi;

– Azərbaycan Respublikasının dövlət sərhədləri yaxınlığında əlverişli qüvvələr nisbətinin yaranmasının əldə olunması;

– Azərbaycan Respublikasının dövlət sərhədlərinin etibarlı mühafizəsinin

təmin edilməsi;

- kütləvi qırğın silahlarının işlənilib hazırlanmasının, istehsalının, yayılmasının, ehtiyatlarının yaradılmasının və tətbiqinin qarşısının alınması istiqamətində fəaliyyət göstərilməsi;

- hərbi təhsil sisteminin inkişaf etdirilməsi, Silahlı Qüvvələrin və başqa silahlı birləşmələrin ixtisaslı kadrlarla təminatı işinin yaxşılaşdırılması;

- hərbi xidmət əleyhinə cinayətkarlığa qarşı mübarizə aparılması;

- Azərbaycan Respublikasının hərbi sahədə milli təhlükəsizliyinin təmin olunması məqsədilə xarici ölkələr və beynəlxalq təşkilatlarla əməkdaşlığın həyata keçirilməsi;

- kütləvi qırğın silahlarının komponentlərinin və texnologiyalarının, onları hədəfə çatdırma vasitələrinin, yeni hərbi istehsal texnologiyalarının qanunsuz yayılmasında ölkə ərazisinin tranzit kimi istifadə edilməsinin qarşısının alınması;

- Azərbaycan Respublikasının Silahlı Qüvvələrinin və başqa silahlı birləşmələrinin hərbi və iqtisadi potensialının, döyüşə hazırlığının və döyüş qabiliyyətinin zəiflədilməsinə yönəlmiş fəaliyyətin aşkarlanması, qabaqlanması və qarşısının alınması;

- müdafiə kompleksi sahəsində strateji əhəmiyyətli obyektlərin, həmçinin hərbi maraqlar baxımından əhəmiyyət kəsb edən elmi-texniki araşdırmaların və bu fəaliyyətin nəticələrinin, o cümlədən məlumatların, sənədlərin və proqram təminatı vasitələrinin təhlükəsizliyinin təmin edilməsi.

Göründüyü kimi, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin olunmasının əsas tədbirlərindən biri məhz hərbi xidmət əleyhinə cinayətkarlığa qarşı mübarizənin aparılmasıdır (Qanunun 19.2.7-ci maddəsi).

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 23 may 2007-ci il tarixli 2198 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmiş Azərbaycan Respublikasının Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyasının giriş hissəsində Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası dövlətin müstəqilliyini, ərazi bütövlüyünü və demokratik inkişaf yolunu, strateji seçimi kimi Avratlantik məkana inteqrasiyasını, bununla yanaşı, tarazlaşdırılmış xarici siyasətin çoxsaxələliliyini vurğulayan, Azərbaycan Respublikasında şəxsiyyət, cəmiyyət və dövləti xarici və daxili təhdidlərdən qorumağa yönəlmiş siyasət və tədbirlərin məqsəd, prinsip və yanaşmalarının məcmusu kimi müəyyən edilir.

Konsepsiyanın 1-ci bəndində isə qeyd olunur ki, Azərbaycan Respublikasının təhlükəsizlik mühiti onun suverenliyi, ərazi bütövlüyü, sərhədlərinin toxunulmazlığı, milli maraqları, davamlı inkişafı, əhalisinin rifah və dəyərlərinin qorunmasına təsir edən amillərin məcmusudur [4].

Konsepsiyanın 3-cü bəndində qeyd olunduğu kimi, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təmin edilməsində əsas vəzifələrdən biri onun milli təhlükəsizliyinə təhdidlərin aradan qaldırılması və ya nəzarətdə saxlanmasıdır.

Göstərilən vəzifənin həyata keçirilməsi məqsədilə Azərbaycan Respubli-

kasının milli təhlükəsizliyinə olan aşağıdakı təhdidlər sadalanır və onların aradan qaldırılması yolları müəyyən olunur:

- Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyi, suverenliyi, ərazi bütövlüyü və konstitusiya quruluşu əleyhinə qəsdlər;
- qanunun aliliyinə nail olunması, ictimai asayişin qorunması və insan hüquq və əsas azadlıqlarının müdafiəsi sahəsində dövlət funksiyalarını yerinə yetirməyə qarşı fəaliyyət;
- separatçılıq, etnik, siyasi və dini ekstremizm;
- terrorçuluq və kütləvi qırğın silahlarının yayılması;
- regional münaqişələr və transmilli mütəşəkkil cinayətkarlıq;
- Azərbaycan Respublikasının enerji infrastrukturuna qarşı fəaliyyət;
- xarici siyasi, hərbi və ya iqtisadi asılılıq;
- iqtisadi qeyri-sabitlik;
- peşəkar insan ehtiyatlarının çatışmazlığı;
- regional hərbiəhdirmə;
- ekoloji problemlər.

Azərbaycan Respublikası özünün milli təhlükəsizliyinə olan təhdidlərin qarşısını xarici və daxili siyasət vasitələri ilə almağı zəruri hesab edir və həmin vasitələrin tərkib elementlərini müəyyən edir.

Qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan Respublikasının təhlükəsizliyinə olan təhdidlərin qarşısının alınması üçün nəzərdə tutulan ən əhəmiyyətli vasitələrdən biri də məhz Azərbaycan Respublikasının müdafiə qabiliyyətinin möhkəmləndirilməsidir ki, bu da ölkənin hərbi təhlükəsizliyinin təmin edilməsinə yönəlmiş fəaliyyət deməkdir.

Azərbaycan Respublikası mövcud təhlükəsizlik mühitində təhdidlərin nəzarət altında saxlanılmasına və aradan qaldırılmasına nail olmaq məqsədilə daxili və xarici siyasət vasitələrindən istifadə edir. Azərbaycan Respublikasının daxili və xarici siyasət vasitələri Konsepsiyanın 4-cü bəndində nəzərdə tutulur. Həmin vasitələr sırasında ölkənin müdafiə qabiliyyətinin möhkəmləndirilməsi xüsusi yer tutur ki, onun da əsasını Azərbaycan Respublikasının Silahlı Qüvvələri təşkil edir (Konsepsiyanın 4.2-ci bəndi).

Göstərilən sənədə əsasən, bütün ölkələrlə dinc yanaşı yaşama; digər dövlətlərin suverenliyinə və müstəqilliyinə hörmət və onların daxili işlərinə qarışmama; mövcud dövlət sərhədlərinin bütövlüyü və onların dəyişməzliyi; beynəlxalq təhlükəsizliyin möhkəmləndirilməsi; hərbi quruculuqda konkret qüvvələr nisbətini nəzərə almaqla zəruri müdafiə kifayətliliyi məfhumunun dəstəklənməsi Azərbaycan Respublikasının milli müdafiə siyasətinin əsasını təşkil edir.

Qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan Respublikasının müstəqilliyinin, suverenliyinin qorunması, ərazi bütövlüyünün bərpa edilməsi və bütün əraziləri üzərində nəzarətin təmin olunması; xarici hərbi təcavüzün qarşısının alınması və dəf edilməsi üçün Azərbaycan Respublikası Silahlı Qüvvələrinin döyüşə və səfərbərliyə hazırlıq səviyyəsində saxlanılması; NATO-nun «*Sülh naminə tərəfdaşlıq*» Proqramının müvafiq mexanizmlərində iştirakının davam etdirilməsi

si, NATO dövlətləri və digər tərəfdaş ölkələrlə qarşılıqlı faydalı əsaslara söykənən ikitərəfli və çoxtərəfli hərbi əməkdaşlığın həyata keçirilməsi; Azərbaycan Respublikasının müdafiə sahəsində öz üzərinə götürdüyü beynəlxalq hüquqi öhdəliklərin yerinə yetirilməsi; müvafiq tədbirlərin həyata keçirilməsi yolu ilə beynəlxalq təhlükəsizliyə töhfə verilməsi Azərbaycan Respublikasının apardığı milli müdafiə siyasətinin qarşısında duran əsas məqsədlərdir.

Azərbaycan Respublikasının müdafiə siyasəti Azərbaycan Respublikasının Silahlı Qüvvələri və qanunvericiliyə uyğun olaraq yaradılmış başqa silahlı birləşmələr üzərində mərkəzləşdirilmiş rəhbərliyin vəhdəti və bu fəaliyyətə demokratik nəzarətin təmin olunması; Azərbaycan Respublikasının təhlükəsizliyinin təmin olunması sisteminə qarşı hərbi təhdidlərin vaxtında aşkarlanması və qiymətləndirilməsi; hərbi sahədə milli təhlükəsizliyin təmin olunması üçün qüvvə, vasitə və ehtiyatların zəruri kifayətliliyi, onların müvafiq qaydada planlaşdırılması və istifadəsi kimi prinsiplərə əsaslanır.

Hərbi sahədə Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin etibarlı təmin edilməsi məqsədi ilə dövlətimiz tərəfindən həyata keçirilən praktiki fəaliyyət mühüm hərbi vəzifələri, ehtimal olunan müharibə və hərbi münaqişələrin xüsusiyyət və məqsədinin qiymətləndirilməsini, mümkün təhlükənin miqyasını, ölkənin hərbi sahədə təhlükəsizliyinə təhdid olan hərbi və siyasi qüvvələrin və digər amillərin yerini, silahlı qüvvələrin təşkili prinsiplərini və mümkün təcavüzün qarşısını almağa hazırlıq yollarını müəyyən etmək kimi zəruri məsələləri əhatə edir.

Ölkənin iqtisadiyyatı və müdafiəsi arasında optimal qarşılıqlı nisbətə bərqərar edilməsi və milli müdafiə sənayesinin inkişaf etdirilməsi milli müdafiə siyasətinin mühüm elementlərindən biridir.

Ölkənin müdafiə qabiliyyətinin möhkəmləndirilməsi məqsədilə hərbi-siyasi və hərbi-texniki sahədə beynəlxalq əlaqələrin və əməkdaşlığın hər cür inkişaf etdirilməsi onun hərbi təhlükəsizliyinin təmin olunması üçün müstəsna əhəmiyyət kəsb edir.

Nə Azərbaycan Respublikasının hüquq ensiklopediyasında, nə də Azərbaycan dilinin izahlı lüğətində «hərbi təhlükəsizlik» termininə anlayış verilmir.

Rusiya Federasiyasının A.B.Barixin tərəfindən tərtib olunmuş «Böyük hüquq ensiklopediyası»nda «hərbi təhlükəsizlik» (*voennaya bezopasnost*) milli təhlükəsizliyin tərkib hissəsi, şəxsiyyətin, cəmiyyətin və dövlətin hərbi təhdidlərdən sabit müdafiə vəziyyəti kimi şərh olunur [9, s. 112].

Qeyd etmək lazımdır ki, Avratlantik məkanın təhlükəsizlik sisteminə inteqrasiya, NATO dövlətlərinin qüvvələri ilə qarşılıqlı uzlaşan hərbi əməliyyat qüvvələrinin yaradılması, böhranların aradan qaldırılması məqsədi ilə müvafiq beynəlxalq təşkilatların mandatı əsasında aparılan sülhməramlı cavab əməliyyatlarında iştirak etmək Azərbaycan Respublikasının müdafiə siyasətinin əsas istiqamətlərindən hesab olunur.

Azərbaycan Respublikasının Silahlı Qüvvələrinə və qanunvericiliyə uyğun olaraq yaradılmış digər silahlı birləşmələrə Azərbaycan Respublikasının

Konstitusiyasında, qanunlarında, digər normativ hüquqi aktlarda, onun beynəlxalq humanitar hüquq sahəsində tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələrdə təsbit olunmuş hüquq və vəzifələrin yerinə yetirilməsi həvalə olunur [8].

Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin təminatı strategiyasının tərkib hissəsi olan, insanın, cəmiyyətin və dövlətin hüquq və mənafelərinin daxili və xarici hərbi və digər təhdidlərdən qorunmasına yönəlmiş hərbi təhlükəsizlik sisteminin konseptual əsasını müəyyənləşdirən sənəd Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin 2010-cu il 8 iyun tarixli 1029-IIIQR nömrəli Qərarı ilə təsdiq edilmiş hərbi doktrinadır.

Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası ilə yanaşı, Azərbaycan Respublikasının müdafiə siyasətinin məqsədlərini, əsaslarını və prinsiplərini əks etdirən Hərbi doktrina, eyni zamanda, həmin konsepsiyanın hərbi təhlükəsizliklə bağlı müddələrinin reallaşdırılması və onların inkişafı istiqamətlərini müəyyən edir [5].

Zəruri və səmərəli müdafiə yetərliyi prinsipinə əsaslanan Hərbi doktrina Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin hərbi-strateji, hərbi-siyasi, hərbi-iqtisadi, hərbi-texniki və təşkilati əsaslarını, Azərbaycan Respublikası Silahlı Qüvvələrinin və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyinə uyğun olaraq yaradılmış digər silahlı birləşmələrin qarşısında duran vəzifələri, hazırkı mərhələdə və orta müddətli perspektivdə onların əsas quruculuq, inkişaf və hazırlıq prioritetlərini müəyyən edir.

Hərbi doktrinanın hüquqi əsasını Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, qanunları və digər normativ-hüquqi aktları, Milli təhlükəsizlik konsepsiyası, milli təhlükəsizlik sahəsində digər konseptual sənədlər, habelə Azərbaycan Respublikasının tərəfdar çıxdığı beynəlxalq müqavilələr təşkil edir.

Hərbi doktrinanın müddəaları Azərbaycan Respublikasının hərbi təhlükəsizliyinin təmin edilməsinə yönəldilmiş hərbi, siyasi, iqtisadi, sosial, informasiya, hüquqi və digər tədbirlərin əlaqələndirilməsi vasitəsilə dövlət və yerli özünüidarəetmə orqanları, Silahlı Qüvvələr və başqa silahlı birləşmələr tərəfindən həyata keçirilir. Zərurət olduqda bu müddələrin həyata keçirilməsinə vətəndaş cəmiyyətinin təsisatları və ayrı-ayrı təmsilçiləri cəlb oluna bilər [4].

Hərbi doktrina Azərbaycan Respublikasının təhlükəsizlik mühitini, onun hərbi təhlükəsizliyinə olan təhdidləri, ölkənin hərbi təhlükəsizliyinin təmin edilməsi məqsədi ilə hərbi, siyasi, iqtisadi və sosial tədbirlər əsasında formalaşdırılan müdafiə siyasətini, Azərbaycan Respublikasının hərbi təhlükəsizliyinin hərbi-strateji əsaslarını, Silahlı qüvvələrin və qanunvericiliyə uyğun olaraq yaradılmış digər silahlı birləşmələrin vəzifələrini və hərbi quruculuğun inkişaf perspektivlərini müəyyən edir.

Göstərilənlər belə deməyə əsas verir ki, şəxsiyyətin, cəmiyyətin və dövlətin həyati əhəmiyyətli maraqlarının məcmusunun, yəni milli maraqların, həyatın müxtəlif sahələrində daxili və xarici təhdidlərdən müdafiəsinə real olaraq nail olunduğu halda ölkənin milli təhlükəsizliyini təmin olunmuş hesab etmək olar ki, bu da öz növbəsində ölkənin dayanıqlı və davamlı inkişafına təminat

vermiş olar.

Qeyd etmək lazımdır ki, «milli təhlükəsizlik» dedikdə, mütləq təhlükəsizlik vəziyyətinin mövcudluğu iddia olunmur. Belə ki, hər bir zaman kəsiyində, milli təhlükəsizliyə qarşı yönələn daxili və xarici təhdidlərin və onların aradan qaldırılması üçün həyata keçirilən cavab tədbirlərinin xarakterindən asılı olaraq, təhlükəsizlik vəziyyəti müxtəlif səviyyəyə malik ola bilər.

Şəxsiyyətin hüquq və azadlıqlarının, cəmiyyətin maddi və mənəvi dəyərlərinin, habelə dövlətin müstəqilliyinin, suverenliyinin, konstitusiyaya quruluşunun və ərazi bütövlüyünün milli təhlükəsizliyinin obyektləri olduğunu nəzərə alaraq deyə bilərik ki, daxili və xarici təhlükə mənbələrinin göstərilən təhlükəsizlik obyektlərinə yaratdığı real və potensial təhlükə daxili və xarici təhlükəsizliyin təmin edilməsi üzrə zəruri olan fəaliyyətin məzmununu müəyyən edir.

Göstərilənlərə əsaslanaraq belə nəticəyə gəlirik ki, Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyi əsasən, vətəndaşlarımızın hüquq və azadlıqlarının, cəmiyyətin maddi və mənəvi dəyərlərinin, eləcə də dövlətimizin müstəqilliyinin, suverenliyinin, konstitusiyaya quruluşunun və ərazi bütövlüyünün daxili və xarici təhdidlərdən qorunmasının real vəziyyəti ilə müəyyən olunur.

Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinin əsas tərkib hissələrindən biri olan hərbi təhlükəsizlik milli təhlükəsizliyin obyektlərinə qarşı yönəlmiş hərbi təhdidlərin qarşısının Azərbaycan Respublikasının Silahlı Qüvvələri və qanunvericiliyə uyğun olaraq yaradılmış digər silahlı birləşmələr tərəfindən həyata keçirilən hərbi tədbirlərlə alınması yolu ilə təmin olunur.

İstifadə olunmuş mənbələr

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Hüquq Yayın Evi, 2016.
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquqi Yayın Evi, 2015.
3. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cildə. IV cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2006.
4. Azərbaycan Respublikasının Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyası. URL: <http://www.mdi.gov.az/files/uploader> (müraciət tarixi – 12.09.2017).
5. Azərbaycan Respublikasının Hərbi doktrinası. URL: <http://mod.gov.az/images/pdf/0a8d5d11d3317c2edfb26573b82e1af5.pdf> (müraciət tarixi – 28.09.2017).
6. Milli təhlükəsizlik haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. URL: <http://mia.gov.az/index.php?/az/content/29895/> (müraciət tarixi – 28.09.2017).
7. Milli təhlükəsizliyin nəzəri-konseptual əsasları. Dərs vəsaiti. Bakı, Hərbi Nəşriyyat, 2016.
8. Абдурахманов М.И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Основы национальной безопасности России. Под общей редакцией Манилова В.Л. М.: Друза, 1988.
9. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993.

11. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: 1997.

12. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001.

Насир Гусейнов

**Военная безопасность государства как составная
часть национальной безопасности**

Резюме

Работа посвящена анализу понятия «национальная безопасность» и ее составной части «военная безопасность». В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что национальная безопасность Азербайджанской Республики определяется реальным состоянием защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Военная безопасность Азербайджанской Республики, являющееся одной из основных составных частей национальной безопасности, обеспечивается путем предотвращения военных угроз, направленных против объектов национальной безопасности военными мерами, осуществляемыми Вооруженными Силами и другими вооруженными формированиями Азербайджанской Республики.

Nasir Huseynov

Military security of the state as an integral part of national security

Summary

The work is devoted to the analysis of the concept of "national security" and its component part "military security". As a result of the study, the author comes to the conclusion that the national security of the Republic of Azerbaijan is determined by the real state of protection of the individual, society and the state from internal and external threats. The military security of the Republic of Azerbaijan, which is one of the main components of national security, is provided by preventing military threats directed against national security objects by military measures carried out by the Armed Forces and other armed formations of the Republic of Azerbaijan.

УДК 343.98

Влада Гусева

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и судебной экспертологии Харьковского
национального университета внутренних дел*

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
АВТОРИТЕТА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Согласно ст. 3, 27 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, неприкосновенность и безопасность, признается высшей ценностью. Это определяет содержание и направленность деятельности правоохранительных органов по реализации обязанностей государства перед человеком. Создание правового государства, гуманизация общества, реформирование правовой системы и изменение общественного правосознания, заставляют по-новому взглянуть на деятельность правоохранительных органов, направленную на раскрытие и расследование преступлений, в том числе тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. Раскрываемость этих преступлений по статистическим данным остается достаточно низкой.

В частности, широкое распространение приобретают уголовные преступления, предусмотренные ст.ст. 342, 343, 345, 347, 348, 349, 350, 352, 353 УК Украины, выражающиеся в посягательстве на жизнь, здоровье, имущество сотрудников правоохранительных органов и членов их семей. Недостаточная разработанность исследуемой проблемы создает определенные трудности при расследовании преступлений против авторитета органов государственной власти в сфере правоохранительной деятельности, выражается в ошибках следователя при раскрытии и расследовании данной категории преступлений; решении процессуальных вопросов; отсутствии рекомендаций по тактике производства отдельных следственных действий, связанных, как с проверкой информации о наличии преступления, так и всего процесса расследования, направленного на выявление виновного.

Сложившаяся ситуация требует специальной подготовки следователей для эффективного расследования таких преступлений, всестороннего и тесного взаимодействия между ними. Однако, как показывает анализ теории и практики, отсутствие методологических основ или отдельных научно-практических рекомендаций по данной проблематике вызывает

серьезные проблемы при работе с данной категорией уголовных производств.

Тем не менее расследование тяжких преступлений против жизни и здоровья человека, невозможно без применения криминалистических средств и методов, начиная с осмотра места происшествия, включая проведение в дальнейшем различных криминалистических экспертиз (баллистических, дактилоскопических, трасологических и др.). Именно поэтому экспертно-криминалистические подразделения и следователи должны планировать свою работу в тесном взаимодействии в соответствии с действующим законодательством.

Практика свидетельствует, что объединенные усилия следователя и эксперта, являются залогом раскрытия преступлений и качественного расследования тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. В то же время необходимо признать, что следователями еще не в полной мере используются все возможности для своевременного раскрытия и расследования преступлений. Как свидетельствует статистика, много тяжких преступлений, остаются нераскрытыми и причина этому, прежде всего в непринятии всех необходимых мер для поиска и фиксации следов преступления, не применении в полной мере криминалистической техники, научно-обоснованных тактических приемов и возможностей современных экспертных исследований.

Отметим, что очень важно обеспечить правильную организацию следствия на начальном этапе раскрытия преступления, которая начинается с выезда на место происшествия.

Среди известных факторов, влияющих на эффективность действий группы на месте происшествия, это проблема использования следователем научно-технических средств, в тех случаях, когда к осмотру не привлечен специалист (эксперт-криминалист). Конечно, следователь, который владеет криминалистической техникой (желательно) и обеспечит обнаружение, изъятие следов, необходимых для раскрытия преступления. Однако возлагать на следователя - руководителя осмотра места происшествия, функции организатора и специалиста-криминалиста - значит, идеализировать индивидуальные возможности одного человека. Кроме того, без эксперта-специалиста в своей области знаний, которые принимают участие в осмотре, следователь на сегодня фактически, беспомощный в выявлении необходимых следов (особенно невидимых).

Считаем, что более целесообразным было бы, привлечение к проведению осмотра места происшествия специалиста, который имеет определенные знания в своей экспертной тематике (деятельности). То есть (узкого) специалиста в области баллистики, дактилоскопии, судебной медицины (цитологии, иммунологии), судебно-медицинской экспертизы трупов и т.п. Участие такого специалиста в осмотре места происшествия оправдывается тем, что с учетом своего опыта, профессиональных навыков,

он, вероятнее всего найдет и качественнее изымет те или другие вещественные доказательства.

Как уже упоминалось, следователь в зависимости от категории совершенного преступления, его особенностей, последствий и других факторов, обязан включить в состав следственно-оперативной группы специалистов согласно объема и сложности предстоящей работы. Поэтому, к примеру, если совершено убийство нескольких лиц, с применением огнестрельного оружия, на значительной территории, с большим количеством биологических и других следов, целесообразно в состав группы включать: специалиста-криминалиста (баллиста, взрывотехника и т.д.), специалистов (экспертов) в области биологии (цитологии, иммунологии), судебно-медицинского эксперта и др.

Таким образом, осмотр места происшествия с позиции экспертного обслуживания не ограничивается участием только одного, как принято на практике, специалиста, а теми, потребность в которых возникает в зависимости от обстоятельств и условий осмотра. Кроме этого, осмотр места происшествия должен организовываться таким образом, чтобы как можно быстрее получить полезную информацию о лицах, совершивших преступление.

Для более квалифицированной фиксации свойств и особенностей того или иного предмета, который изымается в месте его обнаружения, описывать его необходимо соответствующему специалисту, который участвует в осмотре места происшествия, а следователю, со слов эксперта, занести все им сказанное в протокол осмотра места происшествия. Также при предоставлении информации о предмете, который изымается, соответствующим специалистом, именно специалист (как один из участников), который подписал протокол осмотра места происшествия, несет ответственность за достоверность и точность изложенного ним описания.

Предмет должен изыматься обязательно в присутствии всех участников осмотра, с принятием мер предосторожности. В частности, в протоколе отражаются, все манипуляции с предметом, который осматривается, изымается предмет в медицинских перчатках, над чистым белым листом бумаги и т.п. В протоколе отражаются также меры, обеспечивающие сохранение локализации следов и микрочастиц, не связанных с событием преступления.

Предмет, который изымается (в ходе осмотра) следует упаковать, пакет обозначить необходимыми реквизитами (что, где, когда, при каком следственном действии изъято), заверить подписями следователя и понятых и опечатать. Упакованный таким образом предмет передается соответствующему специалисту (эксперту) для последующего исследования, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Кроме этого, при таком тщательном осмотре изъятого, отпадает необходимость в проведении дальнейшего его осмотра, как отдельного следственного действия. В слу-

чае признания описанного предмета вещественным доказательством, лишь выносятся об этом соответствующее постановление (на практике одни и те же предметы, вещи осматриваются несколько раз).

Таким образом, взаимодействие экспертного учреждения с правоохранительными органами служит более полному использованию имеющихся возможностей экспертизы с целью успешного раскрытия преступлений, изобличения виновных, выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятию мер по их предотвращению, что также является главной задачей следственного аппарата. Осуществляя данное взаимодействие, на практике используются различные организационно-тактические формы, но стоит подчеркнуть, что профессиональная подготовка следователя должна соответствовать тем задачам, которые перед ним стоят. Вместе с тем, чтобы оставаться профессионалом, следователь должен постоянно повышать свою личную эрудицию, профессиональную культуру.

Использованная литература:

1. Уголовный кодекс Украины: Закон от 05.04.2001 № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины, 2001, № 25-26.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Украины : Закон от 13.04.2012 № 4651-VI // Ведомости Верховной Рады Украины, 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст.88.
3. Наказ Міністерства юстиції України від 08.10.1998 № 53/5 “Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень», зареєстрований в Міністерстві юстиції України 03.11.1998 р. за № 705/3145.
4. Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Оропай Ю.Н. – К.: РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.
5. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов – М.: Юристь, 1997. – 336 с.
6. Образцов В.А. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / В.А. Образцов – М. : Юристь, 1999. – 501 с.
7. Сабиров Х.А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие / Х.А. Сабиров. – Краснодар: Куб ГАУ, 2013. – 125 с.

УДК 343.98

Татьяна Савчук

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры криминалистики и судебной экспертологии
Харьковского национального университета внутренних дел*

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экономические преступления, в отличие от общеуголовных, не оставляют традиционных следов. Данное обстоятельство затрудняет выявление этих преступлений, а тем более доказывания причастности к ним конкретных лиц. Но как любая деятельность оставляет свое отражение в окружающей обстановке, так и преступления оставляют свои следы.

Криминалистический аспект характеристики последствий совершения экономических преступлений предусматривает два основных направления: 1) особенности ущерба, причиненного преступлением; 2) особенности процесса следообразования и самих следов преступления (в широком смысле, т.е. включая следы материальные - любые изменения в материальной обстановке - и следы идеальные - обстоятельства, которые отложились в памяти определенных лиц) [1, с. 110-111].

Экономические преступления могут нанести материальный ущерб государству, банкам, кредитным учреждениям, другим юридическим лицам или гражданам. Так как экономические преступления - это круг преступлений, которые совершаются в сфере хозяйствования, то характерной особенностью этих преступлений является использование хозяйственных операций. Поэтому для их выявления и расследования необходимо исследовать содержание хозяйственных операций с целью установления фактов, которые отображаются в документах [2, с. 20]. И именно эта особенность обуславливает специфичность следов действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию экономических преступлений - в виде информации об определенных актах экономической деятельности.

Документ (от лат. Documentum - поучительный пример, образец, доказательство) – это составленный в соответствии с требованиями закона акт, удостоверяющий факты, имеющие юридическое значение [3, с. 224]. В криминалистике, как отмечает И.М. Осика, документы рассматриваются, как правило, в двух аспектах: а) как предмет посягательства; б) как средство подготовки, непосредственного совершения и маскировки преступлений. А в предпринимательстве документы рассматриваются, в первую очередь, как средства управления хозяйственной деятельностью [4, с. 23-24].

Важной и актуальной в настоящее время является классификация документов по форме носителя информации на бумажные, электронные и

пластиковые (комбинированные). Бумажные - это те, которые изготовлены на бумаге ручным, машинным или смешанным (заполнение бланков) способом. Электронный документ - это документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа. Реквизитом электронного документа являются обязательны данные в электронном документе, без которых он не будет иметь юридической силы. Электронный документ может быть создан, передан, сохранен и преобразован электронными средствами в визуальную форму. Оригиналом электронного документа считается электронный экземпляр документа с обязательными реквизитами, в том числе с электронной цифровой подписью автора. Копией документа на бумаге для электронного документа является визуальное представление электронного документа на бумаге, которое удостоверенное в порядке, установленном законодательством [5]. Пластиковыми документами есть специальные платежные средства - банковские платежные карточки [6, с. 39].

А.Ф. Волобуев выделяет несколько групп документов, которые используются как источники доказательств при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности: 1) документы, определяющие экономическую структуру и организационно-правовой статус предприятия и состояние финансового контроля; 2) документы, свидетельствующие о занятии определенным видом предпринимательской деятельности; 3) документы бухгалтерского учета и отчетности; 4) документы статистического учета и отчетности; 5) документы оперативного учета и отчетности; 6) документы автоматизированного рабочего места бухгалтера, экономиста, плановика, аналитика; 7) банковские документы; 8) кассовые документы; 9) поддельные (фальсифицированные) документы; 10) рабочие записи должностных лиц и служащих, содержание которых имеет значение для уголовного дела; 11) магнитные носители информации; 12) электронные копии письменных документов и другая электронная информация [7, с. 50]

Подобную, но более расширенную классификацию документов, которые являются источниками информации об обстоятельствах экономических преступлений, приводит В.П. Корж. Автор выделяет следующие группы документов: 1) организационно-правовые; 2) учредительные; 3) регламентирующие; 4) распорядительные; 5) бухгалтерские (учетные) 6) документы, отражающие финансовые операции; 7) ценные бумаги; 8) приватизационные; 9) документы, отражающие производственно-хозяйственные операции; 10) договорные; 11) документы по учету кадров; 12) документы контролирующих и иных государственных органов; 13) документы правоохранительных и правоприменительных органов; 14) электронные документы; 15) «черновые» документы; 16) личные документы. Исследование той или иной группы или всей системы документов связано с видом конкретного экономического преступления и следственной ситуа-

цией, которая сложилась на момент расследования [8, с. 286-287].

Особенно большое значение в расследовании уголовных производств об экономических преступлениях имеют бухгалтерские документы. К их содержанию и порядку составления предъявляются особые требования, которые, по нашему мнению, должны предъявляться и ко всем остальным хозяйственным документам. Итак, в Законе Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» предъявляются следующие три требования:

1) порядок оформления (первичные учетные документы должны быть составлены по соответствующей форме и содержать определенный минимум реквизитов);

2) своевременность составления (первичный учетный документ должен быть составлен в момент совершения операции, а если это невозможно - непосредственно после ее окончания);

3) действительность (достоверность данных, содержащихся в документе).

Первичные документы, отвечающие всем предусмотренным требованиям, признаются доброкачественными, могут быть приняты к учету и использоваться в процессе доказывания по уголовному и гражданскому производствам как письменные доказательства. Документы, не соответствующие хотя бы одному из перечисленных требований, является недоброкачественными [9].

Итак, качественным признается документ, который по форме соответствуют требованиям законодательства, а по содержанию - действительности. Недоброкачественным документ признается тогда, когда по форме он не соответствует требованиям законодательства и/или по содержанию не соответствует действительности. Такие недоброкачественные документы делятся на фиктивные, поддельные, бестоварные и просроченные. Фиктивным считается такой документ, который фактически не существует, но на который ссылаются с определенной целью. Поддельный документ представляет хозяйственную операцию в искаженном виде (подделка реквизитов, изменение названия товара и его количественных или качественных показателей). Бестоварный документ отражает несуществующую хозяйственную операцию. По форме он обычно бывает качественным, а по содержанию - фиктивным. Просроченный документ - документ, который потерял свою юридическую силу в связи изменением фактических данных, отраженных в документе. Также выделяют чужой документ - это затерянный или похищенный документ, который потерял свою юридическую силу в связи с тем, что выбыл из владения его законного владельца [10, с. 60-61].

В криминалистике выделяют два вида подделки документов - материальная и интеллектуальная. Материальная подделка заключается в том, что к настоящему документу преступниками вносятся изменения или

производится вполне фиктивный документ. Интеллектуальная же подделка заключается в том, что документ составлен по соответствующей форме надлежащим лицом, но содержит заведомо ложные для этого лица сведения.

Документы со следами экономических преступлений могут находиться как в месте нахождения потерпевших, так и в месте нахождения преступников, на предприятиях-партнерах, транспортных предприятиях, в органах государственной власти или местного самоуправления, а также в финансовых или банковских учреждениях, через которые осуществлялись расчетные операции. Это обусловлено тем, что хозяйственные операции фиксируются не в одном документе. Во-первых, они могут фиксироваться в нескольких экземплярах одного документа, и во-вторых - в разного рода документах. Например: сделка купли партии товара отражается в следующих документах: 1) договор купли-продажи, составляющийся в нескольких экземплярах, один из которых остается на предприятии продавца, другой - на предприятии покупателя; 2) счет-фактура; 3) платежное поручение; 4) доверенность на получение товара; 5) акты сдачи-приема товаров; 6) товарно-транспортные накладные; 7) налоговая накладная, составляется в двух экземплярах, один из которых остается у продавца, а другой - у покупателя.

Итак, как метко отметил А.В. Копица, при обнаружении следов экономических преступлений следует иметь в виду, что любой субъект хозяйствования в экономической среде представляет собой «производственную клетку», в которую поступают ресурсы и перерабатываются в продукты или услуги, что, в свою очередь, потребляются другими субъектами. Эти отношения носят характер договорных, но в определенной степени регулируются государственными органами. Все они представляют собой среду с постоянно действующими коммуникационными системами. По ним циркулирует соответствующая информация, которая может быть изъята и использована правоохранительными органами для доказывания обстоятельств экономического преступления [11, с. 186].

Несмотря на это, изъятие документов, которые могут иметь следы экономического преступления, будет проводиться на различных предприятиях и учреждениях. Для того, чтобы правильно установить, где могут находиться такие документы, нужно знать механизм проведения тех или иных операций. Для решения этого вопроса важной будет помощь специалистов в области экономических знаний.

Следы в документах можно классифицировать по содержанию. Важны те из них, которые содержат сведения о том, к какой операции отнесен документ, каким видом учета он предусмотрен, в скольких экземплярах составлен, как можно проверить закрепленные в нем данные. С этой позиции важно определить связь звеньев в системе «документ - отраженный в нем факт - исполнитель документа». Для разработки системы типо-

вых следов в документах нужно системное представление о документо-обороте и документах, которыми оформляются соответствующие финансово-хозяйственные операции, а также технологию прохождения и использования этих документов с указанием «уязвимых» мест, используемых для внесения неправомερных записей, а также совершение исправлений. Надо различать документы, содержание которых является предметом преступного посягательства; документы, являющиеся средством совершения преступления; документы, с помощью которых скрывается преступление; документы, характеризующие личность преступника; документы, содержащие информацию о других обстоятельствах дела [12 с.110-111; 13, с. 81].

Важное место в расследовании экономических преступлений занимает выявление и использование идеальных следов преступления, которые закрепляются в виде показаний лиц. Информация об экономических преступлениях может быть получена от: 1) основателей и руководителей предприятий; 2) главных бухгалтеров и других работников бухгалтерии предприятий; 3) работников нотариальных контор, удостоверяющих учредительные документы; 4) представителей органов государственной регистрации, государственной налоговой службы, государственной статистики, государственных целевых фондов, разрешительной системы; 5) работников банковских учреждений, которые открывали и обслуживали счета предприятий, предоставляли им кредиты; 6) лиц, указанных в документах, изъятых при выемке или обыске, как партнеры по бизнесу (договорные контрагенты) 7) потерпевших от преступления; 8) других лиц, в отношении которых имеется информация о том, что они обладают необходимыми данными (коллеги по работе, секретари, операторы ЭВМ, другой вспомогательный персонал, родственники, друзья) [14 с.147].

Таким образом, при изучении следов экономических преступлений необходимо их рассматривать в широком смысле: материальные и идеальные следы. Особое значение среды всех следом экономических преступлений имеют разного рода документы, которыми оформляются хозяйственные операции.

Использованная литература:

1. Матусовский Г. А. Экономические преступления: криминалистический анализ / Г. А. Матусовский. – Х. : Консум, 1999. – 480 с.
2. Дондик Н. Я. Використання спеціальних бухгалтерських знань при розслідуванні економічних злочинів : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дондик Наталія Яківна. – Х., 2006. – 207 с.
3. Словник іншомовних слів / за ред. О. С. Мельничука. – К. : Гол. ред. Укр. рад. енцикл. АН УРСР, 1975. – 776 с.
4. Осика І. М. Розслідування підроблення документів та їх використання у сфері підприємництва : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09/ Осика Ігор Миколай-

ович. – Х., 2006. – 251 с.

5. Про електронні документи та електронний документообіг : закон України від 22 трав. 2003 р. № 851-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 36. – Ст. 275.

6. Осика І. М. Розслідування підроблення документів та їх використання у сфері підприємництва : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09/ Осика Ігор Миколайович. – Х., 2006. – 251 с.

7. Волобуєв А. Ф. Розслідування і попередження розкрадань майна у сфері підприємництва : [навч. посіб.] / А. Ф. Волобуєв ; за ред. проф. О. М. Бандурки. – Х. : Рубікон, 2000. – 272 с.

8. Корж В. П. Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности : [монография] / В. П. Корж. – Х. : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 412 с.

9. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні : закон України від 16 лип. 1999 р. № 996-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 40. – Ст. 365.

10. Протидія економічній злочинності / П. І. Орлов, А. Ф. Волобуєв, І. М. Осика [та ін.]. – Х. : Нац. ун-т внутр. справ, 2004. – 568 с.

11. Копіца О. В. Типові сліди злочинів, пов'язаних з незаконним відшкодуванням податку на додану вартість / О. В. Копіца // Вісн. Харк. нац. ун-ту внутр. справ. – 2006. – № 33. – С. 182–189.

12. Чернявський С. С. Методика розслідування злочинів у сфері банківського кредитування : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чернявський Сергій Сергійович. – К., 2001. – 309 с.;

13. Смирнов М. Криміналістична характеристика економічної організованої злочинної діяльності / М. Смирнов, Р. Комісарчук // Право України. – 2007. – № 3. – С. 76–82.

14. Білоус В. В. Проблеми методики розслідування фіктивного підприємництва : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Білоус Василь Васильович. – Х., 2004. – 256 с.

Larysa Kupriianova

*an assistant professor on the first faculty of criminalistic and judicial expertology in the Kharkiv National University of Internal Affairs;
an Associate professor in the Kharkiv National Medical University,
lara_kupriyanova@ukr.net.*

Daryna Kupriianova

*the student of the 2-nd year
in the National University of Opole.*

ANALYSIS AND DESCRIPTION OF THE CRIMES COMMITTED BY MINORS DURING THEIR TEMPORARY STAYING ON THE TERRITORY OF EUROPEAN UNION

The last decade is without doubt the time of the incredibly fast world's globalization [1]. Mostly, it can be connected, of course, with European "open doors policy for foreigners". Nowadays, every European country more or less needs immigrants, at most from the CIS. Economical situation which is prevailing there make the emigration to the developed European countries for young and perspective specialists like the life's necessity [2, 7]. Undoubtedly, they can influence developing of the science and all types of techniques, but they should to find out using of their perspective intelligence somewhere abroad [3, 8].

The unit power of the European countries usually creates all possible and necessary conditions in the aim of making process of adaptation in new society for foreigners easier and faster. At the same time it makes all things to increase interest of foreigners in developing the European science with their perspective intellects, or the unit can make even the long-promising investment in future by attracting and teaching students in the European universities [4, 5].

However, we have to pay attention to the fact, that youth from the developing countries of CIS is usually do not know cultural habits, special behavior, like a characteristic feature of the European society and, of course, what is more important, this youth absolutely do not know anything about particular qualities of the legislation in the sphere of foreigners. In addition, most difficulties can be perceptible because of the fact of the outlay of high amounts of money for studying, living, entertaining et cetera [6]. Mainly, these difficulties of course can describe situation with minors because of the fact, that by the fact living abroad, they also do not have constant supervision of their parents or other adults.

Here, in author's point of view, it is very important to pay attention on the fact: that last two years we can notice a couple of different novelization in the criminal law, particularly, in the criminal law of Poland and Germany. Af-

ter recognizing such valuable facts, we began to try to find out the main aim of such changing, because of the fact, that most of this novelizations more or less refer to crimes, committed by minors or minors from abroad [9]. This aim became more understandable, as we evaluated our research with year crime statistic. According to this statistic, we can notice, that number of crimes committed by minors from abroad increased more than in 4%. Despite of the fact, that the crime detection increased too, more than in 2% [10].

The main statistic describes, that the most “popular” crimes among such youth is theft and robbery. So, this fact just supports out assumptions about main reasons of such crimes among this people [11].

Now, we would like to describe two groups of people, who took part in our science researches. From one side, we can see a group of youth, which, according to their answers, would never commit the crime in their home country. Because of the fact, that, there they can expect on the financial support of their parents, so there they wouldn't have any problems with law.

From the other side, another group of youth. This people admitted in the anonymous survey, that they are could commit the crime, without problem, if they would think, that it is necessary. Moreover, for this group of people, it is not absolutely important, where it will be: in their home country or abroad. So, this group of people after survey stopped to be interesting for our research, because of the fact, that it is a normal thing, when someone, according to the psychic and emotional predisposition is ready to commit the crime for benefit. This phenomenon is not new and unusual for all countries in the world.

Because of this fact, like a control in our research we ask presenters of the first group of people to describe the main reasons, why they do in such way.

Here we could find out two diametrically different presenters of youth, but with one very important common feature. All of them (more than 97%) did not read the criminal or administrative code of the European country, which their pass the boarder of. A lot of them (65%) were constantly confident, that according to number of reasons (foreign citizenship, age etc) they would not revile the punishment. And now, in details about reasons.

The first group of youth (47% of tested people) are the presenters of families with financial adversity. Mostly, their parent spent all the family's money for get their child the European future and studying abroad. For other things (money for studying! Living in the dormitory and even food!), they did not even think, because they had not more money for it. So, living abroad, even with perspectives, these people feel a real scarcity of all things necessary for living. But, grateful to their parents and unwillingness ask for a help parents, who feel even greater scarcity can lead to committing the crimes, unfortunately.

The second one, is a group (53%) of presenters of rich enough families. Here we can see a very unusual paradox, which we can particularly recognize

---

---

only in the European countries. Youth, who from the very beginning do not feel no type of scarcity commit the crimes more often than the poor ones. As we asked this group of minors about their special aims and reasons for committing different types of crimes (mostly theft and robbery, of course), so they told, that once a year they get a big amount of money from their parents for paying all their needs. This amount of money is enough to live well but without wasting money, of course. Unfortunately, for minors, who have been living with their parents for a long time, under the constant supervision of lasts; it is very difficult to control their budget being alone. So, they waste money a couple of first months for entertaining, restaurants, clubs and food and drinks mostly, and then starts the time of scarcity. But, they still do not pay for studying and dormitory in a lot of cases. So, it leads to committing the crimes as well; as we had in the first group of people. Here we need to emphasize, that this group of youth do not want to tell their parents about their financial problems because of the shame of this situation. However, they know for sure, that their parents would support them and help. In addition, their shame, in a lot of cases so big, that, they do not even want, to think about criminal punishments for robbery and other crimes. Moreover, even understanding the fact, that, the punishment is very real and possible thing in Europe, they never think about possibility of extradition for these crimes. But, here for this group of people, we have to underline, that mostly, parents of this minors are guilty in the situation with financial scarcity and immature behavior in questions of money of their children. According to our survey, more than 67% of minors get their money usually on the credit cards. Obviously, if we have confirmed research, describing adults, who cannot absolutely control their money, by using credit cards, how we can accuse minors in such behavior?

As a continuation of describing characteristic features of crimes committed by minors, we have to tell about popular places for robbery and theft among this youth. 43% of people commit their crimes in small shops, 37% - in bigger ones; and 20% - in the dormitory. But, here we have to underline, that last time, tendency to steal in the dormitory increases. We can explain it, by a very easy sentence: in the dormitory a lot of students leave their expensive electronics, jewels without supervision. And this negligence lead to lost money in such way. So, one minors in scarcity make others to feel scarcity, too, so we can see something like vicious circle of occasions for committing the crimes.

Another small group of the youth, who do not felt scarcity from the very beginning, is the group of minors who start studying abroad, but lately were deducted. So, they do not have place to live, because non-students cannot live in the dormitory, so they have to pay for a flat or a room somewhere in other place, so they would not have a student sale, and they will pay twice more expensive. This situation, mostly lead not just to robbery and theft, but for asking for a loan to their friends as well. But, finally, in 83% of cases this loan lead to the crimes too.

To sum up, after making our research, we came to conclusion, that it is more than important and a very perspective way to develop of the international policy in such way to help minors from families that feel financial scarcity and support them, by getting a student's loan for studying and living and to develop more successful system of sales for these students. Relatively to the second group, we can say, that, it is very important to help this students with understanding how to control successively their budget and making cash more popular and useful among youth. It can be done by providing a special courses or lessons with the main topic, how successfully budget can be controlled. If we speak about the last group, so here policy of the department of the national science have to control the situation with deducted students, by informing automatically their parent about this fact. On author's point of view, such ways of developing the policy in the sphere of education can lead to reduce number of crimes committed by foreingn youth in the European countries.

Literature:

1. Polish criminal Law: par.2 art.54, - 209 str.
2. International statistic in the sphere of crimes among minors (Ukraine, Poland, Germany); Anonymous survey of young people, str. 29-57.
3. M. Królikowski, R. Zawłocki: Kodeks karny. część ogólna, T.I, komentarz do artykułów I-31, wyd.2. – 271 str.
4. L. Gardocki - Prawo karne; wyd. 16. – Str. 54-72.
5. Marek: Prawo karne; wyd. 10. – Str. 14-51.
6. Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej - część ogólna; dr. Malgorzata Gałazka; dr. Radosław G. Hałas; mgr. Sławomir Hypś; dr. Damian Szeleszczuk; dr.hab. Krzysztof Wiak; Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II; Wydawnictwo C.H. Beck; Warszawa 2011. – 368 str.
7. Даньшин И.Н. Введение в криминологическую науку / И. Н. Даньшин. – Х.: Право, 1998. – 144 с.
8. Зелинский А. Ф. Криминология: курс лекций / А. Ф.Зелинский. – Х.: Прапор, 1996. – 260 с.
9. Литвак О.М. Держава і злочинність: монографія / О. М. Литвак. – К.: Атіка, 2004. – 304 с.
10. Криминологія: загальна та особлива частини: підручник / І.М. Даньшина, В.В. Голіна, М.Ю. Валуйська та ін., за заг. ред. В.В. Голіної. – 2-ге вид. перероб. і док. – Х., 2009. – 288 с.
11. Иванов Ю.Ф. Криминологія: навчальний посібник / Ю.Ф. Иванов, О.М. Джуга. – 2-ге вид., доп. і перероб. – К.: Паливода А.В., 2008. – 292 с.

İmrəli Məmmədli

*DİN-in Polis Akademiyasının “Cinayət hüququ” kafedrasının rəisi,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent, polis polkovniki.*

KORRUPSIYA CİNAYƏTLƏRİNİN ANLAYIŞI VƏ BU CİNAYƏTLƏRİN DAİRƏSİ

Açar sözlər: korrupsiyaya qarşı mübarizə. Korrupsiya cinayətləri, vəzifəli şəxs, maddi və sair nemətlər, imtiyazlar, güzəştlər, quluq mövqeyi

Ключевые слова: борьба с коррупцией, коррупционные преступления, должностное лицо, материальные и прочие блага, льготы, служебное положение.

«Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında» Azərbaycan Respublikasının 13 yanvar 2004-cü il tarixli Qanununun 1-ci maddəsinə görə korrupsiya dedikdə, vəzifəli şəxslərin öz statusundan, təmsil etdiyi orqanın statusundan, vəzifə səlahiyyətlərindən və ya həmin status və səlahiyyətlərdən irəli gələn imkanlardan istifadə etməklə qanunsuz olaraq maddi və sair nemətlər, imtiyazlar və ya güzəştlər əldə etməsi, habelə fiziki və hüquqi şəxslər tərəfindən qeyd edilən maddi və sair nemətlərin imtiyazların və ya güzəştlərin qanunsuz olaraq vəzifəli şəxslərə təklif və ya vəd olunması və yaxud verilməsi yolu ilə həmin vəzifəli şəxslərin ələ alınmasıdır.

Korrupsiya termini latın sözü olan “korrupcion” (sındırmaq, dağıtmaq, məhv etmək) sözündən götürülmüşdür. Cinayət hüquq nəzəriyyəsində korrupsiya fomeni dedikdə, ilk növbədə sosial-hüquqi hadisə kimi adətən dövlət məmurlarının, vəzifəli şəxslərin və o cümlədən siyasi və ictimai xadimlərin «alınması» və «satılması» başa düşülür.

Məlum olduğu kimi Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin 33-cü fəslə “Korrupsiya cinayətləri və dövlət hakimiyyəti qulluq mənafeyi əleyhinə olan digər cinayətlər adlanır. Bəri başdan qeyd edək ki, CM-də fəslin bu cür adda nəzərdə tutulmasından belə anlamaq olar ki, korrupsiya ilə əlaqədar olan cinayətlərin hamısı bu fəsildə qruplaşdırılmışdır, başqa fəsillərdə isə korrupsiya ilə əlaqədar olan digər cinayətlər yoxdur. Digər tərəfdən isə belə qənaətə gəlmək olar ki, korrupsiya cinayətləri ilə dövlət hakimiyyəti, dövlət qulluğu mənafeyi, yerli özünüidarə orqanlarında, habelə kommersioniya və ya qeyri kommersioniya təşkilatlarında qulluq mənafeyi əleyhinə olan cinayətlər başqa-başqa cinayətlərdir, sadəcə olaraq onlar müəyyən tərkib əlamətlərinin oxşarlığına görə bir fəsildə qruplaşdırılmışdır.

Əslində isə «Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanununda korrupsiyaya verilmiş anlayışın məzmununun təhlilindən asanlıqla görmək mümkündür ki, korrupsiya cinayətlərini heç də yalnız Azərbaycan Respublikasının CM-in 33-cü fəslində qruplaşdırılmış normaların

dairəsi ilə məhdudlaşdırmaq olmaz. Eyni zamanda onu da qeyd etmək lazımdır ki, nə Azərbaycan Respublikasında nə də ki, dünya ölkələrinin hər hansı birində korrupsiya cinayətlərinin dairəsini müəyyənləşdirən konkret qanunvericilik aktı yoxdur. Ona görə də belə hesab etmək olar ki, korrupsiya problemləri haqqında nə qədər çox danışılsa da, bu bir növü ümumi xarakter daşımış və hələ də müzakirə predmeti dəqiq müəyyən olunmamışdır. Belə hal isə korrupsiya cinayətləri barədə müxtəlif müəlliflərin kriminoloji tədqiqatlarının müqayisə olunmasına imkan vermir və ölkədə korrupsiya cinayətlərinin real səviyyəsinin hüquqi əsaslarla müəyyən olunmasında problemlər yarađır.

Bizim fikrimizcə, korrupsiya cinayətlərinin dairəsini müəyyənləşdirməklə müzakirə predmetinin konkretləşdirilməsi bu sahədəki problemlərin həll edilməsinə çox böyük kömək etmiş olardı.

«Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanunun 9-cu maddəsində korrupsiya ilə əlaqədar hüquq pozmaları verilmişdir:

- vəzifəli şəxsin vəzifəsinin (səlahiyyətlərinin) icrası ilə əlaqədar hər hansı hərəkətin edilməsi və ya belə hərəkətin edilməsindən imtina olunması müqabilində özü və yaxud üçüncü şəxslər üçün birbaşa və ya dolaylı yolla maddi və sair nemətlər, imtiyazlar və ya güzəştlər tələb etməsi və ya belə maddi və sair nemətlərin, imtiyazların və ya güzəştlərin verilməsi ilə bağlı təklifi və ya vədi qəbul etməsi;

- xidməti vəzifəsinin (səlahiyyətlərinin) icrası ilə əlaqədar hər hansı hərəkətin edilməsi və ya belə hərəkətin edilməsindən imtina olunması müqabilində vəzifəli şəxsə onun özü və ya üçüncü şəxslər üçün fiziki və ya hüquqi şəxs tərəfindən birbaşa və ya dolaylı yolla maddi və sair nemətlər, imtiyazlar və ya güzəştlər təklif olunması, vəd edilməsi və ya verilməsi;

- vəzifəli şəxs tərəfindən xidməti vəzifəsinin (səlahiyyətlərinin) icrası ilə əlaqədar hər hansı hərəkətin edilməsi və ya belə hərəkətin edilməsindən imtina olunması müqabilində qanunsuz olaraq alınmış əmlakdan özü və ya üçüncü şəxslər üçün mənfəət əldə etmək məqsədi ilə istifadə edilməsi;

- vəzifəli şəxs tərəfindən xidməti vəzifəsinin (səlahiyyətlərinin) icrası ilə əlaqədar maddi və ya sair nemətləri, imtiyazları və ya güzəştləri haqqı ödənilmədən və ya bazar qiymətlərindən və ya dövlət tərəfindən tənzimlənən qiymətlərdən aşağı qiymətə (tarifə) əldə edilməsi;

- vəzifəli şəxsin xidməti vəzifəsinin (səlahiyyətlərinin) icrası ilə əlaqədar əmanətlərdən (depozitlərdən), qiymətli kağızlardan, rentadan, royaltidən və ya icarədən Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyinə zidd olaraq gəlir götürməsi;

- müəyyən mükafat müqabilində vəzifəli şəxsin qərarına qanunsuz təsir göstərmək imkanına malik olduğunu bildirən hər hansı şəxsə birbaşa və ya dolaylı yolla maddi və sair nemətlərin, imtiyazların və ya güzəştlərin təklif olunması, vəd edilməsi və ya verilməsi;

- müəyyən mükafat müqabilində vəzifəli şəxsin qərarına qanunsuz təsir göstərmək imkanına malik olduğunu bildirən şəxs tərəfindən maddi və sair ne-

mətlərin, imtiyazların və ya güzəştlərin verilməsi ilə bağlı təklifin və ya vədin qəbul edilməsi.

Bu hüquqpozmaların məzmunun təhlilindən belə qənaətə gəlmək olar ki, onları bütövlükdə birləşdirən aşağıdakı əlamətlər vardır.

-bu hüquqpozmaların hər birisi vəzifəli şəxslərin öz statusundan istifadə etməklə qanunsuz olaraq maddi və sair nemətlər, imtiyazlar, güzəştlər əldə etməsi ilə əlaqədardır;

- vəzifəli şəxslərin öz statuslarından qanunsuz olaraq istifadə etməsi ilə əlaqədardır;

- dövlət hakimiyyət və idarəçilik orqanlarının yerli özünüidarə orqanlarının, habelə kommersiya və ya qeyri kommersiya orqanlarının normal fəaliyyətinə və nüfuzuna ziyan vurur;

- fiziki və hüquqi şəxslər tərəfindən maddi və sair nemətlərin, imtiyazların və ya güzəştlərin qanunsuz olaraq vəzifəli şəxslərə təklif və ya vəd olunması və yaxud verilməsi yolu ilə həmin vəzifəli şəxslərin ələ alınması ilə əlaqədardır.

Bütün qeyd olunanlara əsaslanaraq korrupsiya cinayətlərinə aşağıdakı kimi anlayış verilməsini məqsədəuyğun hesab edirik.

Korrupsiya cinayətləri dedikdə, vəzifəli şəxsin və ya şəxslərin öz statusundan və eləcə də həmin statusdan irəli gələn imkanlardan istifadə etməklə qanunsuz olaraq özü (özləri) və ya yaxınları üçün maddi və sair nemətlər, imtiyazlar və ya güzəştlər əldə etməsilə əlaqədar olan cinayət qanunun müxtəlif normalarında nəzərdə tutulan cinayətlərin məcmusu nəzərdə tutulur.

Zənnimizcə «Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında» Azərbaycan Respublikasının Qanununda korrupsiyaya verilmiş anlayışa əsasən belə demək mümkündür ki, «Korrupsiyanın öz ictimai təhlükəli hərəkət və ya hərəkətsizliyi ilə qəsd etdiyi ictimai münasibətlərin xarakterini, onun maddi və ya mənəvi nemətlər əldə etmək məqsədini, davranışın mötivini, əməl nəticəsində baş vermiş ictimai təhlükəli nəticələri və həmin şəxsin hüquqi statusunu əsas götürməklə aşağıdakı əməlləri korrupsiya cinayətləri hesab etmək olar:

- 1) Vəzifə səlahiyyətlərindən sui-istifadə (CM 308)
- 2) Dövlət büdcəsinin , məqsədli büdcə fondlarının və ya büdcədən kənar dövlət fondlarının vəsaitləindən təyinatı üzrə istifadə etməmə (CM 308.1)
- 3) Satınalma prosedurları keçirilmədən dövlət satın almalarını qanunsuz keçirmə (CM 308.2)
- 4) Vəzifə səlahiyyətlərini aşma (CM 309)
- 5) Rüşvət alma (passiv rüşvətخورluq (CM 311)
- 6) Vəzifə saxtakarlığı (CM 313)
- 7) Dövlətin müstəsna mülkiyyətində olan torpaq sahələrinə dair qanunsuz qərar qəbul etmə (CM 314-1)
- 8) Qanunla müəyyən olunmuş qaydaları pozmaqla torpaq sahələri ayırma, yaxud tikinti və ya quraşdırma işlərinin aparılmasına icazə vermə (CM 314-2)

- CM 144-1.2.6. insan alverinin təqsirkar şəxs tərəfindən öz qulluq möv-

qeyindən istifadə etməklə törədilməsi;

- CM 159.4.3. vəzifəli şəxsin qulluq mövqeyindən istifadə etməklə seçki (referendumda iştirak) hüquqlarının həyata keçirilməsinə mane olması;

- CM 160.2.3. vəzifəli şəxsin qulluq mövqeyindən istifadə etməklə seçki (referendum) komissiyalarının işinə müdaxilə etməsi və ya təsir göstərməsi;

- CM 178.2.3. şəxs tərəfindən qulluq mövqeyindən istifadə etməklə dələduzluğun törədilməsi;

- CM 179.2.3. şəxs tərəfindən qulluq mövqeyindən istifadə etməklə mə-nimsəmə və ya israf etmənin törədilməsi;

- CM 190. Qanuni sahibkarlıq fəaliyyətinə mane olma;

- CM 191. Torpaqla əlaqədar qanunsuz əqdlərin qeydiyyatı;

- CM 193.1. qulluq mövqeyindən istifadə etməklə cinayət yolu ilə əldə edilmiş pul vəsaitlərinin və ya digər əmlakın leqallaşdırılması;

- CM 194.2.2. vəzifəli şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə cinayət yolu ilə əldə edildiyini bilə-bilə pul vəsaitlərini və ya digər əmlakı əldə etmə, onlara sahiblik və ya onlardan istifadə etmə, yaxud sərəncam vermə;

- CM 199. İnhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma;

- CM 202.2. İnsayder tərəfindən xidməti məlumatdan qanunsuz istifadə;

- CM 203. Qiymətli kağızların buraxılması (emisiyası) qaydalarını pozma;

- CM 203.1. Qiymətli kağızlar bazarında qiymətlə manipulyasiya;

- CM 206.3.3. vəzifəli şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə qaçaqmalçılığın törədilmə;

- CM 208. Xarici valyuta vəsaitlərini xaricdən qaytarmama;

- CM 210. Müflisləşmə zamanı qanunsuz hərəkətlər;

- CM 211. Qəsdən müflisləşmə;

- CM 212. Saxta müflisləşmə;

- CM 213. Vergi ödəməkdən yayınma;

- CM 227.2. təqsirkar tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə radioaktiv maddələri talama və ya hədə-qorxu ilə tələb etmə;

- CM 235.3. şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə narkotik vasitələri, psixotrop maddələri və ya onların prekursorlarını talama;

- CM 256.3. şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə qanunsuz olaraq balıqları və ya başqa su heyvanlarını qanunsuz tutma;

- CM 258.3.1. vəzifəli şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə qanunsuz ov etmə;

- CM 259.2.3. şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə qanunsuz ağac kəsmə;

- CM 271.2. vəzifəli şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə kompyüter informasiyasına qanunsuz olaraq daxil olma;

- CM 286.3. şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə ədalət mühakiməsinin, ibtidai istinatıqın həyata keçirilməsinə mane olma;

- CM 317-1.2. şəxs tərəfindən öz qulluq mövqeyindən istifadə etməklə cəzaçəkmə müəssisələrində və ya istintaq təcridxanalarında saxlanılan şəxslərə

qadağan olunmuş əşyaların verilməsi və ya ötürülməsi;

- CM 341 Hakimiyyətdən sui-istifadə etmə, hakimiyyət həddini aşma və ya hakimiyyətdən istifadə etməmə.

Belə hesab edirik ki, bu cinayətlərin siyahısına bir neçə cinayət də əlavə oluna bilər və bununla da korrupsiya cinayətləri haqqında qanunun layihəsini hazırlamaq olar. Belə ki, sadalanan cinayətlərin hər birisi özündə korrupsiyanın yuxarıda qeyd olunan müəyyən alternativ əlamətlərini daşıyır.

Sonda onu da qeyd etmək istərdik ki, korrupsiya ilə əlaqədar olan cinayətlər görüldüyü kimi Azərbaycan Respublikası CM-in demək olar ki, əksər fəsil-lərində mövcuddur. Ona görə də fikrimizcə CM-in 33 fəslindəki “Korrupsiya cina-yətləri sözlərinin çıxarılması və həmin fəslin “Vəzifə cinayətləri və qulluq mənafe-yi əleyhinə olan digər cinayətlər” adlanması məqsədəuyğun olardı.

Понятие и круг коррупционных поступлений

Резюме

В данной статье проанализировано содержание понятия, данного законодательством относительно коррупционных преступлений, также определённые их общие признаки.

Предложено некоторое совершенствование понятия, данного коррупционным преступлениям. А также определение в целом круга подобных преступлений

Səyyad Ağayev

*DİN-in Polis Akademiyasını "Cinayət prosesi" kafedrasının rəisi,
polis polkovniki, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent*

ŞÜBHƏLİ VƏ TƏQSİRLƏNDİRİLƏN ŞƏXSİN MÜDAFİƏ HÜQUQUNUN CİNAYƏT-PROSESSUAL TƏMİNATLARI

Açar sözlər: şübhəli və təqsirləndirilən şəxs, müdafiəçi, məhkəmə, müstəntiq, cinayət-prosessual məcəllə, sübutlar

Ключевые слова: подозреваемое лицо и обвиняемый, защитник, суд, следователь, уголовно-процессуальный кодекс, доказательство.

Key words: suspect, court, prosecutor, defender, evidence, criminal processual law

Müdafiəçi dedikdə, şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin hüquq və qanuni mənafelərini cinayət-prosessual qanunvericiliklə müəyyən edilmiş qaydada müdafiə edən və cinayət təqibi ilə bağlı icraatda onlara hərtərəfli yardım göstərən şəxs başa düşülür. Vəkil hüquq və mənafelərini müdafiə edəcəyi şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxslə hüquqi yardım göstərilməsinə dair müqavilə bağladıqdan sonra təmsil etdiyi vəkillər qurumunun orderini almalı və cinayət prosesini həyata keçirən orqana təqdim etməlidir. Bu fikirlər cinayət-prosessual məcəllənin kommentariyasında qeyd olunmuşdur. Məqalə müəllifi şübhəli və təqsirləndirilən şəxsin müdafiə hüququnun təmin edilməsi ilə bağlı bəzi məsələlərə diqqəti yönəltməklə bu işin praktiki tərəflərinə münasibət bildirir, öz fikirlərini və baxışlarını bölüşmək istəmişdir. Beləliklə, hər kəsin qanunla qadağan olunmayan üsul və vasitələrlə öz hüquqlarını və azadlıqlarını müdafiə etmək hüququ vardır (AR Konstitusiyasının 26-cı maddəsi [1]. Hüquq sisteminin ayrılmaz hissəsini təşkil edən «Mülki və siyasi hüquqlar» haqqında Beynəlxalq Paktın 14-cü maddəsinə görə, hər bir vətəndaş ona qarşı irəli sürülən ittihama baxılması zamanı özü tərəfindən seçilən müdafiəçi vasitəsilə müdafiə olunmaq hüququna malikdir [5]. Dövlət sirri olan cinayət işi materiallarına buraxılış icazəsinin olmaması, müdafiəçinin cinayət işindən kənarlaşdırılmasına səbəb ola bilməz. Belə halda vəkil dövlət sirrini təşkil edən məlumatların yayılmamasına dar iltizam verməlidir. Bu məsələ ilə bağlı prosesualist alimlər haqlı qeyd edir ki, vəkil məlumatların yayılmasının yolverilməzliyi barədə yalnız o zaman xəbərdar edilə bilər ki, bu məlumatlar cinayət işi materiallarına əlavə edilmiş olsun. Fikrimcə, bu fikirlə razılaşmaq olar [6, s.145].

Cinayət-Prosessual Məcəllənin 12.3-cü maddəsinə görə, cinayət prosesi gedişində hər kəsin özünün Konstitusiya ilə təsbit edilmiş hüquq və azadlıqlarını qanunla qadağan edilməyən bütün üsul və vasitələrlə müdafiə etməyə hüququ vardır [2]. Müdafiəçinin fəaliyyəti qanunla nəzərdə tutulan cinayət mühaki-

mə icraatının məqsədlərinə özünəməxsus metod və üsullar seçməklə nail olumasına kömək edir. İcraatın müstəqil iştirakçısı olaraq, müdafiəçi müdafiənin metodikası, taktikası və üsulunu özü axtarır tapır. Təqsirləndirilən şəxsin nümayəndəsi olaraq vacib prosessual hərəkətlərin və iş üzrə mövqe seçimində müdafiəçi təqsirləndirilən şəxsin fikri ilə bağlı olur.

Məhkəmə iclasına hazırlıq mərhələsində müdafiəçinin iştirakı özünü onda biruzə verir ki, o hakim tərəfindən mütləq surətdə baxılmalı vəsatət və etirazlar vermək hüququna malikdir. Vəsatət və etirazlar kifayət qədər aydın olmadıqda və yaxud əsaslandırılmadıqda onu təqdim edən şəxs məhkəmənin hazırlıq iclasında iştirak edərək vəsatət və etirazla bağlı öz fikirlərini ifadə edə bilər. Vəsatət və etirazlar tərəflərin mövqeyi də nəzərə alınmaqla məhkəmə tərəfindən baxılmalı və bu barədə əsaslandırılmış qərar çıxarılmalıdır [4, s.867].

AR CPM-in 92-ci maddəsində müəyyən olunmuşdur:

- müdafiəçi CPM ilə müəyyən olunmuş qaydada şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxslərin hüquqlarını və qanuni maraqlarını müdafiə edən və cinayət işi üzrə icraat zamanı onlara hüquqi yardım göstərən şəxsdir;

- müdafiəçi qismində yalnız Azərbaycan Respublikasının ərazisində vəkillik fəaliyyətini həyata keçirmək hüququna malik vəkil iştirak edə bilər. Fikrimcə, burada məhkəmənin qərarı ilə müdafiəçi kimi çıxış edən vəkillə yanaşı təqsirləndirilən şəxsin vəsatəti ilə onun yaxın qohumlarından və ya digər şəxslərdən birinin iştirakına qanunvericiliklə icazə verilməsi məqsəduyğundur;

- vəkil yalnız vəkillik fəaliyyətini həyata keçirmək hüququnu təsdiq edən sənədi, habelə vəkil qurumunun orderini təqdim etdikdən sonra cinayət işinə müdafiəçi qismində buraxılır;

- eyni şəxs iki şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin müdafiəçisi yalnız o halda ola bilər ki, müdafiə edilənlərin maraqları üst-üstə düşmüş olsun;

- vəkilin şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin müdafiəsindən özbaşına imtina etmək hüququ yoxdur.

Müdafiəçinin fəaliyyətinin məqsədi ondan ibarətdir ki, o təqsirləndirilən şəxsə bəraət qazandıran və ya məsuliyyətini yüngülləşdirən halları müəyyən etsin. Müdafiəçinin təqsirləndirilən şəxsin təqsirliliyini sübut edən faktlar səsəndirməyə və ya ittihamı dəstəkləməyə hüququ yoxdur. Vəkil özünün müdafiə etdiyi şəxsin maraqlarına zidd olan hüquqi mövqe tuta bilməz. Təqsirləndirilən şəxsin hüquqları və maraqlarını qorumaqla, müdafiəçi ədalətli və əsaslandırılmış hökmün çıxarılmasına kömək edir. Öz fəaliyyətinin xüsusiyyətlərinə əsaslanaraq, o həm də hüquq normalarının düzgün tətbiq edilməsinə və məhkəmə səhvlərinin qarşısının alınmasına özünəməxsus formada nəzarəti həyata keçirir. Qeyd etmək istərdim ki, qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericilikdə müdafiəçi qismində vəkil, yaxın qohumlar və ya təqsirləndirilən şəxsin inandığı şəxslərin çıxış edə bilməsi nəzərdə tutulmamışdır. Əgər belə qayda qanunvericiliklə müəyyən edilsəydi, onda proses zamanı onlar da demək olar ki, eyni hüquqi statusa malik olardı. Şübhəli və təqsirləndirilən şəxsin bir neçə müdafiəçisinin iştirakına isə cinayət prosesini həyata keçirən orqan qadağa qoya bilməz.

Xüsusilə qeyd olunmalıdır ki, təqsirləndirilən şəxslə əlaqələrin sübuta yetirilməsi üçün, yaxın qohumlar onların qohumluğunu təsdiq edən sənədləri təqdim etməlidirlər. Digər şəxslər isə şəxsiyyəti təsdiq edən sənədləri göstərmələri kifayət edir. Belə halda şəxs öz həyatını həmin insana etibar edir və onun cinayət işinə buraxılmasına dair vəsatət qaldırır.

Adətən, müdafiəçi təqsirləndirilən şəxs qismində tanınma haqqında qərar çıxarıldıqdan sonra cinayət işinə buraxılır. Lakin, eyni zaman qanunvericilikdə müdafiəçinin cinayət prosesinin daha ilkin mərhələsində meydana çıxması nəzərdə tutulmuşdur ki, bunlar:

- cinayət işləri üzrə təhqiqat aparılarkən (CPM-in 214-cü mad);
- konkret şəxslər barəsində cinayət işi üzrə aparılan təhqiqat zamanı (CPM-in 294-cü mad);
- cinayət törətməsinə şübhə yarandıqda şəxsin faktiki tutulması və azadlığının məhdudlaşdırılması zamanı;
- cinayət törətməkdə şübhəli olan şəxsə məhkəmə-psixiatriya ekspertizasının təyin edilməsi barədə qərarın elan olunmasından sonra;
- cinayətin törədilməsində şübhəli olan şəxsə qarşı onun hüquq və azadlıqlarına toxunan prosessual məcburetmə və ya digər prosessual hərəkətlər edilməsindən sonra.

Məhkəmə təqsirləndirilən şəxsi, onun həyat yoldaşını və ya yaxın qohumunu şahid qismində ifadə verməyə dəvət edən zaman Konstitusiyanın 66-cı maddəsinin mahiyyətini onlara izah etməlidir [1]. Bundan əlavə əgər təhqiqat və ya ibtidai istintaq zamanı təqsirləndirilən şəxsə, onun həyat yoldaşı və ya yaxın qohumlarına Konstitusiyanın müvafiq müddəası izah edilməyibsə, bu halda məhkəmə alınan ifadələrin qanunun pozulması ilə alındığını elan edərək, onları şübhəli və təqsirləndirilən şəxsin təqsirliliyini təsdiq edən sübutlar qismində tanımır.

Eyni şəxs mənafeləri toqquşan iki şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin müdafiəçisi qismində çıxış edə bilməz. Maraqları üst-üstə düşməyən iki şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin müdafiəsi, ümumiyyətlə müdafiənin olmamasına bərabərdir. Belə halda çıxarılan hökm şübhəsiz ki, ləğv olunmalıdır. Təqsirləndirilən şəxslərin maraqlarının ziddiyyətli olması təhqiqatçı, müstəntiq, prokuror və hakim, işin hallarından asılı olaraq isə məhkəmə, həmçinin müdafiəçi tərəfindən müəyyən edilir. İşə buraxılan müdafiəçi işin materialları ilə tanış olan zaman və təqsirləndirilən şəxslərin mövqelərinin razılaşdırılması mərhələsində onların maraqlarının ziddiyyətli və bir-birinə uyğun gəlməməsini müəyyən edərsə, o özünün məhkəmə qarşısında təqsirləndirilən şəxslərdən birinin müdafiəçisi olmasından azad edilməsinə dair məsələ qaldırmalıdır. Bu hal yalnız o zaman yaranır ki, təqsirləndirilən şəxslərin maraqları arasında şübhə edilən yox, real kolliziya (mənafelərin toqquşması) baş versin.

Vəkilin müdafiədən imtina etməsi müdafiə hüququnun əhəmiyyətli dərəcədə pozulması deməkdir. Bu zaman həmin vəkil başqası ilə əvəz olunur. Və-

kilin müdafiədən imtina etməsi özünün professional borcunun yerinə yetirilməməsi və qanunun pozulması kimi qiymətləndirilir. Bunlar vəkilin barəsində intizam icraatının başlanmasına əsas yaradır.

Fikrimcə, vəkil aşağıda göstərilən üzürlü səbəbdən müdafiədən imtina edə bilər:

- təqsirləndirilən şəxsin mövqeyi və ya müdafiə vasitələri ilə razı olmadığı;
- başqa proseslərlə məşğul olmasına görə;
- ezamiyyətdə, məzuniyyətdə və ya xəstə olduğuna görə.

Müdafiəçinin cinayət prosesində iştirakını istisna edən hallar CPM-in 114.1-ci maddəsində və «Vəkillər və vəkillik fəaliyyəti haqqında» Qanunda göstərilmişdir [3, s. 23].

Bəzi hallarda hüquqşünas peşəsinin incəliklərini bilməyən vətəndaş səhvən «vəkil» və «müdafiəçi» terminlərini sinonim kimi işlədir. CPM-in 92.1-ci maddəsində «müdafiəçi kimi vəkilin tanınması» sahəsində «yalnız vəkil» söz birləşməsi işləndiyinə görə, müdafiəçi qismində çıxış edən şəxslərin dairəsi daha məhdud iştirakçıları əhatə edir. Məlumdur ki, qanuna görə müdafiəçi qismində yalnız vəkil işə buraxılır (CPM-in 92.1-ci mad) və işdə maraqlı olur. Rusiya Federasiyasının Cinayət-Prosessual Qanunvericiliyinə görə yaxın qohum qanuni əsaslarla vəkil ilə birlikdə (burada qeyd olunmur ki, onun əvəzinə!) təqsirləndirilən şəxsin müdafiəçisi qismində tanınır [7, s. 34]. Həmçinin, qeyd etmək yerinə düşər ki, qanun müdafiəçi qismində çıxış edən vəkildən fərqli olaraq, təqsirləndirilən şəxsin yaxın qohumlarından müvafiq hüquqi təhsil və hər hansı peşə təcrübəsi tələb etmir. Belə olduqda yaxın qohumun müdafiəçi funksiyası ancaq məhkəmə mərhələsi zamanı tanınır və bu yalnız hakimin və ya məhkəmənin razılığı əsasında baş tuta bilər.

Bəzi alimlərin fikrinə görə, yaxın qohumun müdafiəçi qismində təqsirləndirilən şəxsin maraqlarını qorumağı neqativ və arzu olunmayan hərəkətdir [9, s. 52,54]. Çünki, yaxın qohumun müvafiq hüquqi təhsilinin olmaması ilə yanaşı, eyni zamanda hüquqi düşüncəyə və təcrübəli hüquqi köməyin göstərilməsi kimi təqsirləndirilən şəxs üçün həyatıvacib xüsusiyyətlərə malik deyil. Digər tərəfdən isə yaxın qohumlar müdafiənin göstərilməsi ilə bağlı, «digər işlərə» başı qarışan vəkildən və «dövlət tərəfindən pulsuz təyin edilən» vəkilin köməyindən daha faydalıdır. Mümkün dərəcədə yaxın qohumun müdafiəçi qabiliyyətinin yüksəldilməsi məqsədilə, o, işin hüquqi hazırlığına görə materialların dərin təhlilini aparır və məhkəmədə əks-səda doğura biləcək informasiyanın tapılması ilə məşğul olur. İşin təqsirləndirilən şəxsin xeyrinə nəticələnməsinə yaxın qohumun şəxsi (ailə) marağı vardır. Bunu nəzərə alaraq, yaxın qohum işin materialları ilə tanış olarkən o, işin düzgün aparılmaması barədə fikrini (çox hallarda sübuta yetirilməyən) və fərziyyələrini irəli sürür. Buraya əsasən aşağıdakılar aiddir:

- sübutların saxtalaşdırılması;
- sübutların qeyri-prosessual əsaslarla alınması;

- rüşvətin alınması və s.

Təqsirləndirilən şəxs yaxın qohumu vasitəsilə özünün təqsirsizliyini sübut edən sübutların yığılmasını dolayı yolla həyata keçirir.

Yuxarıda qeyd olunduğu kimi yaxın qohumların cinayət prosesində iştirakını tənzimləyən prosessual normaların Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosessual qanunvericiliyinə daxil edilməsi müdafiə institutunun səmərəliliyinin artırılmasına kömək etmiş olar.

Bəzən cinayət törətmiş təqsirləndirilən şəxslər məhkəməyə təsir etmək üçün emosional şəkildə götürülən maddi sübutlara əsaslanmayan çıxışlar etməklə işin neqativ nəticələnməsinə nail olurlar. Belə neqativ təsiretmə üsulu əsasən məhkəmə çəkişməsi mərhələsində baş verir.

Y.A.Lukaş qeyd edir ki, adətən hakimlər rüşvəti vəkil vasitəsilə alır [8, s. 63]. Müəllifin fikrincə, vəkillər cinayət-hüquqi korrupsiya faktının bir hissəsidirlər. Vəkil, prokuror, əməliyyatçı, müstəntiq və hakim kimi prosesin əsas iştirakçıları rüşvət ehramının (piramidanın) tərkib elementləridir. Həmin korrupsiya faktları yalnız o halda dağılır ki, oraya maddi nemətlə faktiki marağı olmayan şəxs qatılır. Bu zaman pulla alınan və qəsdən müdafiə etdiyi şəxsin məhkum olunmasına çalışan vəkil artıq istənilən məqsədyönlü hərəkətləri edə bilmir. İşin korrupsiyanın qanadları altında aparılmasının bir sübutu kimi də, hakimin təqsirləndirilən şəxsin yaxın qohumunun müdafiəçi qismində tanınmaması və ayrı-ayrı gülcə doğuran əsaslarla onun məhkəmə iclasında sıxışdırılması göstərilir. Bu müəllifin özünün gəldiyi şəxsi qənaətidir. Hesab edirəm ki, belə yanaşma hüquq mühafizə orqanları üçün yad və qəbul edilməzdir.

Təqsirləndirilən şəxsin müdafiəçisinin müstəntiq vasitəsilə seçilməsi neqativ haldır (CPM-in 92.14-cü mad). Çünki, müstəntiq cinayət-prosessual qanuna görə ittiham tərəfini təmsil edir.

Fikrimcə, təqsirləndirilən şəxsin tam və bütünlüklə vəkilə inanması sadəlövlükdür. Təqsirləndirilən şəxs vəkilin köməyindən əlavə qanuna zidd olmayan istənilən hərəkətlər edə bilər. Həm də o, müdafiənin effektiv aparılması məqsədilə məhkəmə və ibtidai istintaq orqanlarının bütün hərəkətlərinin lazımı qaydada protokollaşdırılmasını tələb etmək hüququna malikdir.

Bəzi hallarda məhkəmə iclasları keçirilərkən dövlət ittihamçıları müdafiə olunan şəxs barəsində aqressiv çıxışlara və sözlərə əl atırlar. Belə hərəkətlərin nümayişkarənə şəkildə edilməsi müdafiə tərəfi üçün gələcəkdə əlverişli ola bilər. Çünki, növbəti məhkəmə instansiyasında aparılacaq icraat zamanı, müdafiə tərəfi yuxarıda göstərilən faktlarla dolayı yolla hakimin ittiham tərəfinin özbaşınalığının qarşısının alınmamasının səbəbi kimi onun qeyri-obyektiv olması ilə əlaqələndirə bilər. Nəticədə qeyri-qanuni və aqressiv əməl nəticəsində dövlət ittihamçısı təqsirləndirilən şəxsə və şahidlərə psixi-neqativ təsir göstərmiş olur ki, bu da müdafiənin səmərəli təşkil edilməsi imkanlarına müəyyən qədər mane olur. Hesab edirəm ki, burada Xanlar Vəliyevin müəllifi olduğu dərslikdə deyildiyi kimi: “dövlət ittihamını müdafiə edən prokurorlar prosessual müstəqillik prinsipinə ciddi əməl etməli, ittihamçının mövqeyi qanunun normaları və

işin hallarının məhkəmədə araşdırılması nəticələrinə əsaslanmalıdır” fikirlərini unutmamalıdır [10, s. 314].

Məhkəmə iclasının düzgün keçirilməməsi və prosesual normaların pozulması kimi faktların yalnız o halda səsləndirilməsi məqsədəuyğundur ki, onların əsası real və maddi sübutlara söykənsin. Lakin, bu cür riskli hərəkətlər zamanı müdafiə tərəfi saxta və heç bir əhəmiyyət kəsb etməyən detalları şişirtməməlidir. Fikrimcə, belə əməllər məhkəmə tərəfindən müdafiəçiyə olan inamın kəskin surətdə azalmasına səbəb olur.

Müdafiə üsullarının obyektivliliyi və mülayimliyi şübhəsiz ki, müdafiə mexanizminin uğurlu həyata keçirilməsinin əsas şərtidir. Müdafiəçinin uğurunun digər bir elementi müdafiəçi ilə şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxs arasında əməkdaşlıq, qarşılıqlı inam və razılıq münasibətlərinin qurulmasıdır. Belə əlaqələrin qurulmaması son nəticədə təqsirləndirilən şəxsin müdafiəçidən imtina etməsinə gətirib çıxarır. Müdafiəçi başa düşməlidir ki, təqsirləndirilən şəxs sübutlar və işin halları barədə, hadisələrin xronoloji ardıcılıqla qurulmasında ona kömək edən ən birinci və vacib fiqurdur. Müdafiəçi təqsirləndirilən şəxsi hər zaman müdafiə edəcəyinə inandırmalıdır. Müdafiəçi və təqsirləndirilən şəxs arasında qurulan əlaqələr və onlar tərəfindən müzakirə olunan məsələlər tam konfidensial xarakter daşıyır və cinayət-prosesual qanunvericiliklə buna hüquqi təminat verilir (CPM-in 92.9.2-ci mad).

Təcrübədə müdafiə etdiyi şəxsə qarşı qanunsuz üsulla təsir etməyə, adətən konkret istintaq, təhqiqat, əməliyyat-axtarış xidmətləri tərəfindən müxtəlif yolla ələ alınan vəkillər əl atırlar. Əsas etibari ilə belə vəkillərin qurbanları şübhəli və təqsirləndirilən şəxslər, onların qohumları və yaxınları olurlar ki, bunlar da əsasən aşağıdakılardır:

- cinayətin törədildiyi və ya cinayət işinin başlanıldığı yerdə, bölgədə yaşamayan – gəlmələr;
- cinayət mühakimə icraatının aparıldığı dili bilməyən şəxslər;
- ilk dəfə cinayət məsuliyyətinə cəlb olunan şəxslər;
- xüsusi hüquqi təhsili, cinayət mühakimə icraatında iştirak barədə bilik və vərdişləri, «lazımı» tanışları və məsləhət verəni olmayan şəxslər.

Müxtəlif yollarla ələ alınan vəkillər öz hərəkətlərini müdafiə etdikləri şəxsdən pərdələmək məqsədilə, onlar müdafiə üçün əlverişli görünən taktiki metod və üsullardan istifadə edirlər. Lakin işin sonrakı mərhələlərində müdafiə tərəfi strateji cəhətdən tam iflasa uğrayır.

Beləliklə, şübhəli və təqsirləndirilən şəxslər yalnız vəkilin köməyi ilə deyil, həm də mövcud qanunvericilik daxilində müxtəlif metod və üsullardan istifadə etməklə sərbəst şəkildə müdafiə hüququnu reallaşdırmağa çalışmalıdırlar. Bu zaman müstəntiqlər ilə münasibətlərin qurulması baxımından taktiki xüsusiyyətlər də diqqətdən yayınmamalıdır.

Ədəbiyyat siyahısı:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Azərbaycan dilində. B.: «Qanun», 2003. 48 səh
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi. Bakı, «Zərdabi LTD», 2012, 624 səh.
3. «Vəkillər və vəkillik fəaliyyəti haqqında» Qanun, Hüquq ədəbiyyatı nəşriyyatı, Bakı, 2004-cü il, 44 səh.
4. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin Kommentariyası C.H.Mövsumovun, B.C.Kərimovun və Ə.H.Hüseynovun redaktəsi ilə. «Digesta» nəşriyyatı, Bakı, 2010-cu il, 1332 səh.
5. «Mülki və siyasi hüquqlar» haqqında Beynəlxalq Pakt. Beynəlxalq sənədlər toplusu (I cild). Azərbaycan dilində. Bakı, Qanun, 2009, 1032 səh.
6. Eyvazov Hikmət Qismət oğlu. Cinayət mühakimə icraatında ibtidai araşdırma sirri (istintaq sirri). Bakı: Qanun, 2010, 216 səh.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Омега-Л, 2006. – 272 с.
8. Полный справочник подозреваемого в уголовном преступлении / Ю.А.Лукаш. – М: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. – 416 с.
9. Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. Пособие. – 3- изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 336 с. // Уголовный процесс: Учеб. Пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И.Газетдинов, С.Я. Казанцев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
10. Vəliyev X.R. Dövlət ittihamının müdafiə edilməsinin müasir problemləri. Dərs vəsaiti. – Bakı: Hərbi nəşriyyatı, 2014. – 472 səhifə

Уголовно-процессуальные гарантии права на защиту подозреваемого и обвиняемого

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена не только реализации права на защиту обвиняемого и подозреваемого лица с участием адвоката или при помощи другого защитника, но и вопросам самостоятельной реализации права на защиту различными методами и способами в рамках действующего законодательства, а также тактическим особенностям в рамках отношений со следователями.

Мысли, изложенные в статье, основаны на действующем законодательстве и других нормативно-правовых актах. Материал подготовлен на основе норм и положений Уголовно-процессуального кодекса и ряда Законов Азербайджанской Республики.

Rafiq Nəcəfquliyev

*DİN-in Polis Akademiyası “DİO-nun inzibati fəaliyyəti” kafedrasının dosenti,
polis polkovnik-leytenantı, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru*

email: admin_74@inbox.ru

**REGIONAL TƏHLÜKƏSİZLİYİN TƏMİN EDİLMƏSİ
İSTİQAMƏTLƏRİNDƏN BİRİ KİMİ DİNİ EKSTREMİZMİN
QARŞISININ ALINMASININ İNZİBATİ-HÜQUQİ
TƏNZİMLƏNMƏSİNİN ƏSASLARI HAQQINDA**

Məlum olduğu kimi çoxluq deyilən anlayış ayrı-ayrı hissələrdən əmələ gəlir. Çoxluğu əmələ gətirən hissələrin hər birinin funksional tamlığı və davamlığı müəyyən təsirləri şərtləndirir. Bu təsirlər mənbəyi baxımdan təbii və süni ola bilər. Tədqiqatımız çərçivəsində təhlil ediləcək təhlükəsizlik, o cümlədən regional təhlükəsizlik haqqında danışarkən qeyd olunması vacibdir ki, bir sıra neqativ təzahürlər təhlükəsizliyə, o cümlədən regional təhlükəsizliyə qəsd edən təhdidlərdən sayıla bilər. Həmin təhdidlər sırasına sosial-neqativ təzahürlərdən biri olan ekstremizm, xüsusən də onun dini ekstremizm kimi növü aid oluna bilər.

Dünyanın bir hissəsi olan müasir Azərbaycan Respublikasında yaşayan hər bir fərd bir sıra dövlətlərdən fərqli olaraq dini inanclarını çox rahatlıqla həyata keçirir. Vətəndaş olub-olmamasından asılı olmayaraq həmin fərdlərin hər biri öz Allahlarına və tanrılarına sitayiş edir, aidiyyəti dini mərasimlər təşkil etməklə orada iştirak edirlər. Qeyd edilməsi vacib fikirlərdən biri budur ki, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 48-ci maddəsinin II hissəsinə əsasən, hər kəsin dinə münasibətini müstəqil müəyyənləşdirmək, hər hansı dinə təkbəşinə və ya başqaları ilə birlikdə etiqad etmək, yaxud heç bir dinə etiqad etməmək, dinə münasibəti ilə bağlı əqidəsini ifadə etmək və yaymaq hüququ vardır [1].

Tarixdən yaxşı məlumdur ki, zəngin mədəni-mənəvi irsə, çoxəsrlik tolerantlıq ənənələrinə malik olan və fərqli sivilizasiyaların qovuşduğu yerləşən Azərbaycan tarixən çoxkonfessiyalı ərazidir. Müasir Azərbaycan Respublikasının istənilən regionunda aidiyyəti dini məclislərdə səmavi kitabların təbliği və s. həyata keçirilməsinə dövlət tərəfindən heç bir məhdudiyət qoyulmur. Hazırda ölkədə olan dini tolerantlıq və bununla əlaqədar digər vəziyyət deməyə əsas verir ki, bu sahə dövlət səviyyəsində ali dəyərlər kimi diqqətdə saxlanılır. Dünyanın bir çox coğrafiyasına nümunə ola biləcək etnik dini tolerantlıq Azərbaycan Respublikasında qorunan bir cəmiyyət kimi formalaşmışdır.

Hər bir düşünən fərdə aydındır ki, cəmiyyətlərin inkişafı və buradakı arzuolunan təhlükəsizlik vəziyyəti (cinayətlərin və inzibati xətalərin dözümlən həddə nəzarətdə saxlanması, təqsirkarların aidiyyəti məsuliyyətə cəlb edilməsi, vurulan zərərin aradan qaldırılması, hüquqpozmanın törədilməsinin səbəb və

şəraitinin neytrallaşdırılması və s.) müvafiq siyasi-hüquqi tənzimləməni şərtləndirir. Başqa sözlə desək, dövlət ərazisində ölkə rəhbərinin siyasi iradəsinə uyğun olaraq müvafiq orqanlar (əsasən icra hakimiyyəti orqanlarının) yaradılır və aidiyyəti orqanların fəaliyyəti təşkil edilir. Qürur hissi ilə deyə bilərik ki, cəmiyyətimizin dayanıqlığı və hərtərəfli inkişafı üçün Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyev tərəfindən zəruri sayılan kompleks siyasi-hüquqi tənzimləmə gərcəkləşdirilir. Həmin tənzimləmə çərçivəsində Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının müvafiq müddələrinin və sahəvi qanunlarının həyata keçirilməsi təmin olunur. Təhlil edilən siyasi-hüquqi tənzimləmənin tərkib hissəsi olaraq ölkədə dini inancların həyata keçirilməsi prosesində yaranan ictimai münasibətlərin hüquqi müstəvidə tənzimlənməsi məsələləri tədqiqatımızın predmetinə daxildir. Qeyd edilən fəaliyyət modeli üzrə tənzimləmə mexanizmi haqqında müvafiq təsəvvürlər ölkənin hüquq sisteminin struktur hissəsi kimi hüquq sahələrinin predmetinə daxildir. Öz növbəsində qeyd edilməlidir ki, aidiyyəti dövlət idarəetməsi prosesində icra hakimiyyəti orqanlarının təşkili və fəaliyyəti inzibati-hüquqi tənzimləmə sayılır.

Regional təhlükəsizliyin təmin edilməsi istiqamətlərindən biri kimi dini ekstremizmin qarşısının alınmasının inzibati-hüquqi tənzimlənməsi haqqında danışarkən diqqət edilməli olan məqamlar sırasında Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının mətninə əlavə edilən yeni bir redaksiyadır. Belə ki, 2016-cı il sentyabrın 26-da keçirilmiş ümumxalq səsverməsində (referendumda) edilmiş əlavə və dəyişikliklərə əsasən Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 48-ci maddəsinin III hissəsində qeyd olunur ki, dini mərasimlərin yerinə yetirilməsi, ictimai qaydanı pozmursa və ya ictimai əxlaqa zidd deyildirsə, sərbəstdir [1]. Görüldüyü kimi, təhlil edilən müddəə əsasında dini münasibətlər fonunda ola biləcək ekstremist meyillərin qabaqlanması konstitusiya hüquqi tənzimləmə səviyyəsində təsbit olunub. Azərbaycan Respublikasında dini ekstremizmin qarşısının alınmasının inzibati-hüquqi tənzimlənməsinin davamı olaraq “Milli təhlükəsizlik haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu qeyd edilməlidir. Həmin qanunun 7-ci maddəsinə görə Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizliyinə təhdidlər sırasında siyasi sahədə təhdid olaraq milli və dini münasibətlərin kəskinləşməsi, separatçılıq, etnik, dini və siyasi ekstremizm hallarının yayılması müəyyən edilib. Adı çəkilən qanunun 16-cı maddəsi “Azərbaycan Respublikasının siyasi sahədə milli təhlükəsizliyinin təmin olunması” adlanır. Bu maddənin məzmununa əsasən, Azərbaycan Respublikasının siyasi sahədə milli təhlükəsizliyinin təmin olunması üçün əsas tədbirlərdən biri də separatçılığın, siyasi, etnik, dini ekstremizmin qarşısının alınması üçün millətlər və dini təriqətlər arasında münasibətlərin tənzimlənməsidir [2].

Azərbaycan Respublikasında qeyri-ənənəvi dinlərin yayılması ilə formalaşan təhlükəsizlik, xüsusən də dini təhlükəsizlik mühiti təhdid obyektinə çevrilə bilər. Yeri gəlmişkən müstəqil dövlətçilik tariximizdə bu kimi arzuolunmaz kifayət qədər faktlara rast gəlinib. Odur ki, dini dözümlülük mühitinin davam etməsi və zəruri sayılan qabaqlayıcı təsirlər üçün aidiyyəti normativ hüquqi

aktların qəbul edilməsi və onların əsasında zəruri olan çevik dövlət-hakimiyyət mexanizminin olması xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Təbii ki, ölkəmizin ərazisində vətəndaşların dini etiqad azadlığının həyata keçirilməsi və bu münasibətlərin hüquqazidd qəsdlərdən, həmçinin onun səbəbi ola biləcək dini ekstremizmi kimi təhdidlərdən qorunması müasir tələblərə cavab verəcək qanunvericiliyin və onun icrasını həyata keçirəcək aidiyyəti orqanın olmasını şərtləndirir. Həmin qanunvericilik aktları sırasına yuxarıda adını çəkdiyimiz qanun və 4 dekabr 2015-ci il tarixli “Dini ekstremizmə qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu daxildir. Adı çəkilən qanun ilə Azərbaycan Respublikasında dini ekstremizmə qarşı mübarizənin hüquqi və təşkilati əsasları müəyyən edilmiş, dini ekstremizm əleyhinə mübarizəni həyata keçirən dövlət orqanlarının və vətəndaşların hüquq və vəzifələri təsbit edilmişdir. Qanunverici dini ekstremizmə qarşı mübarizənin məqsədlərinə aşağıdakıları aid edib:

- Azərbaycan Respublikasının konstitusiya quruluşunun əsaslarının, habelə ərazi bütövlüyünün və təhlükəsizliyinin təmin edilməsi;
- insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi;
- dini ekstremist fəaliyyətin aşkar edilməsi, qarşısının alınması və dini ekstremizm nəticəsində gözlənilən zərərin minimuma endirilməsi;
- dini ekstremizmin yaranması və dini ekstremist fəaliyyətin həyata keçirilməsi səbəblərinin və şəraitinin, habelə dini ekstremizmin maliyyələşdirilməsi hallarının aşkar və ləğv edilməsi [3].

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 21 iyun 2001-ci il tarixli 512 nömrəli Fərmanı ilə yaradılan Azərbaycan Respublikasının Dini Qurumlarla İş üzrə Dövlət Komitəsi isə qanunvericiliklə nəzərdə tutulmuş qaydada dövlət qeydiyyatının həyata keçirilməsi, dini qurumların dövlət reyestrinin aparılması, dini qurumların dövlət qeydiyyatı haqqında məlumatların kütləvi informasiya vasitələrində dərc edilməsi, dini qurumların təşkilati işlərinin qanunauyğun qurulmasına köməklik göstərmək, habelə müxtəlif dini etiqadların dini qurumları arasında qarşılıqlı hörmət, anlaşma və dözümlülük mühitinin möhkəmlənməsinə kömək edilməsi, dini radikalizmin və ekstremizmin, dini zəmində qarşıdurma və ayrı-seçkilik hallarının, digər mənfi təzahürlərin qarşısının alınması yönündə fəaliyyət göstərən icra orqanıdır. Adı çəkilən dövlət orqanı bu vəzifələr ilə yanaşı, dini, milli, siyasi və digər sahələrdə ekstremist fikirlərin təbliğatı ilə məşğul olan qeyri-ənənəvi dini sekta və məzhəblərin cəmiyyətə (dini qurumlara və ibadət evlərinə) ola biləcək təsirinin qabaqlanması və qarşısının alınması, eləcə də onların tamamilə zərərsizləşdirilməsi istiqamətində tədbirlərin forma və məzmun baxımından gücləndirilməsi yönündə də fəaliyyət göstərir. Bu dövlət orqanının digər bir vəzifəsi ölkə ərazisində dini ekstremizmə əks-təsinin inzibati-hüquqi tənzimlənmə əsasları sırasında nəzarət markası ilə markalanmış dini təyinatlı materiallarının satışı üzrə ixtisaslaşdırılmış satış məntəqələrində yoxlamalar aparılması, həmin məntəqələrin fəaliyyətində qanun pozuntusu aşkarlandığı təqdirdə, fəaliyyətinin dayandırılması, eləcə təqsirkar şəxslərin məsuliyyətə cəlb edilməsidir [4].

Azərbaycan Respublikasında, o cümlədən geniş mənada ətraf regionda təhlükəsizliyin təmin edilməsi istiqamətlərindən biri kimi dini ekstremizmin qarşısının alınmasının müasir inzibati-hüquqi tənzimlənməsi çərçivəsində Azərbaycan Respublikasının Dini Qurumlarla İş üzrə Dövlət Komitəsinin tabeliyində yeni qurumun yaradılması qeyd edilə bilər. Daha dəqiq desək, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 10 oktyabr 2017-ci il tarixli Fərmanı ilə adı çəkilən icra hakimiyyəti orqanının tabeliyində Mənəvi Dəyərlərin Təbliği Fondu yaradılmışdır. O qeyri-kommersiya hüquqi şəxs kimi ölkə ərazisində mənəvi dəyərlərin qorunmasına və inkişafına, bu sahədə sosial layihələrin reallaşdırılmasına, habelə vətəndaşların dini etiqad azadlığının həyata keçirilməsinə dövlət dəstəyi göstərəcəkdir [5]. Yeni yaradılan qurumun nizamnaməsi ilə tanış olduqda məlum olur ki, Azərbaycan Respublikasında dini etiqad sahəsində maarifləndirmə işinin aparılmasına, mənəvi dəyərlərin qorunmasına və inkişafına, dövlət-din münasibətləri sahəsində məqsədli proqramların hazırlanmasına və həyata keçirilməsinə, dini qurumların vətəndaşların dini etiqad azadlığının təmin olunması sahəsində fəaliyyətinə, habelə bu sahədə sosial layihələrin reallaşdırılmasına dövlət dəstəyini təmin etmək fondun fəaliyyət məqsədlərinə aid edilib.

Aparılan kiçik tədqiqatımızı yekunlaşdırmaqla qənaətimizi belə formalaşıdırı bilirik ki, ölkəmizdə və yaxın coğrafiyada təhlükəsizliyin təmin edilməsi müasir dövrümüzə əsas neqativ təzahürlər sırasına aid edilən ekstremizm, o cümlədən dini ekstremizmin qarşısının alınmasından və bunun üçün müasir tələblərə cavab verən normativ-hüquqi tənzimləmədən (profilaktiki tədbirlər, məsulyyət məsələləri, maddi və mənəvi məhrumiyyətlər və s.tənzimləməni özündə ehtiva edən), həmçinin icraedici-sərəncamverici subyektlərin fasiləsiz, operativ və məqsəduyğun fəaliyyətindən bilavasitə asılıdır.

İstifadə edilən mənbələr:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı, 1995. <http://e-qanun.az/framework/897>
2. “Milli təhlükəsizlik haqqında” Azərbaycan Respublikasının 29 iyun 2004-cü il tarixli Qanunu. <http://www.e-qanun.az/framework/5455>
3. “Dini ekstremizmə qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının 4 dekabr 2015-ci il tarixli Qanunu. <http://e-qanun.az/framework/31509>
4. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 21 iyun 2001-ci il tarixli Fərmanı “Azərbaycan Respublikasının Dini Qurumlarla İş üzrə Dövlət Komitəsinin yaradılması haqqında”. <http://e-qanun.az/framework/3574>.
5. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 10 oktyabr 2017-ci il tarixli Fərmanı “Mənəvi Dəyərlərin Təbliği Fondunun yaradılması haqqında”. <http://e-qanun.az/framework/36620>.

Sabuhi Aliyev

*Ph.D. in Law, Ph.D. Candidate of Philosophy and Law Institute,
Azerbaijan National Academy of Science*

CAUSES AND CONDITIONS GIVING RISE TO CRIMES AGAINST BANKING ACTIVITY IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

Key words: 1) bank; 2) money; 4) bank loan; 5) crime.

The struggle against crime is rendered possible and carried out owing to the work of law enforcement authorities. But the last half-century experience shows that the work conducted by law enforcement authorities is not the only way to fight against crime (as well as crimes against the banking activity) and is not able to solve such a complicated social problem like crime. The problem of fighting against crime envisages the implementation of appropriate measures (political, social, economic, educational, legal measures and *etc.*) and requires that such measures be implemented not on a one-off basis, but regularly and for a long time, as important strategic goals of the public policy (activity).

The problem of fighting against crime, which is one of the important components of state policy, requires that measures on investigating causes and conditions, as well as the criminal identity, and the measures for avoiding crime (crime prevention) be taken. Such measures requires a good knowledge of criminology. Without knowledge, it is impossible to combat crime more effectively, to identify a proper science-based crime prevention concept, to develop preventive measures focused on struggle against crime or to carry out a successful activity in this field. We get criminological knowledge thanks to such social and legal science like criminology. Criminology studies crime, criminal personality, causes and conditions of a crime, preventive methods and tools. As a field of science, the subject of research of the criminology includes the following four issues: crime, causes and conditions that give rise to crime, crime prevention (preventive measures), criminal personality (3, 6).

Crime is a complex of criminal acts committed in this or that country during a certain period. Though that the crime consists of criminal offences committed in any country in a definite time period, it cannot be viewed just as a statistical majority of specific offences. The fact is that, the crime is a social issue from one hand, and a legal issue from the other. It should be noted that, the circumstances of the crime differs in each socio-economic formations. So, it is considered to be a historically changing issue. The concept of scientific interest for this article is the term “crime against banking activity”. The term “crime against banking activity” is new in the criminal law literature of the Azerbaijan Republic and has been introduced for the first time by my side as an author of the research work.

At present this term is entitled to be used in the criminal law theory of the Azerbaijan Republic like the terms “transportation crime”, “computer crime”, “ecological crime” and “economic crime”. However, we can find such terms like “crime in the banking sphere” (4, 61) or “crime in the bank loans sphere” (5, 56) used by different authors. But the term “crime against banking activity” has not been formulized in the criminal law doctrine by anyone yet. It should be noted that this term is not met and used in the criminal law literature.

As the present article dedicates to criminological aspects of the crimes committed against banking activity, first we should study the causes and conditions giving rise to crimes. Studying the causes and conditions giving rise to crimes against the banking activity is not occasional. Currently, commission of such crimes makes the process of studying their causes and conditions important. It is necessary to state that preventing and reducing crimes against bank activity is possible only by studying their causes and conditions. Such criminological and theoretical thought exists and is widespread that, crime prevention cannot be effective without studying the causes and conditions of a crime, as well as without a thorough analysis (6, 29). It is not doubtful that, awareness of the criminal identity and his/her causes is of great importance for crime prevention.

First of all, let’s clarify the essence of the matter and provide its definition. Criminology scientists, for example, a Soviet scientist A.A.Gertsenzon (7, 22-23), one of the contemporary Russian scientists N.F.Kuznetsova (8, 3), an Azerbaijani author F.Y.Samandarov (3, 6) and others state that the cause giving rise to the crime and the circumstances under which it is committed, are one of the four component elements of the subject of criminology. As to the meaning of causes and conditions giving rise to the crime, it should be noted that, negative system of economic, demographic, psychological, political, organizational-managerial events and processes that give rise to crimes, is called the causes and conditions of crime (3, 7).

We need to talk specially about the causes of crime. Negative aspects of actions and processes occurred in social life in different contents (levels) are the reasons that lead to (or causes) crime and such acts and processes are inter-related and affects each other. These causes are divided into three categories (levels) in the criminology, in other words, the following three levels of the causes are distinguished: common causes of crime, causes of definite type (group) of crimes, causes of specific crimes. Three levels of the causes of crime distinguished from each other, have an interaction and mutual impact. A mutual commitment and dependence existing among them from a philosophical point of view are the same with the interrelation between general and special philosophical categories.

Common causes of crime are such a set of objective and subjective social phenomena that affect individuals, form some complexes and negative (criminogenic) features in them. As you know, social environment having an objective nature and internal factors of subjective nature interact with each oth-

---

---

er and such interaction gives rise to such social act like crime. So, we should look for the common causes of crime in that interaction, such causes are associated with an important, fundamental and essential factors (economic, political and moral factors) of social life, not with the acts belonging to this or that field.

When it comes to the causes of certain type (group) of crimes, we should note that, unlike common causes of crime, these causes form such features in an individual that, on the base of such features some persons are prone to commit certain crimes. In criminology, the causes of certain types of crimes are classified on the basis of various criteria (characteristics), such classification has a scientific and practical significance. For example, as a form of impact, the causes of certain types of crimes can be classified as follows from the point of view of criteria (characteristics): 1) causes of deliberately committed crimes; 2) causes of crimes committed by negligence. As the object of conspiracy, the following causes can be distinguished according to criteria (characteristics): causes of crimes committed against a person, causes of crimes committed against the property, causes of crimes committed against the liberty and dignity of an individual, causes of the economic crimes, causes of crimes committed against public security and public order, *etc.* Of course, crimes against the bank activity are committed for some causes and we have enough reasons to relate those causes with the causes of certain crimes. The matter is the causes of crimes against the banking activity, so it is beyond doubt that, studying the causes of the crimes committed against the bank activities is significant from the point of view of clarifying criminological aspects of crimes against banking activity. There is no doubt that, awareness and identification of the reasons of crimes against banking activity play an important role in the solution of criminological problems of fighting against crimes. Before studying such causes, we should clarify the notion of causes of specific crimes. As mentioned above, common causes of crimes, causes of certain type of crimes and causes of specific crimes are distinguished and studied. We should remember that, in criminology, as we have noted above, we distinguish three levels of crime (common causes of crime, causes of certain crimes and causes of specific crimes).

Causes of specific crimes are characterized by unique features. However, unique features are related to the criminal identity and the environment where the criminal act was committed. Causes of specific crime are quite different. For example, a citizen A is engaged in counterfeiting of money (counterfeiting of manat, national currency of Azerbaijan) and in this way he commits a specific crime as per Clause 204 of the Criminal Code of Azerbaijan Republic (hereinafter the "Criminal Code"). In this case we can talk about the cause of a specific crime.

It is important to note that, both internal and external causes of the crimes against banking activity can be distinguished. Internal causes of the crimes against the banking activity have a national character and are related to the contradictions arising within the country's boundaries. They are mainly committed for domestic reasons, such reasons arise due to sweeping changes in the

economic, political and other spheres in the country, replacement of collective (soviet) economic system with market economy through reforms, and the socio-economic situation existing in the Republic. Domestic factors are such cases at the result of which such socially dangerous acts like preventing legal banking activity, taking illegal loans, unintended use of received loans, deliberate evasion from repayment of creditor debts, obtaining or dissemination of the information considered as bank secrecy, counterfeiting of money or securities, false payment documents (fake loan documents and account cards, *etc.*), are committed and we refer these acts to crimes against banking activity.

Internal causes are not the only causes of crimes against bank activity. There exist other factors that we call external causes. External causes giving rise to crimes against banking activity are the factors of international character, which include such cases as occupation of some part of the territory of the country by foreign invaders, formation of the separatist regime under the influence of the other (foreign) country, existence of the state of war between two countries, military operations, the other countries' hostile treatment, lack of interstate cooperation in the field of crime prevention, absence of interstate cooperation aimed at coordinating actions and other cases. For example, a considerable amount of foreign currency acquired as a result of foreign economic activities is not returned from abroad, and that criminal offence, including criminal responsibility according to Article 208 of the Criminal Code, is deemed to be a crime against banking activity (4, 62). Such criminal offences happen due to absence of cooperation between Azerbaijan and the corresponding foreign country in the field of fighting against bank crimes. In other words, due to absence of inter-state cooperation in the field of crime prevention, the head of the organization denies to return from abroad the funds in the foreign currency acquired as a result of implementation of foreign economic activities.

Making counterfeit money (banknotes forgery) is considered one of the bank crimes, which is committed within the territory of other country in certain cases, in other words, banknotes of any country undergo falsification in the territory of the other country (4, 62). Sometimes such crimes happen because interstate cooperation in the field of coordination of actions taken to protect the banknotes from falsification is not available. It is one of the external causes of the crimes committed against the banking activity.

It should be noted that, counterfeiting of money is one of the international, "ancient" crimes. At one time, not only individuals or criminal groups, even states were engaged in making fake money, in this way they tried to undermine and damage the economic security of other countries and to harm them. We know from history that during the wars some states have been engaged in making counterfeit money in order to weaken their opponents.

Internal causes have a principal and decisive character as compared to external causes. Therefore, internal causes of the crimes against bank activities deserve a special consideration.

The socio-economic situation existing in the country is one of the internal

---

---

reasons of crimes committed against bank activity, which has a significant impact on loan relations, money and securities turnover, return on foreign currency assets and other areas. As is known, recently appeared a stable socio-economic situation in Azerbaijan. Despite the existence of a stable socio-economic situation in the country, the situation is not at the level enough to exclude socially dangerous criminal acts, including crimes committed against banking activity. Therefore, despite the stability of socio-economic situation, it causes a large number of criminal acts, including criminal offences against bank activity.

Unemployment is one of the causes of crimes committed against banking activity. As we know, great works are done at the state level to eliminate the unemployment. According to official statistics, since 2003, more than 1 million workplaces have been opened in the country, the unemployment rate has fallen to 5.6% from 28%. However, unemployment continues to exist as a social problem. Failure to resolve such problem thoroughly, of course, causes numerous criminal acts, including the crimes against bank activity. It is not secret that many criminal cases occur due to lack of socially useful labor of the citizens and their being unemployed. We often see that criminal acts like obtaining illegal bank loans, out of purpose use of loans, failure to return loans received from the bank, falsification of banknotes, preparation of counterfeit payment documents (fake loan, account card and other payment documents) are usually committed by individuals, who are not engaged in any labor activity or unemployed.

Low wage is one of the causes of the crimes committed against banking activity. It is known that individuals with low income and low wage are prone to commit a crime. This category of individuals fraudulently receive a bank loan, deliberately avoid paying their debts, deal with counterfeiting of money, make fake loan documents, bank cards or other payment documents, as well as commit other crimes directed against bank activity. We should remember that material life conditions of the people with low wages, having no other income and earnings are not "enjoyable" at all. In its turn, difficult material conditions force people to commit a crime. Though the poverty rate is getting declined from year to year, this factor (*ie.*, poverty), remains as one of the main causes of crime in Azerbaijan, and generally in all countries.

It should be noted that there is a discrepancy (conflict) between the level of production and growing demand of people at the current stage of development. This is one of the reasons causing socially dangerous anti-banking acts. If you have a level of production that meet the needs of the people, then obviously, the welfare of the people would be satisfying. Indeed, in such conditions, the ability of individuals to commit acts dangerous to the public goes to a minimum. On the contrary, if the production level is not enough to satisfy the growing demand of the citizens, then a variety of offenses, including crimes, will be committed in our society. The matter also includes crimes committed against banking activity.

Challenges posed by market economy are also one of the internal reasons causing crimes. It should be noted that Azerbaijan had the soviet economy (the socialist economic system) based on instructions and governed through administrative-command methods until the beginning of the 90s of the twentieth century. At that time, after gaining independence, the country began to develop in the way of a market economy. Soviet-socialist economic system was denied and the market economy model was given priority. Market model of the economy, in turn, created some problems, these problems are considered to be one of the causes of crimes at the current stage of development. So, due to existence of unresolved problems socially dangerous acts, including crimes against bank activity, are committed.

One of the causes giving rise to the crimes against bank activity is that, law enforcement agencies do not work at the highest level (the necessary level). Being aware of the unsatisfactory work of law enforcement agencies some individuals think and suppose that they will escape responsibility for the crimes committed against bank activity. In other words, those who intend to commit a crime against bank activity thinks so, and believe that due to the lack of high level work of the law enforcement agencies, they will be able to escape responsibility for their crimes. That is why they commit such crimes. For the same reason, such persons receive illegal loans from the bank, make out of purpose use of loans, deliberately evade from repayment of lender's debts, or illegally obtain or disseminate confidential information, falsify banknotes, make fake account cards and loan documents and commit other anti-banking criminal acts.

Corruption is considered to be one of the internal causes of socially dangerous acts committed against bank activity. As we know, suborning of government officials, civil servants, public and political figures is called corruption (in Latin, "*corruptio*"). The most acute and pressing issues of the modern era global problems is corruption; development of the world community in the twenty-first century depends on resolution of those problems. In all countries, including the Republic of Azerbaijan, the anti-corruption activity is conducted. The highest level of anti-corruption struggle causes different types of socially dangerous acts, including crimes committed against bank activity. We often witness such situations that some individuals receive illegal loans from banks, make out of purpose use of loans, deliberately avoid paying their debts, obtain and disclose confidential bank information, do not return the funds in the foreign currency from abroad, counterfeit banknotes, make fake bank loan cards (fake account cards and other payment documents) and commit other crimes against banking activity by soliciting corrupt officials and relying on their patronage.

One of the reasons of crimes committed against banking activity is that, officials abuse their official authorities for the purpose of greed, arrogance and bureaucracy. For this reason, it becomes possible to commit such criminal offenses like receiving illegal loans from banks, out of purpose use of loans, deliberate evasion from repayment of lender's debts, obtaining and disclosure of confidential bank information, retaining foreign currency funds in abroad,

---

---

counterfeiting of banknotes, preparation of false bank loan cards (fake account cards and other payment documents) and other crimes against the banking activities. For example, an authorized person who registers banks as a legal entity or issues a special permit (licence) to conduct banking activity gives way to arbitrariness and bureaucracy, abuses his official position. Therefore, the issuance of a license or registration of the bank is illegally refused. In this way, a criminal act as interference in a legitimate banking activity is committed and that criminal offence is defined by Article 190 of the Criminal Code.

The lending process should be duly supervised, thus, failure to implement such supervision of the banking activity causes certain crimes. First of all, the matter is illegal loans receiving (Article 195, the Criminal Code). A criminal act like receiving illegal loans is just committed through submission of inaccurate information by the heads of organizations or entrepreneurs about the economic or financial situation of their organization or the entrepreneurship. If the supervision over the lending process is implemented in a duly manner, it is natural that it would not be possible to give inaccurate information to the bank and the crime of receiving illegal bank loans cannot be committed. Therefore, a bank should verify the accuracy of all data (data adequacy) provided by the potential borrower about his/her economic or financial status and carry out a necessary supervision. This issue is widely highlighted in the legal literature (9, 44).

In particular, individuals receiving bank loans should be subject to bank supervision. Lack of such supervision over those individuals who received bank loans cause a criminal act that we consider as the crime against banking activity - deliberate evasion from repayment of lender's debts. After signing the loan agreement and receiving the loan amount, the debtor will always be under the bank's supervision to ensure the loan's repayment. To this end, repayment of lender's debts are regularly supervised, an information defining the economic sector where the debtor is engaged in, is studied and, if necessary, is verified.

Failure to discharge loan obligation, in other words, failure to ensure repayment of loans is one of the reasons of commission of a crime like deliberate evasion from repayment of lender's debts, which is provided in Article 196 of the Criminal Code. Discharge of loan obligation (loan repayment) is provided with various ways as specified in the civil legislation. Main types of them that serve as collateral for a loan are: pledges, mortgages, warranties, bank guarantees and *etc.*

All causes mentioned above are the determinants of crimes committed against bank activities, a general term that covers all of them. It should be noted that the determinants of crimes committed against bank activities can be classified as follows: 1) socio-economic determinants; 2) political determinants; 3) moral-psychological determinants; 4) organizational and legal determinants.

As to the notion of determinants, we should note that factors causing or contributing to occurrence of some acts, are called determinants. The term "determinant" is related to such concepts as determination and determinism. De-

termination is occurrence (birth) of acts (including crimes) under the influence of certain factors. Determinism is one of the mostly used definitions in research of crimes.

Literature:

1. The Criminal Code of the Azerbaijan Republic. Baku: Digesta Publishing House, 2015;
2. Samandarov F. I. Criminology. General Part. Manual. Baku, 2003;
3. Щербаков, Александр Васильевич "Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере", М: 2003 г, диссертация;
4. Кутьин, Николай Георгиевич "Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в кредитно-банковской сфере", 2001 г, диссертация;
5. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью, М: 2003;
6. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию, М: 1965;
7. Кузнецова Н.Ф. Криминология, М: 1998;
8. Преступления в сфере банковского кредитования и методика их предупреждения/ В.Д.Ларичев, Д.Н.Иконников, И.Н.Борисов, М.С.О.Кязимов, А.В.Ольховская.- М: «Дело и Сервис», 2012.

Sabuhi Aliyev

for the scientific article "Causes and conditions giving rise to crimes against banking activity in the Azerbaijan Republic"

SUMMARY

The bank, being a business entity, serves as an important tool in the development of economy, which is ever-changing in accordance with existing and international situation, constantly developing and requiring innovations and adaptations in the legal system in parallel with its development. Contemporary banking, which operates multilaterally, is characterized by huge monetary circulation and paves the way for economic progress by financing different fields of economy.

The struggle against crimes impinging monetary and fiscal circulation, as well as economic relations associated with banking activity, in other words, the financial and lending sphere (the financial and lending sector of the economy), is one of the most urgent objectives in the criminal law. Nowadays, when the banking activity has gained a broader scope and attracts a special attention, it is necessary to conduct scientific researches on criminal and legal aspects of such activity and submit proposals on this regard.

In this sense, this article describes the criminological characteristics of crimes committed against banking activity and the causes of such crimes, and provides a brief analysis of criminal law norms as prescribed in the Criminal Code of the Azerbaijan Republic.

Nigar Ələkbərova

Bakı Dövlət Universiteti Hüquq fakültəsi

“İnsan hüquqları və İnformasiya hüququ üzrə YUNESKO”

kafedrasının müəllimi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

nigar.alakbar@gmail.com

BEYNƏLXALQ MƏHKƏMƏ MÜDAFİƏSİ DİN AZADLIĞININ TƏMİN EDİLMƏSİNİN MÜHÜM VASİTƏSİ KİMİ

Açar sözlər: din azadlığı, insan hüquqları, insan hüquqlarının beynəlxalq məhkəmə təminatı, Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi, Avropa İttifaqı Məhkəməsi, İnsan Hüquqları üzrə Amerikaarası Məhkəmə, İnsan və Xalqların Hüquqları üzrə Afrika Komissiyası

Ключевые слова: свобода религии, права человека, международное судебное обеспечение прав человека, Европейский Суд по Правам Человека, Суд Европейского Союза, Межамериканский Суд по Правам Человека, Африканская Комиссия по Правам Человека и Народов

Key words: freedom of religion, human rights, judicial protection of human rights, European Court of Human Rights, European Court of Justice, Inter-American Court of Human Rights, African Commission of Human and Peoples' Rights

İnsan hüquq və azadlıqların məhkəmə müdafiəsi, pozulmuş subyektiv imkanların bərpa olunması sahəsində məhkəmə təminatı, eləcə də dəymiş maddi və mənəvi ziyanın məhkəməyə müraciət etmək yolu ilə ödənilməsi insan hüquqlarının təminatında mühüm yer tutur. İnsan hüquqlarının məhkəmə müdafiəsi, həmçinin, hüquqi dövlət və vətəndaş cəmiyyətinin qurulmasının vacib şərtlərindən biridir. Hətta E.A.Lukaşevanın fikrinə əsaslanaraq, onda belə bir qənaətə gəlmək olar ki, demokratik hüquqi dövlətin prinsiplərinin təşəkkülü və təsdiq olunması ictimai və dövlət həyatında həqiqi demokratiyanın hüquqi mexanizmlərinin rolunun artması, habelə şəxsiyyətin hüquqi müdafiəsinin möhkəmləndirilməsini tələb edir [2, s. 48-51]. Digər tərəfdən, məhkəmə mexanizmi dövlətə mühüm sosial dəyərlərin (məsələn, həyat, vicdan, ləyaqət, sağlamlıq, hüquq və azadlıqlar) qorunması imkanını verir [5, s. 20].

Aparılan elmi araşdırmalarda insan hüquqlarının müdafiəsinin məhkəmə təminatına xüsusi önəm verilməkdədir. Doğrudur, hüquq ədəbiyyatlarında insan hüquq və azadlıqlarının təmin olunması və müdafiəsinə görə əsas məsuliyyətin hakimiyyətin bütün qollarına (qanunvericilik, icra və məhkəmə) mənsub olması [4, s. 187] fikrinin səsləndirilməsinə baxmayaraq, digər qrup müəlliflər hesab edirlər ki, vətəndaş cəmiyyətinin formalaşması və hüquqi dövlətin qurulması əhali üçün güclü, müstəqil və əlverişli məhkəmə hakimiyyətinin yaradıl-

masını tələb edir [1, s. 66]. Hətta bir sıra müəlliflər hesab edirlər ki, ədalət mühakiməsinin keyfiyyəti və effektivliyinin artırılması, məhkəmə hakimiyyəti nüfuzunun gücləndirilməsi, əhalidə hakimiyyətinin bu qoluna qarşı etimadın möhkəmləndirilməsi yolu ilə məhkəmələri insan hüquqlarının əsas təminatçısına çevirmək olar [3, s. 331].

İnsan hüquqlarının, o cümlədən din azadlığının məhkəmə müdafiəsinin ilkin hüquqi əsasını, şübhəsiz ki, bu sahədə mövcud olan beynəlxalq sənədlər və dünya dövlətlərinin konstitusiyaları təşkil edir. Belə ki, siyasi və tövsiyə xarakterli müddəaları özündə birləşdirməsinə baxmayaraq, dövlətlərin konstitusiyalarında insan hüquqlarının müdafiəsinə dair müddəaların formalaşmasına əsaslı təsir göstərən 1948-ci il “Ümumdünya İnsan Hüquqları Bəyannaməsi”nin 8-ci maddəsində birbaşa olaraq göstərilmişdir ki, konstitusiya və ya qanunla göstərilmiş əsas hüquqların pozulması hallarında insanlar səlahiyyətli məhkəmələr tərəfindən bu hüquqların səmərəli şəkildə bərpa edilməsi hüququna malikdir.

1966-cı ildə qəbul olunmuş “Mülki və siyasi hüquqlar haqqında Beynəlxalq Pakt”ın 2-ci maddəsinə uyğun olaraq, iştirakçı-dövlətlərin üzərinə pozulan hüquq və azadlıqların səmərəli müdafiə vasitələri ilə təmin olunması, habelə hüquqi müdafiə tələb edən istənilən şəxsin müdafiə hüququnun səlahiyyətli məhkəmə tərəfindən müəyyənləşdirilməsinin təmin edilməsi və bununla bağlı məhkəmə müdafiəsi imkanlarının inkişaf etdirilməsi öhdəlikləri qoyulmuşdur.

Bundan əlavə, “İnsan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi haqqında” 1950-ci il Avropa Konvensiyasının 6-cı (ədalətli məhkəmə araşdırması hüququ) və 13-cü (səmərəli hüquqi müdafiə vasitələri hüququ) maddələri, Avropa İttifaqının 2000-ci il tarixli “Əsas hüquqlar haqqında Xartiya”sının 47-ci maddəsi (səmərəli hüquq müdafiə vasitələri və ədalətli məhkəmə araşdırması hüququ), 1969-cu il tarixli “İnsan hüquqları haqqında Amerika Konvensiyası”nın 8-ci (ədalətli məhkəmə araşdırması hüququ) və 25-ci maddələri (məhkəmə müdafiəsi hüququ), “İnsan və xalqların hüquqları haqqında” 1981-ci il Afrika Xartiyasının 7-ci maddəsi (işə baxılması hüququ) və digər beynəlxalq hüquq normaları insan hüquqlarının məhkəmə müdafiəsi üçün geniş hüquqi zəmin yaradır.

Din azadlığının məhkəmə müdafiəsi ilə bağlı konkret praktiki tədbirlərə gəldikdə isə bununla bağlı çoxsaylı nümunələr göstərmək mümkündür. Çünki insan hüquqlarının müdafiəsi ilə müxtəlif beynəlxalq məhkəmə qurumları, xüsusilə regional məhkəmə qurumları tərəfindən din azadlığı ilə çoxsaylı qərarlar çıxarılmışdır. Bununla yanaşı, insan hüquqlarının müdafiəsi sahəsində mövcud olan bir sıra beynəlxalq konvension nəzarət qurumları tərəfindən çıxarılan qərarlar da din azadlığının məhkəmə müdafiəsinin həyata keçirilməsi üçün geniş zəmin yaradır. Məsələn, iş vaxtı qoruyucu dəbilqədən istifadə edilməsindən imtina ilə bağlı əmək müqaviləsinə xitam verilməsi ilə əlaqədar “Mülki və siyasi hüquqlar haqqında Beynəlxalq Pakt”ın 18-ci maddəsinin pozulduğu iddia

edilən *“Bihaynder Kanadaya qarşı”* (1989) işi üzrə İnsan Hüquqları Komitəsi müəyyən etmişdir ki, Paktın 18-ci maddəsinə (fikir, vicdan və din azadlığı) əsasən, qoruyucu dəbilqədən istifadə tələbi problem yaradan vasitə qismində qiymətləndirildiyi təqdirdə, bu məsələ 18-ci maddənin 3-cü hissəsində nəzərdə tutulan müddəaların məhdudlaşdırılması sayılmalıdır. Bununla belə, Komitənin gəldiyi qənaətə əsasən, qeyd olunan hal şəxsin sikhizm dininə etiqad etməsi ilə bağlı de-fakto olaraq ayrı-seçkilik kimi nəzərdən keçirilməsi ilə yanaşı, həm də Paktın 26-cı maddəsində təsbit olunan qanun qarşısında bərabərlik prinsipi də önə çəkilməlidir. Yəni, travmalardan və elektrik cərəyanının yarada biləcəyi zədələnmələrdən mühafizə olunmaq məqsədilə dövlət müəsisələrində çalışan şəxsin qoruyucu dəbilqədən istifadə etməsi öhdəliyini müəyyən edən qanun Paktın müddəaları ilə bir araya sığan obyektiv məqsədlərə nail olmağa yönəlmiş və əsaslandırılmış sənəd sayılır [6, s. 224].

İnsan hüquqlarının müdafiəsinə dair universal səviyyədə qəbul olunan beynəlxalq sənədlərdən başqa, regional müqavilələrdə də din azadlığının qorunması və müdafiəsi ilə bağlı müddəalar öz əksini tapmışdır. Şübhəsiz ki, həmin müqavilələr, eyni zamanda, ehtiva etdiyi hüquq və azadlıqların effektiv həyata keçirilməsi, eləcə də onların pozulmasının qarşısının alınması məqsədilə xüsusi mexanizmlər fəaliyyət göstərir. Bu baxımdan, Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi (AİHM) özünəməxsus yer tutur. Ona görə də, ilk növbədə, din azadlığının Avropa regionu üçün hüquqi bazasını nəzərdən keçirmək zəruridir. Belə ki, *“İnsan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi haqqında”* 1950-ci il Avropa Konvensiyasının 9-cu maddəsində vicdan və din azadlığının ayrı-ayrı subyektiv imkan qismində nəzərdən keçirilməsi ilə yanaşı, fikir azadlığı ilə qarşılıqlı vəhdətdə götürülmüşdür. Bundan əlavə, həmin müddəaya əsasən, sözügedən subyektiv imkanların tərkib elementləri (öz dinini və ya əqidəsini dəyişmək azadlığı; öz dininə və ya əqidəsinə həm təkbaşına, həm də başqaları ilə birlikdə etiqad etmək; açıq, yaxud şəxsi qaydada ibadəti, təlimləri, dini və mərasim ayinlərini yerinə yetirmək azadlığı) də göstərilmişdir. Lakin Konvensiyada din azadlığının müəyyən hallarda məhdudlaşdırılması da nəzərdə tutulmuşdur. Belə ki, ictimai təhlükəsizliyin maraqları, ictimai qaydanın, sağlamlığın və əxlaqın qorunması, eləcə də digərlərinin hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi naminə demokratik cəmiyyətdə din azadlığının məhdudlaşdırılmasına yol verilir.

Bundan əlavə, *“İnsan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi haqqında”* 1950-ci il Avropa Konvensiyasının və ona əlavə protokolların müəyyən etdiyi öhdəliklərə iştirakçı-dövlətlər tərəfindən riayət olunmasını təmin etmək məqsədilə yaradılmaqla, daimi əsaslarla fəaliyyət göstərən AİHM-in qəbul etdiyi onlarla qərarlarda din azadlığının təmin olunmasına yönəlmiş müddəalar mövcuddur. Şübhəsiz ki, həmin qərarlarda din azadlığının müxtəlif aspektləri, eləcə də digər subyektiv imkanlarla əlaqəli məsələlər nəzərdən keçirilmişdir.

Ümumiyyətlə, AİHM tərəfindən din azadlığının müxtəlif elementləri –

dini etiqadın yerinə yerinə yetirilməsi (“Erousmit Birləşmiş Krallığa qarşı” (1977)), din və vicdan azadlığının kollektiv aspektləri (“Bessarabiyanın Metropolitan Kilsəsi Moldovaya qarşı” (2001)), məhbuslar və din azadlığı problemi (“Kuznetsov Ukraynaya qarşı” (2003)), dini qurumların qeydiyyatı (“Leela Forderkreis E.V. və başqaları Almaniyaya qarşı” (2008)), prozelitizm (“Kokkinakis Yunanıstana qarşı” (1993)) və s. məsələlərlə bağlı çıxardığı çoxsaylı qərarlar sözügedən subyektiv imkanın məhkəmə müdafiəsi ilə bağlı presedent hüququnun formalaşmasına gətirib çıxarmışdır [9].

Din azadlığının məhkəmə müdafiəsindən danışarkən, Avropa İttifaqı (Aİ) Məhkəməsinin (və ya Avropa Birliyi (AB) Məhkəməsinin) təcrübəsinə də nəzərə salmaq lazımdır. Belə ki, bu regional məhkəmə tərəfindən çıxarılan onlarla qərarın bir hissəsini din azadlığının müdafiəsinə yönəlmişdir. Nümunə qismində AB Məhkəməsinin din azadlığı ilə bağlı baxdığı işlərin içərisində məşğulluq sahəsində dini bayramların təşkili probleminə dair “*Viviyen Preys Şuraya qarşı*” (1976) işi üzrə çıxardığı qərar mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Qeyd olunan işlə bağlı Məhkəmə belə bir qənaətə gəlmişdir ki, dini məqsədlər üçün qeyri-münasib hesab olunan tarixlər barədə səlahiyyətli orqanın ümumi qaydada məlumat verməsi məqbul hal sayılır və sınaq hal üçün belə müddətlərin təyin olunmasından çəkinməyə səy göstərməlidir. Lakin digər namizədlərə bildirilmiş imtahan dövrünün dəyişdirilməsi və ya dini ehtiyaclarından asılı olmayaaraq müəyyən namizədlər üçün müxtəlif günün təyin olunmasına yol verilməsi qəbul edilməzdir. Yəni, imtahan bütün namizədlər üçün eyni şəraitdə həyata keçirilməlidir [10, s. 209].

İnsan hüquqlarının məhkəmə müdafiəsini təmin edən digər regional beynəlxalq məhkəmə qurumu – İnsan Hüquqları üzrə Amerikaarası Məhkəmə isə regional çərçivədə qəbul olunmuş 1969-cu il tarixli “İnsan Hüquqları üzrə Amerika Konvensiyası”nın 12-ci maddəsində nəzərdə tutulan (vicdan və din azadlığı) subyektiv imkanların və digər əlaqəli hüquqların pozulması ilə bağlı təqdim olunmuş ərizələr üzrə qərarlar çıxarmışdır. Nümunə qismində “Olmedo Bustos və b. Çiliyə qarşı” (2001) işi (digər adı “İnsanın son nəfsi” yaxud “Günaha son çağırış”) üzrə çıxarılan qərarı göstərmək olar.

Məhkəmə müdafiəsindən danışarkən, İnsan və Xalqların Hüquqları üzrə Afrika Komissiyasının təcrübəsinə də qeyd etmək lazımdır. Şübhəsiz ki, həmin qərarlarda 1981-ci il tarixli “İnsan və xalqların hüquqları üzrə Afrika Xartiyası”nın 8-ci maddəsinin (vicdan, peşə seçimi və dini ayinlərin sərbəst həyata keçirilməsi) pozulmasının qarşısının alınmasına yönəlmişdir. Məsələn, “*Şərqi Afrikada Yepiskop Konfransı Üzvlərinin Assosiasiyası Sudana qarşı*” (2000) işi üzrə Afrika Komissiyasının çıxardığı qərarı göstərilməmişdir ki, Afrika Xartiyasının 8-ci maddəsinə əsasən, vicdan azadlığı və dini etiqadın sərbəst şəkildə yerinə yetirilməsinə şərait yaradılması Xartiyanın 2-ci maddəsində ehtiva olunan ayrı-seçkiliyə yol verilməməsi ilə qarşılıqlı əlaqədə nəzərdən keçirilməlidir.

Bundan əlavə, digər dinlərə etiqad edən insanlara qarşı ayrı-seçkilik şəraitində və onlara əzab vermək yolu ilə yaxud buna səbəb olmaqla, konkret bir dinlə bağlı etiqad azadlığının təmin olunması və bununla əlaqədar dövlətdaxili qanunvericiliyin tətbiqi Komissiya tərəfindən dəstəklənə bilməz. İşlə bağlı digər məsələ isə şəriət qanunlarının tətbiqi ilə bağlı meydana çıxan problemlərdir. Bununla əlaqədar, Komissiya bildirmişdir ki, Sudan tribunalları şəriət qanunlarını tətbiq edərkən Sudanın öz üzərinə götürdüyü digər öhdəliklər nəzərə alınmalı və məhkəmə araşdırmasının bu sahədə mövcud olan beynəlxalq standartlara uyğun həyata keçirilməsini təmin etməlidir. Qeyd olunan iş üzrə Xartiyanın 8-ci maddəsinin pozulduğunu xüsusilə vurğulayan Komissiya şəriət məhkəmələrinin yurisdiksiyasının İslam dininin tərəfdarı olmayan şəxslərə tətbiq olunması ilə əlaqədar, hər bir kəsin dünyəvi məhkəmə tərəfindən mühakimə olunmaq hüququna malik olması müddəasının həyata keçirilməsinin zəruriliyini önə çəkmişdir [8, s. 504-505]. Afrika Komissiyasının fəaliyyətinə gəldikdə isə bəzi müəlliflərin fikrincə, insan və xalqlar hüquqlarının təşviqinin məqsədi, əsas etibarilə, onların pozulma ehtimalının azalmasına yönəldiyinə görə, insan hüquqlarının təşviqi və müdafiəsi İnsan və Xalqların Hüquqları üzrə Afrika Komissiyasının funksiyaları ilə qarşılıqlı əlaqə və ayrılmaz keyfiyyətlərə malikdir [7, s. 119].

Fikrimizi yekunlaşdıraraq sonda onu demək istərdik ki, beynəlxalq-hüquqi sənədlərdə hansı formada adlandırılmasından asılı olmayaraq, din azadlığının mahiyyət və məzmunun nəzərdə tutulması kifayət etmir, eyni zamanda, bu subyektiv imkanın məhkəmə müdafiəsinin təmin olunması da mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Şübhəsiz ki, bu məsələdə insanların hüquq düşüncəsinin düzgün istiqamətləndirilməsi və hüquq mədəniyyətinin lazımı qaydada formalaşdırılması önəmli rola malikdir.

İSTİFADƏ EDİLMİŞ ƏDƏBİYYAT SİYAHISI

1. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // «Государство и право», 1998, № 2, с. 66-71.
2. Лукашева Е.А. Правовое государство и обеспечение прав человека / Права человека: проблемы и перспективы. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990, с. 39-64.
3. Права человека. Учебник. Отв. ред. Е.А.Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: «Норма», 2009, 560 с.
4. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие. М.: Академический правовой университет, МЗ ПРЕСС, 2004, 273 с.
5. Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М.: 1999, 24 с.
6. Evans M.D. Religious liberty and international law in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 428 p.
7. Gumedze S. Bringing communications before the African Commission on Hu-

man and Peoples' Rights // African Human Rights Law Journal, 2003, Vol. 3, No 1, pp. 118-148.

8. Moucheboeuf A. Minority rights jurisprudence digest. Strasbourg: Council of Europe, 2006, 750 p.

9. Murdoch J. Protecting the right to freedom of thought, conscience and religion under the European Convention on Human Rights. Council of Europe human rights handbooks. Strasbourg: Council of Europe, 2012, 91 p.

10. Robbers G. Religion and Law in Germany. The Hague: Kluwer Law International, 2010, 382 p.

Нигяр Алекперова

*преподаватель кафедры ЮНЕСКО по Правам Человека и
Информационному Праву БГУ
nigar.alakbar@gmail.com*

**Международная судебная защита как важное
средство обеспечения свободы религии**

Резюме

Одним из основных средств охраны прав человека является обеспечение их судебной защиты. Несомненно, международные документы, принятые в сфере защиты прав человека, составляют значительную правовую базу в этом вопросе. Помимо международных документов об охране прав человека, существующих на универсальном уровне, в региональных договорах также содержатся определенные положения о защите и обеспечении свободы религии.

Nigar Alakbarova

*Lecturer at the UNESCO Department of Human Rights
and Information Law at Baku State University
nigar.alakbar@gmail.com*

**International judicial protection as an essential means
of provision of freedom of religion**

Summary

The provision of judicial defence of human rights is one of the main means of their protection. Obviously, international documents, adopted in the sphere of protection of human rights, form the legal framework in this issue. Besides the existing universal international documents on the protection of human rights, certain provisions on the protection and enforcement of the freedom of religion are enshrined by regional treaties as well.

Gülnaz Rzayeva
Bakı Dövlət Universiteti
“Kriminalistikavə məhkəmə ekspertizası”
kafedrasının müəllimi, h.ü.f.d.
(gulnazrzayeva@mail.ru)

CİNAYƏT TƏQİBİ ZAMANI XÜSUSİ BİLİKLƏRİN TƏTBİQİNİN HÜQUQİ ƏSASLARI

Açar sözlər: xüsusi bilik, məhkəmə ekspertizası, ekspert, mütəxəssis, cinayət-prosessual qanunvericilik.

Key words: special knowledge, forensic examination, expert, specialist, criminal procedural legislation.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, эксперт, специалист, уголовно-процессуальное законодательство.

“Ekspertiza” sözü latınca “expertus” sözündən götürülüb, “təcrübəli, yoxlanmış, sınılanmış” mənasını verir. Bu termin həm elmdə, həm də təcrübədə xüsusi biliklərin tətbiq edilməsini tələb edən tədqiqatlar anlamında istifadə olunur. Ədalət mühakiməsinin elmin köməyinə müraciəti məhkəmə ekspertizası sahəsində kifayət qədər tarixə malikdir. Hələ Qədim Romada vəsiyyətnamələrin, veksellərin və başqa sənədlərin saxtallığını müəyyən etmək üçün mütəxəssislərin köməyindən istifadə olunurdu. Qədim Hindistanın Manu Qanunlarında (e.ə. IV-III əsr) cinayətlərin istintaqı zamanı cinayətkarın qoyduğu izlərin necə aşkar edilməsindən bəhs edilirdi.¹ Babilistanda Hammurapi Qanunlarında (e.ə. XVIII əsr) tibb təcrübəsində olan səhvlərə görə məsuliyyət barədə nəzərdə tutulmuşdu.² Vizantiya imperatoru Yustinianın dövründə (V-VI əsr) məhkəmə məqsədilə xətlərin tədqiqatı qanunvericilikdə əks olunmuşdu.³

Tibbi biliklərin ədalət mühakiməsi sahəsində tətbiqinin tarixi daha qədimdir. Hələ b.e.-dan 400 il əvvəl yaşamış Hippokratın əsərlərində bədəndə mexaniki zədələrin, meyitlərin tədqiqi, çağalarda həyat əlamətlərinin olmasının müəyyənləşdirilməsi və s. bu kimi məsələlər öz əksini tapmışdır. Mənbələrə görə, ilk rəsmi ekspert təşkilatı 1595-ci il də Fransada formalaşmışdır ki, bu

¹ Кузнецов П.С. Судебная экспертиза. Екатеринбург, 2005, 16 с.

² Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России. // Молодой учёный // Ежемесячный научный журнал, Казань, № 9 (68), 2014, с.382-384. Цкфвф с. 382.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0

imzaların tədqiqi üzrə aparılırdı.⁴ Bununla da cinayətlərin istintaqı və mülki işlər üzrə icraat zamanı xüsusi biliklərin tətbiqi dairəsi genişlənməyə başladı və ayrı-ayrı ekspertiza növləri üzrə tədqiqatların aparılması məhkəmə ekspertizasının xüsusi biliklərin tətbiqinin prosesual forması qismində inkişafını şərtləndirdi.

Azərbaycan Respublikasının “Dövlət Məhkəmə ekspertiza fəaliyyəti haqqında” 18 noyabr 1999-cu il qanununda məhkəmə ekspertizasına aşağıdakı kimi anlayış verilir:

“Məhkəmə ekspertizası - təhqiqat, ibtidai istintaq orqanının və ya məhkəmənin (hakimin) icraatında olan işin halları barədə informasiya daşıyan maddi obyektlər, hadisələr və proseslər haqqında xüsusi elmi biliklər əsasında aparılan tədqiqatdır.”

Yuxarıda verilən anlayışdan göründüyü kimi, məhkəmə ekspertizası insan fəaliyyətinin bir növüdür və onu başqa sahələrdə aparılan ekspertizalardan fərqləndirən bir çox spesifik xüsusiyyətlər var. Birincisi, məhkəmə ekspertizasının aparılması xüsusi hüquqi tənzimləməyə malikdir. Belə ki, Qanunun 2-ci maddəsinə müvafiq olaraq, məhkəmə ekspertizasının hüquqi əsasını ARK, AR CPM, AR MPM, AR İXM, bu qanun və digər qanunvericilik aktları təşkil edir. İkinci səciyyəvi cəhət isə ondan ibarətdir ki, məhkəmə ekspertizasının nəticələri sübut mənbəyi statusuna malik olur.

Qanunun 3-cü maddəsinin göstərişinə görə, məhkəmə ekspertizasının əsas vəzifəsi elm, texnika, incəsənət, sənətkarlıq və başqa sahələr üzrə xüsusi bilik əsasında sübuti əhəmiyyətə malik olan faktiki halların müəyyənləşdirilməsindən ibarətdir. Göründüyü kimi, burada əsas fərqləndirici tərəf xüsusi biliklərin tətbiqidir. Nədir xüsusi elmi bilik? – Qanunverici məhkəmə ekspertizasını tənzimləyən bir çox normalarda yalnız “elm, texnika, incəsənət və digər peşə sahəsində xüsusi biliklər” (AR CPM-nin 97.1-ci maddəsi, “Dövlət Məhkəmə ekspertiza fəaliyyəti haqqında” AR Qanununun 3-cü maddəsi və s.), “xüsusi biliklər” (AR MPM-nin 63.1-ci maddəsi) və ya “xüsusi elmi biliklər” (“Dövlət Məhkəmə ekspertiza fəaliyyəti haqqında” AR Qanununun 1-ci maddəsi) ifadələrini nəzərdə tutaraq, xüsusi elmi biliyə konkret anlayış vermir. Ona görə də bu terminin mahiyyətini öyrənmək məqsədilə hüquq ədəbiyyatına nəzər salmaq lazımdır. Bilik - insanın özü və onu əhatə edən aləm və bu aləmin amilləri haqqında məlumatlar toplusundan ibarətdir. Başqa sözlə, bilik praktiki fəaliyyət və professional təcrübə nəticəsində alınan predmet sahəsinin qanunauyğunluqları olub (prinsipləri, əlaqələri, qanunları), həmin sahədə mütəxəssislərə məsələ qoymağa və həll etməyə imkan verir.⁵ Hüquq ədəbiyyatında bəzi müəlliflər “xüsusi elmi bilik”, bəzi müəlliflər isə “xüsusi bilik” anlayışından is-

⁴ Нестеров А.В. История экспертизы и экспертика. // Теория и практика судебной экспертизы. №3 (23), Москва, 2011, с.12-19.

⁵ <https://az.wikipedia.org/wiki/Bilik>

tifadə edirlər ki, mahiyyət etibarilə hər iki anlayış eyni məna kəsb edir. Ənənəvi olaraq, xüsusi bilik dedikdə, ümumi məlum olmayan, ictimai xarakter daşımayan, kütləvi şəkildə yayılma xüsusiyyətinə malik olmayan və məhdud əhatə dairəsi ilə səciyyələnən biliklər başa düşülürdü. Belə yanaşma A.A.Eysman, M.K.Treuşnikov və başqa müəlliflər tərəfindən də dəstəklənirdi.⁶ Lakin qlobal informasiyalaşma artıq hər hansı bir biliyin ictimai olub-olmamasına da öz təsirini göstərmişdir. Belə ki, müasir cəmiyyətdə internet şəbəkəsinə daxil edilən hər hansı bir xüsusi biliyin nə dərəcədə öz xüsusiyyətini saxlaması və ictimai xarakter daşımaması bir qədər sual altına düşür. Ona görə də artıq “ümumi biliklər” anlayışı da tədricən subyektiv qiymətləndirilməyə başlanmışdır. Beləliklə, ümumi və xüsusi biliklərin qarşılıqlı əlaqəsi konkret cəmiyyətin inkişaf səviyyəsindən asılıdır və xüsusi biliyə verilən ənənəvi anlayış müasir dövrün tələblərinə cavab vermir. Bu səbəbdən, hüquq ədəbiyyatında qeyd olunan məsələ ilə bağlı dəqiqləşdirmələr aparılır, ayrı-ayrı müəlliflər xüsusi biliyin səciyyəvi xüsusiyyətlərini müəyyənləşdirməklə, onun mahiyyətini açmağa çalışırlar. Burada əsas etibarilə iki aspekt ön plana çəkilir: məzmun və tətbiq sahəsi. Demək olar ki, bütün tədqiqatçılar xüsusi biliklərin məzmununu məlumatın əldə olunma mənbəyi ilə əlaqələndirərək, bu cür bilikləri xüsusi ixtisaslaşma və peşəkar fəaliyyətin nəticəsi kimi qiymətləndirirlər. Lakin tətbiq dairəsinə gəldikdə isə, əksər müəlliflər xüsusi biliklərin tətbiq dairəsini məhdudlaşdıraraq, onları yalnız cinayət mühakimə icraatı çərçivəsində şərh edirlər. Məsələn, Y.Q.Koruxov xüsusi biliklərin sübut etmə məqsədilə tətbiq edildiyini vurğulayır,⁷ P.P.İşenko xüsusi biliklərin sübutların aşkar edilməsi, qeyd edilməsi və götürülməsinə kömək edən peşəkar biliklər olduğunu israr edir,⁸ V.N.Maxov xüsusi biliklərin cinayətlərin istintaqı və açılmasında həqiqətin üzə çıxarılmasında bir vasitə kimi istifadə edildiyini yazır,⁹ A.N.Petruxina xüsusi bilikləri cinayət prosesində ekspert rəyinin mahiyyətini əks etdirən və onu müstəqil sübut kimi digər sübutlardan fərqləndirən əlamətlərdən biri kimi qiymətləndirir¹⁰ və s. Digər qrup müəlliflər isə xüsusi biliklərin dar mənada şərhindən imtina edərək, problemə daha geniş aspektdən yanaşırlar. Məsələn, V.D.Arsenyev və V.Q.Zabloçkiy haqlı olaraq hesab edirlər ki, xüsusi biliklər müəyyən sahələr üzrə elmi və təcrübə fəaliyyətin nəticəsində əldə olunan və elmi ədəbiyyatda, metodiki vəsaitlərdə, dərsləklərdə, təlimatlarda

⁶ Эйсман А.А. Заключение эксперта(структура и научное обоснование. М., 1967, с. 91; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997, с. 269.

⁷ Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974, с.17-18.

⁸ Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990, с. 8.

⁹ Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000, с. 46.

¹⁰ Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе. // Российский судья, 2007, №8, <http://www.center-bereg.ru/fl592.html>

və s.-də qeydə alınan (əks olunan) məlumatlar sistemidir.¹¹

Beləliklə, ədəbiyyatın ətraflı təhlilinə əsasən, xüsusi elmi biliklərin səciyyəvi əlamətlərini ayırmaq olar ki, məhz bu əlamətlər onların mahiyyətini açır: Xüsusi elmi biliklər insan fəaliyyətinin müəyyən sferasına aid olan elmi əsaslı biliklər, məlumatlar sistemidir və bu məlumatlar konkret sahələr üzrə ixtisaslaşmış peşəkar fəaliyyət zamanı nəzəriyyə və təcrübənin qarşılıqlı əlaqəsinin nəticəsi olaraq əldə olunur. Bu biliklərin məhkəmə ekspertizasının aparılmasında tətbiqi onlar üçün yeni səciyyəvi əlamətlər yaradırmı? – Hüquq ədəbiyyatında xüsusi elmi biliklərə hüquqi aspektdən anlayış verən mövqelərə də rast gəlmək olar. Həmin mövqenin tərəfdarları “xüsusi bilik” terminini məntiqi və hüquqi mənalarda şərh edirlər. Məntiqi anlamda xüsusi biliklər xüsusi təhsil və peşəkar təcrübənin nəticəsi kimi izah olunursa, hüquqi aspektdən xüsusi biliklər konkret sahə üzrə ixtisasa malik olan şəxsin (ekspertin) biliklərini ehtiva edir. Hətta, bəzi müəlliflər qeyd olunan iki aspektin qarışıq salınmaması üçün qanunvericilikdə ekspertiza təyin edilməsi üçün zəruri olan bütün halların sadalanmasını israr edirlər.¹² Fikrimizcə, məsələnin bu dərəcədə dərinləşdirilməsinə lüzum yoxdur. Çünki bir tərəfdən, ekspertiza təyin olunmasını zəruri edən xüsusi elmi biliklərin bütünlüklə qanunvericilikdə sadalanması qeyri-mümkündür. Konkret iş üzrə hansı xüsusi elmi biliklərin tətbiq olunacağını əvvəlcədən müəyyən etmək çox çətinidir. Digər tərəfdən isə, istənilən insan fəaliyyəti kimi məhkəmə ekspertizası da həm qnoseoloji, həm də hüquqi məzmununa malikdir. Ona görə də xüsusi elmi biliklərə qnoseoloji aspektdən verilmiş anlayışı məhkəmə ekspertizası fəaliyyətində də keçərli hesab etmək olar.

Göründüyü kimi, xüsusi elmi biliyin anlayışı ilə bağlı hüquq ədəbiyyatında mübahisəli fikirlər çoxluq təşkil edir və bunun əsas səbəbi qeyd olunan məsələyə qanunvericinin öz münasibətini bildirməməsindən irəli gəlir. Həmçinin, onu da qeyd etmək lazımdır ki, məhkəmə ekspertizası ilə bağlı prosessual normalarda öz əksini tapan “elm, texnika, incəsənət və ya peşə sahəsində xüsusi biliklər ifadəsi” özü də bir qədər ziddiyyətliidir. Belə ki, istənilən fəaliyyət nəzəriyyə və təcrübənin qarşılıqlı əlaqəsi olmadan həyata keçirilə bilməz. Nəzəriyyə isə hər hansı bir elmin əsasını təşkil edən ümumi müddəalardır. Məhz bu səbəbdən də, istər texnika, istərsə də incəsənət və başqa sahələrdə aparılan tədqiqatları elmi biliklər olmadan təsəvvür etmək mümkün deyil. Çünki təcrübədə tətbiq olunan hər bir üsul və vasitənin elmi əsaslılığı vacib və önəmli şərtlərdən biri hesab olunur. Ona görə də bir çox prosessual qanunvericilik normalarında “elm, texnika, incəsənət və ya peşə sahəsində xüsusi biliklər” ifadəsini o qədər də məqbul saymaq olmaz. Fikrimizcə, “Dövlət Məhkəmə ekspertiza fəaliyyəti haqqında” AR Qanununun 1-ci maddəsində öz əksini tapmış “xüsusi elmi bi-

¹¹ Арсеньев В. Д., Заблочкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986, с. 4.

¹² Садыхов Г.И. Смысловой анализ терминов и понятий судебной экспертизы. Методические рекомендации. Баку, 1999, с. 9-10.

liklər” anlayışı daha düzgün hesab edilməlidir. Lakin burada da bir məsələ üzə çıxır. İdrak nəzəriyyəsində, təbiət elmlərində xüsusi elmi bilik termininə rast gəlinmir, sadəcə bilik və ya elmi bilik anlayışlarından istifadə olunur və biliyin çoxaspektli olması məhz fəlsəfədə müxtəlif elmlərin olması ilə əlaqələndirilir. Yəni fəlsəfədə biliklər və ya elmi biliklər insanın müxtəlif fəaliyyət sahələrini əhatə edən elmlərin əsasını təşkil edir. Hər bir elmi biliyin də 4 elementi mövcud olur: subyekt (xüsusi hazırlığa, ixtisaslaşmaya malik olan şəxs), obyekt (maddi aləmin öyrənilən elementləri), üsul və metodların sistemi, xüsusi dil üslubu-terminoloji aparat. Qeyd olunanlar bir daha təsdiq edir ki, “xüsusi elmi bilik” anlayışı sırf hüquqi anlayışdır. Qnoseologiyada bütün elmi biliklər xüsusi hesab olunur. Ona görə də bu anlayışın qanunvericilik qaydasında izah olunması, onun spesifik əlamətlərinin müəyyənləşdirilməsi məqsədəuyğun hesab olunur. Hesab edirik ki, xüsusi elmi biliklərin səciyyəvi əlamətləri kimi bu biliklərin insan fəaliyyətinin müəyyən sferasına aid olması, xüsusi ixtisaslaşmış subyektlər tərəfindən spesifik üsul və metodlarla aparılması leqal anlayışda öz əksini tapmalıdır.

Ümumiyyətlə, xüsusi elmi biliklərin tətbiqinin iki forması fərqləndirilir: prosessual və qeyri-prosessual forma. Qeyri-prosessual formada xüsusi elmi biliklərdən istifadə prosessual normalarla tənzimlənmir və belə istifadənin nəticələri sübut mənbəyi qismində tanınmır. Məsələn, mütəxəssislərdən müxtəlif arayış və məsləhət xarakterli məlumatların əldə olunması; əməliyyat-axtarış fəaliyyəti zamanı xüsusi biliklərin tətbiqi və s. Prosessual formada xüsusi elmi biliklərdən istifadə isə əksinə prosessual qanunvericiliklə nizama salınır və bu istifadənin nəticələri sübuti əhəmiyyət kəsb edərək, sübut etmə predmetinə daxil olan halların sübuta yetirilməsinə xidmət edir. Məhkəmə ekspertizası xüsusi elmi biliklərin prosessual formada tətbiqi formalarından hesab olunur. Lakin onu da nəzərə almaq lazımdır ki, xüsusi elmi biliklərin prosessual qaydada tətbiqi mütəxəssisin cəlb olunması ilə də mümkündür. Buna qanunverici də icazə verir. Amma ekspertdən fərqli olaraq, mütəxəssis maddi obyektlərin tədqiqatını aparmır. Mütəxəssisin rəyi onun səlahiyyətinə aid məsələlər üzrə yazılı və ya şifahi formada verilmiş məsləhətdən ibarət olur.

Belə bir sual ortaya çıxır: Hüquqi biliklər ümumi hesab olunmalıdır? – Ta qədim dövrlərdən qəbul olunmuşdur ki, hüquqi biliklər xüsusi xarakter daşıyır. Bu mövqenin tərəfdarları qədim roma postulatını rəhbər tuturlar: Jura novit curia - Məhkəmə hüququ bilir və ya Hakimler hüququ bilirlər.¹³ Hüquqi biliklərin xüsusi bilik olmamasını iddia edən müəlliflər öz mövqelərini müxtəlif cür əsaslandırırırlar. Məsələn, V.İ.Şikanov bu anlayışların etimoloji cəhətdən fərqli olduğunu qeyd edir.¹⁴ A.A.Eysman belə fərqi hüquq normalarının ümumi

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Jura_novit_curia

¹⁴ Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск, 1976, с. 23.

hamıya bəlli olması ilə əlaqələndirir¹⁵ və s.

Məsələ burasındadır ki, hüquqi ekspertizanın əleyhdarlarını əsas etibarilə, XX əsrin 50-70-ci illərində tədqiqat aparmış posessualistlər təşkil edir. Müasir tədqiqatçıların əksəriyyəti (E.R.Rossinskaya, V.D.Arsenyev, V.Q.Zabloçkiy və b.) hüquqi biliklərin xüsusi biliklər sırasına daxil edilməsi mövqeyini müdafiə edirlər. Bu mövqenin tərəfdarları iddia edirlər ki, müstəntiq və hakimlərin müasir qanunvericiliyi bilməməsi cinayət işinin nəticəsinə öz təsirini göstərir. Ona görə də mülki, cinayət və inzibati işlər üzrə icraatın uğurla başa çatdırılması üçün xüsusi hüquqi biliklərin tətbiqinə zərurət vardır. Başqa ekspertiza növləri kimi hüquqi ekspertizaların da öz predmeti, obyektı və tədqiqat metodikası olmalıdır.¹⁶ Hüquqi biliklərin xüsusi bilik kimi qəbul olunmasının tərəfdarları həmçinin, bununla bağlı bir istisna da müəyyənləşdirirlər. Belə ki, onların mövqeyinə görə, hüquqi xarakterli suallar üzrə ekspertiza təyin edilməlidir, lakin yalnız işin faktiki hallarının cinayət-hüquqi qiymətləndirməsi bura daxil deyil və bu növ məsələlər bilavasitə təhqiqatçı, istintaq orqanı və məhkəmənin səlahiyyətinə aiddir.¹⁷ Bir qrup müəlliflər isə ortaq mövqə tutaraq, konkret hallar üzrə hüquqi ekspertizaların təyin olunmasının mümkünlüyündən bəhs edirlər. Məsələn, M.S.Stroqoviç yazır ki, xarici dövlətlərin qanunvericiliyi ilə bağlı qarşıya çıxan suallar üzrə hüquqi ekspertiza təyin etmək olar.¹⁸ Bəzi müəlliflər isə hüquqi biliklərin mütləq qaydada xüsusi biliklər sırasına daxil edilməsini israr etsələr sə, işin faktiki hallarının cinayət-hüquqi qiymətləndirməsi ilə bağlı hüquqi biliklərin buradan istisna etməyi təklif edirlər.¹⁹

Bu sahədə Y.K.Orlovun apardığı araşdırmalar daha çox diqqəti cəlb edir. Hüquqi bilikləri xüsusi biliklər sırasına daxil edən müəllifin fikrincə, hüquqi ekspertizanın predmetini konkret iş üzrə tətbiq olunmalı olan normativ aktlar təşkil edir.²⁰ Onda belə bir sual ortaya çıxır: – İstənilən hüquq norması ictimai münasibətlərin müəyyən sferasını tənzimləyir. Bəs həmin sfera özü xüsusi bi-

¹⁵ Эйман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967, с. 89-92.

¹⁶ Е.Р.Российская, Е.И.Галяшина Настольная книга судьи Судебная экспертиза (теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации). М., 2010, стр. 10-14; Россинская Е.Р. Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, №2, 2015, с. 151-152.

¹⁷ Земцова С.И. Проблемные вопросы соотношения правовых (юридических) и специальных знаний. // Современное право, №9, 2009, <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/browse/category>

¹⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1959, с. 239.

¹⁹ Евстратова Ю.А. Содержание понятия специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений в сфере банкротства. // Бизнес, менеджмент и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=941

²⁰ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005, с. 20.

liklərlə əhatə olunmurmu? Məsələn, mühasibat uçotu haqqında qanun özü mühasibat biliklərini tənzim edir ki, bu özü xüsusi bilikdir. Bəs bu zaman hüquqi biliklərlə digər xüsusi biliklərin sərhədləri toqquşmurmu? Belə olan halda hüquqi biliklərin ayrıca olaraq xüsusi bilik kimi qəbul olunması və hüquqi ekspertizaların yaradılması nə dərəcədə düzgündür? - Burada artıq müəllifin mövqeyi özünü doğrultmur. Lakin qeyd olunan məsələ də kriminalistik ədəbiyyatda cavabsız qalmamışdır. Belə ki, hüquqi ekspertizaların yaradılmasını və məhkəmə-normativ ekspertiza kimi adlandırılmasını israr edən tədqiqatçılar tənzim etdiyi sahədən asılı olaraq məhkəmə-normativ ekspertizaların özlərinin də növlərinin yaradılmasını israr edirlər: normativ-vergi, normativ-ekoloji, normativ-texniki və s. ekspertizalar.²¹

Məsələyə qanunvericilik aspektindən yanaşsaq, Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosesual Məcəlləsi bu problemə öz münasibətini bildirmişdir. Belə ki, CPM-nin 96.3 və 97.3-cü maddələrinə əsasən, şəxs cinayət prosesinin hüquqi məsələləri üzrə mütəxəssis və ekspert qismində təyin oluna və ya digər formada cəlb edilə bilməz. Göründüyü kimi, qanunverici birmənalı şəkildə hüquqi bilikləri xüsusi bilik hesab etmir.

Cinayət mühakimə icraatında məhkəmə ekspertizasının xüsusiyyətləri şərh olunarkən, ilk növbədə, təyin olunma məqsədinə diqqət yetirilməlidir. CPM-nin 264-cü maddəsinə görə, ekspertiza elm, texnika, incəsənət və ya sənət sahəsində, habelə müvafiq tədqiqatın metodikası üzrə xüsusi biliklər tələb edildikdə cinayət təqibi üçün əhəmiyyətli olan halların müəyyən edilməsi məqsədi ilə aparılır. Təhqiqatçı, müstəntiq, ibtidai araşdırmaya prosesual rəhbərliyi həyata keçirən prokuror, mütəxəssis və cinayət prosesinin digər iştirakçılarının xüsusi biliklərə malik olması cinayət təqibi orqanını müvafiq hallarda ekspertizanın təyin edilməsi zərurətindən azad etmir. Deməli, ekspertizanın keçirilməsi cinayət işləri üzrə icraat zamanı xüsusi biliklərin tətbiqinin prosesual formasıdır. Təsadüfi deyil ki, həm CPM-nin 124-cü maddəsi ekspert rəyini sübut mənbələri qismində tanıyır, eyni zamanda 143-cü maddəyə müvafiq olaraq, ekspertiza da sübutların toplanması yollarından biri hesab olunur. Bəs ekspertiza istintaq hərəkətidir yoxsa prosesual tədbir? - Burada qanunvericinin mövqeyində ziddiyyət vardır. Belə ki, 143-cü və başqa maddələrin təhlili göstərir ki, ekspertizanın təyin olunması prosesual hərəkətdir. Lakin 134.2-ci maddədə ekspertiza istintaq hərəkətləri sırasında sadalanır. Göründüyü kimi, ekspertizanı bir tərəfdən istintaq hərəkətləri sırasına daxil edən qanunverici digər tərəfdən sübut mənbələrinin siyahısında ekspert rəyini ayrıca nəzərdə tutaraq, onu istintaq hərəkəti protokollarına aid etmir (CPM maddə 124). Həmçinin, məzmun baxımından, bu ağılsız bir haldır. İstintaq hərəkətləri sırf prosesual qanunvericilik əsasında aparılır və onların mərkəzində müstəntiq dayanır. Ekspertizanın isə xü-

²¹ Е.Р.Российская, Е.И.Галяшина Настольная книга судьи Судебная экспертиза (теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации). М., 2010, с. 19.

susi metodikası vardır və bu metodika prosessual qaydalarla tənzimlənmişdir. Deməli, ekspertiza öz-özlüyündə nə istintaq hərəkəti, nə də prosessual hərəkət deyil. Sadəcə ekspertizanın təyin olunması prosessual tədbir hesab olunur. Bununla bağlı, qeyd olunan maddələrdə dəyişiklik edilməsi məqsədmüvafiqdir.

Bundan əlavə, ekspert rəyinin mühüm əhəmiyyət kəsb edən sübutlardan hesab olunmasına baxmayaraq, CPM-nin 127-ci maddəsinin göstərişinə görə, ekspertin rəyi təhqiqatçı, müstəntiq, prokuror və ya məhkəmə üçün məcburi deyil, hər hansı başqa sübut kimi cinayət prosesini həyata keçirən orqan tərəfindən yoxlanılmalı və işin bütün halları ilə bağlı surətdə qiymətləndirilməlidir. Ekspertin rəyi ilə razılaşmadıqda bu barədə əsaslandırılmış qərar çıxarılmalıdır.

Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosessual qanunvericiliyinin təhlili əsasında belə qənaətə gəlmək olar ki, AR CPM-də ekspertizanın keçirilməsi ilə bağlı bütün məsələlər təklif olunan bir neçə redaktəni nəzərə almaqla geniş şəkildə öz əksini tapmışdır. Qanunverici bazanın olması respublikamızda məhkəmə ekspertizasının inkişafına və onun avtomatlaşdırılmasına zəmin yaratmışdır. Təsadüfi deyil ki, hal-hazırda Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyinin ekspertiza və elmi-tədqiqat fəaliyyəti ilə məşğul olan baş idarəsi - Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzində 20 məhkəmə ekspertizası növü və 41 ekspert ixtisası üzrə tədqiqatlar aparılaraq rəy və arayışlar verilir. Eyni zamanda, Səhiyyə Nazirliyinin nəzdində fəaliyyət göstərən Mərkəzi-Psixiatrik Ekspertiza Mərkəzi və Məhkəmə-Tibbi Ekspertiza və Patoloji Anatomiya Elmi-Təcrübi və Tədris Birliyində məhkəmə-tibb (məhkəmə-psixiatriya) ekspertizaları aparılır. İlkən və əlavə məhkəmə-daktiloskopik, məhkəmə tibbi-genetik, məhkəmə partlayış-texniki və məhkəmə-ballistik ekspertizaların aparılması isə Azərbaycan Respublikasının Daxili İşlər Nazirliyi tərəfindən həyata keçirilir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Normativ hüquqi aktların vahid internet elektron bazası. e-qanun.az
2. <https://az.wikipedia.org/wiki/Bilik>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Iura_novit_curia
5. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986, с. 4.
6. Евстратова Ю.А. Содержание понятия специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений в сфере банкротства. // Бизнес, менеджмент и право. Научно-практический экономико-правовой журнал. http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=941
7. Земцова С.И. Проблемные вопросы соотношения правовых (юриди-

ческих) и специальных знаний. // Современное право, №9, 2009, <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/browse/category>

8. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990, с. 8.

9. Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974, с.17-18.

10. Кузнецов П.С. Судебная экспертиза. Екатеринбург, 2005, 16 с.

11. Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000, с. 46.

12. Нестеров А.В. История экспертизы и экспертика. // Теория и практика судебной экспертизы. №3 (23), Москва, 2011, с.12-19.

13. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005, с. 20.

14. Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе. // Российский судья, 2007, №8, <http://www.center-bereg.ru/f1592.html>

15. Российская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи Судебная экспертиза (теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации). М., 2010, стр. 10-14.

16. Россинская Е.Р. Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, №2, 2015, с. 151-152.

17. Садыхов Г.И. Смысловой анализ терминов и понятий судебной экспертизы. Методические рекомендации. Баку, 1999, с. 9-10.

18. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1959, с. 239.

19. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997, с. 269.

20. Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России. // Молодой учёный // Ежемесячный научный журнал, Казань, № 9 (68), 2014, с.382-384. Шкфвф с. 382.

21. Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск, 1976, с. 23.

22. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967, с. 89-92.

P.h.d. Gulnaz Rzayeva

*Lecturer of the "Criminalistics and
forensic expertise" department of Baku State University
(gulnazrzayeva@mail.ru)*

The legal aspects of the application of forensic science in the crime investigation

The article is dedicated to the problems connected with the appointment and conduction of forensic expertise in the crime investigation. In this regard, is analyzed the existing criminal procedural legislation and the result of the review, the author

comes to conclusion that, there are different collisions in the norms about the conduction of forensic expertise. In the article were analyzed these collisions in detail and put forward suggestions on how to solve the problem.

Гюльназ Рзаева

*доктор философии по праву
преподаватель кафедры «Криминалистика
и судебная экспертиза»
Бакинского Государственного Университета
(gulnazrzayeva@mail.ru)*

**Юридические основы использования специальных
знаний в уголовном судопроизводстве**

Данная статья посвящена проблемам назначения и проведении судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве. В связи с этим проводится анализ уголовного процессуального законодательство, в результате которого автор приходит к выводу о том, что в уголовно-процессуальных нормах о проведении экспертиз существуют некоторые коллизии. В статье рассмотрены эти коллизии подробно и были выдвинуты предложения о том, как решить проблему.

Роман Осокин

*доктор юридических наук, доцент,
начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных
кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Владимир Кокорев

*аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ ПРАВА
НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ ПО
УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Соответствие между уголовно-правовой нормой и ее признаками, относящимися в частности к объективной стороне, влияет на успешность применения данной нормы на практике.

К признакам объективной стороны преступления относят такие, которые характеризуют внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения¹.

Изучение отечественного и зарубежного уголовного законодательства позволит проанализировать некоторые сходные и отличительные признаки объективной стороны состава уголовно наказуемого деяния, сопряженного с нарушением права на свободу совести и вероисповеданий, по УК РФ и некоторых УК зарубежных стран. В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» акцентируется

---

¹ Осокин Р. Б. Уголовное право в схемах (общая часть) : учебное пособие / под ред. Н. Г. Кадникова, В. И. Диньки. М. : Московский университет МВД России : Щит-М, 2006. С. 21 ; Векленко В. В., Бавсун М. В. Объективная сторона преступления : лекция. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 6 ; Красовская О. Ю. Состав преступления: учебное пособие. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 5, 9; Шеслер А. В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 16.

внимание на том факте, что во многих зарубежных уголовных законах присутствует уголовная ответственность за подобное деяние с целью реализации прав граждан на свободу вероисповеданий и защиты религиозных верований².

Рассмотрим уголовно-правовые признаки объективной стороны данного деяния в уголовных законах стран, входящих в следующие правовые семьи:

- романо-германскую, в которой, начиная с XIX в., господствующая роль отведена закону, а также действуют кодексы³ (ФРГ⁴, Швейцария⁵, Австрия⁶);

- постсоциалистическую, образованную на основе социалистической правовой семьи за счет включения государств, входивших в состав социалистического лагеря⁷ (Республика Польша⁸, Эстонская Республика⁹, Азербайджанская Республика¹⁰, Республика Армения¹¹, Республика Казахстан¹²);

---

² К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» [Электронный ресурс] : пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс

³ Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право) / перевод с франц. М. А. Крутоголова и В. А. Туманова ; предисл. В. Туманова. М. : Прогресс, 1967. С. 41.

⁴ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона П.В. Головненкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 312 с.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.

⁶ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С. В. Милокова ; предисл. Э. О. Фабрици ; пер. с нем. Л. С. Вихровой. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.

⁷ Марченко М. Н. Правовые системы современного мира : учебное пособие. М. : Зерцало-М, 2009. С. 340.

⁸ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой ; пер. с польского Д. А. Барилевич. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

⁹ Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эстонского В. В. Запелалова ; вступ. статья Н. И. Мацнева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 262 с.

¹⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисл. И. М. Рагимова ; пер. с азерб. Б. Э. Аббасова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 325 с.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева ; предисл. Е. Р. Азаряна ; пер. с арм. Р. З. Авакяна. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 450 с.

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 11.07.2017 г.) : [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.08.2017).

- англо-саксонскую, в которой норма общего права представляет собой абстрактность, так как направлена на то, чтобы разрешить конкретную проблему, а не сформулировать общее правило поведения в будущем¹³ (США¹⁴).

Также следует обратить внимание на положение международно-правовых актов (ратифицированных большинством стран мира), согласно которому государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии¹⁵.

Так, ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» с учетом внесения в нее изменений Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» содержит два альтернативных деяния: это оскорбление религиозных чувств верующих (чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) и незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (чч. 3 и 4 ст. 148 УК РФ)¹⁶.

В свою очередь, исходя из анализа ст. 148 УК РФ, следует выделить следующие анализируемые нами признаки: публичные действия; проявление неуважения к обществу (ч.1); места, специально предназначенные для проведения богослужений; места, специально предназначенные для религиозных обрядов и церемоний (ч. 2); незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций; незаконное воспрепятствование проведению богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний (ч. 3); использование своего должностного положения; применение насилия; угроза применения насилия (ч. 4).

¹³ Давид Р. Указ. соч. С. 42.

¹⁴ Примерный уголовный кодекс (США) : Официальный проект Института американского права = Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft / пер. с англ. А. С. Никифорова ; под ред. Б. С. Никифорова. М. : Издательство Прогресс, 1969. 303 с.

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Права человека : сборник международных документов. М. : Юрид. лит., 1998. С. 12-17 ; Международный пакт от 16 дек. 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Права человека : сборник международных документов. М. : Юрид. лит., 1998. С. 27-43 ; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Права человека : сборник международных документов. М. : Юрид. лит., 1998. С. 67-82.

¹⁶ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 26, ст. 3209.

Уголовные законы анализируемых нами стран регламентируют ответственность за следующие рассматриваемые нами деяния:

- за оскорбление религиозных чувств верующих, воспрепятствование проведению богослужения и совершение иных религиозных действий: ФРГ, Швейцария, Австрия, Республика Польша.

- только за оскорбление религиозных чувств верующих: Республика Казахстан, США (в частности в Примерном УК)

- исключительно за воспрепятствование проведению богослужений и совершение иных религиозных действий: Эстонская Республика, Азербайджанская Республика, Республика Армения.

С учетом данных особенностей закрепления уголовной ответственности за упомянутые деяния укажем признаки объективной стороны состава преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих.

Так, УК ФРГ в § 166 обозначает в ч. 1 в качестве способа нарушения общественного спокойствия: публичное нанесение оскорбления сути религиозного или мировоззренческого исповедания других лиц, в том числе посредством распространения письменных материалов; в ч. 2 обращается внимание на способ нарушения общественного спокойствия, с помощью которого совершается публичное нанесение оскорбления действующей на территории Германии церкви или другому религиозному обществу либо мировоззренческому объединению, их организации или обычаям, а также распространение письменных материалов, в результате которого наносится подобное оскорбление¹⁷.

Таким образом, УК ФРГ, в отличие от УК РФ, акцентирует внимание на оскорблении религиозных чувств верующих с помощью распространения письменных материалов.

УК Швейцарии в п. 1 ст. 261 содержит признаки объективной стороны анализируемого деяния с учетом того, кто публично и в общей форме оскорбляет религиозные убеждения другого; оскорбляет веру в бога; насмехается над религиозными чувствами; бесчестит предметы религиозного почитания. При этом в п. 3 данной статьи перечисляются такие признаки, как: злонамеренное бесчестие места; злонамеренное бесчестие предмета¹⁸.

В связи с этим можно заметить, что УК Швейцарии конкретизирует способ совершения виновным лицом подобного деяния, а также уголовный закон Швейцарии, по сравнению с отечественным, акцентирует внимание на том, что оскорбление религиозных чувств верующих может

¹⁷ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 160.

¹⁸ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 241-242.

происходить как публично, так и в общей форме.

В п. 3 ч. 2 § 189 УК Австрии указывается признак объективной стороны изучаемого нами деяния – глумление над религиозными предметами¹⁹. Можно сказать, что УК РФ по сравнению с УК Австрии содержит более расширенный перечень признаков объективной стороны состава преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих, так как российский законодатель предусмотрел оскорбление данных чувств виновным лицом как вербально, так и посредством действий.

Статья 196 УК Республики Польша регламентирует следующие признаки объективной стороны: оскорбление религиозных чувств других лиц; публичное оскорбление предмета религиозного почитания; публичное оскорбление места, предназначенного для публичного исполнения религиозных обрядов²⁰.

Таким образом, следует сказать, что польский законодатель, в отличие от российского, сосредотачивает внимание на проблеме оскорбления особо почитаемых верующими предметов и мест, а не на прихожанах, чувства которых оскорбляются в результате действий преступника, как это предусмотрено УК РФ.

УК Республики Казахстан в ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» закрепляет ответственность за умышленные действия, направленные на оскорбление в том числе религиозных чувств граждан²¹.

В УК Республики Казахстан, по сравнению с УК РФ, не уделяется внимание на дифференциации оскорблений религиозных чувств граждан в зависимости от места совершения подобного деяния, что, по нашему мнению, не в полной мере соответствует принципу справедливости, так как в случае совершения анализируемого преступления в особо почитаемых местах для верующих представляет собой большую общественную опасность, в связи с тем, что чувства верующих нарушаются в особом священном, почитаемом для них месте.

Статья 250.9 Примерного УК США содержит единственный объективный признак, относящийся к оскорблению религиозных чувств верующих - это публичное осквернение места богослужения²². В связи с этим следует заметить, что УК РФ, в отличие от Примерного УК США, закрепляет ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих более широко, независимо от места способов.

¹⁹ Уголовный кодекс Австрии. С. 238-239.

²⁰ Уголовный кодекс Республики Польша. С. 149.

²¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. на 11.07.2017 г.).

²² Примерный уголовный кодекс (США). С. 188.

Теперь обратимся к признакам объективной стороны второго деяния, относящегося к нарушению права на свободу совести и вероисповеданий и выражающегося в незаконном воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Так, УК ФРГ в § 167 предусматривает в ч. 1 ответственность за нарушение, когда преднамеренно и в грубой форме виновный мешает богослужению или богослужебному действию церкви либо другому религиозному обществу. Ч. 2 данного параграфа УК ФРГ регламентирует ответственность за совершение оскорбительного бесчинства в месте, предназначенном для отправления богослужения такого религиозного общества²³.

Необходимо заметить, что УК ФРГ, по сравнению с УК РФ, относит оскорбительное бесчинство в особо почитаемом прихожанами месте не к деянию, сопряженному с оскорблением религиозных чувств верующих, а к воспрепятствованию проведению богослужения и иных религиозных действий.

В свою очередь п. 2 ст. 261 УК Швейцарии акцентирует внимание на следующих рассматриваемых нами признаках: злонамеренное препятствование гарантированного Конституцией религиозному действию; создание помех религиозному действию; публичная насмешка над религиозным действием²⁴.

Таким образом, УК Швейцарии в отличие от УК РФ, содержит отличный признак объективной стороны данного деяния в виде насмешки над религиозным действием.

Ч. 1 § 189 УК Австрии указывает на такие признаки объективной стороны, как: применение силы с целью создания препятствия проведению богослужения или отдельным действиям подобного богослужения; угроза применения силы, в результате которой будут нарушены религиозные действия²⁵.

В связи с чем, можно указать, что УК Австрии, акцентирует внимание на причине прерывания богослужения или иных религиозных действий - применении насилия или угрозе его применения виновным лицом. Поэтому полагаем, что УК РФ справедливо указывает большее количество признаков объективной стороны этого преступления, так как оно не всегда может происходить с помощью насилия или угрозы (к примеру, вербально или с использованием служебного положения).

§ 1 ст. 195 УК Республики Польша регламентирует ответственность

---

²³ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 160.

²⁴ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 241.

²⁵ Уголовный кодекс Австрии. С. 238.

за злостное препятствование публичному осуществлению религиозного акта церкви либо другого вероисповедного союза²⁶.

В ст. 138 УК Эстонской Республики идет речь о воспрепятствовании религиозным обрядам при условии, что последние не нарушают общественный порядок, не причиняют вреда здоровью и общественной нравственности²⁷.

Одновременно с тем УК Азербайджанской Республики и УК Республики Армения фактически содержат такое же положение, что и УК Эстонской республики - незаконное воспрепятствование совершению религиозных обрядов (ст. 167 УК Азербайджанской Республики)²⁸ и воспрепятствование законной деятельности религиозных организаций; воспрепятствование совершению религиозных обрядов данной организацией (ст. 160 УК Республики Армения)²⁹.

Таким образом, уголовные законы Республики Польша, Эстонской Республики, Азербайджанской Республики и Республики Армения обращают внимание на воспрепятствовании совершению религиозных действий, признанных только в этих государствах исповеданий. При этом, в отличие от УК РФ данные УК стран не содержат квалифицирующих признаков относящихся к признакам объективной стороны данного преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод.

В соответствии с содержанием ст. 148 УК РФ был проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, результат которого показывает, что в настоящее время не выработано единообразной мировой практики технико-юридической конструкции по регламентации признаков объективной стороны состава преступления, сопряженного с нарушением права на свободу совести и вероисповеданий, включающего в себя два деяния: оскорбление религиозных чувств верующих и незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Однако УК РФ, по сравнению с анализируемыми уголовными законами зарубежных стран содержит признак, применимый к оскорблению религиозных чувств верующих: «выражение явного неуважения к обществу», а также признак объективной стороны деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений и иных религиозных действий: «использованием своего служебного положения».

²⁶ Уголовный кодекс Республики Польша. С. 148.

²⁷ Уголовный кодекс Эстонской Республики. С. 131.

²⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. С. 185-186.

²⁹ Уголовный кодекс Республики Армения. С. 200.

Roman Osokin

*doctor of jurisprudence, associate professor,
chief of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific shots
The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot*

Vladimir Kokorev

*graduate student of Department of Criminal Law and Process
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

RATHER-LEGAL ANALYSIS OF INDICIA OF THE OBJECTIVE ASPECT OF ELEMENTS OF VIOLATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME FOREIGN COUNTRIES

The subject of the article is the indicia of the objective aspect of the elements of the penal act interfaced to violation of the right to freedom of conscience and religion including: 1) insult of religious feelings of believers; 2) illegal impeding of the religious organizations' activity, or of public worship holding, of other religious practices and ceremonies, according to the legislation of the Russian Federation and some foreign countries being part of Romano-Germanic (Federal Republic of Germany, Switzerland, Austria), post-socialist (the Republic of Poland, the Republic of Estonia, the Azerbaijan Republic, the Republic of Armenia, the Republic of Kazakhstan) and Anglo-Saxon (USA) legal families. The emphasis is put on the distinguishing indicia of the objective aspect of elements of violation of the right to freedom of conscience and religion according to the Criminal Code of the Russian Federation and the considered countries.

Key words: illegal hindrance of activity of the religious organizations, illegal impeding of public worship holding and of other religious actions, religious feelings of believers, freedom of conscience and religion, criminal liability.

Вугар Мансуров

*старший преподаватель кафедры Административной
деятельности ОВД Академии Полиции МВД
Азербайджанской Республики*

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО КОРЫСТНЫМ МОТИВАМ И ИХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: *личность преступника, корыстные преступления, криминальное поведение, криминологическая типология, структура личности.*

Key words: *criminal's personality (offender), mercenary crime, criminal behavior, criminal typology, structure of personality.*

В общей структуре преступности преступления, совершаемые по корыстным мотивам, занимают особое положение. В последнее время темпы повышения корыстных преступлений требуют более глубоких и содержательных исследований криминологических особенностей этого вида преступлений. Криминологический анализ преступлений, совершаемых по корыстным мотивам, проводится путём изучения их качественных и количественных показателей, негативных тенденций, объективных и субъективных причин криминогенных качеств лиц, совершивших преступления. Исследование личности лиц, совершивших преступления по корыстным мотивам подразумевает изучение особенностей, связей и отношений, оказывающих влияние на криминальное поведение.

Проблема личности находится в центре внимания не только криминологии, но и других областей науки. По уголовно-правовой концепции изучения личности лица, совершающего преступление только лицам, совершающим общественно-опасное деяние, присущи особенности преступника.

Критикуя данную точку зрения, определённая часть криминологов отмечает, что по причине отсутствия криминогенных особенностей у лиц, совершивших преступление по неосторожности, ошибочно исследовать их как преступников.

Криминология изучает характерные особенности поведения личности и обстоятельства, создающие криминальную решительность до и после совершения преступления. В силу того, что в совершённом преступлении выражается социальная сущность индивида, при криминологических исследованиях изучаются социально-демографические, психологические, правовые, моральные и прочие особенности лица. Каждая лич-

ность в отдельности является индивидуальным выражением социально значимых особенностей, формой выражения общества и моральных условий¹.

Изучение личности совершивших преступление по корыстным мотивам является неотъемлемой частью криминологических исследований и объединяет в себе профилактически значимые проблемы.

В силу количественного и качественного превосходства, имеется особый интерес к изучению преступлений, совершённых в корыстных целях. По В.В.Лунееву динамика данного вида преступлений определяет тенденции развития общей преступности². Но со временем преступность обретает сложное содержание, что в свою очередь требует более детального изучения. Для воссоздания полной картины криминологических особенностей корыстных преступлений необходимо исследование личности и механизма криминального поведения, так как основу любой теории, изучающей преступность, составляет определённая модель человеческого поведения³.

При изучении любого вида преступности центральной проблемой считается личность преступника⁴. По этой причине личность и преступное поведение являются основным объектом исследования.

Перечисленные ниже криминологические особенности как объект исследования увеличивают значимость изучения преступлений, совершённых по корыстным мотивам:

- за последний период стабильными темпами наблюдается рост динамики корыстных преступлений;
- количество лиц, совершивших корыстные преступления, обладают значительным весом в структуре преступников;
- динамическое развитие современных общественных отношений в значительной степени влияют на качественные и количественные показатели корыстных преступлений;
- растёт ущерб моральным ценностям и материальным основам общества;
- развитие данного вида преступлений укрепляет идеологическую опору криминальной субкультуры.

Среди факторов, обосновывающих изучение проблем исследования

---

¹ Самандаров Ф. Криминология. Учебник. Общая часть. Баку, 2003 – С.73 (на азерб.яз.)

² Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005. – С.99.

³ Курт Бартол. Психология криминального поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – С.13.

⁴ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С.5.

личности лица, совершившего преступление по корыстным мотивам, А.А. Тайбаков выделяет следующие⁵ :

- наиболее эффективно оказывать психо-корректирующее воздействие на личность в местах лишения свободы;

- разрабатывать и применять оригинальные методики преодоления негативных стереотипов поведения и социально-психологических установок как у лиц, совершивших корыстные преступления, так и установленных индивидуумов маргинальных групп, потенциально готовых совершить правонарушение и реализовать корыстный мотив;

- наиболее чётко и полно определить объекты профилактического воздействия, давая возможность субъектам предупреждения концентрировать свои усилия во вполне конкретных сферах превенционного воздействия;

- активно использовать полученные данные в криминологическом прогнозировании предупреждения и борьбы с корыстной преступностью, планировании этой деятельности.

Исследуемые теоретические положения демонстрируют значимость и актуальность криминологического исследования личности преступников, совершивших корыстные преступления, а также существенную роль в повышении эффективности мер профилактического воздействия.

Займёмся исследованием характерных криминологических особенностей лиц, совершивших корыстные преступления, посредством изучения их качественных и количественных показателей.

С криминологической точки зрения личность совершившего преступления по корыстным мотивам обладает структурой, состоящей из совокупности характеризующих его особенностей.

Криминологический портрет лиц, совершивших корыстные преступления, характеризуется четырьмя группами признаков: 1) демографическими 2) социально-ролевыми 3) психологическими и 4) уголовно-правовыми⁶.

Указанные особенности составляют первичную базу сведений криминологического анализа и имеют исключительное значение в изучении криминального поведения. Обратим внимание на криминологические показатели личности лиц, совершивших корыстные преступления в Азербайджанской Республике. В 2016 году в Азербайджанской Республике было зарегистрировано 16676 человек, совершивших преступление. Из них 2689 (16%) совершили кражи, 1383 (8%) мошенничество, 235 (1,4%) грабеж, 146 (0,9%) человек совершили разбой.

⁵ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С.356.

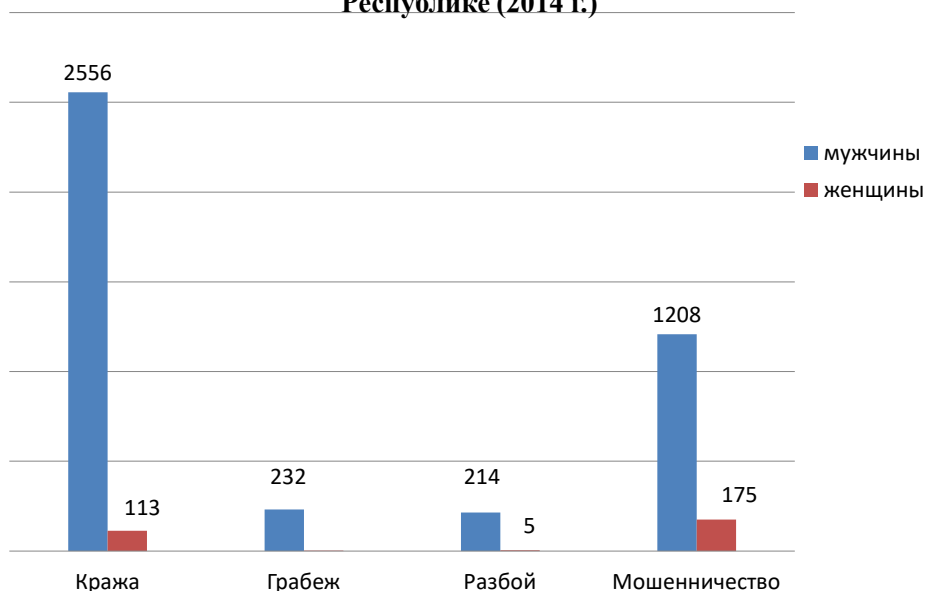
⁶ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С.356.

Криминологическая характеристика лиц, совершивших корыстные преступления, по полу и возрасту также отражает в себе сведения, нуждающиеся в дополнительном изучении.

Среди лиц, зарегистрированных за кражу 113 человек (4%) составили женщины, а 2556 (96%) мужчины. А в мошенничестве наблюдается несколько иная картина. Так, 13% (175 человек) лиц, привлеченных к ответственности за мошенничество, составляют женщины. Относительно других преступлений это несколько высокий показатель.

Диаграмма 1

Показатели лиц, совершивших преступления по корыстным мотивам по полу в Азербайджанской Республике (2014 г.)

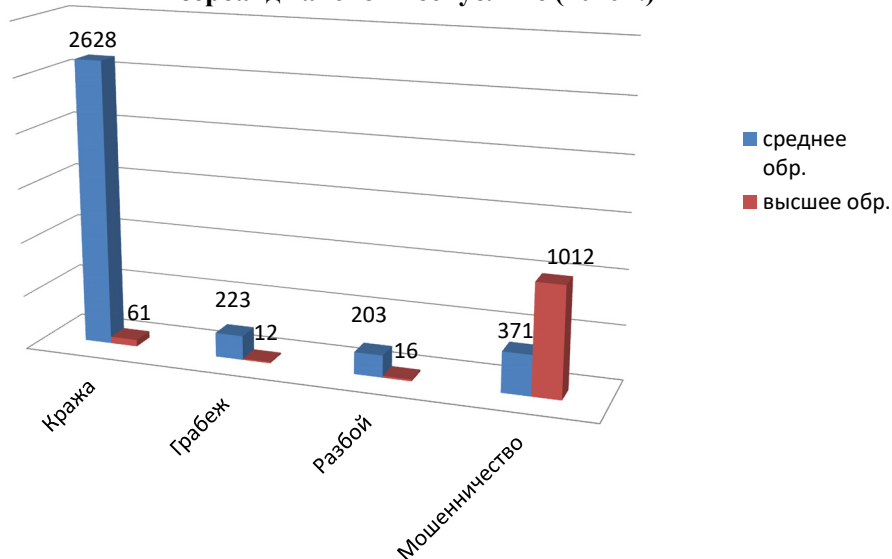

С учётом возраста лиц, совершивших корыстные преступления, анализ статистических данных также выявляет достойные внимания моменты. Если большинство лиц, совершивших кражи имеют возраст 18-24 года и старше 30 лет, то мошенничество совершается лицами старше 30 лет. А в насильственных преступлениях (разбой, ограбление) степень криминогенности выпадает на долю лиц в возрасте 18-24 лет.

Анализ статистических данных об образовании показывает, что имеется большой разрыв у лиц, зарегистрированных за мошенничество. Так, если доля лиц с высшим образованием, совершивших кражи, ограбления и разбой, составляет 3-5 %, то при мошенничестве этот показатель составляет 29 %. Это является показателем, того, что они обладают высокими интеллектуальными и психологическими качествами.

Диаграмма 2

**Показатели лиц, совершивших преступления по
корыстным мотивам по уровню образования в
Азербайджанской Республике (2016 г.)**

Криминологическое исследование личности лиц, совершивших преступление по корыстным мотивам, требует также детального анализа уголовно-правовых признаков. Криминогенные факторы, имеющиеся в поведении лица, напрямую зависят от влияния уголовно-правовых признаков. В первую очередь рассмотрим групповые особенности лиц, совершивших корыстные преступления.

Таблица 1

**Показатели лиц, совершивших преступления по корыстным
мотивам в группе, в Азербайджанской Республике(2016 г.)**

Вид преступления	Выявленные лица (Всего)	В группе
Кража	2689	1409 (52%)
Мошенничество	1383	245 (18%)
Грабеж	235	84 (36%)
Разбой	219	161 (74%)

Как видим, показатели лиц, совершивших преступление в групповой форме, в разбоях являются наиболее высокими (74%). Так как число лиц, совершивших кражи в групповой форме, также имеет высокие пока-

затели, то имеется потребность и для их отдельного изучения.

В структуре лиц, совершивших корыстные преступления, особый вес ранее судимых составляет 22-35 %. Следует отметить, что группировки, криминальный профессионализм и рецидивность являются одним из характерных черт данного вида преступлений.

Таблица 2

Лица, ранее совершавшие преступления по корыстным мотивам, в Азербайджанской Республике (2016 г.)

Вид преступления	Выявленные лица (Всего)	Ранее судимые
Кража	2689	598 (22%)
Мошенничество	1383	204 (15%)
Грабеж	235	67 (29%)
Разбой	219	65 (30%)

Лица, совершившие преступления по корыстным мотивам, отличаются по своим социально-демографическим, психологическим и уголовно-правовым особенностям. В то же время на основе этих признаков между ними имеется схожесть, которая объединяет их в определённые стабильные группы⁷.

Личность является формой проявления социальных качеств человека. По этой причине криминологическое исследование личности лиц, совершивших корыстные преступления, является одним из основных средств познания криминального поведения. Исследование вышеуказанных криминологических особенностей также направлено на углублённое изучение личности лиц, совершивших корыстные преступления. Только после полного и углублённого изучения личности преступника уместно говорить об эффективности профилактических мер.

Кроме того, следует изучать не только криминогенную личность как следствие, но и процесс её формирования. Данный процесс начинается за долго до совершения преступления и может продолжаться после его совершения.

Как видим, велико как теоретическое, так и практическое значение знаний о личности лиц, совершивших преступление по корыстным мотивам. В целях более системного и содержательного криминологического изучения личности лиц, совершивших корыстные преступления и вообще преступников, было бы целесообразным введение в учебный план юридических вузов дисциплины «Криминологическая персонология». Иссле-

⁷ Алиев Н.Т., Мансуров В.Ш. Криминология. Учебное пособие. Баку, 2015. – С.56. (на азерб. яз.)

дования в данной сфере должны быть нацелены на решение следующих задач:

- формирование научно-теоретических основ, связанных с исследованием антисоциальных установок и социальной опасности лица;
- изучение причин и условий, создающих негативные социально-психологические особенности в личности преступника;
- определение основных направлений изучения жертв преступлений, а также механизма индивидуального криминального поведения;
- определение путей профилактики криминогенных качеств в личности преступника;
- создание методологической базы криминологического исследования личности преступника.

Список использованной литературы:

1. Самандаров Ф. Криминология. Учебник. Общая часть. Баку, 2003 – С.73 (на азерб.яз.)
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005. – С.99
3. Курт Бартол. Психология криминального поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – С.13.
4. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С.5.
5. Тайбаков А.А. Личность корыстного преступника: опыт социально-психологического мониторинга в сфере философско-психологических проблем. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2000. №2 (14). С.90.
6. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С.356.
7. Алиев Н.Т., Мансуров В.Ш. Криминология. Учебное пособие. Баку, 2015. – С.56. (на азерб. яз.)

Вугар Мансуров

Значение исследования лиц, совершивших преступления по корыстным мотивам и их криминологическая характеристика в Азербайджанской Республике

Резюме

Криминологическая наука с более широким охватом занимается изучением факторов, порождающих криминальную решительность у лица как до, так и после уголовного поведения. В силу того, что в совершённом преступлении выражается социальная сущность индивида, при криминологических исследованиях подвергаются изучению социально-демографические, психологические, правовые, моральные и прочие особенности лица, совершившего преступление.

Изучение личности лица, совершившего преступление по корыстным мотивам, является неотъемлемой частью криминологических исследований в области личности преступника.

Vuqar Mansurov

The importance of the study of the perpetrators committed crime on temptation motive and its criminological characteristics in the Republic of Azerbaijan

Summary

Criminal science studies the investigation of facts striking criminal determination of persons as before, so after the criminal behavior. As the social essence of individual's personality is expressed in the committed crime social, demographic, psychological, legal, moral and other peculiarities of person, committed crime are the subjects of the criminal investigation.

The investigation of individual's personality committed crime for mercenary reasons is an integral part of criminal's personality investigation.

Елена Попаденко

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
Вологодского государственного университета,*

Елена Красильникова

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Вологодского государственного университета,*

**К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ
НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ
(на основе судебной практики Вологодской области)**

На территории Вологодской области значительную долю экологических преступлений составляют незаконные рубки лесных насаждений. Следует отметить, что официальная статистика говорит о некотором снижении объемов незаконных рубок. Так, если в 2008 году Департаментом лесного комплекса на территории Вологодской области было выявлено 998 случаев незаконной рубки, то в 2016 году этот показатель снизился до 346 случаев. С начала 2017 года в ходе контрольных и профилактических мероприятий силами государственных инспекторов лесной охраны выявлен 101 случай незаконных рубок, что на 33% ниже, чем за аналогичный период прошлого года¹. Однако уменьшение количества зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений вовсе не означает реального сокращения их числа ввиду высокой латентности данного вида преступлений, которая по данным некоторых исследователей на территории Вологодской области составляет до 99%². Точные объемы и количество совершенных незаконных рубок не известны и не учитываются в базе данных Федеральной службы государственной статистики и не отражаются отдельно в статистике МВД РФ, а включены в состав экологических преступлений.

Латентный характер рассматриваемого вида преступлений может быть объяснен как объективными, так и субъективными факторами. В первую очередь следует отметить сложность выявления данных преступлений. Так, по данным Департамента лесного комплекса Вологодской области численный состав лесных инспекторов составляет всего 305 чело-

---

¹ См.: На Вологодчине более чем треть снизилось количество незаконных рубок леса. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/dep/north-west/press/2611>

² См., например: Соколов Н.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

век, в то время как до введения в действие Лесного кодекса эта цифра составляла почти 3 тыс.³ Кроме того, стоит отметить и ограниченность материально-технического обеспечения деятельности сотрудников лесных хозяйств. Так, на территории Вологодской области лесной надзор широко использует возможности дистанционного зондирования Земли из космоса. Однако по техническим причинам данные не всегда передаются вовремя, что в конечном итоге приводит к слабому информационному обеспечению деятельности правоохранительных и природоохранных органов и создает препятствия к своевременному реагированию.

Среди субъективных причин, объясняющих латентный характер данных преступлений, можно назвать определенную заинтересованность правоохранительных органов в сокрытии данных преступлений. В частности, незаконная рубка лесных насаждений является преступлением, совершаемым преимущественно в сельской местности, где традиционно существует система «дружеских» и «родственных» отношений, когда все друг друга близко знают, в связи с чем, не все факты незаконных рубок фиксируются должным образом. В подтверждение такого вывода приведем следующий пример: Б., являясь следователем следственного отделения МО МВД России, используя свое служебное положение, скрыл факт незаконной рубки от правоохранительных органов, договорившись с индивидуальным предпринимателем И., которого ввел в заблуждение относительно принадлежности незаконно заготовленной древесины, о вывозке древесины, обеспечил вывоз древесины с места незаконной рубки на производственную базу И., принял меры к сокрытию следов преступления. В ходе судебного разбирательства Б. свою вину отрицал, указав, что общался с И. только в целях устройства знакомых на работу. Никольским районным судом Вологодской области квалифицировал действия Б. как пособничество незаконной рубке лесных насаждений⁴.

Наиболее тяжким из числа основных наказаний за «простую» незаконную рубку санкция ч. 1 ст. 260 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет; санкция ч. 2 ст. 260 УК РФ – на срок до 4 лет; санкция ч. 3 ст. 260 УК РФ – на срок до 7 лет. При этом все санкции ст. 260 УК характеризуются исключительно широкими пределами, предоставляющими суду большую свободу выбора (имеется еще четыре вида наказаний из разряда основных, причем один – принудительные работы, как и лишение свободы – с возможностью применения дополнительных наказаний). Проведенный нами анализ судебных решений свидетельствует о том, что даже при таком «наборе» мер реагирования на-

³ См.: Аналитическая справка о незаконных рубках лесных насаждений на территории Вологодской области по состоянию на 25 июля 2016 года. Документ официально опубликован не был.

⁴ См.: Приговор по уголовному делу № 1-2/14, вынесенный Никольским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

значение наказания с применением ст. 73 УК имеет место в подавляющем большинстве случаев. Из 108 осужденных назначенное наказание признано условным в отношении 95 (88%). Конечно, ст. 73 УК РФ дает возможность считать назначенное наказание условным, ограничиваясь сроком лишения свободы до 8 лет. Однако возникает вопрос, насколько обосновано избрание такого инструмента, например, за «особо квалифицированную» незаконную рубку лесных насаждений (ч. 3 ст. 260 УК)?

Из изученных нами приговоров, в отношении 79 подсудимых (73%), действия которых квалифицированы по ч.3 ст. 260 (единично или в совокупности с другими деяниями), назначенное судом наказание за совершение тяжкого преступления признавалось условным. В современной юридической литературе неоднократно высказывались мнения относительно сужения сферы применения норм об условном осуждении, в частности, путем запрета их применения за тяжкие преступления⁵.

В целях разработки и совершенствования мер предупреждения незаконных рубок лесных насаждений необходим анализ как личностных характеристик, совершающих такие преступления, лиц, так и анализ судебной практики рассмотрения данной категории дел. С учетом того, что в большинстве случаев суды применяют условное осуждение, то в настоящей работе мы ограничимся анализом личности условно осужденных, совершивших рассматриваемое деяние.

Лицами, осужденными за совершение незаконной рубки лесных насаждений, на территории Вологодской области являются в основном мужчины. Это объясняется характером самого преступления: женщина физически не в состоянии самостоятельно выполнить объективную сторону указанных преступлений (за редчайшим исключением), поэтому может выступать только в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Так, П., будучи мастером Северного лесничества Никольского лесхоза, организовала бригаду по заготовке древесины, указала место и границы рубки, руководила ходом работ, реализовывала незаконно заготовленную древесину. Никольским районным судом Вологодской области действия П. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 260 УК РФ, т.е. как организация незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере⁶.

Технологически сложный процесс заготовки древесины, обуславливает групповой способ совершения значительной части рассматриваемых преступлений. Так, в 43% условно осужденных совершили незаконную рубку в составе группы лиц. Например, Тотемский районный суд Воло-

⁵ См., например: Новиков, В.А. Условное осуждение: современные тенденции и пути совершенствования закона // Журнал российского права. – 2005. – №11. – С. 67–69.

⁶ См.: Приговор по уголовному делу № 1-48/10, вынесенный Никольским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

годской области квалифицировал действия подсудимых по п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Как было установлено в судебном заседании, действия соисполнителей распределились следующим образом: Л. при помощи бензопилы спиливал деревья, В. в это время толкал деревья в нужном направлении, а Я. при помощи трактора вытравливал спиленные деревья на погрузочную площадку⁷.

Не редки случаи, когда незаконная рубка лесных насаждений совершается путем введения в заблуждение лиц, совершающих рубку лесных насаждений, относительно законности их действий. Например, С. вместе со своим знакомым, которому сообщил, что у него имеется разрешение на порубку леса, введя тем самым его в заблуждение относительно законности совершаемого, при помощи бензопилы и деревянного шеста, найденного в лесу, спилил 19 деревьев породы сосна³¹. Суд квалифицировал его действия только как незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ). Другой пример: М., являясь генеральным директором лесозаготовительного предприятия, давал указания экскаваторщику на расширение лесной дороги путем раскорчевки имеющихся по бокам дороги лесных насаждений – тем самым вводя в заблуждение относительно правовых оснований осуществления рубки⁸.

Совершение незаконной рубки лесных насаждений наиболее распространено среди лиц, находящихся в зрелом возрасте (30-50 лет). Это можно объяснить тем, что успешное совершение этого преступления предполагает наличие у исполнителей хорошего состояния здоровья, определенных трудовых навыков, умений, что присуще человеку, имеющему жизненный опыт, возможно стаж работы, связанный с осуществлением деятельности в сфере лесопользования. Однако есть и исключения. Так, Кичменгско-Городецким районным судом Вологодской области в 2010 и 2015 годах при назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств учтён молодой возраст подсудимых⁹.

Как правило, указанное преступление совершается трудоспособными гражданами без определенных занятий либо имеющими очень низкий уровень доходов. Так, в ходе допроса Ф. показал, что у него сложилось трудное финансовое положение в семье, исправить которое он решил пу-

---

⁷ См.: Приговор по уголовному делу № 1-108/2016, вынесенный Тотемским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

³¹ См.: Приговор по уголовному делу № 1-8/2013, вынесенный Сокольским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

⁸ См.: Приговор по уголовному делу № 1-82/2014, вынесенный Шекснинским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

⁹ См.: Приговор по уголовному делу № 1-19/2010, вынесенный Кичменгско-Городецким районным судом Вологодской области; Приговор по уголовному делу № 1-15/2015, вынесенный Кичменгско-Городецким районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

тем заготовки и продажи древесины¹⁰. Осужденный по другому делу С. в оправдание своих действий пояснил суду, что он и его жена получают пенсию, которая в совокупности составляет около 6 тыс. рублей, других доходов и сбережений он не имеет¹¹.

Вместе с тем 7% условно осужденных на момент совершения преступления занимались предпринимательской деятельностью в сфере лесозаготовки. Например, Ш., указав своей лесозаготовительной бригаде участок леса за пределами делянки, подлежащий вырубке, заверив, что рубка в данном месте разрешена, чем ввел в заблуждение работников лесозаготовительной бригады относительно законности рубки и их силами, совершил незаконную рубку лесных насаждений¹². При этом некоторые из обвиняемых вообще не считали, что совершили какие-либо противоправные действия. Например, С., являясь директором субподрядной организации, не имея разрешающих документов на рубку лесных насаждений, нанял работников, которые осуществили рубку деревьев. Свою вину подсудимый не признал, ссылаясь на допущенную им техническую ошибку: заказчик его торопил с выполнением работ по заготовке древесины, а фактическое местоположение отведенных под рубку делянок, несмотря на его неоднократные обращения к работникам лесничества, арендатору и заказчику, не показали, поэтому он самостоятельно, по имеющимся документам и деляночным столбам, определил примерное место рубки, после чего с помощью нанятых работников и техники расчистил подъезд к месту рубки, и заготовили за два дня около 50 куб.м древесины¹³.

Другой пример. Мастер лесного хозяйства С., используя свое служебное положение, с помощью экскаватора умышленно, незаконно срубил несколько деревьев породы ель и береза. В суде С. свою вину в совершенном преступлении не признал, пояснив, что его вина заключается только в том, что он не успел вовремя оформить декларацию. В настоящее время декларация оформлена, поэтому, по его мнению, никакого нарушения он не допустил¹⁴. Описанная ситуация демонстрирует невысокий уровень экологической культуры населения, должностных лиц и руководителей организаций. Причинами этого, как нам кажется, является исторически сложившееся пользовательское отношения жителей глубин-

---

¹⁰ См.: Приговор по уголовному делу № 1-33 / 2012, вынесенный Тотемским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

¹¹ См.: Приговор по уголовному делу №1-5/2016, вынесенный Вытегорским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

¹² См.: Приговор по уголовному делу № 1-40 / 2011, вынесенный Кичменгско-Городецким районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

¹³ См.: Приговор по уголовному делу № 1-19/2017, вынесенный Кирилловским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

¹⁴ См.: Приговор по уголовному делу № 1-110 / 2016, вынесенный Сокольским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

ки по отношению к природным ресурсам, находящимися от них в непосредственной близости.

Суд при назначении наказания условно в 40% случаев наряду с оценкой общественной опасности содеянного принимал во внимание характеристики личности подсудимых. При этом суды приходили к выводу о возможности отбывания наказания условно не только в отношении лиц, характеризующихся положительно, но и лиц с удовлетворительной и даже с отрицательной характеристикой. Например, Е. и П., работавшие на пилораме, вступили в сговор о незаконной заготовке древесины, распределив роли при осуществлении рубки лесных насаждений: Е. будет спиливать деревья, а П. будет помогать, толкая деревья в сторону валки. Суд, принимая во внимание характеристики личности виновных, посчитал, что имеются основания для назначения наказания в виде лишения свободы условно. При этом подсудимый Е. характеризовался по месту жительства отрицательно, подсудимый П. – удовлетворительно¹⁵. Более того, в 3% случаев суды находили возможным применение условного осуждения лицам, имеющим рецидив. Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, суд установил, что подсудимый характеризуется удовлетворительно, не работает, страдает психическим расстройством «синдром алкогольной зависимости», состоит на учете у врача-нарколога, ранее судим, неоднократно привлекался к административной ответственности¹⁶. Тем не менее суд пришел к выводу о возможности назначения В. наказания в виде лишения свободы условно.

Помимо характеристик личности, судами при назначении условного осуждения в основном учитывалось признание вины (у 62% условно осужденных), явка с повинной (59%), наличие малолетних детей (38%), добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением (30%), раскаяние в содеянном (29%), активное содействие раскрытию и расследованию преступления (22%), состояние здоровья (7 %).

Все перечисленные показатели, характеризующие личность осужденных, совершивших незаконную рубку лесных насаждений, конечно, не могут по отдельности свидетельствовать о вероятности совершения подобного деяния конкретным лицом. Поэтому только их комплексный учет может способствовать полной и достоверной характеристике личности, что в конечном итоге сыграет положительную роль при выборе мер профилактического и воспитательного воздействия, связанного с предупреждением незаконных рубок лесных насаждений.

---

¹⁵ См.: Приговор по уголовному делу № 1-18/2012, вынесенный Тотемским районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

¹⁶ См.: Приговор по уголовному делу № 1-15/2014, вынесенный Вашкиным районным судом Вологодской области. URL: <https://sudrf.ru>.

Таким образом, проведенный нами анализ судебной практики показал, что при назначении наказания за отдельно взятый вид преступного деяния над правоприменителем все еще довлеет однажды выработанная позиция в вопросе выбора меры ответственности. К сожалению, в большинстве случаев суды проявляют чрезмерный либерализм в процессе индивидуализации ответственности лиц, совершивших, прежде всего, тяжкие преступления.

В свою очередь, в целях искоренения сложившейся ситуации уже законодателю необходимо приложить максимум усилий для корректировки действующего уголовного закона в части ограничения возможности применения условного осуждения при совершении любых тяжких преступлений.

Эльмира Газвинова

*преподаватель кафедры «Теория государства и права»
академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
докторант кафедры «Конституционное право» БГУ*

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: Президент, указ, распоряжение, акт, правотворчество

Açar sözlər: Prezident, fərman, sərəncam, akt, hüquqyaratma

Keywords: President, decree, order, act, law-making

Согласно Конституции Азербайджанской Республики, Президент Азербайджана принимает определенные правовые акты. Эти правовые акты отражают повседневную юридическую деятельность Президента. В общем, данные юридические акты в научной литературе оцениваются по-разному. На сегодняшний день как в теории, так и на практике не сформировалось стабильное мнение о юридической природе данных актов, их месте в системе законодательства.

Статья 113 Конституции Азербайджанской Республики непосредственно посвящена актам Президента. Согласно ч.1 данной статьи, по общим вопросам Президент принимает указы, по другим вопросам – распоряжения. Эти акты олицетворяют деятельность главы исполнительной власти. Акты Президента олицетворяют его полномочия. В них отражается воля Президента как главы государства и исполнительной власти, а это очень важно для деятельности государственного органа. С помощью этих актов Президент осуществляет правотворчество и применяет норму права. [4;94] Официальный юридический акт считается основой нормативности государственной воли. Принятый в определенной законом форме решение Президента входит в систему нормативных актов и каждый раз при решении соответствующих его полномочиям вопросов, обретает свойство регулирующей нормы. В связи с этим, государственная воля выступает как нормативный эталон. Иными словами, когда президент издает указ, он изъявляет не свою волю, а государственную, стабильно сохраняет информацию и обеспечивает понимание информации одинаково для всех в одинаковой степени, нормализует конкретное решение, превращает его в норму законодательной системы или в совокупность норм.

В Конституции отражено, что Президент принимает указы по общим вопросам. «Общее правило», исходя из духа Конституции, можно понимать как «норму». Таким образом, при определении нормы или нормативном регулировании какого-либо вопроса – указ, при одноразовых

конкретных правоотношениях – распоряжения.

Смысл статьи 148 Конституции АР указывает, что в систему законодательства АР входят только указы Президента, в данной статье отсутствует иной акт Президента - распоряжения [1].

По своему содержанию указы и распоряжения различны. Они принимаются по разным вопросам. На первый взгляд, указы Президента должны регулировать лишь правовые вопросы. Но указы играют большую роль в даче оценки политических событий. Разнообразие содержания президентских указов исходит из особенностей полномочий Президента. Полномочия Президента охватывают разнообразные сферы общественной жизни, а указы – форма реализации этих полномочий. Разнообразие содержания указов Президента влияет на их классификацию.

Очень много указов Президента, связанные с принятием и применением законов. Например, указ Президента Азербайджанской Республики о применении закона № 530-VQ «О военном положении» от 14 февраля 2017 г.; Указ Президента Азербайджанской Республики о применении закона № 765-VQ «О страховании безработицы» от 30 июня 2017 г. [8] В данных законах отражаются новые полномочия, мероприятия, а также органы, которые должны осуществить эти полномочия. Указы Президента АР, по своему юридическому действию, служат целям осуществления законов. Так, указ Президента АР о применении закона с точки зрения юридической природы носит правоприменительный характер.

Эти указы - чисто правовые. В то же время в этих указах нет необходимости в аргументации положений и политической оценке каких-либо событий или определение официальной позиции чему-то, высказывания мнения тоже нет. Содержания по своей структуре однородны, эти указы определяются для реализации этих законов: какие средства и какие мероприятия должны осуществляться после этого, если есть необходимость в конкретизации положений, конкретизируются. Определение классификации указов, связанные с применением законов, проблематично. Некоторые эти указы определяют правовую норму и обеспечивают одинаковое понимание и применение этих законов. Во второй группе пунктов определяют конкретные мероприятия. Эти мероприятия осуществляются один раз. Целесообразно называть этих актов «смешанными». Некоторые юристы-ученые считают, что эти акты необходимо разделить на индивидуальные и нормативные правовые акты. Но это предложение не принято в юридической литературе. Указы принимаются только по общим вопросам. Принятие смешанных указов, определяющие в себе общие правила и положения, применяющие однократно, соответствует ст. 113 Конституции, т.к. однократные положения определяются для реализации общих правил и играют роль средства его применения. В отличие от этого, не содержащие в себе общие положения утвердительные указы, противоречат ст.113 Конституции Азербайджанской Республики. На первый взгляд,

здесь только имеется изменение названия акта. Другими словами, акт, который должен именоваться распоряжением, именуется указом. Но конституционное положение о том, что указ всегда нормативен, а распоряжение – индивидуально не всегда находит оправдание на практике, т.к. в некоторых случаях они решают вопросы, различающиеся лишь по значению. Некоторые распоряжения аналогичны указам. Распоряжение Президента «Об утверждении программы реформ в сфере образования» от 28 июня 1999 г. является примером вышесказанному. Распоряжение выступает как правовая форма делегирования полномочий Президента с той или иной целью. В распоряжении Президента АР «О даче полномочий МВД АР на заключение соглашения о сотрудничестве с МВД Республики Беларусь» в отличие от указов делегирование полномочий осуществляется другому органу на определенное время. [3;399] Но это не просто смена названия акта. На самом деле это нарушение формы акта. Согласно мнению, выработанному в юридической литературе, название акта определяет его форму. А согласно Конституционному закону «О нормативно-правовых актах» форма акта является его реквизитом и основным признаком. Это означает, что нормативно-правовой акт по содержанию охватывает ненормативное содержание. Или наоборот, ненормативный правовой акт охватывает содержание нормативно-правового акта

Но есть ряд указов, которые в корне отличаются от предыдущих. Эти указы различаются как по содержанию, так и по значению. Этот тип указов, по нашему мнению, являются не чисто правовыми. В этих указах дается оценка социально-политическим вопросам и определяется конкретная норма. Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 г. Вторая часть данного указа частично похожа на другие указы: определяются мероприятия, субъекты осуществления этих мероприятий. Как видно, здесь дается официальная оценка социальным и политическим факторам, и для реализации этой оценки определяются соответствующие мероприятия. В отличие от предыдущих указов политико-правовые указы отражают в себе последовательное и обширное обоснование мыслей. От простого обоснования политических мыслей данный указ отличается лишь результативной частью указа. На наш взгляд, в указах данного типа необходимость обоснования обуславливается важностью социально-политических событий, его ролью в жизни общества и государства. Но данные политические события, как обычно, не регулируются правом, т.к. здесь не имеются положения, которые должны содержать норму права.

Указы Президента считаются нормативно-правовыми актами. Для этого есть два основания: во-первых, ст. 113 определяет, что Президент принимает по общим вопросам указы, по другим вопросам – распоряжения; во-вторых, ст. 148 определяет, что нормативно-правовыми актами Президента являются указы. Ряд актов Президента, вообще, подпадают под признаки нормативно-правового акта, с этим не возникают никаких

проблем. Но есть ряд указов Президента, которых вообще нельзя считать нормативными. Особенно это касается утвердительных указов Президента. Эти указы применяются один раз, известен субъект назначения. Этот тип указов обычно регулирует одноразовые индивидуальные правоотношения. Возникает проблема определения нормативно-правовых актов.

Во многих указах Президента определяются нормы многократного применения, в то же время поручается Кабинету Министров проведения в жизнь одноразовых мероприятий. Полагаем, что эти указы или акты обладают своеобразными специфическими чертами. Несмотря на то, что они адресованы конкретному лицу, рассчитаны на длительное и непрерывное применение и до изменения статуса лица они в силе. Здесь имеется определенная истина, действительно, если даже министр назначен на должность указом Президента, после назначения нецелесообразно ждать, что указ потеряет силу (этот признак характерен для одноразовых актов), т.к. тогда возникшие указом правоотношения должны быть отменены, и вновь назначенный министр должен уйти с должности (нету правового основания). В связи с этим, только акт, направленный на создание государственного органа, содержит норму, т.к. до ликвидации данного органа он остается в силе, составляет основу деятельности данного органа. Это положение относится и к указам о вознаграждении. Для преодоления этого парадокса некоторые авторы называют их «смешанными актами» и предлагают его классификацию как «специальный вид». [3;392]

Из анализа ст. 113 Конституции можно прийти к выводу, что «утвердительные указы» надо исключать из списка нормативно-правовых актов, потому что они не определяют общие правила (Конституционный закон «О нормативно-правовых актах»)[2]. Даже если акт о поощрении и назначении на должность сохраняют свою силу долгое время и выступают как основание, но они не определяют общие правила. В реальной практике можно встретить такие случаи: указ Президента Азербайджанской Республики о лишении ордена «Флаг Азербайджана» Х.Р.Мустафаева от 24 января 2006 г.,– содержит в себе конкретные, одноразовые действия. [8] Они регулируют индивидуальные отношения. Но в нынешний период в нашем государстве «утвердительные указы» принимаются в форме «распоряжений». Н.п., распоряжение Президента Азербайджанской Республики о присуждении Сарыджалинской Т.Г. ордена «За службу Родине» 2-й степени от 26 сентября 2017 г. [8]

Также юридическая литература указывает на ряд указов, которые регулируют организационные отношения. [7;111] Природа данных указов двойка: могут относиться и к правовым, и к утвердительным, т.к. содержат в себе основы формирования нового органа. Например, Указ Президента Азербайджанской Республики «О назначении Э.С. Рустамова председателем Совета директоров Национального Банка Азербайджанской Республики» от 11 апреля 2005 г. [8] Этот указ отражает в себе полномочия данного лица и организационные вопросы деятельности нынешнего

Центробанка. Кроме этого, указы входят в систему законодательства, отраженной в ст. 148 конституции АР, а в систему законодательства входят только нормативно-правовые акты. Из актов Президента сюда входят только указы Президента, т.к. они определяют общие правила. Есть связь между общими правилами и ст. 148. Значит, утвердительные акты коренным образом отличаются от нормативно-правовых актов. Например, 28 декабря 2015 года накануне Нового года Президент Азербайджанской Республики подписал «указ» о помиловании. Но необходимо отметить, что акты о помиловании на сегодняшний день принимаются в форме распоряжений. До 2016 года акты о помиловании принимались в форме указов, а это противоречит определению нормативно-правового акта, отраженному в Конституционном законе «О нормативно-правовом акте». Акты о помиловании рассчитаны на конкретный круг субъектов и на однократное применение.

Политико-правовые указы по своей структуре можно считать смешанными. Отнесение данных указов к нормативно-правовым актам является спорным. Аргументационная часть этих указов не могут содержать нормативные положения, т.к. последовательность человеческих мыслей остается в стороне от воли и обеспечение их принудительными средствами находятся вне возможностей правового регулирования. Заключительная часть указов, касающихся событий 20 января, трагедии Ходжалы, мартовского геноцида 1918 года, характеризуется наличием конкретных мероприятий и перечня органов, претворяющих это в жизнь. Логика рассуждения приводит к тому, что данные указы являются ненормативными. Но, с другой стороны, данные указы содержат в себе и нормативные положения: каждый год в один и тот же день отмечаются праздник или день скорби, т.е. многократно применяется, а это признак нормативности. Даже если это не отражено в Конституции, указы являются административно-правовыми актами. Органы исполнительной власти могут принимать нормативно-правовые акты на основании и во исполнение закона. Эти акты в праве называются подзаконными. Эти акты по своей юридической природе стоят ниже. Иногда им говорят, что они называются актами применения права. А это небесспорно, т.к. для исполнения положения законов, которые нуждаются в конкретизации, необходим дополнительный правовой акт. [6;58]

На практике указы Президента издаются на основании и во исполнение закона. Нетрудно это доказать. Президент обычно издает указ о применении закона, а этот указ издается на основании закона (если нет закона, нет и указа) и для закона (уточняются его требования с целью применения закона) [5;78]

Президент издает указы по многим вопросам, относящиеся к его полномочиям. Другими словами, указы выступают как первичным регулирующим источником. А это вдвойне усиливает значимость указов. И законы в полной мере применяются после уточнения, а также выступают

как средство регулирования независимо ни от чего. Указом регулируется широкий круг общественных отношений.

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в настоящее время указы Президента используются все больше как правотворческие акты и с помощью этих актов рассматриваются как правовые, так и наиболее важные социально-политические вопросы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Азербайджанской Республики Баку, 2016
2. Конституционный закон «О нормативно-правовых актах» 21.12.2010
3. Аскеров З. Конституционное право. Учебное пособие. Баку, 2002. 632 с.
4. Кодавбович, В.А. Правотворческий процесс: учеб.-метод, комп / В.А. Кодавбович, Е.В. Жигалко; Минский институт управления. -Минск: Изд-во МИУ, 2008. - 232 с.
5. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий Конституции РФ 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001.
6. Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации. – Саратов, 2000.
7. Чиркин, Вениамин Евгеньевич. Глава государства: Сравнительно-правовое исследование / В. Е. Чиркин ; Ин-т государства и права РАН. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. - 239 с
8. URL: <http://president.az> (Дата обращения 27.09.2017)

Qəzvinova Elmira

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin hüquqyaradıcılığı fəaliyyəti XÜLASƏ

Bu məqalədə müəllif prezidentin qanunauyğun fəaliyyətini təhlil etməyə, "fərman" və "əmr" anlayışlarını təsvir etməyə, həmçinin prezidentin fərmanlarını təsnif etməyə çalışmışdı. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti müəyyən aktları qəbul edir. Bu hüquqi aktlar Prezidentin gündəlik fəaliyyətini əks etdirir. Ümumiyyətlə, hüquqi ədəbiyyatda bu aktlar müxtəlif yollarla qiymətləndirilir. Bu günə qədər hüquqi ədəbiyyat bu aktların hüquqi xarakterini, hüquqi aktlar sistemində yeri haqqında sabit rəy yaratmayıb.

Qazvinova Elmira

Lawmaking activity of the President of the Republic of Azerbaijan SUMMARY

In this article, the author tried to analyze the law-making activities of the President, delineate the concepts of "decree" and "order", and also to classify the decrees of the President. The President of Azerbaijan accepts certain acts. These legal acts reflect the daily activities of the President. In general, these acts in the legal literature are evaluated in different ways. To date, the legal literature has not formed a stable opinion on the legal nature of these acts, their place in the system of legal acts.

Anar Mikayılov

*Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının
"Cinayət prosesi" kafedrasının baş müəllimi, polis mayoru,
Məhkəmə Ekspertiza Mərkəzinin doktorantı*

XARİCİ ÖLKƏLƏRİN CİNAYƏT PROSESİNDƏ MÜTƏXƏSSİSİN PROSESSUAL STATUSUNA DAİR BƏZİ FİKİRLƏR

Açar sözlər: Cinayət-posessual məcəllə, müstəntiq, ekspert, mütəxəssis, xüsusi biliklər, rəy və arayış.

Ключевые слова: Уголовно – процессуальный кодекс, следователь, эксперт, специалист, специальные знания, заключение и справка.

Key words: criminal-prosessual code, investigator expert, specialist, special knowledges, feedback and reference

Cinayət mühakimə icraatında xüsusi biliklərdən istifadə problemləri, xüsusi biliklərin daşıyıcısı olan ekspertlərin və mütəxəssislərin cinayət prosesinin müxtəlif mərhələlərində iştirakının elmi-nəzəri, təşkilati-texniki, taktiki və prosesual məsələləri uzun illər ərzində öz aktuallığını itirməmişdir. Bu problemin müxtəlif aspektlərinin tədqiqi ilə V.İ.Qonçarenko, O.V.Dulov, P.P.İşenko, V.K.Lisiçenko, V.M.Maxov, Y.K.Orlov, M.V.Saltevski, M.Y.Seqay, İ.N.Sorokotyaqin, V.İ.Şikanov, Z.M.Sokolovski, A.A.Eysman, A.R.Şlyaxov, Q.N.Qromoviç, E.V.Selina, S.İ.Zernov, E.R.Rossinskaya, T.V.Averyanova, F.M.Cavadov, S.H.Mövsümov, F.M.Abbasova, İ.S.Möhbəliyev və başqaları məşğul olmuşlar (1, s.4).

Müasir şəraitlərdə cinayətlərin üzə çıxarılması, açılması və istintaqı, sübutların aşkar edilməsi, qeydə alınması, götürülməsi və tədqiqinin yeni və daim təkmilləşdirilən elmi-texniki vasitələrin və elmi metodların tətbiqi ilə bağlıdır ki, bu işdə də istintaq orqanlarına və məhkəmələrə əhəmiyyətli köməyi mütəxəssislər göstərirlər (2, s.4-7).

Bununla bağlı mütəxəssisin prosesual statusunu və onun prosesual fəaliyyətinin nəticələrindən istintaqın aparılmasında, sübut etmədə istifadə məsələlərini tənzimləyən Müstəqil Dövlətlər Birliyi ölkələrinin, habelə digər xarici ölkələrin cinayət-prosessual qanunvericiliyinin müddələrinin nəzərdən keçirilməsi və müqayisəli təhlili məqsəduğun hesab edilməlidir.

Çin Xalq Respublikasının CPM-də mütəxəssisin prosesual statusuna yalnız bir maddə həsr olunmuşdur. Bu ölkənin Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin 101-ci maddəsinə görə, mütəxəssis – xüsusi biliklərə malik olan şəxsdir. Mütəxəssis müstəntiqin rəhbərliyi ilə hadisə yerinə baxış və müayinənin, predmetlərin, şəxsiyyətin və meyitin müayinəsinin aparılması üçün dəvət oluna və ya təyin edilə bilər (3).

Gürcüstan CPM-in «Mütəxəssis» adlanan 98-ci maddəsinə görə, mütəxəssis sübutların aşkarı, təsbiti və nümayiş etdirilməsində təhqiqatçıya, müstəntiqə, prokurora və məhkəməyə zəruri kömək göstərir. Mütəxəssis keyfiyyətində kriminalist, həkim, psixoloq, pedaqoq, habelə zəruri xüsusi biliklərə və vərdişlərə (bacarıqlara) malik digər şəxslər çağırıla bilərlər. Təhqiqatın və ibtidai istintaqın aparılmasında, məhkəmə baxışında texniki avadanlıqların (maqnitofon, videomaqnitafon, foto və kinoçəkiliş qurğuları və digər texniki vasitələrin) tətbiqi üçün mütəxəssis-operator dəvət oluna bilər.

Qırğızıstan Respublikasının 22 dekabr 2016-cı il tarixli CPM-in 60-cı maddəsinin 1-ci hissəsinə görə predmetlərin və sənədlərin aşkar edilməsi, təsbiti və götürülməsində, texniki vasitələrin tətbiqində, ekspertizalar qarşısında sualların qoyuluşunda, həmçinin peşəkar səlahiyyətlərinə daxil olan məsələlərdə tərəflərə və məhkəməyə kömək göstərmək, izahlar və məsləhətlər vermək üçün zəruri olan xüsusi biliklərə və bacarıqlara (vərdişlərə) malik olan və işdə marağı olmayan şəxs cinayət işi üzrə icraata mütəxəssis qismində cəlb oluna bilər.

Qırğızıstan Respublikası CPM-in 82-ci maddəsinə uyğun olaraq mütəxəssisin ifadəsi sübut mənbələrinə aid edilmişdir. CPM-in 87-ci maddəsinə görə isə, mütəxəssis ifadəsi – bu Məcəllənin 60-cı maddəsinin tələblərinə uyğun olaraq xüsusi biliklər tələb edən halların izahı və ya dəqiqləşdirilməsi məqsədilə dindirmə zamanı onun verdiyi məlumatlardır.

Türkmənistan Respublikasının 1 iyul 2009-cu il tarixli CPM-in 97-ci maddəsinin 1-ci hissəsinə uyğun olaraq sübutların toplanması, tədqiqi və təsbitində, həmçinin texniki vasitələrin tətbiqində kömək göstərmək üçün zəruri olan xüsusi biliklərə malik olan və işdə marağı olmayan şəxs istintaq və məhkəmə hərəkətlərinin aparılması üçün mütəxəssis qismində çağırıla bilər. Mütəxəssis təhsili, ixtisası və təcrübəsi olan həkim, pedaqoq və digər şəxslər də cəlb oluna bilərlər.

Moldova Respublikasının 14 mart 2003-cü il tarixli CPM-in 87.1-ci maddəsinə uyğun olaraq mütəxəssis – bu Məcəllə ilə nəzərdə tutulan hallarda prosesual hərəkətlərin icraatında iştirak etmək üçün məhkəməyə çağırılan və cinayət işinin nəticəsində şəxsi marağı olmayan şəxsdir. Bu maddənin 2-ci hissəsinə görə, mütəxəssis cinayət təqibi və ya məhkəmə orqanına zəruri kömək üçün kifayət edəcək biliklərə və xüsusi bacarıqlara (vərdişlərə) malik olmalıdır. Mütəxəssisin mövqeyi, fikri, izahı və məsləhəti ekspert rəyini əvəz etmir.

CPM-in 87.3-cü maddəsinə uyğun olaraq mütəxəssis hüquq məsələləri üzrə mütəxəssis qismində cinayət işi üzrə icraata cəlb edilə bilməz.

CPM-in 93-cü maddəsinə uyğun olaraq, ekspert rəyi ilə yanaşı, elmi-texniki və məhkəmə-tibbi rəylər də sübutlar qismində qəbul olunurlar.

Estoniya Respublikasının cinayət-prosesual qanunvericiliyində mütəxəssisin anlayışı və statusu ilə bağlı müddəalar təsbit edilməsə də, prosesual qanunvericilikdə bir sıra istintaq hərəkətlərində mütəxəssisin iştirakı nəzərdə tutulmuşdur.

Özbəkistan Respublikasının 22 sentyabr 1994-cü il tarixli CPM-in 69-cu maddəsində göstərilir ki, istintaqın aparılması və məhkəmə baxışı zamanı sübutların aşkar edilməsi və təsbitində təhqiqatçıya, müstəntiqə, prokurora və məhkəməyə kömək göstərmək üçün mütəxəssis çağırılır. Mütəxəssis qismində həkim, pedaqoq, habelə zəruri bilik və bacarıqlara, vərdişlərə malik olan digər şəxslər çağırıla bilərlər.

Bu ölkənin prosesual qanunvericiliyində istintaqın aparılmasında və məhkəmə baxışında elmi-texniki vasitələrin tətbiqi üçün də mütəxəssisin cəlb edilməsi nəzərdə tutulmuşdur.

Belarus Respublikasının 16 iyun 1999-cu il tarixli CPM-in 62-ci maddəsi mütəxəssisi istintaq və digər prosesual hərəkətlərin icraatında kömək göstərmək üçün cinayət prosesini aparan orqan tərəfindən cəlb edilən, elm, texnika, incəsənət, sənət və digər fəaliyyət sahələrində xüsusi biliyə malik olmaqla cinayət işinin nəticələrində maraqlı olmayan şəxs kimi müəyyən edir. CPM-ə görə, yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərin dindilməsində iştirak edən pedaqoq və psixoloq da mütəxəssis kateqoriyasına aid edilir.

Göründüyü kimi, qeyd olunan ölkələrin cinayət-prosesual qanunvericiliyində mütəxəssisin prosesual statusunda əhəmiyyətli və ciddi fərqlər yoxdur.

Ukraynanın 13 aprel 2012-ci il tarixli yeni cinayət-prosesual məəcəlləsində mütəxəssis institutu, istintaq gedişində mütəxəssis qismində cəlb olunan şəxslərin xüsusi biliklərindən istifadə qaydalarına aid normalar yeni interpretasiya almışlar.

Ukraynanın yeni CPM-in 71-ci maddəsi mütəxəssisi, texniki və digər vasitələrin tətbiqi bacarıqlarına və xüsusi biliklərə malik olmaqla uyğun xüsusi biliklər və vərdişlər tələb olunan məsələlər üzrə məhkəməyədək istintaqda və məhkəmə baxışında məsələhətlər verə bilən iştirakçı kimi müəyyən edir.

Fikrimizcə, Ukrayna CPM-in novellası mütəxəssisin rolunu əhəmiyyətli dərəcədə məhdudlaşdırmış, bu da son nəticədə onların istintaq (axtarış) hərəkətlərində iştirakının keyfiyyətinə, xüsusən də qeyri-aşkar istintaq (axtarış) hərəkətlərinin aparılması gedişinə, bütövlükdə istintaqın keyfiyyətinə neqativ təsir edəcəkdir (4, s.237).

Ukrayna Respublikasının cinayət prosesində xüsusi biliklərdən istifadənin formalarından biri də istintaq (axtarış) hərəkətlərinin icraatı zamanı mütəxəssisin iştirakıdır. Mütəxəssis istintaq hərəkətlərinin aparılması gedişində texniki-kriminalistik, məhkəmə-tibbi və digər bilik və bacarıqlardan (fotoçəkiliş, sxemlərin, planların, çertyoqların tərtibi və s.) istifadə edərək cinayət izlərinin və digər obyektlərin aşkar edilməsi, götürülməsi (məsələn, ekspertiza icraatı üçün nümunələrin seçilməsi yolu ilə) və qeydə alınmasında, onların ilkin tədqiqində kömək edə bilər (5, s.219).

Qeyd olunan funksiyaları yerinə yetirmək üçün mütəxəssisin texniki vasitələrdən, cihazlardan və xüsusi avadanlıqlardan istifadə etmək hüququ vardır (Ukrayna CPM-in 71.1-ci maddəsi). Ukrayna cinayət-prosesual qanunvericili-

yində həmçinin istintaq hərəkətlərinin icraatı zamanı bilikli şəxslərin iştirakını zəruri edən hallar göstərilmişdir. Belə ki, Ukrayna CPM-in 227-ci maddəsinə uyğun olaraq azyaşlının və ya yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərin iştirakı ilə istintaq (axtarış) hərəkətlərinin icraatı zamanı pedaqoq və ya psixoloqun, zəruri hallarda isə həkimin iştirakı təmin olunur. Ukrayna CPM-in 238.1-ci və 239.2-ci maddələrinə uyğun olaraq meyitə baxış və eksqumasiya zamanı məhkəmə-tibbi ekspertin (onun iştirakı mümkün olmadıqda isə həkimin) iştirakı məcburidir. Soyunma ilə müşayiət olunan digər cinsə məxsus şəxsin müayinəsi zamanı da mütəxəssis iştirak etməlidir (6, s.30-31).

Ukrayna cinayət prosesində xüsusi biliklərdən istifadənin daha bir forması qismində xüsusi biliklər, bacarıq və vərdişlər tələb edən məsələlər üzrə mütəxəssis tərəfindən məsləhətlərin və yazılı izahların (ifadələrinin) verilməsi çıxış edir. Bu Rusiyanın mütəxəssis ifadəsi və rəyi kimi xüsusi biliklərdən istifadə formasını xatırladır. Ukrayna tədqiqatçılarının qeyd etdikləri kimi, bu forma Ukrayna qanunvericiliyində novelladır və kifayət qədər tənzimlənməmişdir (məsələn, məhkəməyədək olan mərhələdə məsləhətlərin verilməsi və onların prosessual təsbiti məsələləri).

Ukrayna CPM-in 360-cı maddəsinə əsasən məhkəmədə mütəxəssisin izahı sənədləşdirilərək cinayət işinin materiallarına əlavə edilməsi üçün yazılı şəklə təqdim olunur, məsləhətlər isə şifahi formada verilir.

Qeyd olunan formalarda məlumatların təqdim olunması üçün mütəxəssis məhkəmənin öz təşəbbüsü, habelə tərəflərin vəsatəti ilə məhkəməyə çağırılı bilər. Ukrayna müəlliflərinin fikrincə, «şifahi məsləhətlər» və «yazılı ifadələr» anlayışlarının fərqləndirilməsi məqsədemüvafiq olmadığından məhkəməyədək və məhkəmə mərhələlərində yazılı və şifahi formalarda məsləhətlərin verilməsinin mümkünlüyünü Ukrayna CPM-in 71-ci maddəsində təsbit olunması zəruridir (7, s.61-69).

Ukraynanın yeni CPM-i istintaq və ya məhkəmə baxışı gedişində müstəqil tədqiqatların aparılmasına aid mütəxəssisin səlahiyyətlərini məhdudlaşdırmışdır. Halbuki istintaq gedişində ekspertizanın keçirilməsi zəruriliyini tələb etməyən suallar və məsələlər kifayət qədər tez-tez yaranır.

P.F.Paşkeviç bununla bağlı hesab edir ki, «ekspertiza, işin düzgün həlli üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edən halların üzə çıxarılması zəruri olduğu, sübutedici informasiyanın digər, daha sadə, tez və qənaətli yolla alınma bilmədiyini hallarda təyin edilir» (8, s.87).

Qazaxıstan Respublikasının 4 iyul 2014-cü il tarixli CPM-in 84-cü maddəsinə görə səlahiyyətlərinə daxil olan məsələlər üzrə, həmçinin elmi-texniki vasitələrin tətbiqi ilə bağlı cinayət prosesinin iştirakçılarına izah yolu ilə sübutların toplanması, tədqiqi və qiymətləndirilməsində kömək etmək üçün zəruri xüsusi biliklərə malik olan şəxs mütəxəssis qismində cəlb oluna bilər. Həmçinin istintaq və digər prosessual hərəkətlərdə iştirak edən pedaqoq və həkim də mütəxəssis hesab edilir. Tərəflər mütəxəssis rəyi ilə razı olmadıqda, cinayət

prosesini aparən orqan ekspertiza təyin edir.

Deməli, mütəxəssisin fəaliyyəti təkcə texniki vasitələrin tətbiqi gedində kömək göstərməklə məhdudlaşmır, həm də sübut etmə prosesində onun rolu ilə ifadə olunur ki, bu da Qazaxıstan CPM-də digər bir sıra xarici ölkələrin (məsələn, Gürcüstan, Ukrayna, Türkmənistan, Özbəkistan və s.) cinayət-prosessual qanunvericiliyi ilə müqayisədə mütəxəssisin səlahiyyətlərinin müəyyən edilməsində əhəmiyyətli fərqlərin olduğunu göstərir.

Fransada istintaqın həyata keçirilməsi zamanı məhkəmə polisində və istintaq hakiminə kömək göstərən mütəxəssislərin cəlb olunması imkanı mövcuddur. Fransa CPM-in 60 və 77.1-ci maddələrinə görə, əgər təhqiqat mərhələsində texniki və ya elmi tədqiqatların təxirə salınmadan aparılması zərurəti yaranarsa, onda məhkəmə polisi zabitinin texniki və ya elmi tədqiqatların aparılması üçün mütəxəssislər cəlb etmək hüququ vardır. Fransa CPM-in 74-cü maddəsinə uyğun olaraq meyit aşkar edilərkən məhkəmə polisi tərəfindən baxış və ölümün səbəblərinin müəyyən edilməsi üçün mütəxəssislər çağırılı bilər. Həساب edilir ki, bu hallarda söhbət ekspertizadan deyil, digər prosesual hərəkətlərdən gedir. İstintaq hakimi də həmçinin məlumatlı şəxsləri, məsələn meyitin fotosəklinin çəkilişi üçün fotoqrafı, yol hərəkəti qaydalarının pozulub-pozulmamasını müəyyən etmək məqsədi üçün protektorların və onların yolda qoyduğu izlərin öyrənilməsi üçün mütəxəssisləri cəlb edə bilər. Fransa Kassasiya məhkəməsinin qərarına görə onlar ekspert statusunu daşıyırlar (9, s.10-11).

Fransa cinayət prosesində zorlama, qəsdən adam öldürmə, işgəncə vermə, habelə bir sıra digər işlər üzrə yeniyetmə zərərçəkənin dindirilməsi zamanı psixoloqun və ya həkimin cəlb olunması mümkündür (Fransa CPM-in 706-53-cü maddəsi). Bu kateqoriyalı işlərin istintaqı zamanı digər hallarda da bilikli şəxslərin cəlb edilməsinə yol verilir (Fransa CPM-in 706-47-1, 706-47-2 və 706-48-ci maddələri).

Fransa CPM-in 169-cü maddəsinə əsasən rəsmi olaraq təyin edilmiş ekspertiza nəticələrinin mübahisələndirilməsi (təkzib edilməsi) və ya texniki xarakterli yeni informasiyanın alınması üçün mütəxəssislər məhkəməyə çağırılı bilərlər.

Almaniyada cinayət işinin istintaqı mərhələsində bilikli şəxslərin cəlb edilməsinə yol verilir. Məsələn, onlar cinayət yerinə dəvət oluna bilərlər. Cinayət prosesində onlar məlumatlı şahid statusuna malikdirlər (Almaniya CPM-in 85-ci maddəsi). Bundan başqa, xüsusi məsələlərin izahı üçün tərəflərin vəsatəti ilə məhkəmə iclasına ekspert statusuna malik olmayan məlumatlı (bilikli) şəxs, yəni mütəxəssis cəlb oluna bilər (Almaniya CPM-in 220, 345-ci maddələri)(6, s.35).

Rusiya Federasiyasının 18 dekabr 2001-ci il tarixli CPM-in 58-ci maddəsinə uyğun olaraq mütəxəssis – predmetlərin və sənədlərin aşkar edilməsi, təsbiti və götürülməsi, texniki vasitələrin tətbiqi, cinayət işinin materiallarının tədqiqi, ekspert qarşısında sualların qoyuluşu, həmçinin professional səlahiyyətlə-

rinə daxil olan məsələlər üzrə tərəflərə və məhkəməyə izahların verilməsi üçün prosessual hərəkətlərdə iştiraka cəlb olunan xüsusi biliyə malik olan şəxsdir.

RF CPM-in 74-cü maddəsinin 2-ci hissəsinin 31-ci bəndinə görə mütəxəssis rəyi və ifadəsi sübutlar qismində qəbul olunur.

Rusiya cinayət prosesində istintaq hərəkətlərinin icraatında iştirak üçün mütəxəssisin cəlb edilməsi zamanı mütəxəssis sübutetmə subyektinə sübutedici informasiyanın aşkar edilməsi və tədqiqində, müəyyən texniki vasitələrin tətbiqində kömək göstərir, ekspert qarşısında sualların qoyuluşunda yardım edir (RF CPM-in 58-ci maddəsi), bununla da o, köməkçi rolunu yerinə yetirir və sübutları formalaşdırır (10, s.86; 11, s.241-242).

Mütəxəssis, zərurət yarandıqda məhkəmə iclasında şahid qismində istintaq hərəkətinin icraatının ayrı-ayrı halları barədə dindirilə bilər. Rusiyanın cinayət prosesinə görə eksqumasiya və ya meyitə baxış prosesinə məhkəmə-tibbi ekspertin, onun iştirakı mümkün olmadığı hallarda – həkimin (RF CPM-in 1-ci və 4-cü hissələrində), soyunma ilə müşayiət olunan digər cinsdən olan şəxsin müayinəsi zamanı həkimin (RF CPM-in 179.4-cü, 290.2-ci maddəsi), yetkinlik yaşına çatmayan şübhəli, təqsirləndirilən şəxslərin və ya 16 yaşına çatmamış şahidin dindirilməsi zamanı, habelə psixi pozuntudan əziyyət çəkən və ya psixi inkişafdan geri qalan şəxslərin dindirilməsində pedaqoqun və ya psixoloqun (RF CPM-in 425.3-cü 191.1-ci maddələri) iştirakı məcburi hesab edilir (6, s.27).

Azərbaycan Respublikası cinayət-prosessual qanunvericiliyindən fərqli olaraq, Rusiyanın cinayət prosesində xüsusi biliklərdən istifadənin daha bir forması rəy və ya ifadə (məsələhət forması) vermək yolu ilə «sübutları formalaşdıran» (11, s.242) şəxs qismində mütəxəssisin iştirakı nəzərdə tutulmuşdur.

RF CPM-in 80.3-cü maddəsinə görə mütəxəssisin rəyi - tərəflərin mütəxəssis qarşısında qoyduğu suallar üzrə mütəxəssisin yazılı şəkildə təqdim etdiyi mülahizələrdir. RF CPM-in 80.4-cü maddəsinə uyğun olaraq mütəxəssisin ifadəsi RF CPM-in 53, 168 və 271-ci maddələrinin tələblərinə görə öz mövqeyinin izahı, həmçinin xüsusi biliklər tələb edən hallar barədə dindirmə zamanı verdiyi məlumatlardır.

Mütəxəssisin rəyi və ifadəsi kimi yeni sübut növü «RF CPM-ə əlavələrin və dəyişikliklərin edilməsi haqqında» 4 iyul 2003-cü il tarixli qanunla daxil edilmişdir. Lakin bu məsələnin lazımi dərəcədə hüquqi tənzimlənməməsi RF CPM-in 80-cü maddəsinin mənasında mütəxəssisin hüquqi statusu, onun cəlb edilməsi qaydası və s. məsələlər üzrə elmi diskussiyaların yaranmasına gətirmişdir (12, s.313-318; 13, s.84-87; 14, s.49-50; 15, s.142-147).

A.E.Demidov bununla bağlı qeyd edir ki, «Rusiya cinayət prosesində mütəxəssisin rəyinə və ifadəsinə sübut statusu verilməsi mütəxəssisin cəlb edilməsi formasında xüsusi biliklərdən prosessual əhəmiyyət kəsb edəcək istifadənin əsasını qoymuşdur» (16, s.19).

Mütəxəssisin yazılı və şifahi məsləhətlərinin nəticələrindən sübutedici fəaliyyətə geniş cəlb edilməsinə müəyyən dərəcədə əngəl və maneə olan yeganə as-

pekt – RF CPM-də mütəxəssisin rəyinin və onun ifadələrinin alınmasının normativ tənzimlənməsinin qeyri-təkmilliyi və bu sahədə müəyyən boşluqların olmasıdır. Qeyd edək ki, bu aspektə bir sıra alimlər diqqət yetirmişlər (17, s.25-28).

Bu boşluq mütəxəssis rəyinin hüquqi təbiəti haqqında məsələdə qanunvericinin mövqeyinin hüquqi qeyri-müəyyənliyinə səbəb olmuş, rəy verməkdən öncə mütəxəssisin tədqiqat aparılmasının hüquqiliyi barəsində diskussiyanı doğurmuşdur. Məsələn, bir sıra müəlliflər rəy verməmişdən əvvəl prosessual münasibətlər çərçivəsində mütəxəssis tərəfindən tədqiqatların aparılmasının mümkününü qeyd edirlər (18, s.260; 19, s.27; 20, s.45-48).

Rusiya cinayət-prosessual qanunvericiliyində mütəxəssisin qeyd olunan fəaliyyətinin normativ tənzimlənməsinin diskussionluğu və qeyri-müəyyənliyi RF CPM-də 226.5-ci maddəsinin meydana gəlməsinə gətirmişdir ki, bu maddə də fikrimizcə, mütəxəssis institutu və məhkəmə ekspertizası hüquq institutunun qovuşması kimi düzgün olmayan meyli əks etdirir.

E.A.Zaytsevanın qeyd etdiyi kimi, bu maddənin 3-cü hissəsinin 3-cü bəndi: sübutetmə hüququnun əsas postulatlarına (hansına görə əməliyyat-axtarış tədbirlərinin nəticələri «birbaşa» cinayət mühakimə icraatında istifadə edilə biləzlər, onlar qanunla sübutlara irəli sürüdlən tələblərə uyğun olmalıdır - RF CPM-nin 89-cu maddəsi); cinayət mühakimə icraatında ekspertin və mütəxəssisin rolu haqqında ənənəvi təsəvvürlərə, onların prosessual funksiyalarının fərqləndirilməsinə; RF Ali Məhkəməsi Plenumunun «Cinayət işləri üzrə məhkəmə ekspertizası haqqında» 28 nömrəli qərarının 1-ci və 20-ci bəndində əks olunan hüquqi mövqeyinə ziddir (21, s.38-39).

Hesab edirik ki, belə bir normativ tənzimlənmənin perspektivi yoxdur.

Məhz bunu nəzərə alaraq RF Ali Məhkəməsi Plenumu özünün 28 nömrəli qərarı ilə ekspertin və rəy vermək üçün cəlb edilən mütəxəssisin prosessual fəaliyyətini, onların prosessual statuslarını fərqləndirməyə çalışmışdır: ekspertdən fərqli olaraq «mütəxəssis maddi sübutların tədqiqatını aparmır və nəticələr formalaşdırmır, o yalnız tərəflərin qoyduğu suallar barədə öz mülahizələrini bildirir (ifadə edir)».

Rusiya cinayət prosesində xüsusi biliklərdən istifadənin məsləhət forması şahid qismində şəxsin dindirilməsi üçün nəzərdə tutulmuş qaydalar üzrə istər məhkəməyədək, istərsə də məhkəmə mərhələsində mütəxəssis tərəfindən ifadə verməkdə ifadə oluna bilər. Bu ifadələr mütəxəssisin rəyinin təqdim olunmasından asılı olmayaraq alınabilir (6, s.30).

Belə bir fakt mübahisə doğurmur ki, cinayətlərin istintaqında uğur üçün mütəxəssisin ilkin tədqiqatı böyük əhəmiyyət kəsb edir. Belə ilkin tədqiqat təxirəsalınmazlıq xarakteri və istintaqı aparılan hadisə haqqında informasiyanın çatışmazlığı nəzərə alınmaqla hadisə yerinə baxış zamanı keçirilir. Bu cür tədqiqatlar digər istintaq hərəkətlərinin aparılması, aşkar olunmuş, öyrənilən sübutların mənşəyi və xarakteri, onların sonrakı ekspert tədqiqatının istiqamətləri haqqında irəli sürülən fərziyyələrin yoxlanılması zamanı da önəmli rol oynaya

bilir (4, s.237-238).

P.P.İşenko hesab edir ki, izlərin ilkin tədqiqı – onların istintaqı aparılan hadisəyə aidliyinin müəyyən edilməsi, bu izlərin yaranma mexanizmləri haqqında məlumatların toplanması, izyaranan obyektlərin əlamətlərinin təyini, cinayətləri xarakterizə edən mümkün əlamətlər və kriminal əməl haqqında digər məlumatların toplanması üçün xüsusi biliklərin tətbiqidir. Deməli, istintaq hərəkətlərinin həyata keçirilməsi prosesində aparılan ilkin tədqiqatların ümumi məqsədi istiqamətverici xarakterli informasiyanın əldə edilməsidir. Özü də bu informasiya ehtimal olunan cinayətkarın, həmçinin zərərçəkənin şəxsiyyəti (naməlum meytin aşkar edildiyi hallarda), baş verən hadisənin ayrı-ayrı halları, onun mexanizmi, sındırma alətlərinin xüsusiyyətləri, istintaq hərəkəti gedişində aşkar olunan və istintaq üçün əhəmiyyət kəsb edən obyektlərin mahiyyəti haqqında məlumatlardan ibarət ola bilər (22, s.47).

Bu cür tədqiqatlar ilkin hesab edilir, çünki istiqamətverici xarakter daşıyır. Bu tədqiqatların nəticələri üzrə mütəxəssisin mülahizələri (nəticələri) müstəntiqə ixtiyari formada, o cümlədən şifahi şəkildə çatdırıla və təqdim edilə bilər. Onların keçirilməsi üçün tez bir zamanda nəticə əldə etməyə və tədqiqat obyektinin dəyişməsinə, zədələnməsinə və məhv edilməsinə yol verməyən və ekspressiv xarakter daşıyan vasitələrdən və metodlardan istifadə səciyyəvidir.

Qeyd etmək lazımdır ki, XXI əsrin çağırışlarına cavab olaraq Rusiya Federasiyası CPM-də mütəxəssisin iştirakını zəruri edən halların dairəsi genişləndirilmişdir. Belə ki, prosesual qanunvericilikdə maddi sübutlar qismində çıxış edən elektron daşıyıcılardan informasiyanın surətinin çıxarılması (RF CPM-in 82-ci maddəsinin 2.1-ci hissəsi), həmçinin axtarış və götürmə gedişində, elektron informasiya daşıyıcılarının götürülməsində və elektron daşıyıcılardan informasiyanın surətinin çıxarılmasında (RF CPM-in 182-ci maddəsinin 9.1-ci hissəsi və 183-cü maddənin 3.1-ci hissəsi) kompüter texnologiyaları sahəsində mütəxəssisin iştirakı nəzərdə tutulmuşdur (23, s.168).

Azərbaycan Respublikasının qanunvericilində də elmi-texniki tərəqqidən irəli gələn belə bir meyli nəzərə alaraq cinayət-prosessual qanunvericilikdə müəyyən dəyişiklər etmişdir. Belə ki, CPM-in 96.4-cü maddəsində digərləri ilə yanaşı, mütəxəssisin bu Məcəllədə nəzərdə tutulmuş hallarda və qaydada həmçinin «istintaq və ya digər prosesual hərəkətləri həyata keçirən şəxsə kömək məqsədi ilə sənədlərin və əşyaların aşkar edilməsi, möhkəmləndirilməsi, götürülməsi, texniki vasitələrdən və kompüter proqramlarından istifadə edilməsi, iş materiallarının tədqiq edilməsi, ekspert qarşısında suallar qoyulması üçün öz bacarığından və biliyindən istifadə edərək cinayət prosesini həyata keçirən şəxsə, orqana, məhkəmə iclasında iştirak edən cinayət prosesi tərəflərinə peşəsinə aid sualları və hərəkətləri izah etmək kimi vəzifəni yerinə yetirməli olduğu müəyyən edilmişdir.

Mütəxəssisin prosesual statusu təkəcə onun prosesual hüquq və vəzifələri ilə deyil, həm də cinayət- prosesual qanunla ona irəli sürülən tələblərin məc-

musu ilə, cinayət mühakimə icraatında onun fəaliyyətinin əsas istiqamətləri ilə müəyyən olunur.

Cinayət-prosessual normaların sistemli analizindən çıxış edərək, mütəxəssisə irəli sürülən tələbləri müəyyən etmək olar. Belələri qismində səlahiyyətlik, qərəzsizlik, müstəqillik çıxış edir. Mütəxəssisin səlahiyyətliliyi təkcə onun xüsusi biliklərə deyil, həm də onların tətbiqi bacarıqlarına (vərdişlərinə) malik olma ilə müəyyən edilir. Cinayət mühakimə icraatı materialların nəzərdən keçirilməsinin müəyyən nəticəsində mütəxəssisin maraqlı olmaması (qərəzsizliyi), onu istintaq gedişində özünəməxsus maraqlara malik olmayan, müstəsna olaraq ədalət mühakiməsinə kömək funksiyasını həyata keçirən proses iştirakçısı kimi xarakterizə edir. Mütəxəssisin müstəqilliyi onun obyektivliyinin təminatı kimi çıxış edir (4, s.238).

Azərbaycan Respublikası CPM-in 96.1-ci maddəsində göstərilir ki, mütəxəssis cinayət prosesində şəxsi marağı olmayan, öz razılığı əsasında istintaq və ya digər prosesual hərəkətlərin aparılmasında elm, texnika, incəsənət və digər peşə sahəsindəki xüsusi bilik və bacarığından istifadə edərək kömək göstərmək üçün cinayət prosesini həyata keçirən orqan tərəfindən təyin edilmiş şəxsdir.

R.A.Ataşova, cinayət prosesinin digər iştirakçısı kimi mütəxəssisin prosesual statusunun bir sıra əlamətlər kompleksi ilə səciyyələndiyini qeyd edir: 1) mütəxəssis elm, texnika, incəsənət və digər peşə sahələri üzrə xüsusi biliyə və bacarığa malik olmalıdır; 2) araşdırılan cinayət işi və ya cinayət təqibi ilə bağlı digər materiallar üzrə icraatda şəxsi (fikrimizcə, şərh olunan maddədə göstərilirdiyi kimi yalnız «şəxsi» deyil, hər hansı digər maraqlarının olması da şəxsin mütəxəssis qismində təyin edilməsini istisna edən hal sayılmalıdır) marağı olmamalıdır (24, s.312).

Cinayət mühakimə icraatının digər iştirakçısı kimi mütəxəssisin prosesual fəaliyyəti əsasən aşağıdakı istiqamətlər üzrə həyata keçirilir:

- predmetlərin və sənədlərin, həmçinin cinayət izlərinin aşkar edilməsi, təsbiti və götürülməsinə kömək göstərmə;

- cinayət izlərinin və digər obyektlərin aşkar edilməsi, təsbiti, götürülməsi və tədqiqi üçün texniki vasitələrin tətbiqi;

- aşkar, xüsusən də qeyri-aşkar istintaq hərəkətlərinin aparılmasında bilavasitə iştirak etmə;

- sübutların qiymətləndirilməsi;

- məsləhətlərin verilməsi;

- müstəqil ilkin tədqiqatların aparılması (ekspres-analiz, müayinə və s.).

Beləliklə, mütəxəssis aşağıdakı xassə və xüsusiyyətlərin daşıyıcısı olan cinayət prosesinin digər iştirakçısıdır:

- 1) bilikli şəxslərə aiddir;

- 2) müəyyən elm, texnika, mədəniyyət, incəsənət və digər sahələrdə hüquqi xarakter daşımayan və istintaq üçün əhəmiyyət kəsb edən halların təyini üçün zəruri olan xüsusi biliyə malikdir;

3) professional və ya həyat təcrübəsindən irəli gələn xüsusi biliklərin tətbiqi vərdişlərinə və bacarıqlarına malikdir;

4) xüsusi biliklərin və bacarıqların tətbiqi zəruriliyi ilə bağlı istintaqa cəlb olunur;

5) izahlarından, məsləhətlərindən və digər köməyindən istifadə etmək üçün cinayət prosesinə cəlb olunur;

6) işdə şəxsi və digər marağı yoxdur və müstəqildir;

7) digər proses iştirakçılarından təşkilati, funksional və hüquqi cəhətdən təcrid olunmuşdur (mütəxəssis eyni zamanda və bir icraat üzrə təqsirləndirilən, zərərçəkmiş, müstəntiq, hakim, prokuror ola bilməz).

İstifadə edilmiş ədəbiyyat

1. Möhbəliyev İ.S. Azərbaycanın cinayət prosesində xüsusi biliklərdən istifadə etmənin prosessual və təşkilati-metodiki əsasları. Hüquq elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 2008.

2. Musayev Ş. Cinayət mühakimə icraatının məhkəmə-tibbi təminatı. Dərslük. Bakı, 2008.

3. Алексеев С.Г., Лукичев Б.А. Сведущие лица в уголовном процессе Китая и России//Актуальные проблемы уголовного права и уголовно-процессуального права. 2011. №8(103). Выпуск 16.

4. Садчикова Е. Процессуальный статус специалиста по новому УПК Украины//Национальный юридический журнал. 2015. №12.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий /Отв.ред. С.В.Кивалов, С.Н.Мищенко, В.Ю.Захарченко. Одиссей, 2013.

6. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование). Дисс.....к.ю.н. М., 2013.

7. Лукьянчиков Е.Д., Лукьянчиков Б.Е. Использование специальных знаний по новому УПК Украины//Криминалистика и судебная экспертиза. 2013. Вып.58, с.61-69.

8. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984.

9. Устьянцева Т.В. Некоторые процессуальные и организационные вопросы проведения судебной экспертизы во Франции//Обзорная информация. Вып.6. М., 1978.

10. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений. М.. 2011.

11. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов/под ред. К.Ф.Гуценко. М., 2005, с.241-242.

12. Гришин О.А. Значение категорических и вероятностных выводов в заключениях экспертов и специалистов, их оценка следователем и судом//Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. Самара. 2010. Вып.5, с.313-318.

13. Григорьев В.Н. Заключение специалиста по уголовному делу: форма-

лизация создает иллюзию истины//Материалы 4-й межд.научно-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2013, с.84-87.

14. Орлов Ю.К. судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005, с.49-50.

15. Соколовская Н.С. Проблемы использования в уголовном процессе заключений и показаний эксперта и специалиста//Вестник НГУ. Серия Право. 2012. Том 8. Вып.2, с.142-147.

16. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч.1. Общие положения уголовного судопроизводства/Под ред. В.Г.Глебова, Е.А.Зайцевой. Волгоград, 2013, с.168.

17. Денисов А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф.дисс.....к.ю.н. М., 2010, с.19.

18. Селина Е.В. Имплементация нарождающихся правовых институтов в сложившуюся уголовно-процессуальную форму: проблемы, перспективы, тенденции//Российская юстиция. 2014. №8, с.25-28.

19. Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве// «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. №4, с.260.

20. Бельский А.И. Заключение и показание специалиста как доказательство в уголовном процессе России: дис.....к.ю.н. М., 2006, с.17.

21. Винницкий Л.В., Ревенко Я.Д. Содержания заключения специалиста в уголовном процессе//Законность. 2011. №11, с.45-48.

22. Зайцева Е.А. Новый закон о сокращенном дознании и регламентации использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или Хотели как лучше, а получилось как всегда.....//Российский судья. 2013. №4, с.38-39.

23. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступлений. М. 1994, с.47.

24. Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosessual məəcəsinin kommentariyası С.Н.Мөвсүмовун redaktəsi ilə. 1-ci cild. Bakı, 2003, s.312

Анар Микаилов

О процессуальном статусе с специалистов в уголовном процессе зарубежных стран

Резюме

В данной статье на основе уголовно – процессуального законодательства зарубежных стран проведён анализ проблем применения специальных знаний при осуществлении уголовного судопроизводства. Подробно исследованные научно – теоретические, организационно – технические и процессуальные вопросы участия эксперта и специалиста на различных стадиях уголовного процесса. Также со ссылкой на УПК стран ближнего и дальнего зарубежья проведён сравнительный анализ и выражено мнение автора к данной проблеме.

**Police Academy of Ministry of International
Affairs of Azerbaijan Republic**

Summary

The problems of the using of special knowledge in criminal proceedings are analysed under the criminal procedural legislation of foreign countries in the article .

The scientific – theoretical , organizational – technical, tactical and procedural aspects of the participation of experts and specialists who carry special knowledge at various stages of the criminal .

Сергей Карташов

*аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина*

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ
И РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ
КОММЕРЧЕСКУЮ, НАЛОГОВУЮ ИЛИ БАНКОВСКУЮ
ТАЙНУ В МОДЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ И
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Ключевые слова: банковская тайна, коммерческая тайна, налоговая тайна, незаконное получение, незаконное разглашение, сравнительный анализ, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность.

Key words: bank secrecy, trade secret, tax secret, illegal receiving, illegal disclosure, comparative analysis, Criminal code of the Azerbaijan Republic, Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability.

Выявление проблем и определение направлений повышения эффективности и дальнейшего развития национального уголовного законодательства и практики его применения невозможно или по меньшей мере затруднительно осуществить без обращения к зарубежному опыту, на что указывают многие ученые¹. Данное обстоятельство в полной мере отно-

---

¹ Осокин Р. Б. Уголовно-правовой анализ способов мошенничества по УК ФРГ // Юриспруденция. 2002. № 2. С. 71-76 ; Буранов Г. К. Последствия уклонения от уплаты штрафа по Уголовному кодексу РФ и уголовному законодательству стран ближнего зарубежья // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 33-37 ; Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41 ; Рашидов Ш. М. Особенности уголовной ответственности за криминальные аборты по уголовному законодательству Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 223-230 ; Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с. ; Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несоввершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты материалы общероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом

сится и к уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Обращаясь к сравнительно-правому аспекту, полагаем целесообразным в первую очередь сопоставить уголовное законодательство Российской Федерации и других государств-участников СНГ. Именно внутри данного межгосударственного объединения потенциально и реально существуют наиболее тесные политические, экономические, правовые и социальные связи, что обусловлено не только географическим соседством, но и общей историей, в том числе в части, касающейся формирования уголовного законодательства, особенно в период существования СССР. Заинтересованность данных стран в согласовании усилий в области борьбы с преступностью подтверждается, в частности, наличием и развитием модельного законодательства в этой области, включая Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ² (далее – Модельный кодекс).

В настоящей статье мы ограничили рамки нашего исследования уголовным законодательством двух стран – Российской Федерации и Азербайджанской Республики, входящих в состав СНГ и имеющих широкие связи в сфере экономической деятельности. Прежде, чем приступить, к непосредственному сравнительному исследованию соответствующих статей уголовного законодательства России и Азербайджана, остановимся на особенностях регламентации этих же общественных отно-

---

ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 89-96 ; Осокин Р. Б. Опыт уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в Великобритании // Общественная безопасность как уголовно-правовая и криминологическая категория Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию юбилею прокурору Тамбовской области, заведующему кафедрой уголовного права и процесса, кандидату юридических наук Владимиру Ивановичу Торговченкову. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 144-147 ; Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в странах постсоциалистической правовой семьи // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 246-254 ; Фирсов А. Н. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ и ближнего зарубежья об уголовной ответственности за заведомо ложный донос // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 195-198 ; Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и ряда зарубежных стран // Орбїтї щїшїщїр. 2017. № 3. С. 76-85.

² См.: Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17 февр. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 1997. № 10.

шений в Модельном кодексе, имеющем рекомендательное значение для национальных законодателей всех государств, участвующих в СНГ.

Отметим, что в Модельном кодексе сходные с рассматриваемыми преступления являются предметом запрета двух статей – ст. 269 «Незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну» и ст. 270 «Разглашение коммерческой или банковской тайны», расположенных в главе 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» раздела XI «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности».

В УК РФ ответственность за данные преступления установлена в одной статье – ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Данная статья расположена в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики»³. То есть российский законодатель не выделил отношения собственности из сферы экономики, однако, как и в Модельном кодексе, отнёс соответствующие отношения к элементу именно экономической деятельности, включив в неё и деятельность предпринимательскую.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УК АР)⁴ ответственность за рассматриваемые действия предусмотрена в ст. 202 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну», расположенной в главе 24 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела IX «Преступления в сфере экономики». Как видим, в данном случае наименование статьи и её расположение в структуре Особенной части Кодекса полностью совпадают со ст. 183 УК РФ. Предмет преступления в УК АР, как и в Модельном кодексе, ограничен двумя видами тайн – коммерческой и банковской.

В отличие от ст. 183 УК РФ, в статьях 269 и 270 Модельного кодекса предмет предусмотренных в них преступлений является более узким – в него формально не включена налоговая тайна, хотя, по сути, таковая может представлять собой разновидность коммерческой тайны, поскольку соответствующими нормами сопоставляемых кодексов охраняются общественные отношения, которые входят в объём экономической (пред-

---

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954; 2017. - № 31, ч. 1, ст. 4799.

⁴ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. и предисл. И. М. Рагимова ; пер. с азерб. Б. Е. Аббасова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 218-219.

принимательской) деятельности. В связи с принятием части первой Налогового кодекса Российской Федерации, закрепившей понятие налоговой тайны, и Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», а также с учётом накопившихся у правоприменителей вопросов к редакции ст. 183 УК РФ, в последнюю был внесён ряд изменений, существенно изменивших её структуру и содержание, в том числе расширивших предмет данного преступления, включив в него ещё и сведения, составляющие налоговую тайну⁵.

Кроме того, из диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ было исключено указание на цель деяния, а из её ч. 2 - мотивы в виде корыстной или иной личной заинтересованности и крупный ущерб как последствие преступления. Данное последствие, а также мотив, состоящий в корыстной заинтересованности, были «перенесены» в новую часть третьей этой же статьи, то есть приобрели значение квалифицирующих признаков. Мотив в виде иной личной заинтересованности был полностью исключен, а в новой части четвертой ст. 183 УК РФ стал предусматриваться особо квалифицированный состав по отношению к разглашению и использованию соответствующих сведений, состоящий в тех же действиях, повлекших тяжкие последствия.

Указанные изменения и дополнения ст. 183 УК РФ существенно отделили её редакцию от содержания статей 269 и 270 Модельного кодекса, а также от уголовного законодательства ряда других государств-участников СНГ, в которых соответствующий уголовно-правовой запрет не подвергался таким существенным изменениям. Это в полной мере относится и к рассматриваемой норме уголовного законодательства Азербайджанской Республики, сохранившей свою первоначальную редакцию в части описания анализируемых деяний.

С позиции объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, в сопоставляемых нормах Модельного кодекса, с одной стороны, и российского и азербайджанского уголовного законодательства, с другой стороны, также прослеживаются некоторые различия, которое, впрочем, имеют преимущественно юридико-технический характер.

Так, в диспозиции ст. 269 Модельного кодекса более детально описывается незаконный способ совершения преступления, имеющий альтернативный характер. В ней говорится о собирании сведений, состав-

---

⁵ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем : федер. закон Рос. Федерации от 7 авг. 2001 г. № 121-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 33, ч. I, ст. 3424.

ляющих соответствующую тайну, посредством похищения документов, подкупа и угроз в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, или их близких, перехвата в средствах связи, незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть, использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом. В диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ об ответственности за аналогичное преступление описание способа его совершения является более обобщённым: он определяется как собирание конфиденциальных сведений путём похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. То есть в модельном уголовном законодательстве указаны такие, отсутствующие в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ альтернативные способы незаконного собирания сведений, составляющих ту или иную тайну, как перехват в средствах связи, незаконное проникновение в компьютерную систему или сеть, использование специальных технических средств. Все эти действия охватываются понятием «незаконный способ», однако приведение примеров его проявления, на наш взгляд, способствует упорядочению правоприменительной практики.

В диспозиции ст. 269 Модельного кодекса, в отличие от ч. 1 ст. 183 УК РФ, уточняется, что подкуп и угрозы осуществляются в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, или их близких. Данное уточнение потенциально сужает область применения модельной уголовно-правовой нормы, поскольку, например, подкуп может быть осуществлён и в отношении тех, кто не владеет конфиденциальной информацией по службе или работе, но может за мзду обеспечить незаконный доступ к соответствующим сведениям.

В диспозиции ч. 1 ст. 202 УК АР предусмотрена ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путём похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений; а в диспозиции ч. 2 этой уголовно-правовой нормы – за незаконные использование или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца, совершённые из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие крупный ущерб. По описанию объективной стороны преступлений в диспозициях части 1 и 2 ст. 202 УК АР наиболее близки к частям 1 и 2 ст. 183 УК РФ в их первоначальной редакции. В настоящее же время отличительной чертой описания объективной стороны рассматриваемых составов преступлений в ст. 202 УК АР является конструкция этого элемента в части второй данной уголовно-правовой нормы: в ней, в отличие от ч. 2 ст. 183 УК РФ, присутствует такой криминообразующий признак, как общественно опасное последствие (крупный ущерб), тогда как российский законодатель посчитал достаточным для установления уголовной

ответственности уже сам факт совершения общественно опасного деяния.

Отметим, что в ст. 269 Модельного кодекса и ч. 1 ст. 202 УК АР содержится субъективный признак, отсутствующий в ч. 1 ст. 183 УК РФ и состоящий в цели разглашения либо использования собираемых конфиденциальных сведений. Следовательно, по мысли разработчиков модельного уголовного законодательства, при отсутствии или недоказанности такого стремления виновного лица, незаконно собирающего сведения, образующие коммерческую или банковскую тайну, данный состав преступления в его действиях будет отсутствовать.

Представляется, что отсутствие в ч. 1 ст. 183 УК РФ в действующей редакции указания на цель совершаемых действий существенно расширяет потенциальную сферу применения данного уголовно-правового запрета и, по сути, не позволяет однозначно отграничить это преступление от нарушений трудового законодательства, не обладающих общественной опасностью. Цель деяния как криминообразующий признак, предусмотренный в ст. 269 Модельного кодекса и ч. 1 ст. 202 УК АР, напротив, проводит водораздел между преступным и иным противоправным поведением в области обеспечения сохранности конфиденциальной информации, необходимой для нормального осуществления экономической деятельности.

В отличие от ч. 2 ст. 183 УК РФ и ст. 270 Модельного кодекса, второй основной состав в ст. 202 УК АР не содержит признаков специального субъекта, поскольку в нём упоминается, что соответствующая информация стала известна виновному по службе или работе. То есть в данном случае уголовная ответственность распространяется на любое лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления и совершившее незаконное использование или разглашение конфиденциальных сведений. Однако в диспозиции ч. 2 ст. 202 УК АР содержатся субъективные признаки, отсутствующие в ч. 2 ст. 183 УК РФ: там говорится о корыстной или иной личной заинтересованности. Как уже упоминалось выше, в ст. 183 УК РФ корыстный мотив, наряду крупным ущербом и тяжкими последствиями, выступают квалифицирующими и особо квалифицирующим признаками, соответственно.

Модельный кодекс рекомендует отнести деяния, предусмотренные его ст. 269, к категории преступлений средней тяжести, а разглашение коммерческой или банковской тайны (ст. 270) – к преступлениям небольшой тяжести, тем самым признавая последние действия менее опасными, в отличие от ст. 183 УК РФ, где при равенстве категорий соответствующих преступлений в её ч. 1 и ч. 2 (оба преступления небольшой тяжести) более опасным признаётся именно последнее, состоящее в незаконных разглашении или использовании таких сведений.

Что касается наказуемости преступлений, предусмотренных ст. 202

УК АР, то здесь наблюдается подход, отличающийся от российского: в санкции ч. 1 данной уголовно-правовой нормы предусмотрено более строгое наказание (вплоть до лишения свободы на срок до двух лет), нежели в её ч. 2 (срок лишения свободы не превышает шести месяцев), то есть азербайджанский законодатель посчитал более опасными незаконные действия по собиранию конфиденциальной информации, а не по её противоправному разглашению. То есть здесь наблюдается тот же подход к сопоставлению уровня общественной опасности данных преступлений, что и в Модельном кодексе.

Отличительной чертой рассматриваемых норм Модельного кодекса является отсутствие в них квалифицирующих признаков соответствующих составов преступлений. Та же черта присуща и статье 202 УК АР. Так, в ст. 270 Модельного кодекса корыстные или иные личные побуждения, а равно причинение крупного ущерба имеют не отягчающее, а криминообразующее значение. Также следует обратить внимание на сужение признака последствий в виде крупного ущерба за счёт указания на то, что он причиняется исключительно коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю.

Из последнего положения вытекает и содержание примечания к ст. 270 Модельного кодекса, в котором указано, что уголовное преследование за совершение деяния, предусмотренного данной статьёй, осуществляется по заявлению потерпевших ущерб коммерческой организации или индивидуального предпринимателя. Именно от усмотрения последних будет зависеть решение вопроса о том, будет ли кто-либо, незаконно разгласивший или иным образом использовавший конфиденциальную информацию, нести за это уголовную ответственность либо нет.

В ст. 183 УК РФ и ст. 202 УК АР отсутствует такая конкретизация относительно потерпевшего, которому причинён крупный ущерб, равно как и не предусмотрено примечание со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что той же главе 24 УК АР предусмотрено две смежных статьи: ст. 202-1 «Распространение документов и сведений по экспортному контролю» и ст. 202-2 «Незаконное использование служебной информации инсайдером». Последняя уголовно-правовая норма имеет наибольшее сходство со ст. 185⁶ УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации».

Таким образом, обобщая изложенное, можно заключить, что наряду со сходными чертами в регламентации уголовной ответственности на уровне модельного и национального законодательства России и Азербайджана, имеются и некоторые отличия, часть из которых целесообразно рассмотреть с позиции их возможной имплементации в уголовные кодексы сотрудничающих государств в направлении их унификации в данной

области. Такими отличительными особенностями являются, в частности, указание и конкретизация в уголовном законе признаков тех лиц, кто совершает и в отношении кого осуществляются незаконные действия по получению конфиденциальной информации, более детальное выделение видов последней, включение такого конститутивного признака как цель незаконного получения такой информации, а также дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за рассматриваемые деяния.

Sergey Kartashov

*graduate student of Department of Criminal Law and Process
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

**RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL RECEIVING AND DISCLOSURE OF
THE DATA WHICH ARE A TRADE, TAX OR BANK SECRET IN THE
MODEL CRIMINAL CODE AND IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION AND THE AZERBAIJAN REPUBLIC**

In article the comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and the Azerbaijan Republic regarding establishment of responsibility for illegal receiving and disclosure of the data relating to a trade, tax or bank secrecy is carried out. The author marks out similar lines and differences in criminal legal protection of these types of secrets in the legislation of two countries, addresses the Model Criminal code for the State Parties of the CIS. In the generalizing conclusions separate problems and the directions of improvement of the relevant standards of the national criminal legislation of Russia and Azerbaijan are allocated.

Станислав Свиридов

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказательство по уголовному делу, судебная экспертиза, фальсификация доказательств.

Key words: material evidences, the proof on criminal case, judicial examination, falsification of proofs.

Обеспечение единообразной и эффективной правоприменительной практики, которая последовательно и точно реализует требования норм УК РФ, является естественной обязанностью и одним из главных направлений деятельности органов исполнительной и судебной власти по поддержанию законности и правопорядка при реализации их непосредственных полномочий.

Анализ доктринальных точек зрения показывает, что существует ряд проблем реализации в правоприменительной практике норм УК РФ¹.

---

¹ Осокин Р. Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М. : Российская криминологическая ассоциация криминологическая ассоциация, 2005. С. 230-233 ; Осокин Р. Б. К вопросу об эффективности уголовной ответственности за незаконное распространение порнографических материалов или предметов // Современные тенденции развития государства и права России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России, Тамбовский филиал. 2010. С. 271-275 ; Осокин Р. Б., Курсаев А. В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6 (98). С. 257-260 ; Осокин Р. Б., Курсаев А. В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331-336 ; Осокин Р. Б. О формировании единой концепции противодействия преступлениям против общественной нравственности в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIV научно-практической конференции. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 135-138 ; Дворецкий М. Ю. Корреляции главы 28 УК РФ в контексте оптимизации уголовной ответственности и повышения эффективности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 6 (110). С. 266-271 ; Осокин Р. Б. Порнография как признак составов

В свою очередь проведенное исследование выявляет некоторые трудности реализации чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ², в отдельных случаях обуславливающей вероятность правовой незащищенности лица от необоснованного уголовного преследования.

Так, по нашему мнению, необходимо выделить ряд направлений деятельности органов государственной власти, реализация которых может рассматриваться в качестве комплекса способов, направленных на достижение оптимизации правоприменительной практики по данному уголовно наказуемому деянию, сопряженному с фальсификацией доказательств по уголовному делу.

Первым и самым главным направлением мы считаем **реформирование действующего законодательства.**

Данное направление мы оцениваем в качестве наиболее трудоемкого, обладающего признаками дискретности, в связи с чем требующего комплексного и согласованного подхода субъектов законотворческой деятельности. В рамках самого направления можно условно выделить следующие наиболее значимые задачи:

1) *пересмотр законодателем диспозиций и санкций чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.* Так, принятие законодателем мер к достижению дефинитивной ясности объективной стороны состава преступления и его квалифицирующих признаков, к формальной определенности статусов специального субъекта преступления, а также к корректировке санкции позволит создать условия для качественной регламентации охраны и защиты соответствующих правоотношений, что выступает важнейшей логической предпосылкой формирования единообразной правоприменительной практики.

2) *внесение ряда изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.*

В данном случае необходимо обратить внимание на недостатки диспозиций п. 1-6 ч. 2 ст. 74, ч. 2 ст. 84 УПК РФ³.

преступлений против нравственности в сфере сексуальных отношений: вопросы легального и судебного толкования // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара. М. : Юриспруденция, 2017. С. 36-44.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954; 2017. - № 31, ч. 1, ст. 4799.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921 ; 2017. - № 31, ч. 1, ст. 4800.

Прежде всего - это отсутствие должной правовой регламентации статуса электронных (электронно-информационных) доказательств.

Анализ научной и учебной литературы позволяет прийти к выводу, что соответствующий вопрос неоднократно поднимался на доктринальном уровне⁴, и внедрение таких видов доказательств в УПК РФ представляется наиболее рациональным направлением развития процессуального законодательства, охватывающим множество аспектов доказывания.

Одновременно с тем, по нашему мнению, не достаточно обосновано то обстоятельство, что «материалы фото- и киносъемки, аудио- и видео-записи», а также «иные носители информации» отнесены законодателем к «иным документам». Мы считаем, что объективные признаки, присущие этим доказательствам, не позволяют рассматривать их в качестве видов документов, а требуют их выделения в отдельные виды доказательств, с регламентацией процедур хранения носителя, исследования содержащегося на таком носителе информации. С учетом развития технических средств представляется необходимым принятие мер к закреплению новых видов доказательств в УПК РФ, регламентации их надлежащего использования при доказывании юридически значимых обстоятельств по уголовным делам, а также их охрана и защита от неправомерного воздействия, в том числе – технически сложного и наукоемкого.

Кроме того, считаем целесообразным закрепить специальные положения, направленные на превенцию и оперативное выявление фальсификаций доказательств по уголовным делам в УПК РФ как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении дела судом. Поэтому видим рациональным дополнение ст. 196 УПК РФ пунктом, устанавливающим обязательность назначения профильной судебной экспертизы для установления подлинности доказательства по ходатайству стороны либо по инициативе лица, осуществляющего предварительное расследо-

---

⁴ См.: Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 24 с. ; Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации : Процессуальные и криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005 26 с. ; Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010 234 с. ; Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18-19 ; Тульская О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 6 (14). С. 74-79 ; Кукарникова Т. Э. Особенности электронного документа как источника доказательств // Воронежские криминалистические чтения. 2003. Вып. 4. С. 205-206 ; Галяшина Е. И. Возможности использования цифровой фонограммы как доказательства // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 21-23.

вание, а также по инициативе суда, в том числе в случаях установления существенных противоречий между сведениями об обстоятельствах, следующих из нескольких различных доказательств. В результате данная мера при формальном определении казуальных случаев обязательности судебной экспертизы исключит злоупотребление правом и намеренное затягивание процесса с одной стороны и позволит установить факт фальсификации доказательств, исключив возможные неблагоприятные последствия деяний, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, с другой стороны.

3) *оптимизация множества нормативных правовых актов, регламентирующих порядок собирания, хранения, изучения и уничтожения вещественных доказательств по уголовным делам.*

В условиях интенсивного научно-технического прогресса появляется естественное устаревание множества правовых норм, в связи с чем ряд соответствующих предписаний в той или иной степени деактуализовался. Они не отвечает потребностям практики – надлежащим образом регламентировать и упорядочивать связанные с собиранием, хранением, исследованием, представлением и оценкой доказательств действия, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. В условиях подобной архаичной и фрагментарной правовой регламентации вероятны действия, направленные на фальсификацию различных высокотехнологичных, электронных доказательств⁵. Это может повлечь неверность выводов органов, осуществляющих предварительное расследование, а также выводов суда об обстоятельствах дела⁶.

Вторым направлением оптимизации правоприменительной практики, связанным со спецификой отечественной правовой системы, и производным от положений ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ⁷ является **реализация полномочий Вер-**

⁵ См.: Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С.40-44 ; Улугова З. Высокотехнологичные доказательства //Корпоративный юрист. 2014. № 6. С. 26-29 ; Женило В. Р., Кирин В. И. Цифровой электронный документ // Информатизация правоохранительных систем : сб. трудов X Междунар. науч. конф. М. : Академия управления МВД России, 2001. С. 46-48.

⁶ См.: Зубов Г. Н. Проблемы экспертного подтверждения достоверности видеофонограмм, опубликованных в Интернет-сервисах // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М. : Проспект, 2013. С. 140-142 ; Усов А. И. Проблемы комплексной экспертизы компьютерных средств // Информатизация правоохранительных систем : сб. трудов IX Междунар. науч. конф. М. : Академия управления МВД России, 2000. С. 24-35 ; Тутынин И. Б., Коваль С. Н. О применении цифровой фотографии при производстве по уголовному делу // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 11-14.

⁷ О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон Рос. Федерации от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5.02.2014 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр.

ховного Суда РФ по даче судам общей юрисдикции разъяснений по вопросам судебной практики по делам о фальсификации доказательств в целях обеспечения единообразного применения соответствующего законодательства.

В настоящее время, касательно особенностей применения того или иного пункта части статьи УК РФ при квалификации совершенного виновным лицом преступления, в отечественной следственной правоприменительной практике по уголовным делам высока упорядочивающая роль адресованных судам общей юрисдикции разъяснений Пленума ВС РФ по различным общим и специальным вопросам применения норм материального и процессуального права.

Однако проблемные аспекты реализации чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ до настоящего момента в постановление(ях) Пленума Верховного суда Российской Федерации не уточнялись. Данное обстоятельство позволяет констатировать, что, вопреки явным потребностям, продиктованным проблемами правоприменительной деятельности, правовые позиции высшей судебной инстанции по вопросам судебной практики по делам о фальсификации доказательств не сформированны. Подобное обстоятельство негативно сказывается на правовой защищенности личности, качестве осуществления предварительного расследования и осуществлении правосудия по анализируемой категории уголовных дел.

На наш взгляд, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо в частности разъяснить относительно чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ следующие положения: 1) обеспечение ясности статуса субъекта преступления, производного от его профессиональной служебной деятельности, а также от процессуального положения при осуществлении предварительного расследования и правосудия и от многих других проблем; 2) особенности разграничения чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ между собой, а также о критериях отграничения данных деяний от множества схожих составов преступлений в целях проверки правильности квалификации действий подсудимого органом предварительного расследования.

Отдельной задачей выступает обеспечение доступности и качества проведения судебных экспертиз всех разновидностей доказательств по уголовным делам в целях установления признаков их фальсификации, в том числе высокотехнологичных доказательств.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Оптимизация правоприменительной практики по делам, связанным с фальсификацией доказательств по уголовным делам (чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), с учетом авторских рекомендаций относится к одной из главных

целей внутренней политики Российской Федерации, направленной на системное реформирование действующего уголовного законодательства.

Stanislav Sviridov

graduated in a military academy of faculty of preparation scientific and pedagogical and scientific shots The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot

**THE MAIN DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF
LAW-ENFORCEMENT PRACTICE ON CRIMINAL CASES
ABOUT FALSIFICATION OF PROOFS**

In article the attention to the existing shortcomings of law-enforcement practice on is pp. 2 and 3 art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is offered several tasks directed to reforming of the current legislation within improvement of practice of use of norms of the crime considered by us. Besides, it is indicated the need of giving by the Supreme Court of the Russian Federation to courts of law of explanations concerning jurisprudence on the act studied by us. The attention is focused on judicial examination of all kinds of proofs on criminal cases for establishment of signs of their falsification, including hi-tech proofs.

Станислав Дружинин

*аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация,*

МОНОПОЛИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: монополизм, монополистическая деятельность, экономические преступления против свободы конкуренции, экономическая преступность, рыночные отношения как объект уголовно-правовой охраны.

Россия еще до декабря 1991 года объявила об отказе от командно-административной экономики и переходу к рыночным отношениям. В ходе реализации экономической политики был существенно расширен частный сектор за счёт передачи объектов промышленной и иной государственной собственности в процессе приватизации. Однако, несмотря на кардинальные изменения, монополизм и ограничение свободы конкуренции – явления, характерные для плановой экономики СССР, – продолжают иметь место уже в современных условиях осуществления экономической деятельности. Здесь же следует отметить, что монополизм в той или иной степени присутствует в экономике многих, в т.ч. экономически развитых, стран. Поэтому заявлять о нем как о полностью негативном, а потому и общественно опасном, явлении было бы неверно. В то же время монополизм во всех его проявлениях или устраняет, или сокращает конкуренцию на рынках между хозяйствующими субъектами, что, в целом, негативно отражается на развитии экономических отношений: борьбе за снижение себестоимости продукции без потери качества, обеспечения охраны прав потребителей и т.п. Поэтому важно иметь научно обоснованное представление о том, какие именно проявления монополизма могут быть охарактеризованы как общественно опасные и, соответственно, уголовно-наказуемые.

Антиподом монополизма является конкуренция (столкновение, сталкиваться – лат.) – категория, которая в экономической теории характеризуется и как механизм взаимосвязей между производителями, и как свойство рыночной экономики, и как состязательность субъектов экономической деятельности в процессе производства товаров, выполнения работ и (или) оказания услуг¹.

---

¹ См., например: Жилинский С.Э. Правовая основа предпринимательской деятельности (предпринимательское право). М., 1998. С. 330; Кабисов А.Р. Соотношение конку-

Свободная (нормальная) конкуренция возможна только при наличии совокупности таких условий, как: а) неограниченные возможности присутствия на рынке производителей, посредников и покупателей; б) недопустимость контроля цен со стороны как продавца, так и покупателя; в) отказ государства от вмешательства в конкурентную борьбу производителей товаров (работ, услуг)².

Неоднозначные трактовки конкуренции как правовой категории представлены в научной литературе. Ее официальное определение содержится в действующем Федеральном законе от 26 июля 2006 г. №135 «О защите конкуренции» (далее – Закон). В частности, п. 8 ст. 4 Закона определяет конкуренцию в качестве соперничества хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Исходя из приведённого определения, можно выделить юридически значимые признаки конкуренции. Ими являются, во-первых, процесс соперничества, осуществляемый различными хозяйствующими субъектами; во-вторых, соперничество имеет место только в рамках экономической (профессиональной) деятельности; в-третьих, соперничество носит компромиссный характер, вследствие чего исключается возможность кого бы то ни было из хозяйствующих субъектов единолично влиять на условия обращения товаров, выполнения работ и (или) оказания услуг. Это касается места, времени реализации товара (работ, услуг), количества участников рыночных отношений, цены предлагаемого на рынке продукта и проч.

К сожалению, в данном определении не отражается еще один, как нам кажется, важный признак конкуренции – конечная цель этого соперничества. Поэтому четвертым признаком конкуренции является ее способность обеспечить баланс спроса и предложения, при котором создаются наиболее благоприятные рыночные условия для потребителя. Это выражается в наименьшей цене предлагаемого товара (работы, услуги) при наивысшем его качестве.

Учитывая изложенное, можно заключить, что конкуренция является важнейшей составляющей отношений хозяйствующих субъектов, имеющих место в рыночной экономике, обеспечивающей баланс спроса и предложения на условиях, наиболее выгодных потребителю.

Противоположностью конкуренции является монополия (единственный продавец – греч.), представляющая собой исключительное поло-

---

ренции и монополии в период перехода к рыночной экономике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 98; Борисов Е.Ф. Экономическая теория. М., 1997. С. 170; и др.

² См.: Шкарденко И.А. Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистических действий на товарных рынках по законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 14.

жение того или иного хозяйствующего субъекта, позволяющее ему в одностороннем порядке диктовать условия обращения товаров (работ, услуг) на соответствующем рынке, определять внеэкономический порядок ценообразования и т.п.³

Несмотря на экономически отрицательный подтекст, монополия в экономиках многих стран, в том числе и в России, является вполне легитимным явлением. Хозяйствующие субъекты, приобретая статус естественной монополии, являются более предпочтительными для общества и государства участниками рыночных отношений в строго определенном сегменте экономики. Это вызвано определёнными технологическими особенностями производства, при котором экономические показатели деятельности: себестоимость, трудозатраты, рентабельность, качество продукции, время производственного цикла и т.п., – являются наиболее высокими при единоличном производстве, нежели в условиях конкурентной борьбы некоего множества хозяйствующих субъектов. В этой связи государство законодательно регламентирует правовой статус и особенности экономической деятельности естественной монополии, чем не только определяет ее особое положение на рынке, но и обеспечивает охрану ее экономических интересов, нарушение которых возможно появляющимися предприятиями-конкурентами.

В качестве монополии обычно выступает крупное юридическое лицо, одним из учредителей (участников) которого является государство. Предприятие-монополия имеет широкие возможности применения инновационных производственных технологий, выделяет значительное количество средств на проведение научных исследований с целью поиска сокращения производственного цикла и (или) снижения себестоимости продукции, повышения качества предлагаемого продукта и т.п., обеспечивает реализацию социальных проектов даже в неблагоприятных рыночных условиях. В этой связи присутствие монополий в экономике страны положительно сказывается на обеспечении охраны социальных и государственных интересов.

Монополия может возникнуть на рынке и искусственным путем, т.е. без вмешательства государства. Это имеет место в результате победы одного хозяйствующего субъекта в процессе осуществления конкурентной борьбы с другими хозяйствующими субъектами, которые в результате разоряются и уходят с рынка. Примерно так же возникает монополия по нелегитимному согласованию: несколько самостоятельных хозяйствующих субъектов объединяют свои капиталы, после чего действуют на рын-

---

³ См., например: Новиков В.А. Практическая рыночная экономика: Слов. М., 1999. С. 171-172; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (электронное издание, воспроизведенное по 41-томному изданию 1890 года). М., 1997; Бизнес, коммерция, рынок: Слов.-справ. / Авт.-сост. Г.С. Саркисянц. М., 1993. С. 167.

ке как партнёры, а не конкуренты⁴. В данном случае уже наблюдается деятельность, которая противоречит рыночным отношениям и направлена на устранение конкуренции, т.е. на нарушение интересов конечного потребителя товаров (работ, услуг).

В научной литературе отмечается, что деятельность хозяйствующего субъекта, получившего господство на рынке, которая осуществляется исключительно в своих интересах и направлена на монопольное получение прибыли, характеризуется как «монополизм». Сущность монополии и монополизма неодинакова: монополия представляет собой организацию экономической деятельности хозяйствующего субъекта, закрепившего свое господство на рынке товаров, работ и (или) услуг. В свою очередь монополизм является явлением в национальной экономике, которому присущи следующие признаки: во-первых, деятельность хозяйствующего субъекта-монополиста выражается всегда в активном поведении на рынке; во-вторых, эта деятельность осуществляется для обеспечения собственных экономических интересов – поддержания господствующего статуса, главного игрока и т.п.; в-третьих, суть интересов сводится к наличию возможности определять правила экономической деятельности другим участникам рынка, а в определённых случаях – определять количество данных участников⁵.

Исходя из этого, монополизм можно определить в качестве социально-экономического явления, при котором один хозяйствующий субъект диктует условия функционирования на рынке иным хозяйствующим субъектам и обеспечивает получение неоправданно высокой прибыли.

Неконтролируемый государством монополизм способен причинить существенный вред правам и законным интересам как хозяйствующим субъектам, неспособным вести конкурентную борьбу в равных условиях, так и интересам потребителей монопольно производимых товаров (работ, услуг). Это становится возможным вследствие: а) увеличения прибыли за счёт экономически необоснованного повышения цен и (или) уменьшения затрат за счет потери качества выпускаемых товаров (работ, услуг); б) устранения или сокращения числа хозяйствующих субъектов, предлагающих на рынке аналогичные товары (работы, услуги). Поэтому любое неконтролируемое ограничение или устранение конкуренции является общественно опасным деянием. В отличие от деятельности естественной монополии иная монополистическая деятельность препятствует развитию экономических отношений, тем самым причиняя вред обществу и государству, вследствие чего любые проявления нелегитимного монополизма

---

⁴ См.: Зенин И.А. Гражданское и торговое право капиталистических стран. М., 1992. С. 62; Гражданское и торговое право капиталистических стран: Учеб. пособ. / Под ред. В.П. Мозолина, М.И. Кулагина. М., 1980. С. 94.

⁵ См.: Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007. С. 16.

должны законодательно определяться в качестве правонарушений.

Действующее российское законодательство не содержит официальных определений ни монополии, ни монополизма. Но, несмотря на это, данные термины достаточно широко используются в научной литературе о проблемах противодействия экономической преступности и определения общественной опасности различных правонарушений, совершаемых в сфере экономической деятельности⁶. В то же время современное российское законодательство (п. 10 ст. 4 Закона) определяет монополистическую деятельность как «злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью». Исходя из данного определения можно назвать самостоятельные виды общественно опасных деяний – проявлений монополизма, направленных на нелегитимное доминирование на рынке товаров (работ, услуг). К таковым, например, относятся все виды злоупотреблений преимущественным положением хозяйствующего субъекта на рынке; стремление к достижению неправомερных соглашений и неправомерно согласованные действия между хозяйствующими субъектами, направленные на устранение конкуренции. Данный перечень, отнюдь, не является исчерпывающим, а потому любые действия хозяйствующего субъекта, противоречащие действующему антимонопольному законодательству, должны влечь за собой административную или уголовную ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния.

Таким образом, монополизм как правовая категория может быть определен в качестве осуществляемой хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, направленной на недопущение, ограничение или устранение конкуренции на рынке товаров (работ, услуг). Конечной целью монополизма является получение экономически необоснованной прибыли за счет нарушения прав и законных интересов потребителей и иных хозяйствующих субъектов – участников рыночных отношений.

---

⁶ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 297; Денисова А.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с монополизмом в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 17; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. В 2-х частях. Ч. 2. М., 2015. С. 183; Серебруев И.В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 9; и др.

MÜNDƏRİCAT

Əliyev N. Azərbaycan respublikasında cinayətkarlığın regional kriminoloji tədqiqinin nəzəri və təcrübi problemləri	10
Звягин С. Проблемы использования специальных знаний при расследовании и доказывании экономических преступлений (региональный аспект).....	20
Глухова А. Региональные особенности криминогенной ситуации в Нижегородском регионе: опыт эмпирического исследования	27
Церетели И. Воровское сообщество и “Воры в законе”, как особая форма организованной преступности и их региональные особенности	31
Синегубов О. Адвокатская деятельность в сфере противодействия преступности	38
Перунов М. Организационное обеспечение органами внутренних дел Республики Беларусь профилактики административных правонарушений и преступлений, связанных с насилием в семье	42
Тагиев М. Некоторые аспекты уголовно-правового предупреждения региональной преступности	47
Фролова Е. Некоторые уголовно-правовые, криминологические, социальные, математические и другие проблемы изучения преступности	57
Балакишиева Е. Структура и динамика женской преступности в регионе Закавказья	65
Политова А. География коррупции в Украине	74
Osmanova A. Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin bəzi məsələləri	82
Иванова А. , Кулакова М. Региональная политика противодействия коррупции	94
Горшенков Г., Горшенков Г. О политическом водоразделе противодействия коррупции	103

Бецков А., Килясханов Х. Аэромобильные комплексы при противодействии современной региональной преступности	111
Скрипченко Н. Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	115
Лапшин В. Причины латентности экономической преступности в Российской Федерации	122
Шукюров Ш. Конституционно-правовые основы предупреждения преступности, как одного из основных элементов криминологии	125
Бурый В. К вопросу о понимании сущности криминологического исследования в части прогнозирования преступности в исправительных учреждениях	136
Машинская Н. Медиация как способ противодействия повторной преступности несовершеннолетних в Архангельской области	145
Hüseynov N. Dövlətin hərbi təhlükəsizliyi milli təhlükəsizliyin tərkib hissəsi kimi.....	149
Гусева В. Отдельные проблемы взаимодействия следователя со специалистами при расследовании преступлений против авторитета органов государственной власти в сфере правоохранительной деятельности	159
Савчук Т. Характеристика следов экономических преступлений	163
Kupriianova L., Kupriianova D. Analysis and description of the crimes committed by minors during their temporary staying on the territory of European Union.....	169
Məmmədli İ. Korrupsiya cinayətlərinin anlayışı və bu cinayətlərin dairəsi.....	173
Ağayev S. Şübhəli və təqsirləndirilən şəxsin müdafiə hüququnun cinayət-prosessual təminatları.....	178
Nəcəfquliyev R. Regional təhlükəsizliyin təmin edilməsi istiqamətlərindən biri kimi dini ekstremizmin qarşısının alınmasının inzibati-hüquqi tənzimlənməsinin əsasları haqqında	185
Aliyev S. Causes and conditions giving rise to crimes against banking activity in the Azerbaijan Republic.....	189
Ələkbərova N. Beynəlxalq məhkəmə müdafiəsi din azadlığının təmin edilməsinin mühüm vasitəsi kimi	197

Rzayeva G. Cinayət təqibi zamanı xüsusi biliklərin tətbiqinin hüquqi əsasları.....	203
Осокин Р., Кокорев В. Сравнительно-правовой анализ признаков объективной стороны состава нарушения права на свободу совести и вероисповеданий по уголовному кодексу Российской Федерации и некоторых зарубежных стран	213
Мансуров В. Значение исследования лиц, совершивших преступления по корыстным мотивам и их криминологическая характеристика в азербайджанской республике	221
Попаденко Е., Красильникова Е. К вопросу об индивидуализации ответственности лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений (на основе судебной практики Вологодской области)	229
Газвинова Э. Правотворческая деятельность президента Азербайджанской Республики	236
Mikayılov A. Xarici ölkələrin cinayət prosesində mütəxəssisin prosessual statusuna dair bəzi fikirlər	242
Карташов С. Ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в модельном Уголовном Кодексе и в Уголовном Законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики	254
Свиридов С. Основные направления оптимизации правоприменительной практики по уголовным делам о фальсификации доказательств	262
Дружинин С. Монополизм как общественно опасное явление в сфере экономической деятельности	268

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

**IV BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANSIN MATERIALLARI**

Naşir: Ceyhun Əliyev
Texniki redaktor: Ülvi Arif
Dizayner: İradə Əhmədova

Tiraj 100, şərti çap vərəqi 17,25
“Ecoprint” nəşriyyatının mətbəəsində
çap olunmuşdur
Bakı, Mətbuat pr., 529

